

**БОРЬБА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав
человека, статья 19.*

Выпуск 48

14 марта 1978 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"

Нью Йорк

**БОРЬБА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Выпуск 48

14 марта 1978 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Изгнание П.Г. Григоренко – Репрессии против групп "Хельсинки" – Дело Подрабинеков – Аресты, обыски, допросы – Суд над Анатолием Ивановым – В тюрьмах и лагерях – В ссылке – В психиатрических больницах – После освобождения – Преследования крымских татар – События в Литве – Преследования верующих – Право на выезд – Внесудебные преследования – Литераторы-тунеядцы – В Центральном доме литераторов – Разные сообщения – По страницам советской печати – Письма и заявления – Новости Самиздата – Поправки и дополнения

ГОД ИЗДАНИЯ ОДИННАДЦАТЫЙ

A CHRONICLE OF CURRENT EVENTS

Issue No. 48

March 14, 1978

Copyright © 1978 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., N.Y., N.Y. 10018

СОДЕРЖАНИЕ

Изгнание П.Г. Григоренко	. 5
Репрессии против групп "Хельсинки"	. 7
Московская группа	
Продление предварительного заключения	. 7
Дело Гинзбурга	. 9
Дело Орлова	. 13
Дело Щаранского	. 14
Украинская группа	
Давление на Руденко	. 19
Арест Лукьяненко	. 20
Арест Петра Винса	. 24
Литовская группа	
Дело Пяткуса	. 27
Грузинская группа	
Дело Гамсахурдиа – Коставы – Рцхиладзе	. 29
Дело Григория Гольдштейна	. 30
Армянская группа	
Арест Назаряна	. 32
Суд над Шагеном Арутюняном	. 34
Дело Подрабинеков	. 37
Аресты, обыски, допросы	. 42
Суд над Анатолием Ивановым	. 44
В тюрьмах и лагерях	. 47
Свидание перед казнью	. 47
Приказы МВД о режиме	. 47
Владимирская тюрьма	. 48
Мордовские лагеря	. 51
Пермские лагеря	. 59
В других тюрьмах и лагерях	. 65
Письма и заявления политзаключенных	. 67
Освобождения	. 81
В ссылке	. 82
В психиатрических больницах	. 84
В специальных психиатрических больницах	. 84

Насильственная госпитализация	89
Освобождение Юрия Белова	92
После освобождения	93
Михаил Макаренко	95
Преследования крымских татар	98
Мустафа Джемилев на свободе	98
Угрозы Решату Джемилеву	101
В Крыму	103
События в Литве	107
Суд над Яшкунасом	107
Обыски и допросы	108
"Хроника ЛКЦ" о положении верующих	110
Волнения в Вильнюсе	112
Преследования верующих	113
Католики в Молдавии	113
Адвентисты	116
Пятидесятники	118
Баптисты	120
Право на выезд	124
Дело Смогителя	125
Немцы	132
Евреи	133
Пятидесятники	135
Уехали	143
Внесудебные преследования	143
Литераторы-тунеядцы	148
В Центральном доме литераторов	150
Разные сообщения	153
Демонстрации	156
Свободный профсоюз	158
По страницам советской печати	160
Письма и заявления	163
Документы Московской группы "Хельсинки"	171
Новости Самиздата	172
Поправки и дополнения	175
Указатель имен	177

ИЗГНАНИЕ П. Г. ГРИГОРЕНКО

Петр Григорьевич Григоренко обманом изгнан из СССР.

10 марта советские подписчики получили "Ведомости Верховного Совета СССР" № 8 от 22 февраля 1978 г., из которых узнали, что 13 февраля Президиум Верховного Совета СССР лишил Петра Григорьевича Григоренко советского гражданства "за действия, порочащие звание гражданина СССР".

В тот же день, 10 марта, в советском посольстве на вопрос супругов Григоренко, правда ли, что П.Г. Григоренко лишен гражданства, ответили: "Слух не подтвердился".

* * *

В начале ноября 1977 г. работник КГБ, сообщая П.Г. Григоренко о разрешении поехать в гости к сыну, заверил его, что он может "хоть сейчас взять обратный билет". В заявлении для печати, сделанном 11 ноября, П.Г. Григоренко выразил уверенность, что он и его семья благополучно вернутся домой (Хр. 47). 30 ноября семья Григоренко вылетела в США.

* * *

11 марта в Нью-Йорке состоялась пресс-конференция П.Г. Григоренко. Петр Григорьевич сказал, что это — самый горестный день в его жизни. Правительство СССР незаконно, несправедливо лишило его Родины. С большим волнением говорил он, что теперь не увидит своих оставшихся в России сыновей и внуков, многочисленных друзей, не сможет побывать на родной Украине, в благословенном Крыму. "Меня лишили права умереть на Родине".

П.Г. Григоренко сказал о жестоких преследованиях, обрушившихся на членов Хельсинкских групп. "Со мной решили расправиться иначе". Он напомнил, что власти обманули его, давая визу, и подчеркнул, что Указ о лишении гражданства трусливо объявлен "на другой день после закрытия Белградского совещания".

П.Г. Григоренко обратился к своим друзьям в Советском Союзе, к правительствам стран-участниц Европейского совещания с призывом поддержать его протест. Он зачитал свое заявление в Президиум Верховного Совета СССР, в котором требует дать ему возможность вернуться на Родину, чтобы перед открытым судом доказать свою полную невиновность.

* * *

14 марта А.Д. Сахаров сделал следующее заявление:

Государствам и общественным деятелям всех стран,
ветеранам второй мировой войны,
защитникам прав человека во всем мире

Президиум Верховного Совета СССР лишил гражданства одного из самых достойных граждан нашей страны – Петра Григорьевича Григоренко – по обвинению в действиях, наносящих ущерб престижу СССР и не совместимых со званием гражданина СССР. Это обвинение носит голословный характер, не конкретизировано даже, где имели место эти действия – в СССР или за рубежом и в чем они заключались. Обвинение не основано на судебном разбирательстве. Оно вообще абсолютно ложно!

Петр Григоренко имеет большие заслуги перед государством, перед людьми нашей страны, перед человечеством – своей самоотверженной борьбой против фашизма на фронтах войны и не менее героической борьбой против произвола, беззакония, нарушений прав человека в годы мира, защитой жертв несправедливости – татар Крыма, политзаключенных, узников психбольниц, верующих. Уже после первых своих общественных выступлений Григоренко лишен воинского звания генерал-майора и ученой степени, в конце шестидесятих годов стал жертвой жестоких репрессий, завершившихся четырехлетним незаконным заключением в страшной психиатрической тюрьме. Выйдя из нее тяжело больным, Григоренко не прекратил своей благородной деятельности в защиту прав человека. Григоренко – кристально честный, широкий, умный и мужественный человек, вызывающий глубочайшее уважение своих друзей, всех, с кем он соприкасается в жизни.

Григоренко всеми нитями своей жизни привязан к своей стране. И вот он лишен гражданства СССР – лишен обманным, вероломным путем. Я поддерживаю требование Петра Григоренко предоставить ему возможность вернуться в СССР и перед открытым судом доказать несправедливость предъявленных ему обвинений. Я призываю ветеранов второй мировой войны, защитников прав человека, государственных и общественных деятелей всего мира поддержать право Петра Григоренко вернуться на родину, несомненное право каждого человека!

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ГРУПП "ХЕЛЬСИНКИ"

Московская группа

Продление предварительного заключения

В ноябре 1977 г. истекло 9 месяцев со дня ареста А. Гинзбурга и Ю. Орлова, в декабре – со дня ареста А. Шаранского (Хр. 44). Таким образом, у всех троих окончился максимальный срок содержания под стражей при расследовании дела (см. ст. 97 УПК РСФСР). Их родственникам устно было объявлено, что специальными указами Президиума Верховного Совета СССР этот срок продлен на полгода.

По этому поводу Московская группа "Хельсинки" 25 декабря 1977 г. опубликовала заявление (документ № 27), адресованное Белградской конференции и Президиуму Верховного Совета СССР. Группа расценивает такого рода секретные "персональные указы" о продлении срока, издание которых "вошло в практику советского судопроизводства", как незаконные, антиконституционные и антигуманные. В заявлении приводится текст ст. 34 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (аналог ст. 97 УПК РСФСР). Дается ссылка на ст. 18 "Положения о предварительном заключении под стражу", которая прямо предусматривает истечение срока содержания под стражей "как основание для немедленного освобождения арестованного". Группа отмечает:

Никаких других оснований для продления срока содержания под стражей подследственного заключенного ни Конституцией СССР, ни каким-либо действующим союзным законом не установлено.

В заявлении говорится также о том, что ни один из троих ни разу не виделся с родственниками, не получил разрешения написать хотя бы одно письмо, хотя закон допускает во время предварительного заключения и свидания, и переписку. В заключительной части заявления говорится:

В правовом государстве, тем более называющем себя социалистическим, даже по отношению к насильникам, убийцам, террористам нельзя так грубо нарушать свои же собственные законы, попирая права гражданина, еще не признанного судом преступником.

Направляя свое заявление в Президиум Верховного Совета СССР, Группа в сопроводительном письме настаивает "на отмене антиконституционных и противозаконных указов" и на немедленном освобождении из тюрем Ю. Орлова, А. Шаранского и А. Гинзбурга.

Мать А. Щаранского И.П. Мильгром обратилась в декабре с заявлением к Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневу. Она напоминает, что никто не может быть наказан без суда, и просит выпустить ее сына из тюрьмы до начала судебного разбирательства. 3 января 1978 г. И.П. Мильгром написала заявление Генеральному Прокурору СССР Руденко. Она пишет, что, на ее взгляд, сын фактически уже отбывает тюремное заключение без суда. В этом же заявлении Мильгром просит допустить к Щаранскому врача для обследования его здоровья.

7 января 1978 г. написал в Президиум Верховного Совета СССР и брат Анатолия Леонид Щаранский:

16.XII.77 г. я обратился в Присмную ВС СССР по вопросу незаконного содержания под стражей сверх 9-и месяцев во время предварительного следствия моего брата А. Щаранского (см. ст. 97 УПК РСФСР).

Я беседовал с сотрудником присмной т. Фиклистовым.

Целью моего посещения было выяснить: имеется ли указ ВС о продлении содержания под стражей до суда сверх 9-и месяцев, на который ссылается следствие, не предъявляя никакого документа.

Данное утверждение следственных органов вызывает сомнение, т.к. продление содержания под стражей сверх 9-и месяцев законом не предусмотрено (ст. 97 УПК) независимо от срока предварительного следствия.

Тов. Фиклистов ушел от разговора, переадресовав меня в Прокуратуру СССР, куда я не считал нужным обращаться, т.к. к моменту разговора с Фиклистовым срок полномочий Прокуратуры уже истек. Свою жалобу я оставил в экспедиции Приемной и до настоящего момента никакого ответа не получил.

Больше мне жаловаться некуда. Я снова пишу в ПВС СССР и обращаю Ваше внимание на то, что по отношению к моему брату нарушается основной закон — Конституция СССР, ст. 156 которой гласит: "Правосудие в СССР осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом". Таким образом, ст. 97 УПК (и ст. 34 Основ уголовного судопроизводства) распространяется на всех граждан, а на моего брата А. Щаранского не распространяется. Значит, в отношении моего брата нарушается принцип равенства перед законом.

Еще один вопрос, на который мне хотелось бы получить ответ: если соответствующий указ издан, то почему мне отказываются его показать? Допускается ли, чтобы подобные указы, касающиеся личных свобод и прав граждан, были секретными?

* * *

17 января 1978 г., в день открытия второго тура Белградского совещания, И. Жолковская-Гинзбург, И. Валитова-Орлова и Леонид Шаранский направили делегатам Совещания письмо о положении их близких. В этом письме, как и в заявлении Группы "Хельсинки", разбирается незаконность содержания под стражей свыше 9 месяцев. Жены Гинзбурга и Орлова и брат Шаранского пишут о методах ведения следствия:

Чтобы получить нужные показания, на свидетелей оказывают давление, им угрожают даже привлечением в качестве обвиняемых. Показания явных свидетелей защиты отказываются внести в дело. Некоторых других свидетелей, наоборот, пытаются завлечь обещаниями квартиры или работы, а добивающимся выезда из страны обещают ускорить решение эмиграционных дел.

Они пишут о нарушении права на защиту: от советских адвокатов требуют специальный "допуск"; многие адвокаты сами боятся брать на себя защиту в таких процессах; "без ссылок на закон отказано защитникам из-за рубежа".

Дело Гинзбурга

На 28 ноября 1978 г. в Калугу был вызван из Вильнюса Валерий Смолкин (бывший политзаключенный, осужденный по делу ленинградской группы "Колокол"). Смолкин на допрос не поехал. Он послал письмо с решительным отказом участвовать в следствии по такому делу.

* * *

В конце 1977 г. в Калугу для новых (Хр. 46) допросов был доставлен из Нижнего Тагила Сергей Корехов (в мае 1977 г. он был арестован за листовки и в сентябре осужден — Хр. 47). Он отказался от показаний и объявил голодовку.

На прежних допросах, весной 1977 г., Корехов показал, что впервые услышал о Гинзбурге как распорядителе Фонда помощи в 1975 г. в 36 пермском лагере, куда приходили переводы по 30 рублей для политзаключенных. После освобождения он получил на Урале деньги из Фонда, затем в Москве познакомился с Гинзбургом, видел у него М. Ланду и говорил им, что намерен бороться с советской властью.

* * *

Из 35 пермского лагеря привозили в Калугу Дмитрия Верхоляка, сидевшего вместе с Гинзбургом в Мордовии. 3 ноября он вернулся в лагерь.

* * *

7 декабря 1977 г. С. Ковалев направил в Прокуратуру г. Москвы, КГБ СССР, Калужскую областную прокуратуру и УКГБ Калужской области заявления, в которых просил допросить его "по делу или делам А. Гинзбурга и Ю. Орлова" в качестве свидетеля. Ковалев ссылаясь на то, что по делу Гинзбурга в Перми и Калуге допрашивали уже многих заключенных 35 и 36 лагерей, в частности, неоднократно были допрошены М. Садо (Хр. 47) и А. Зейтунян (в Хр. 33 было указано, что он — "военный преступник"). Сообщая о своем близком знакомстве с Гинзбургом и Орловым, Ковалев выразил желание дать свидетельские показания: 1) о личности обвиняемых, 2) об условиях в советских политлагерях, искажение сведений о которых несомненно инкриминируется обвиняемым, 3) о других конкретных эпизодах, о которых Ковалев оказался бы осведомлен. Ковалев просил приобщить его заявление к делу обвиняемых. Ответили ему только из Калуги. 12 января 1978 г. следователь Саушкин написал Ковалеву, что в его допросе по делу Гинзбурга нет необходимости. Позднее уполномоченный КГБ в 36 лагере Чепкасов, отвечая на вопрос Ковалева, сказал ему, что его заявление к делу Гинзбурга не приобщено.

* * *

В декабре 1977 г., уже после помилования, в Калуге продолжались допросы М. Садо (Хр. 47). Садо говорил как-то, что за показания на предварительном следствии ему "дали Калугу", а за показания на суде "дадут Ленинград".

* * *

22 декабря 1977 г. Ленинский районный суд г. Калуги (председатель — Левтеев С.Т.) рассмотрел дело по обвинению В.Н. Узлова (Хр. 33, 46) в отказе от дачи показаний по делу А. Гинзбурга (Хр. 47). На суде Узлов не признал себя виновным. Приговор — 6 месяцев исправительных работ по месту работы, с удержанием 20% зарплаты.

Когда суд удалился на совещание, Узлов вышел на улицу и сделал несколько фотоснимков здания суда. После того, как приговор был зачитан, неизвестный человек позвал Узлова в кабинет председателя суда и отобрал у него фотопленку.

Аналогичные суды — за отказ от дачи показаний по делу Гинзбурга (Хр. 47) — прошли в январе 1978 г. в Калуге над С. Павленковой и Л. Бородиным. У Павленковой приговор тот же, что у Узлова. Бородин приговорен к штрафу 40 руб.

* * *

3 февраля 1978 г., в годовщину ареста А. Гинзбурга, Белградской конференции было направлено обращение, которое подписали 164 чело-

века из разных городов Советского Союза. В обращении, в частности, сказано:

Пока Александр Гинзбург в тюрьме – силы человеческого добра терпят очередное поражение.

Вплотятся ли в жизнь ваши принципы или поражение окажется неизбежным – исход этой альтернативы, если не всецело, то в очень многом, зависит от вас, господа Делегаты!

3 февраля на квартире Гинзбурга в Москве состоялась пресс-конференция, на которой корреспондентам было передано это обращение. На пресс-конференции выступило несколько человек.

Юлий Даниэль сказал:

Я не берусь оценивать деятельность Гинзбурга общественную, судить об аресте юридически и политически. Я хочу сказать о другом...

Я имел горькую радость быть в заключении вместе с Александром Гинзбургом... И он, и Юрий Галансков среди нас пользовались не только любовью, но и большим уважением за четкость нравственных позиций, за духовные принципы, которым они всегда оставались верны.

Я думаю, что скомпрометировать А. Гинзбурга, какова бы ни была его судьба, не удастся. Все должны знать, что любые обвинения Гинзбурга в личной заинтересованности – ложны, и не следует ни здесь, ни за рубежом верить тем, кто по слабости ли, по своекорыстию или по подлости распространяет такие сведения.

Мария Петренко заявила, что обвинения против Гинзбурга в газетных статьях и то, что становится ясным из допросов, "поражает полной беспочвенностью". Она сказала, что за себя и за своего покойного мужа Г. Подъяпольского хочет свидетельствовать – "что собой представляет этот человек".

В 60-е годы, еще не зная Гинзбурга, мы почувствовали на себе обаяние и нравственную силу его личности. Его "Белая книга" показала нам, насколько мы не одиноки в стремлении дышать свободно...

Потом, рассказывает М. Петренко, когда они познакомились,

Алик оказался очень добрым, очень веселым и очень больным человеком... Его беспримерная доброта и способность выслушать, понять, ободрить и помочь словом и делом каждому, кто к нему обращался, поражали нас.

Ростислав Галецкий в заявлении, сделанном от имени Верных и свободных адвентистов, оценил деятельность Гинзбурга как глубоко христианскую и призвал к защите Гинзбурга и его семьи "против произвола жестоких палачей госатеизма".

Петр Винс сказал о благодарности Гинзбургу узников совести — баптистов и украинских диссидентов.

С информацией о деятельности Фонда помощи политзаключенным выступили распорядители Фонда И. Жолковская-Гинзбург и С. Ходорович. Они сказали, что кроме основного источника — гонорара Солженицына Фонд пополняется "и за счет пожертвований многих людей внутри страны". Они сообщили, что сейчас их Фонд слился с Детским фондом (помощь детям политзаключенных), основанным А. Сахаровым в 1974 г. на премию "Чино дель Лукка", и что им постоянно помогает Елена Боннэр, распоряжавшаяся ранее Детским фондом.

Валерий Смолкин и Александр Подрабинек адресовали свои заявления адвокату Гинзбурга Эдуарду Б. Уильямсу. Смолкин выразил готовность предоставить Уильямсу подробные показания о личности А. Гинзбурга и своих дружеских встречах с ним. А. Подрабинек, выполнявший некоторые поручения Фонда (например, в 1976 г. он ездил к сыльным в Сибирь — Хр. 44), также просил Уильямса использовать его заявление в деле защиты Гинзбурга.

А.Д. Сахаров заявил, что защита Гинзбурга

должна быть самой энергичной и иметь всемирный характер... Защита Гинзбурга — это также защита всех его товарищей и борьба с политическими репрессиями вообще.

* * *

Большая часть материалов пресс-конференции вошла в самиздательскую брошюру "В защиту Гинзбурга". В брошюру включены также документ Московской группы "Хельсинки" № 27 (см. выше) и цикл стихотворений Виталия Помозова, посвященный Гинзбургу.

* * *

6 февраля 1978 г. Ирина Жолковская отвозила очередную передачу мужу. В тюрьме ее ждал калужский прокурор Кагаров (Хр. 36). Кагаров сказал Жолковской, что он уполномочен официально сообщить ей о продлении следствия по делу Гинзбурга до 3 мая 1978 г. На ее вопрос, кто продлил срок следствия, Кагаров ответил: "Генеральный Прокурор СССР".

После этой беседы Жолковскую вызвали к следователю Саушкину "по очень важному для нее делу". В КГБ ей передали записку Гинзбурга с просьбой найти ему адвоката, датированную 3 февраля 1978 г. Жолковской разрешили тут же ответить мужу, но ни его записку, ни черновик ее ответа вынести не разрешили.

16 февраля Жолковскую пригласили в Калугу, и Саушкин вернул ей часть вещей, изъятых на обысках у Гинзбурга и его матери (160 наименований). Среди прочего были возвращены магнитофонные пленки, на которых (как выяснилось уже дома) были затерты записи Галича,

Кима, Высоцкого (Жолковская написала протест, назвав это "вандализмом"), некоторые книги на русском и иностранных языках и генеральная доверенность Гинзбургу от тещи Солженицына Е.Ф. Светловой.

Тогда же Саушкин спросил Жолковскую об адвокате. Жолковская сказала, что у ее мужа два адвоката – американец Э.Б. Уильямс и московский адвокат Е.А. Резникова. Саушкин просил передать Резниковой, что через несколько дней она должна будет приступить к чтению дела. Уже через два дня он сам позвонил Резниковой и вызвал ее. 23 февраля Резникова имела первое свидание со своим подзащитным и начала читать "Дело".

Дело Орлова

6 февраля 1978 г. следователь Трофимов (Хр. 29) сообщил жене Ю. Орлова Ирине Валитовой, что 29 декабря 1977 г. обвинение ее мужа было переквалифицировано со ст. 190-1 на ст. 70 УК РСФСР и что следствие по делу ее мужа продлено до 10 мая. Он также сказал ей, чтобы она искала адвоката.

В середине февраля следователь Капаев вызвал Валитову (приехал за ней на машине) и сказал ей, чтобы она срочно, в два дня, нашла адвоката. Валитова отказалась делать это без записки от мужа. Тогда ей передали от него записку с просьбой об адвокате. При этом ей неожиданно сказали, что можно пригласить адвоката и без "допуска".

В связи с исполнившейся 10 февраля годовщиной ареста 109 человек подписали заявление, призывающее мировую общественность защитить Орлова:

...

Арест и предстоящий суд над Орловым – это преследование за свободную мысль, за слово, за свободный обмен информацией.

...

Московская группа "Хельсинки" сделала заявление:

...

Со всей ответственностью мы заявляем, что никаких советских законов профессор Орлов не нарушал, а его арест 10-го февраля 1977 г. и дальнейшее преследование объясняются чисто политическими мотивами, а именно созданием и руководством деятельностью Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР.

...

Закон и цивилизованные нормы нарушены не Юрием Орловым, а следственными органами КГБ, державшими Юрия Орлова в строгом тюремном заключении в течение года без свиданий и переписки с родными и без юридической помощи.

...

Характерно саморазоблачающее бездушие и равнодушие к человеческим судьбам, проявленное следственными властями: жене Юрия Орлова сообщили о кардинальном изменении характера обвинения лишь через 40 дней.

Нам не известны принципы, по которым КГБ раскладывает свой зловеющий пасьянс, подвергая аресту одних правозащитников и заставляя эмигрировать других. Мы констатируем лишь, что его очевидная цель, а именно разгром движения правозащитников, не достигнута.

...

Обращение к годовщине ареста Ю.Ф. Орлова опубликовал также Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. Комитет считает: отношение властей к членам Хельсинкских групп

дает основание предполагать, что подписание Соглашения, предусматривающего соблюдение прав человека, являлось лишь пропагандистским шагом.

Содержание в условиях полной изоляции они расценивают как

метод психологического воздействия на Ю. Орлова в попытке заставить его признать несуществующую вину. Переквалификация статьи обвинения на более жесткую показывает, что сломить Орлова не удалось.

Дело Щаранского

20 января 1978 г. Анатолию Щаранскому, находящемуся в Следственном изоляторе КГБ в Лефортове, исполнилось 30 лет.

* * *

В ноябре-декабре по делу Щаранского прошло еще несколько допросов (Хр. 44-47).

* * *

29 ноября следователь Скалов повторно допрашивал Елену Сиротенко. Она отказалась от участия в следствии. В тот же день в заявлении на имя Андропова она написала:

... Все сказанное и известное мне очевидно свидетельствует о том, что следствие заранее сфальсифицировано. И свидетелю неоднократно намекают, что и ему недолго оказаться обвиняемым...

(В Хр. 47 допущено две неточности по поводу первого допроса Е. Си-

ротенко: допрос проходил не 15 ноября, а 14; отец Елены не был на допросе — он отказался явиться по болезни.)

Между первым и вторым допросом за семьей Сиротенко была установлена демонстративная слежка.

* * *

В первых числах декабря в Читу для допросов привезли ссыльного Марка Нашпица. Допросы продолжались три дня. Предъявляли показания Цыпина (Хр. 47) и Липавского (Хр. 44), указывающие на дружбу Нашпица с Щаранским и на активное участие их обоих в демонстрациях отказников. Нашпицу намекали, что при хорошем поведении на следствии его освобождение из ссылки и отъезд в Израиль ускорятся.

13 декабря на допрос в УКГБ Красноярска был вызван ссыльный Борис Цитленок. В жалобе прокурору от 18 декабря Цитленок указал на то, что допрос велся с нарушениями УПК: его показания были внесены в протокол с явными искажениями, следователь Михайлов угрожал ему заключением в лагерь.

(Нашпиц и Цитленок сосланы за участие в еврейской демонстрации 24 февраля 1975 г. — Хр. 36.)

* * *

2 декабря на допрос вызвали А. Зиновьева (Хр. 43-46). На следующий день в интервью шведским журналистам Зиновьев заявил:

... Я встречался с Щаранским всего один раз. Он осуществлял функции переводчика во время моей беседы с американским корреспондентом Робертом Тотом.

... Дело в том, что моя беседа с Тотом касалась состояния советской философии и социологии. Как в вопросах Р. Тота, так и в моих ответах на них не было абсолютно ничего криминального. Если даже я отношусь к советской философии и социологии с полным презрением, в этом все равно нет ничего преступного. И тем более нет ничего преступного в участии А. Щаранского в этом эпизоде. Это совершенно очевидно. И если, несмотря на это, меня все же решили привлечь к делу в качестве свидетеля, это позволяет сделать предположение, что обвинение А. Щаранского в измене родине не имеет серьезных юридических оснований.

5 декабря Зиновьев снова получил вызов на допрос, но отказался явиться. В конце декабря Зиновьева "приводом" доставили в Лефортово, однако он отказался участвовать в допросе.

* * *

4 декабря 1977 г. член Московской группы "Хельсинки" профессор Н. Мейман сделал заявление для прессы, в котором объяснил, почему он дважды отказался явиться на допрос по делу Щаранского: во-первых,

допросы продолжаются по 8-10 часов и Мейман по состоянию здоровья боится, что ему угрожает судьба чешского профессора Яна Паточки, умершего после инсульта, полученного в результате одиннадцатичасового допроса; во-вторых, он не считает для себя возможным даже пассивное участие в следствии по делу, "целью которого является не выяснение истины, а стремление духовно и физически сломить обвиняемого". Он считает, что "предварительное заключение Щаранского есть не что иное, как применение на практике принципа презумпции виновности обвиняемого, так как, ... будь Щаранский на свободе, он не уклонился бы от суда".

* * *

6 января полковник КГБ Володин, вызвав И.П. Мильгром в Лефортово, сообщил ей, что следствие по делу Щаранского закончено; Щаранский по-прежнему обвиняется по ст. 64 УК РСФСР; к 13 января родным необходимо найти для него адвоката. В заявлении, направленном 8 января начальнику Следственного отдела КГБ при Совете Министров СССР, И.П. Мильгром пишет:

...Мне стало совершенно ясно, что возможности советского защитника – профессионального адвоката в защите моего сына ограничены. Кроме того, куратор следствия Володин сказал мне, что приглашенный защитник может быть только членом Коллегии советских адвокатов, имеющим специальный "допуск" КГБ. Это ограничение, противоречащее закону, сделало мою задачу невыполнимой.

Поэтому я пригласила профессионального адвоката из Парижа – мэтра Ролана Раппопорта, не зависящего от КГБ. Он любезно согласился участвовать в деле в качестве защитника моего сына.

Куратор следствия Володин, не ссылаясь на закон, отказал мне в приглашении господина Раппопорта. Он сказал: это невозможно. Я обращалась с заявлением к Генеральному Прокурору СССР Руденко с просьбой указать Володину на необходимость соблюдать закон, но ответа по существу не получила...

(Р. Раппопорт – член французской компартии – Хр.)

В январе в Москву в качестве туриста приезжал английский адвокат И. Фиш. Узнав о предстоящей Фишу поездке, жена Щаранского Н. Штиглиц попросила его встретиться в Москве с матерью Анатолия и принять на себя его защиту. Фиш согласился. 12 января Мильгром и Фиш пришли в Следственный отдел КГБ. Мать Щаранского просила допустить Фиша к защите сына. С аналогичной просьбой она обратилась к прокурору по надзору за органами безопасности Илюхину. Сотрудник Следственного отдела отказался беседовать по поводу Фиша. Кроме того

он сказал, что родственники должны пригласить адвоката до 25 января, а не до 13, как говорилось раньше.

* * *

17 января отказники Д. Бейлина, В. Слепак, Б. Чернобыльский, Л. Улановский, Г. Хасин, неоднократно требовавшие в своих заявлениях в Прокуратуру и Верховный Совет прекратить нарушения законности в отношении Щаранского, были приняты помощником Генерального Прокурора СССР Н.В. Цыбульником. Они задали несколько вопросов:

1. На каком основании продлено содержание Щаранского под стражей? ... Верховный Совет не имеет по Конституции полномочий наказывать человека. Он может миловать, награждать, амнистировать и т.д., но не наказывать.

Отвечая на этот вопрос, Цыбульник сказал, что Президиум Верховного Совета как законодательный орган вправе издавать однодневные акты, в исключительных случаях разрешая содержание под стражей и после 9 месяцев. Пребывание в тюрьме – не наказание. Эти дополнительные 6 месяцев потом зачтутся. На замечание, что Щаранский может быть и оправдан, Цыбульник сказал, что в этом случае виновные за продление срока будут наказаны.

2. Должна ли мать Щаранского знать позицию своего сына по вопросу приглашения адвоката, или фамилию желаемого адвоката, или, например, сообщение, что это может быть любой адвокат по выбору его матери?

Цыбульник ответил, что права Щаранского шире. Он может выбрать защитника сам, передав ходатайство через следствие. И мать тут ни при чем. А сообщив матери о необходимости найти адвоката до 25 января, следствие передало ей поручение сына. На вопрос, неужели Щаранский просил адвоката с "допуском" КГБ, Цыбульник ответил: "Раз сказали, что с допуском, значит – с допуском."

Цыбульник уклонился от обсуждения вопроса, что такое "допуск" у адвоката, однако признал, что он выдается КГБ.

Пришедшие настаивали на необходимости свидания матери с сыном для выяснения позиции Щаранского по поводу адвоката, заметив, что это не может являться тайной следствия.

В заключение они заявили, что не удовлетворены полученными ответами и считают, что Цыбульник не является третьей, объективной стороной в их споре с органами следствия.

* * *

10 февраля в КГБ был вызван Леонид Щаранский. С ним беседовали полковник Володин и прокурор Илюхин. Речь снова шла об адвокате. Леонид сказал, что у семьи есть кандидатура – французский адвокат Р. Раппопорт. Володин ответил, что это невозможно. Он показал Щаранскому страницу машинописного текста, на которой было написа-

но, что Анатолий Щаранский поручает поиски адвоката матери и брату. Однако Леонид потребовал записки лично от Анатолия или свидания с ним. И в том, и в другом было отказано.

17 февраля Володин снова вызвал Л. Щаранского. Он предложил Леониду написать заявление в Следственный отдел о том, что семья не может найти адвоката. Леонид отказался писать такое заявление, сказав, что адвокат найден – мэтр Р. Раппопорт.

В тот же день И.П. Мильгром написала жалобу на имя Генерального Прокурора СССР Руденко с просьбой вмешаться в дело ее сына.

23 февраля представитель Следственного отдела КГБ Губинский сообщил по телефону матери Щаранского, что адвокат приглашен следствием. Фамилии адвоката он не назвал, сказав лишь, что это член московской Коллегии адвокатов.

Назначенный защитник – адвокат Сильва Абрамовна Дубровская (консультация № 21).

* * *

15 февраля в "Литературной газете" была опубликована анонимная заметка корреспондента ТАСС "Авантюристка на гастролях". Речь в ней идет о жене Анатолия Щаранского Наталье Штиглиц.

Родственники Анатолия написали по этому поводу открытое письмо главному редактору "Литературной газеты" А. Чаковскому. Они пишут, что в заметке искажен год эмиграции Н. Штиглиц – вместо 5 июля 1974 г. стоит 5 июля 1973 г. И это не случайная опечатка. Таким образом ставятся под подозрение документы о религиозном обряде бракосочетания Щаранского и Штиглиц, датированные 4 июля 1974 г. Далее авторы письма доводят до сведения Чаковского и генерального директора ТАСС Замятина, что по еврейским обрядам производить бракосочетание (как говорят евреи – "ставить хупу") можно не только в синагоге, но и на дому при наличии 10 совершеннолетних мужчин и духовного лица. Все это и было выполнено 4 июля 1974 г. на квартире, где жили молодожены, о чем у Натальи Штиглиц имеется официальный документ, на основании которого Высший Раввинат Израиля признал брак законным. Кроме того, семья Щаранских опровергает процитированное газетой письмо родителей Н. Штиглиц, где сказано, что она женой Щаранского никогда не была. Щаранские пишут, что мать Натальи не только была знакома с Анатолием как с мужем своей дочери, но и бывала в гостях у них и у его родителей и до, и после отъезда Натальи. (Заметка корреспондента ТАСС в ЛГ противоречит также статье "Антисоветчики за работой", переданной ТАСС для заграницы; полный текст этой статьи опубликован в Хр. 47.)

* * *

В марте 1978 г. с заявлением в защиту А. Щаранского выступил А.Д. Сахаров:

... Будут ли его судить по нелепому обвинению в шпионаже или власти, не желая вступить в прямое противоречие с заявлением Президента США, ограничатся обычным обвинением в антисоветской пропаганде – в любом случае это будет акт несправедливости и вызов мировому общественному мнению.

... Сегодня общее число арестованных членов Хельсинкских групп достигло восемнадцати человек. На Белградской конференции советские власти продемонстрировали перед всем миром свое нежелание выполнять взятые в Хельсинки обязательства и даже просто обсуждать вопрос о правах человека. В этих условиях защита Щаранского, защита каждого, кто является жертвой несправедливости, приобретает особо принципиальное значение.

Украинская группа

Давление на Руденко

Миколу Руденко отправили в лагерь только в ноябре – через два месяца после кассационного суда. Все это время власти продолжали (Хр. 47) давить на него.

14 октября 1977 г. Руденко посетил в тюрьме сотрудник Донецкого УКГБ подполковник Зуев. От имени Верховного Совета УССР он предложил Руденко написать письмо с просьбой об эмиграции. Руденко согласился. Не отказываясь от своих убеждений, он написал, что по состоянию здоровья не сможет вынести семилетнего заключения в лагерях строгого режима. Он просит заменить это наказание другим: выслать его за пределы СССР. Получив это письмо 17 октября, Зуев обещал, что на следующий день оно будет рассматриваться в Президиуме Верховного Совета УССР.

В конце октября Руденко перевезли в Киев, где снова предлагали раскаяться. На вопросы о том, что он будет делать, если выедет за границу, Руденко ответил, что заниматься политикой не намерен – будет писать стихи и фантастику. 14 ноября ему сообщили, что власти Украины и КГБ возражают против его высылки за границу. Через день он был отправлен в лагерь.

Попутно усиливалось давление на Раису Руденко: хотя Р. Руденко – ударник коммунистического труда, ее уволили с работы “по сокращению штатов”; временами за ней велась демонстративная слежка.

27 декабря, уже после свидания с мужем в лагере, Раиса Руденко написала письмо первому секретарю ЦК КПУ В.В. Щербицкому. Описав давление, которому подвергался ее муж (см. выше), она пишет:

Мой муж имеет тяжелое ранение, страдает не менее тяжелыми сердечными и соматическими заболеваниями, у него двусторонняя *неоперабельная* таховая грыжа, которая то и дело ущем-

ляется. Например, во время следствия в Донецкой тюрьме ущемление случалось дважды. Тогда прерывался допрос и оказывалась срочная медицинская помощь. В Донецкой тюрьме это было возможно. Но в Мордовском лагере такой возможности нет. Ближайшая больница находится в 20 км от лагеря. Поездка туда на автобусе и для здоровых людей является труднопереносимым испытанием. Я с ужасом думаю, что будет с моим мужем при первом же ущемлении грыжи.

Напомнив о военных заслугах мужа и о его литературной деятельности, Р. Руденко заканчивает:

Мой муж не совершал никаких преступлений – преступным является чудовищный приговор, обрекающий невинного человека на неизбежную гибель.

Я прошу Вас, Владимир Васильевич, проявить гуманность и спасти жизнь Миколы Руденко, разрешив нам эмигрировать из СССР.

Арест Лукьяненко

12 декабря 1977 г. в Чернигове был арестован член Украинской группы "Хельсинки" Левко Лукьяненко.

* * *

Лев Григорьевич Лукьяненко родился в 1927 г. в селе Хриповка Черниговской обл. В 1944-1953 гг. служил в армии, здесь вступил в партию. В 1958 г. окончил юридический факультет Московского университета и начал работать на Западной Украине – в аппарате райкома партии, затем – адвокатом. В 1960 г. он составил проект программы "Украинского рабоче-крестьянского союза". В проекте, написанном на марксистской основе, предлагались референдум о самоопределении Украины и социально-экономические реформы: подлинная добровольность кооперации крестьян, допуск частной инициативы в сфере обслуживания и мелкой промышленности. 20-21 января 1961 г. группу из семи человек (партработники и юристы, среди них – И. Кандыба), едва начавшую обсуждать проект, арестовали. Закрытый суд по статье "Измена родине" приговорил Лукьяненко к расстрелу, Кандыбу – к 15 годам, остальных – к 10 и 11 годам. 2 месяца и 6 дней Лукьяненко провел в камере смертников. Кассационный суд заменил расстрел 15 годами.

О пребывании Лукьяненко в заключении и двух годах, проведенных им затем под надзором, сообщалось в Хр. 33, 36, 39, 43-47.

* * *

Лукьяненко арестован по делу № 39, начатому еще в феврале 1977 года, когда был арестован Микола Руденко (Хр. 44). В день ареста на

квартире Лукьяненко в Чернигове был проведен обыск, продолжавшийся с 7 до 23-х часов. Изъяли все бумаги (включая личную переписку вплоть до поздравительных открыток) — даже то, что не брали на предыдущих обысках. Самому Лукьяненко и его жене Надежде Ивановне устроили личный обыск. Обыск произведен по постановлению следователя Черниговского УКГБ капитана Полунина.

* * *

В связи с арестом Лукьяненко Украинская группа "Хельсинки" 18 декабря обратилась к Белградскому совещанию. Рассказав о трагической судьбе Лукьяненко и напомнив о суровых приговорах Руденко и Тихому, члены Группы заявляют, что "только немедленные, задолго до суда, действия в его защиту, в первую очередь со стороны правительств и общественности стран, подписавших Хельсинкские соглашения," могут спасти Лукьяненко от 10 лет лагерей особого режима и 5 лет ссылки, грозящих ему теперь. Письмо подписали О. Бердник, И. Кандыба, В. Калининченко, О. Мешко, В. Стрельцов, Н. Строкатова.

Особое обращение к делегатам Белградской встречи по поводу ареста Лукьяненко направила О.Я. Мешко. Она говорит о его человеческих качествах, привлекающих к нему симпатии всех окружающих его людей, и особенно политзаключенных:

После освобождения письма потоком шли в гор. Чернигов к поднадзорному юристу через препятствия цензуры и перлюстрации...

Л. Лукьяненко безотказно отзывался на письма юридическими советами, включался в защиту людей дискриминированных, потому что участие — это сущность его натуры.

Мешко пишет, в частности, о действиях Лукьяненко в защиту Б. Чуйко (Хр. 47) и П. Рубана (Хр. 45).

2 февраля 1978 г. в защиту Лукьяненко выступила Московская группа "Хельсинки". В ее заявлении (документ № 31) арест Лукьяненко рассматривается в контексте волны преследований, обрушенных советскими властями на участников групп "Хельсинки", особенно жестоких — на Украине.

С протестом против ареста Лукьяненко выступили также ссыльные (М. Ланда, В. Стус) и заключенные. В 36 пермском лагере в конце февраля — начале марта послали свои заявления в верховные советы и прокуратуры СССР и УССР политзаключенные Абанькин, Здоровый, В. Залмансон, Жукаускас, Калинец, Ковалев, Сафронов, Сергиенко, Мятик, Слободян. (Заявление Игоря Калинца см. в разделе "В тюрьмах и лагерях".)

* * *

В день ареста Лукьяненко по его делу были проведены обыски — у его брата Александра Лукьяненко (Чернигов), у родителей (с. Хриповка под Черниговым) и сестры (с. Городнянка Черниговской обл.), у членов Группы П. Винса (Киев), И. Кандыбы (с. Пустомыты под Львовом), О. Бердника (на квартире Р. Руденко, где он сейчас живет с семьей), В. Калиниченко (г. Васильков Днепропетровской обл.).

Жилище И. Кандыбы обыскивали сотрудники Львовского УКГБ с 9 до 12.30: они забрали четыре письма (два из них от Лукьяненко), а также рукописный текст Всеобщей декларации прав человека (у Кандыбы забирают ВДПЧ уже в третий раз).

Обыск у Бердника шел с 8 до 20 часов: изъяли даже советские издания книг Бердника с дарственными надписями Миколу Руденко. Сотрудники КГБ устроили личный обыск Р. Руденко и жене Бердника Валентине. После обыска Бердника увезли на допрос, но он заявил, что устал, и допрос перенесли на утро.

Обыск в доме Винсов проводили двадцать человек (включая понятых) под руководством подполковника Чунихина из Черниговского УКГБ, майора Изоргина и капитана Мусийко. На обыске изъяли: у П. Винса (он отбывал в это время 15 суток — см ниже) — фотографии Солженицына и Орлова, конспект работы по социальной психологии; у его матери Надежды Ивановны Винс — магнитофонные пленки с записями религиозного характера, Библии; у бабушки П. Винса Лидии Михайловны Винс — 20 экземпляров Библии западного издания, документы Совета родственников узников ЕХБ.

(Л.М. Винс — 70 лет. Три года назад, отбыв трехлетний срок заключения по ст. 187-1 УК УССР (=ст. 190-1 УК РСФСР), она вышла на свободу. Весной 1977 г. ее вызывали в прокуратуру для "предупреждения" — она не явилась. Сейчас ей грозят новыми уголовными преследованиями за ее деятельность в Совете родственников узников ЕХБ.)

На обыске у Винсов был задержан Виктор Лавриненко, приятель П. Винса, зашедший в гости. Его отвезли на допрос в КГБ, где следователь, ст. лейтенант Остапенко, попросил его дать оценку произведениям Сахарова и Солженицына. Лавриненко ответил, что он их не читал. Допрос продолжался три часа.

* * *

13 декабря в Чернигове по делу Лукьяненко допросили знакомую семьи Лукьяненко Оксану Свитайло.

В декабре или январе в Прилуках (Черниговская обл.) допросили жену Петра Рубана Лидию Рубан.

В январе в Киеве допросили Евгена Обертаса, писателя Б.Д. Антоненко-Давидовича, Надежду Светличную (всех троих допрашивали и после ареста Руденко и Тихого — Хр. 45, 46).

23 января во Львове был проведен обыск у Стефании Гулык. 1 февраля ее допросили.

27 января – допрос Ивана Кандыбы (следователь – капитан Санько).

30 января в Одессе следователь Граждан (Хр. 37, 38) допросил по делу Лукьяненко А.В. Голумбиевскую. Она сказала, что с Лукьяненко не знакома и сообщить ей следователю нечего.

* * *

По делу Лукьяненко допрашивают бывших политзаключенных.

В январе был проведен обыск в Харькове у И.И. Кравцова. После обыска его допрашивали. (Игорь Иванович Кравцов в июне 1977 г. вышел из 19-го мордовского лагеря, отбыв пять лет по ст. 62 УК УССР. Подельник А. Здорового.)

13 января в Хабаровском крае допросили Ма Хуна (Хр. 42), который одно время сидел во Владимирской тюрьме вместе с Лукьяненко (Хр. 36). Допросили также жену Ма Хуна Екатерину Боровую.

В феврале в Ужгороде допросили П.Ф. Кампова (Хр. 33,42,45,47).

3 февраля допросили В.В. Овсиенко (Хр. 44, 45, 47). Следователь Протасов (Житомирское УКГБ) спрашивал его о переписке с Лукьяненко. Овсиенко отказался осматривать предъявленные ему письма (по-видимому, взятые у Лукьяненко на обыске), заявив, что считает вмешательство КГБ в личную переписку аморальным. Последовали угрозы.

(Тот же Протасов осенью 1977 г. допрашивал Овсиенко по делу Г. Снегирева в связи с поздравительной открыткой, которую Овсиенко посылал Снегиреву.)

1 февраля в Ровенском УКГБ допросили Кузьму Матвиюка (Хр. 33, 42, 44-47). Ему предъявили перепечатанные письма Матвиюка к Лукьяненко. 24 февраля его допросили еще раз. Следователь утверждал, что в записной книжке Лукьяненко сделана запись о том, что Матвиюк отослал один документ, и спросил, что это за документ. (О К. Матвиюке см. раздел "После освобождения".)

2 февраля допросили находящуюся в ссылке Стефанию Шабатуру (см. "В ссылке").

10 февраля провели обыск у Василия Стуса, отбывающего ссылку на Колыме (Хр. 45-47). Обыск шел 10 часов. Забрали копию обвинительного заключения и выписки из его "дела" 1972 г., его стихи, письма А. Болонкина, М. Коцюбинской, Л. Попадюк (матери политзаключенного Зоряна Попадюка), М. Мариновича, И. Кандыбы. Изъяли также машинописные выдержки из Заключительного акта Европейского совещания, записную книжку с адресами, черновики неотправленных писем к П.Г. Григоренко, Расулу Гамзатову (как коллеге-поэту и члену Президиума Верховного Совета СССР). После обыска Стуса три дня допрашивали в районном центре Усть-Омчут. Стус отказался отвечать на вопросы. Он потребовал, чтобы материалы этого обыска, а также материалы "дела" Лукьяненко 1961 г. и процессов 1965 и 1972 гг. на Украине были направлены на Белградское совещание и в Комиссию по правам человека ООН.

9 февраля 1978 г. по делу Лукьяненко был проведен обыск у члена Группы О.Я. Мешко, который длился 20 часов (с 7.45 девятого февраля до 3.40 десятого). Бригаду обыскивающих составили 9 человек (2 женщины – понятые). Они без стука открыли дверь дома ключом, взятым в то же утро у квартиранта Мешко (он находился на работе, и его вместе с ключом привезли на обыск). Кроме жилых комнат обыскали подсобные помещения на участке и перекопали снег в саду. Часть изъятого нашли именно под снегом. Сотрудники КГБ забрали письмо И. Кандыбы (об установлении над ним надзора и об их деле 1961 г.), письмо Надежды Лукьяненко (после ареста ее мужа Л. Лукьяненко), письмо Кузьмы Матвиюка, много записок самой О.Я. Мешко, 64 листа неиспользованной копирки, альманах "XX век". Следователи собрались изъять бумаги сына Мешко – А. Сергиенко (академические справки об обучении в институте и др.), но хозяйка дома их отстояла. Мешко также попыталась не отдавать сотрудникам КГБ письмо Кандыбы, зажав его в кулаке. Те силой заставили ее разжать пальцы. При обыске велась магнитофонная запись, которую проиграли в конце процедуры. В частности, оказались зафиксированы споры и перепалка между Мешко и следователями.

Во время обыска к Мешко зашел О. Бердник. Ему устроили личный обыск, а потом отвезли на квартиру Руденко и там тоже провели обыск (по постановлению, выписанному на имя Раисы Руденко).

14 февраля Мешко с милицией привели на допрос в КГБ к следователю Санько (по повестке она явиться отказалась). Допрос шел 4 часа и касался материалов Группы "Хельсинки", а также тех, которые были изъяты на обыске 12 декабря у Лукьяненко. После допроса Мешко отвели в другой кабинет, где подполковник Ганчук объявил ей предупреждение "по Указу" на основании предъявленной ей подборки различных документов, взятых у нее на обысках, начиная с обыска по делу ее сына в 1972 г. Мешко отказалась подписывать протокол допроса и предупреждение, заявив, что эти действия следователей противоречат ст. 19 Всеобщей декларации прав человека и Заключительному акту Европейского совещания. Впрочем, она соглашалась подписать предупреждение, если ей выдадут на руки копии документов, на основании которых ее предупреждают об уголовной ответственности по ст. 62 УК УССР. Вся процедура "предупреждения" также была записана на магнитофон.

Арест Петра Винса

8 декабря 1977 г. Петр Винс был задержан на вокзале в Киеве при посадке в поезд на Москву. Винс отказался подчиниться требованию обыска без предъявления соответствующих документов. Прямо на вокзале он был избит, после чего его обыскали и отправили в милицию. У

Винса изъяли Библию и Евангелие (по 3-4 экземпляра), 2 документа Украинской Хельсинкской группы и другие бумаги.

Винс был подвергнут административному аресту на 15 суток за "неповиновение милиции". Сотрудники милиции сами заявили матери Винса, что они били его — за то, что он отказался добровольно подвергнуться обыску. С момента ареста Винс объявил голодовку в знак протеста против незаконного обыска и задержания и не выходил поэтому на работу. К концу 15 суток ему предъявили обвинение в отказе от работы и через суд продлили срок ареста еще на 15 суток. Судья заявила, что ей ничего не известно о голодовке Винса. Несмотря на крайне тяжелое состояние П. Винса, его в течение двадцати с лишним дней не кормили принудительно. Он не вставал с койки, пульс 120, в течение всего времени заключения Винс не оправлялся. Родственники Винса опасались за его жизнь. Прокурор по надзору в беседе с матерью Винса сказал, что против ее сына возбудят уголовное дело по ст. 62 УК УССР. И тогда же прокурор заявил: "Мы каждый день вызываем скорую помощь и оформляем акт об отказе от пищи. Умрет — сам виноват будет".

* * *

15 декабря Ольга Гейко (Матусевич), Любовь Мурженко, Галина Снегирева, Ефим Паргаманик, Семен Гинзбург, Вячеслав Дубинец, Марк Белорусец, Оксана Мешко, Дмитрий Михеев, Иосиф Марков, Владимир Малинкович, Валерий Вовси, Валерий Надюк, Виктор Лавриненко, Игорь Померанцев, Григорий Токаюк направили в адрес Белградского совещания письмо с призывом поддержать их требование об освобождении Винса.

* * *

21 декабря сотрудники Киевского КГБ провели беседу с Семеном Гинзбургом и его отцом. Их увезли из дома, хотя старший Гинзбург был болен. Один из сотрудников КГБ, представившийся "начальником контрразведки", путем угроз пытался выяснить, где находится письмо в защиту П. Винса. Тот же сотрудник сказал, что готовится процесс над П. Винсом, Г. Снегиревым, М. Матусевичем, М. Мариновичем и другими, а также, что С. Гинзбург "планировался свидетелем" на этом процессе, но его сделают обвиняемым.

* * *

31 декабря заявление в защиту Винса опубликовала Московская группа "Хельсинки" (документ № 28):

...

Мы знаем Петра Винса как чрезвычайно деликатного, спокойного, владеющего собой человека. Мы уверены, что он является жертвой заранее подготовленной провокации.

Арест Винса 8 декабря, видимо, не случаен, т.к. 10 декабря в Москве была демонстрация в честь Международного дня прав

человека. В Москве 10 декабря многие диссиденты находились под домашним арестом.

...

Мы требуем немедленного освобождения Петра Винса – речь идет о спасении его здоровья, а возможно и о спасении жизни совсем еще молодого, благородного и мужественного человека.

3 января А.Д. Сахаров отправил телеграмму в МВД УССР с просьбой разрешить свидание родственникам больного Винса и способствовать его освобождению.

6 января 1978 г., за день до истечения второго срока в 15 суток, П. Винс был освобожден по протесту прокурора, связанному лишь со вторым сроком.

* * *

15 февраля 1978 г. П. Винса снова арестовали, взяв его на улице. На этот раз ему предъявили уголовное обвинение по ст. 214 УК УССР ("ведение паразитического образа жизни").

* * *

18 февраля в защиту Петра Винса выступили А. Сахаров и Н. Мейман. Они отметили, что Винс – восемнадцатый арестованный среди членов Хельсинкских групп и шестой – арестованный в дни Белградской конференции. Авторы пишут:

Как стало известно, Петру Винсу предъявлено уголовное обвинение по ст. 214 УК УССР... Эта статья УК ...является сама по себе юридическим нонсенсом, фактически законом о принудительном труде, дающим властям возможность легальной расправы с любым человеком. Ее применение в деле П. Винса, который год назад выгнан с работы техника-осветителя по указанию властей, – пример такой расправы за общественную деятельность в составе Хельсинкской группы, за поддержку отца, осужденного на шесть лет лагерей и ссылки, за сотрудничество с московскими инакомыслящими и за намерение покинуть страну.

(Приговор Г.П. Винса: 5 лет лагерей и 5 лет ссылки – Хр.)

* * *

В связи с последним арестом П. Винса 10 человек обратились к премьер-министру Канады П.Э. Трюдо с просьбой содействовать освобождению и отъезду в Канаду П. Винса, указав на такие обстоятельства: П. Винс и две его сестры получили вызовы от родственников из Канады; после предыдущего ареста П.Винс успел собрать все необходимые для подачи заявления на выезд документы; вызовы были зарегистрированы в органах МВД; в момент ареста документы находились у Винса и были отобраны у него сотрудниками КГБ.

* * *

Сообщаем о двух новых членах Украинской группы "Хельсинки", вступивших в Группу в октябре 1977 г.

Виталий Калиниченко отбыл 10 лет (1966-1976 гг.) за попытку уйти за границу, квалифицированную как "измена родине". После освобождения живет под надзором в г. Василькове Днепропетровской обл., работает инженером. В октябре 1977 г. заявил о выходе из советского гражданства.

Василий Стрельцов еще при Сталине в возрасте 15 лет был осужден и получил 10 лет, потом реабилитирован. В. Стрельцов – филолог, окончил Черновицкий университет. Последнее время преподавал английский язык в школе. Год назад его уволили из школы после того, как он подал заявление на выезд в Англию. Стрельцов живет в г. Долина Ивано-Франковской обл.

Литовская группа

Дело Пяткуса

23 августа 1977 г., в день ареста Виктораса Пяткуса, кроме обысков, о которых сообщалось в Хр. 47, был проведен обыск у Бируты Пашилене, живущей под Клайпедой (Хр. 47). Постановление на этот обыск (как и на другие обыски этого дня) было выписано по делу № 38 (дело Б. Гаяускаса), оно имело визы Прокурора Лит. ССР Каирялиса и Председателя КГБ Петкявичюса. Обыск шел с 7 часов вечера до 2 часов ночи. Было найдено постановление об учреждении Главного комитета национальных движений Эстонии, Латвии и Литвы, датированное 20.8.77 (то же, что у Пяткуса – Хр. 47), в нескольких экземплярах с разными адресами: Курту Вальдхайму, руководителям западных стран, Брежневу. Кроме того была изъята пишущая машинка (литовская) и "В круге первом" (в машинописном виде на русском языке). Пашилене хотели увезти на допрос сразу же, но она воспротивилась этому ввиду ночного времени. Допросили ее на следующий день. Она заявила, что не знает, кому принадлежат машинка и документы, а также, что машинка к делу Гаяускаса никакого отношения не имеет. Книгу Солженицына ей дал, по ее словам, К. Иокубинас (в мае 1977 г. он уехал в Канаду – Хр. 45).

21 и 22 декабря Б. Пашилене допрашивали в Вильнюсском КГБ. Следователь Лазарявичюс (Хр. 32, 47) показал ей акт экспертизы, согласно которому документы Главного комитета отпечатаны на найденной у нее машинке. Пашилене снова сказала, что не знает, как к ней попали документы Главного комитета и кто печатал на машинке.

Отвечая на вопрос следователя, она сказала, что с В. Пяткусом не знакома. Лазарявичюс сказал, что в связи с делом Пяткуса рассмотрение ее заявления о выезде из СССР будет отложено, будет решаться другой вопрос – арестовать ее или нет.

* * *

18, 19 и 20 января 1978 г. в Вильнюсе допрашивали, вызвав его из Тарту, Марта Никлуса (Хр. 42, 43, 47). После каждого вопроса Никлус, отказываясь отвечать, давал следователю мотивировку отказа, написанную по-эстонски (на допросе был переводчик) под копирку (копии он взял потом с собой). Когда Никлусу предъявили показания Калниньша, он заявил, что они не имеют юридической силы ввиду хронического алкоголизма последнего.

Еще два эстонца — Энн Тарто (Хр. 2, 47) и Эрик Удам (Хр. 46, 47) — допрашивались 20 февраля и также отказались отвечать.

* * *

В конце февраля снова вызвали на допрос Антанаса Терляцкаса (Хр. 47). На все вопросы он отказывался отвечать. Его спрашивали о Главном комитете национальных движений, о Литовской группе "Хельсинки", о его личных отношениях с Пяткусом, об их совместной поездке в Латвию летом 1976 г. (Калниньш дал показания, что Терляцкас и Пяткус приезжали в Ригу для участия в семинаре по этнографии Прибалтики, проходившем на квартире Инса Цалитиса (Хр. 47).)

* * *

"Хроника ЛКЦ" 31 сообщает об обстоятельствах, связанных с допросом о. Каролиса Гаруцкаса, происходившим 10 октября 1977 г. (Хр. 47).

7 октября 1977 г. в дом к священнику Гаруцкасу (село Цейкиняй) постучался человек. Когда его впустили, он спросил, узнает ли его хозяин. Незваный гость вел себя вызывающе: рылся в бумагах, читал адресованные Гаруцкасу письма, заметив пишущую машинку, осведомился: "Что — "Хронику" пишешь?" Увидев на столе письмо и солдатскую фотографию, спросил: "Про армию выведываешь? От кого письмо? Чей снимок?" Обнаружив на стене портрет Папы Павла VI, сказал со злобой: "Все вы ненавидите Советский Союз!" Гаруцкас спросил у гостя, не собирается ли тот провести обыск, и получил повестку явиться 10 октября 1977 г. в Вильнюсский КГБ для допроса.

В Вильнюсе Гаруцкаса весьма любезно допросил следователь Лазаревичус, объяснивший, что у Лукаускайте-Пошкене и Финкельштейна показания уже взяты и неопрошенным остался один уважаемый Каролис Гаруцкас. Следователя интересовало: как и когда Гаруцкас стал членом Литовской группы "Хельсинки", где и когда познакомился с Томасом Венцловой и Пяткусом, как осуществляется связь между Группой и московскими диссидентами, как часто бывают общие собрания и т.п.

Лишь спустя несколько дней Гаруцкас вспомнил человека, приходившего к нему 7 октября. Это был начальник Управления КГБ по Игналинскому району Пашкявичус.

* * *

28 февраля был допрошен находящийся в 19 мордовском лагере Сергей Солдатов. Следователь Мордовского КГБ, ведший допрос по поручению Литовского КГБ, объявил ему, что он допрашивается "по делу о Главном комитете национальных движений Эстонии, Латвии и Литвы".

Солдатов спросили о следующих людях – Гаяускасе, Пашилене, Крилисе (?), Зиемелисе (Хр. 47), Пяткусе, Цалитисе, Калниньше, Никлусе, Удаме. Отвечать на вопросы он отказался.

Грузинская группа

Дело Гамсахурдиа – Коставы – Рцхиладзе

25 января 1978 г. вновь арестовали Виктора Рцхиладзе. В апреле 1977 г. он был арестован вместе с З. Гамсахурдиа и М. Коставой, но через 4 дня его выпустили под подписку о невыезде (Хр. 45).

* * *

КГБ допрашивает людей, которые брали читать книги у Звиада Гамсахурдиа. Следователи используют записную книжку Гамсахурдиа.

* * *

В феврале-марте 1978 г. в Тбилисском университете и Политехническом институте появлялись листовки с призывом выступить в защиту арестованных членов Грузинской группы "Хельсинки".

Ниже – выдержки из текста листовки, которую разбрасывали возле Университета 22 февраля 1978 г.:

...

У нас, так же как и в других "союзных республиках", наряду с борьбой за права человека имеются еще другие национальные проблемы. Ведь каждому ясно, что наши национальные права осмеиваются, истребляется богатство, принадлежащее нации: ее исторические памятники, фактически преследуется грузинский язык, грузинская церковь – духовная опора нашего народа – находится в состоянии упадка, попирается грузинская культура.

Именно эти проблемы затрагивали члены Комитета защиты прав человека в Грузии и Группы "Хельсинки" Звиад Гамсахурдиа, Мераб Костава и Виктор Рцхиладзе. Эти люди почувствовали боль нации, как свою, и мужественно подняли голос против попрания прав человека и нации.

...

Впоследствии они (власти – Хр.) попытались объявить совершенно здоровых людей душевнобольными и даже упрятать их

в психиатрическую лечебницу. Вот уже 10 месяцев, как вопреки всем юридическим нормам З. Гамсахурдиа и М. Костава томятся в застенках КГБ. Эти злодеяния увенчались арестом еще одного члена Группы содействия Хельсинки, Виктора Рцхиладзе, 25 января с.г. Этот факт возмутителен еще и потому, что у В. Рцхиладзе большое сердце и он совсем недавно выписался из больницы. Его жизнь находится под угрозой. Этим последним арестом власти показали собственную беспомощность и страх перед свободной мыслью!

В. Рцхиладзе смело выступал в защиту наших исторических памятников, в защиту переселенных из Грузии в 1944 году грузин — месхов...

Грузины, хватит молчать! Наберемся смелости и скажем свое слово! Верьте, что слово каждого из нас имеет огромное значение!

Нельзя обрекать на гибель людей, пожертвовавших собой ради нас. Нельзя позволять властям попираť священные права человека.

...

Дело Григория Гольдштейна

17 января 1978 г. был арестован член Грузинской группы "Хельсинки" Григорий Гольдштейн. Ему предъявлено обвинение в "тунеядстве" (ст. 234 УК Груз. ССР).

* * *

Григорий Абрамович Гольдштейн родился в 1931 г., физик, кандидат технических наук. До декабря 1971 г. занимал должность заведующего лабораторией в Тбилисском филиале ВНИИ метрологии им. Менделеева. В декабре 1971 г. Г. Гольдштейн подал документы на выезд в Израиль, уволился и с тех пор нигде не работал, что и вменяется ему в вину. Все попытки Г. Гольдштейна устроиться на работу по специальности были неудачны, а в комиссии по трудоустройству ему предлагали работу только в учреждениях с секретностью. В феврале 1972 г. полковник КГБ Зардалашвили сказал ему, что через пять лет ему разрешат выехать. В сентябре 1972 г. Г. Гольдштейн отказался от советского гражданства и в октябре того же года стал гражданином Израиля.

Является отказником и брат Григория Исая Гольдштейн. Братья Гольдштейны (Хр. 37) — члены Грузинской Группы "Хельсинки" (Хр. 44,46). Против Исаея Гольдштейна также возбуждено уголовное дело о "тунеядстве"; обвинение ему не предъявлено.

* * *

В день задержания Г. Гольдштейн был выведен из дома в наручниках и в таком виде доставлен в районную поликлинику. Ему было

предложено пройти медицинскую комиссию. Гольдштейн отказался, о чем и было составлено два акта: один — еще у него на квартире, второй — в поликлинике. Впоследствии второй акт пропал из материалов дела, зато появилась справка о состоянии его здоровья ("практически здоров").

Находясь под арестом, Гольдштейн на допросах говорить отказывался. 25 января мера пресечения была изменена — Гольдштейна выпустили под подписку о невыезде.

В феврале Г. Гольдштейн написал несколько заявлений в Прокуратуру Грузии и Генеральному Прокурору СССР. В своих заявлениях, ссылаясь на действующее законодательство, в том числе на Международные пакты, он пишет о противоправности привлечения его к уголовной ответственности. Кроме того, он приводит рассуждение, опровергающее обвинение "жил на нетрудовые доходы": получая до своего увольнения высокую зарплату (400 руб.), он мог накопить сбережения.

В марте Г. Гольдштейн написал показания (12 стр.) по своему делу, в которых, в частности, говорит:

Как материалы дела, так и отношение должностных лиц демонстрируют тенденциозность, скрытую за намеренной юридической безграмотностью. ...

Сотрудники КГБ говорили мне и другим отказникам, что их действия всегда диктуются только интересами Советского государства и что нарушения законности оправданы, если их совершают в интересах государства. ...

Решение о том, как со мной поступить, уже принято в КГБ и будет исполнено.

* * *

8 марта в защиту Г. Гольдштейна выступил А.Д. Сахаров. В открытом письме к Международной организации труда, Федерации американских ученых, мировой общественности А.Д. Сахаров обращает внимание на всю практику осуждений за тунеядство, которые широко используются властями против не угодных им лиц. Он настаивает на том, что сама эта статья грубо противоречит международным конвенциям о запрете принудительного труда.

Армянская группа

Утром 22 декабря 1977 г. арестом членов Группы "Хельсинки" дьякона Роберта Назаряна и рабочего Шагена Арутюняна и серией одновременных обысков была начата акция против Армянской группы "Хельсинки". Постановления на обыски, выписанные 20 и 21 декабря,

были завизированы Председателем КГБ при Совете Министров Арм. ССР Микаэляном и прокурором республики.

Арест Назаряна

Обыск на квартире Р. Назаряна провел старший следователь ст. лейтенант Эдилян при участии сотрудников КГБ Агасяна, Шамамяна, Вардеваняна. Ни самого Назаряна, ни его жены на обыске не было, присутствовала только мать Назаряна. Обыск шел с 8 до 24 часов. Изъято 62 наименования, в том числе: книга В.А. Шелкова (руководителя адвентистов) "Правовая борьба с диктатурой госатеизма", 42 и 46 выпуски "Хроники текущих событий", самиздатские письма и статьи о проекте Конституции (в том числе "Бюллетень" № 3 – Хр. 47), Всеобщая декларация прав человека, пакты и конвенции о правах человека, Заключительный акт Европейского совещания в Хельсинки, документы Московской и Армянской хельсинкских групп, документы Христианского комитета защиты прав верующих, последнее слово на суде Паруйра Айрикяна (Хр. 34), программа и устав Национальной объединенной партии Армении, выдержки из секретной инструкции о переписке осужденных, фельетон о Р. Назаряне в газете "Советакан Айастан" (Хр. 47), личные документы (диплом, военный билет, комсомольский билет), 13.5 кг писчей бумаги и 2 кг копирки, перфокарты для ЭВМ и листы с печатью результатов, выданных ЭВМ, книга Нишше "Так говорит Заратустра", церковный календарь за 1882 год, изданный в Нью Йорке.

* * *

В тот же день Роберт Назарян был арестован. Ему предъявили обвинение по ст. 65 УК Арм. ССР (=ст. 70 УК РСФСР).

* * *

Роберт Хачикович Назарян родился в 1948 г. В 1966 г. окончил школу с математическим уклоном и поступил на физический факультет Ереванского университета. В 1969 г. получил комсомольский выговор и был исключен из университета за "демагогические выступления", через год его восстановили. В 1971 г. Назарян окончил университет с рекомендацией в аспирантуру, но поступил в Духовную семинарию. Окончил ее в 1973 г. с отличием, получил сан дьякона, но прослужил недолго (по некоторым сведениям, вошел в конфликт с церковными иерархами). Года три проработал как физик в Бюраканской астрофизической обсерватории, потом с работой были трудности: в 1977 г. устраивался в Ереване инженером в СКБ, в проектный институт – через непродолжительное время его увольняли "по сокращению штатов". Последняя должность перед арестом – ст. инженер ВЦ Армсельхозтехники.

* * *

22 декабря по делу Назаряна была проведена серия обысков.

* * *

Руководитель группы Эдуард Арутюнян (Хр. 46, 47) сначала был подвергнут личному обыску, а затем обыскали квартиру. Среди изъятого: записки с адресами и телефонами (в том числе московский телефон агентства "Рейтер"), пишущая машинка, пространное заявление о его преследованиях. Обыск проводили капитан Арутюнян, капитан Аджарян, ст. лейтенант Маркосян. После обыска Э. Арутюняна повезли на допрос. Протестуя против насильственного привода, он отказался отвечать.

На следующий день, 23 декабря, Арутюнян явился на допрос и подробно отвечал на вопросы. Первый вопрос был о его личных делах. Арутюнян рассказал о гонениях, начавшихся лет 10-12 назад: увольнении, объявлении его сумасшедшим по заочному диагнозу (через три года после его пребывания в нервном отделении психоневрологической больницы), о своей борьбе за восстановление в правах (Арутюнян – инвалид II группы). Арутюнян рассказал далее о своем знакомстве с Сахаровым, Боннэр, Т. Ходорович, которых просил помочь добиться справедливости, передав им папки с материалами своей тяжбы, и о том, что он поддерживает знакомство с другими москвичами (бывая в Москве на онкологическом лечении).

Организация Хельсинкской группы, сказал Арутюнян, была его идеей, поддержанной Р. Назаряном, с которым еще до этого они совместно занимались работой по оказанию помощи политзаключенным и их семьям. Арутюнян рассказал о характере своего знакомства и с другими людьми, но, например, вопрос "Вел ли Эдмонд Аветян с вами антисоветские разговоры?" он с возмущением отверг. Он сказал, что Э. Аветян – гуманист, его высокая культура и просветительская деятельность укрепляют авторитет Армении. На конкретные вопросы, касающиеся организации материальной помощи политзаключенным, Арутюнян не ответил, сказав, что этим занимался (до предупреждения КГБ) Роберт Назарян. Некоторые вопросы касались Степана Затикяна и других лиц, обвиняемых в попытке устроить взрыв на Курском вокзале (см. "Аресты, обыски, допросы"). Арутюнян сказал, что ни с кем из них не знаком, а в попытку взрыва не верит.

Э. Арутюнян протокол не подписал, устно заявив, что и так не откажется от своих показаний. Позднее его еще вызывали на допросы, но он не пошел.

* * *

22 декабря в 6.30 утра были начаты обыски у Э.Г. Аветяна, его матери Т.А. Тарекановой и у Р.А. Папаяна. Аветяна и Папаяна сразу же отвезли на допросы в КГБ, так что обыски шли в их отсутствие. Один из понятых на обыске у Папаяна проговорился, что работает в КГБ. Обыски закончились вечером.

Среди изъятого у Папаяна: "Архипелаг ГУЛаг", "Скотский хутор" Орвелла, "Мои показания" Марченко, микрофильмированные романы В. Набокова "Защита Лузина" и "Дар", обращение Московской группы

”Хельсинки” к Белградскому совещанию, личная переписка, магнитофонные кассеты с музыкальными записями, пишущая машинка.

У Аветяна забрали, помимо прочего, сборник документов по правам человека, Библию, статьи по лингвистике.

Папаяна допрашивали после обыска трижды. Первый же следователь полковник КГБ Саядян начал допрос заявлением, что Папаяна ждет статья ”шпионаж”. Четыре раза, также по многу часов, допрашивали Аветяна. Кроме того были допрошены жена Аветяна Саркисова и его мать.

Допросы Аветяна и Папаяна, формально – свидетелей по делу Р. Назаряна, носили обвинительный характер по отношению к ним самим.

Рафаэль Ашотович Папаян – кандидат филологических наук, доцент Ереванского университета, автор 25 научных трудов по этике и стиховедению. Он ведет в университете курс русской литературы начала XX века и ряд теоретических спецкурсов.

Эдмонд Гегалович Аветян – кандидат филологических наук, доцент Ереванского университета, автор ряда лингвистических статей, а также книги ”Природа лингвистического знака” (Ереван, 1967). Он преподает в университете языковедение и латынь.

* * *

22 декабря провели также обыск у рабочего Амбарцума Хлгатына – члена Группы (Хр. 47). После обыска его отвезли на допрос в КГБ и там задержали. На следующий день Хлгатына отпустили.

* * *

По делу Назаряна допросили (после обыска) его сестру Назик Назарян. Ее спрашивали о биографии брата, о его знакомых, о причинах его вступления в Группу ”Хельсинки”. Она отвечала, что брат не вводил ее в свои дела, но она думает, что в Группу он вошел, чтобы защищать права человека в Армении.

* * *

22 февраля в Таллине майор Жуков допросил по поручению КГБ Армении Людмилу Грюнберг (ее вызвали в КГБ ”по делу, связанному с ее мужем Сергеем Солдатовым”). Следователь интересовался, как попал ее адрес в записную книжку Р. Назаряна, а также – кругом ее знакомств в Армении. Л.И. Грюнберг показала, что с Назаряном она незнакома, в Ереван ездила по своим личным делам, говорить о своих знакомых и сообщить их адреса она отказалась.

Суд над Шагеном Арутюняном

Утром 22 декабря, когда Шаген Арутюнян отправился на работу, недалеко от дома его остановили 5 или 6 человек, которые, не предъяв-

ля никаких документов, потребовали, чтобы он следовал за ними. Арутюнян отказался. Тогда эти люди избили его, протащили по улице до машины и увезли. Арутюнян успел крикнуть соседям, чтобы передали его родным – его взяли сотрудники КГБ. В ту же минуту вторая группа ворвалась в дом Шагена, а третья – в дом живущего на той же улице его брата Мазпета Арутюняна. Начался обыск – также по делу Р. Назаряна. У Ш. Арутюняна его проводил старший следователь ст. лейтенант Сукиасов при участии майора Погосяна и других сотрудников КГБ. Были изъяты личные документы, армянские календари западного издания, вырезки из советских газет, переписка (в частности, с посольством ФРГ в Москве о выезде), заявления, тетради, записная книжка (с московским телефоном Би-Би-Си), визитные карточки западных корреспондентов в Москве, один документ Армянской группы "Хельсинки".

У М. Арутюняна забрали на обыске советские издания: "Политический словарь", книгу "Армянский вопрос и международные отношения", но потом все вернули.

18 января 1978 г. состоялся суд, на котором Ш. Арутюняна обвинили по ч. 2 ст. 222 УК Арм. ССР (= ст. 206 УК РСФСР) в злостном хулиганстве, выразившемся в сопротивлении представителям власти. В зал суда никого не пустили, родные не были оповещены о суде и о необходимости пригласить адвоката. Судья Татевосян вел процесс единолично (такая процедура предусмотрена по делам о мелком хулиганстве, за которое полагается административное, а не уголовное наказание). Перед судом (судьей) выступили 4 работника КГБ, заявившие, что Ш. Арутюнян сопротивлялся задержанию и "ругал представителей КГБ" (первоначальная версия "избил" на суде все же не фигурировала). Арутюнян не подписал обвинительное заключение и на суде отказался отвечать на вопросы. Назначенный Арутюняну защитник с делом знаком не был и подсудимого до суда не видел. Судья Татевосян вынес приговор: 3 года лагерей; взыскать 57 рублей в пользу юридической консультации за услуги адвоката.

Ш. Арутюнян направил в Верховный Суд Арм. ССР кассационную жалобу. Он описал, как проходил суд, а по существу обвинения написал, что он не мог знать, что напавшие на него люди – из КГБ, и не обязан был, не видя их документов, подчиняться их требованиям. Ш. Арутюнян требует отменить приговор, назначить новое судебное рассмотрение, выпустив его до нового суда из-под стражи, и наказать сотрудников КГБ, применивших к нему незаконно насилие и давших ложные показания на суде.

К кассационной жалобе Ш. Арутюняна приложены 2 заявления: от его знакомых и от 14 жителей улицы Чернышевского. Соседи (их заявление заверено уличным комитетом) пишут, что не могут поверить, чтобы Ш.А. Арутюнян, которого они знают с рождения, мог совершить хулиганский поступок.

С жалобой в Верховный Суд обратилась также мать Ш. Арутюняна Ася Бубуян:

... Нарсудья Татевосян серьезно и, по-видимому, под давлением нарушил закон...

В другом своем заявлении, адресованном КГБ, она пишет:

Ведь вы прекрасно знаете, что если бы вызвали Шагена, как это было неоднократно, то он обязательно явился бы сам... Я прихожу к заключению, что вам нужно было провоцировать его на сопротивление.

Истинная причина преследований, как пишет А. Бубуян, — это желание ее сына эмигрировать, которое она считает вполне обоснованным после того, как он "неоднократно подвергался несправедливым гонениям и насилию".

3 февраля Верховный Суд Арм. ССР рассмотрел кассационную жалобу и оставил приговор в силе.

* * *

Шагену Арутюняну (Хр. 41, 47) около 50 лет, у него четверо детей (от 3 до 13 лет), он работал на обувной фабрике рабочим. В 1968-1971 гг. Шаген Арутюнян отсидел 3 года по ст. 65, 67 УК Арм. ССР (=ст. 70, 72 УК РСФСР). Осенью 1977 г. он, вместе Амбарцумом Хлгатыном, заявил о своем вступлении в Армянскую группу "Хельсинки".

* * *

27 января Мазпета Арутюняна вызвали в КГБ. Следователь Казарян потребовал, чтобы Мазпет "не вмешивался в дело брата", не помогал ему. Кроме того, Казарян обвинил его в том, что он передает информацию на Запад и московским диссидентам. "Если нужно будет, мы вам представим пленки с записью ваших телефонных разговоров". М. Арутюнян ответил, что КГБ не имеет права подслушивать, а он как раз имеет право защищать своего брата от произвола. Затем Арутюняну предъявили заготовленное предупреждение о передаче им клеветнических сведений иностранным корреспондентам. Подписав эту бумагу, М. Арутюнян заявил, что его брат занимался не антисоветской деятельностью, а защитой прав человека, и пообещал, что и впредь будет информировать о нем международную общественность. Казарян сказал, что с ним придется поступить так же, как с его братом.

(Мазпет Арутюнян участвовал в национальном движении, привлекался по делу Паруйра Айрикяна в 1974 г., был помещен тогда в психбольницу.)

ДЕЛО ПОДРАБИНЕКОВ

1 декабря 1977 г. братья Александр и Кирилл Подрабинеки (Хр. 47) и их отец Пинхос Абрамович Подрабинец были вызваны повестками к начальнику одного из отделов УКГБ по г. Москве и Московской области Ю.С. Белову для "беседы". Александр явиться на беседу отказался.

Белов сказал Кириллу и П.А. Подрабинекам: "От имени Комитета государственной безопасности предлагаю вам вместе со своими семьями в течение 20 дней уехать за рубеж Советского Союза через Израиль. Против Вас, Кирилл Пинхосович, имеется достаточно материалов для возбуждения уголовного дела. Вы, Пинхос Абрамович, также известны нам своей антиобщественной деятельностью. К вам проявлен акт гуманизма – советую вам им воспользоваться".

В тот же вечер Александр Подрабинец был задержан на улице и доставлен в КГБ. Белов предъявил и ему ультиматум: все трое должны покинуть страну, иначе против обоих братьев будут возбуждены уголовные дела. Белов дал понять, что отсутствие вызова и денежные затруднения не будут служить препятствием. Белов подчеркнул, что уехать они могут только все вместе.

* * *

Вокруг нравственной проблемы, возникшей в результате ультиматума-шантажа КГБ, возникло много тяжелых споров. Не имея возможности излагать эти споры, "Хроника" решила хотя бы точно передать позицию участников событий, достаточно подробно передав все их заявления.

* * *

6 декабря на квартире А.Д. Сахарова была устроена пресс-конференция.

П.А. Подрабинец прочитал "Заявление для Белграда и прессы":

...

Особенность данного случая заключается в применении органами КГБ системы заложничества. Ни один из нас не может распоряжаться своей судьбой самостоятельно, и решение судеб трех людей возложено КГБ только на Александра Подрабинека, в чьем отъезде больше всего заинтересованы власти.

Таким образом, мы категорически отказываемся принимать подобные условия и настаиваем на своем праве самостоятельно делать выбор...

Затем прочитал свой "Ответ" на предложение КГБ Александр Подрабинец:

...

Я бы хотел привлечь внимание мировой общественности к тяжелому положению моего брата и к подлой тактике КГБ – такти-

ке запугивания и террора. Несмотря на то, что весь мир осуждает практику угона самолетов и захвата пассажиров в качестве заложников, КГБ использует в отношении моего брата такой же метод — метод, принятый у террористов. В сложившейся ситуации самое тяжелое для меня — судьба брата.

В КГБ мне настоятельно советовали воспользоваться этим, как они выразились, "гуманным актом советского правительства". Я расцениваю это предложение как откровенный шантаж КГБ.

Мне дали на размышление 4 дня. 5 декабря я должен дать ответ. Ответ, значащий для меня очень многое.

И я отвечаю.

Я не хочу сидеть в тюрьме. Я дорожу даже тем подобием свободы, которым пользуюсь сейчас. Я знаю, что на Западе я смогу жить свободно и получить, наконец, настоящее образование. Я знаю, что там за мной не будут ходить по пятам четверо агентов, угрожая избить или столкнуть под поезд. Я знаю, что там меня не посадят в концлагерь или психбольницу за попытки защитить бесправных и угнетенных. Я знаю, что там дышится вольно, а здесь — тяжело, и затыкают рот, и душат, если говорить слишком громко. Я знаю, что наша страна несчастна и обречена на страдания.

И поэтому я остаюсь.

Я не хочу сидеть за решеткой, но и не боюсь лагеря. Я дорожу своей свободой, как и свободой своего брата, но не торгую ею. Я не поддамся никакому шантажу. Чистая совесть для меня дороже бытового благополучия. Я родился в России. Это моя страна, и я должен оставаться в ней, как бы ни было тяжело здесь и легко на Западе. Сколько смогу, я буду и впредь защищать тех, чьи права так грубо попираются в нашей стране.

Это мой ответ. Я остаюсь.

После этого Александр Подрабинек добавил, что он согласится уехать лишь в том случае, если его об этом попросит Кирилл.

7 декабря заявление "Шантаж КГБ" сделал Кирилл Подрабинек:

...

1. КГБ применяет метод заложничества, причем шантажирует в основном моего брата Александра, а я — заложник. . . .

2. Противоправна и сама постановка вопроса — "уезжайте, не то посадим". Если человек совершил преступление, его надо судить. Однако в данном случае КГБ не хочет устраивать новый политический процесс, а предпочитает отослать нас за границу. КГБ применил хорошо рассчитанный прием — воспользоваться неразрешимостью ситуации с заложником. Весь этот шантаж — очевидное следствие той общественной позиции, которую занимает наша семья.

...

Если кто-либо из нас троих будет арестован и ему будет предъявлено какое угодно обвинение, то это можно будет рассматривать только как месть со стороны КГБ, а не как требование правосудия.

12 декабря Кирилл Подрабинек сообщил Белову, что он решил уехать. Белов ответил, что Кирилл может подавать документы, и в тот же день Кирилл это сделал.

14 декабря Кирилл Подрабинек дополнил свое предыдущее заявление:

12 декабря я позвонил в КГБ следователю Белову. Мне был разрешен отъезд за границу, о возможности уехать только с братом речи не было. Означает ли это, что КГБ отказался от системы заложничества и действительно позволит мне уехать? В ближайшем будущем это станет ясно.

...

Рассматривая все обстоятельства и опасаясь за свою жизнь (см. Хр. 47 – Хр.), я принял решение уехать.

27 декабря органы милиции в г. Электростали (Московская обл.) предъявили Кириллу Подрабинеку обвинение по ст. 218 УК РСФСР ("Незаконное ... хранение ... оружия, боевых припасов..."). Кирилл отказался подписать протокол. Следователь Радыгин взял у него подписку о невыезде, однако сказал, что до середины января Кирилл ему не понадобится и в Москву, если ему надо, он может ездить.

Когда Кирилл вышел из электростальской милиции, у дверей его встретил приехавший из Москвы Белов.

Он сказал, что условие отъезда Кирилла остается прежним, и дал ему срок 3 дня, чтобы уговорить брата согласиться на отъезд.

С этого дня за Кириллом Подрабинеком начали ходить по пятам сотрудники КГБ. Под таким же "конвоем" с 10 октября находился и Александр Подрабинек (см. ниже).

В этот же день 22 москвича сделали заявление.

. . . Желая заставить Александра Подрабинека покинуть страну, КГБ неприкрыто шантажирует его судьбой брата. Метод заложничества, использовавшийся до сих пор лишь безответственными преступниками-террористами, в данном случае берется на вооружение должностными лицами могущественного государства. Этот шантаж наглядно демонстрирует и цену обвинения, предъявленно-го Кириллу Подрабинеку.

Мы призываем соотечественников и мировую общественность протестовать против использования заложничества, беспрецедентного в практике цивилизованных государств. Мы призываем соотечественников и мировую общественность внимательно следить за судьбой семьи Подрабинеков.

28 декабря Кирилл Подрабинек сделал заявление:

Государственный терроризм

...

Итак, КГБ прибег к залому. Мой брат Александр сделал заявление для прессы о том, что он уезжать не желает, однако уедет, если я так потребую. Требовать этого я ни при каких обстоятельствах от Александра не буду. Во-первых, это бы означало стать слепым орудием шантажа в руках КГБ, использовать сделанную ими ситуацию ради себя. Во-вторых, о таком не только требовать, но даже и просить для меня невозможно.

Однако я решил действовать до конца и добиваться разрешения на выезд.

29 декабря вечером Кирилл Подрабинек был арестован. В день ареста он объявил голодовку. Через несколько дней его из Электростали перевели в Москву – в следственный изолятор МВД на ул. Матросская Тишина.

Первый отклик на арест Кирилла – краткая статья В. Некипелова "Рождественский "подвиг" КГБ":

... Арест Кирилла Подрабиника – намеренная демонстративная месть, ибо власти сознают, что наносят этим тяжелейший удар как Александру Подрабинеку (вот, ты не принял нашего предложения!), так и его отцу (а ты не склонил сыновей к компромиссу!).

1 января письмо с протестом против ареста К. Подрабиника послал в Прокуратуру РСФСР Евгений Николаев (о нем см. в разделе "В психиатрических больницах").

4 января Александр и П.А. Подрабиники обратились к Белову с просьбой о свидании с Кириллом. В свидании Белов отказал, но обещал передать Кириллу их записку – "если не будет возражений со стороны следователя". В записке Александр и отец спрашивали Кирилла:

Согласен ли ты уехать, если не будет необходимости просить об этом Александра?

В тот же день в половине двенадцатого ночи в Электросталь к П.А. Подрабинеку приехал Белов. Он сообщил, что следователь "не разрешил" передать Кириллу записку, но если Александр в течение трех дней подаст документы на выезд, то все трое могут уехать из СССР, в противном случае Александр тоже будет арестован. Он предложил П.А. Подрабинеку поехать тотчас же в Москву и уговорить Александра. Белов даже подвез П.А. Подрабиника в Москву на своей машине.

5 января Александр Подрабинек обратился с открытым письмом к организации "Международная Амнистия" и призвал ее выступить в защиту Кирилла.

9 января Александр Подрабинек позвонил Белову. На вопрос Белова, намерен ли он уезжать, Александр ответил, что он может решить этот вопрос только совместно с братом.

15 января Христианский комитет защиты прав верующих в СССР обратился "к мировой христианской общественности" с призывом выступить в защиту Кирилла Подрабиника и с осуждением политики заложничества.

В начале февраля Подрабиники были вызваны в Электросталь на допрос по делу Кирилла. Пинхос Абрамович ответил на вопросы о Кирилле, но протокол подписать отказался. Александр отказался отвечать, заявив, что дело инспирировано КГБ и ведется с нарушением норм УПК.

* * *

С 10 октября Александр Подрабинек находился под постоянным "конвоем" КГБ. Его круглосуточно преследовали 2 машины с 7-8 сотрудниками органов безопасности. Когда он находился в каком-нибудь доме, машины стояли перед подъездом. Когда шел по улице или ехал в городском транспорте — с ним рядом всегда находились несколько агентов. Эти люди угрожали знакомым Александра, фотографировали их. Иногда они вмешивались в жизнь своего подопечного более активно. Так, в воскресенье 18 декабря конвой запретил Александру лыжную прогулку с друзьями в районе Орехово-Борисово. По этому поводу А. Подрабинек написал Андропову:

... С 10 октября этого года я нахожусь под непрерывным и неприкрытым наблюдением наших славных чекистов. Я понимаю, что, защищая интересы государственной безопасности, КГБ совершенно необходимо устраивать у меня обыски, привлекать свидетелем по делу Юрия Орлова, предлагать убраться из СССР, шантажировать, покушаться на жизнь моего брата и делать многое другое, чтобы я не мог как-нибудь случайно подорвать основы советского государственного и общественного строя. Все это я понимаю. Я даже не очень досаую, когда кто-нибудь из восьми постоянно опекающих меня ваших работников обещает поломать мне ноги или столкнуть меня под поезд. Я понимаю всю трудность этой очень сложной, ответственной и опасной работы и не сержусь на этих героических молодых людей, которые, выполняя свой гражданский долг, мерзнут холодными декабрьскими ночами у подъезда моего дома или втискиваются за мной в городской автобус в часы "пик". Я восхищен их смелостью, упорством и морозоустойчивостью.

... Гражданин Андропов! От имени своего и шестерых моих друзей прошу Вас — снабдите своих сотрудников лыжами и санками и научите их, пожалуйста, кататься на них, если они этого не умеют. Тогда я буду по воскресеньям отдыхать, а КГБ — нор-

мально работать и не нарушать советскую Конституцию. К тому же это укрепит репутацию наших доблестных органов и будет способствовать их физическому развитию.

Начиная с января, непрерывное "конвоирование" временами сменялось "обычной" слежкой.

* * *

Органы безопасности пытаются любыми способами помешать Александру Подрабинеку продолжать свою работу в Рабочей комиссии. В частности, ему мешают встречаться в квартирах московских знакомых с лицами, подвергнутыми "психиатрическим преследованиям", и их родственниками. На А. Подрабинека и его друга Д. Леонтьева, в квартире которого он жил, был наложен штраф за нарушение паспортного режима. А. Подрабинеку было запрещено дальнейшее проживание в этой квартире.

А. Подрабинеку был предупрежден об ответственности за "тунеядство". В феврале ему удалось, ускользнув из-под слежки, устроиться на работу медбротом (у него диплом фельдшера).

* * *

Предварительное следствие по делу Кирилла Подрабинека кончилось в феврале.

АРЕСТЫ, ОБЫСКИ, ДОПРОСЫ

Магадан. Здесь в начале ноября 1977 г. арестовали Геннадия Боголюбова (Хр. 40,43,46).

Москва. 22 ноября 1977 г. сотрудники КГБ задержали на улице Василия Никитенкова (Хр. 19, 24, 35) и доставили его в Московское УКГБ. Там его допросили о его знакомстве с П. Старчиком (Никитенков и Старчик одно время вместе находились в Казанской СПБ) и А. Подрабинеком, зачем он к ним ходит, где и когда познакомился с А. Подрабинеком. После полуторачасового беспротокольного допроса Никитенкова на машине отвезли в Клин, где он проживает, и там отпустили.

Москва. 20 февраля 1978 г. на станции метро "Белорусская" были задержаны певчий церковного хора Вячеслав Пархунов и участник семинаров Огородникова (Хр. 41, 43) восемнадцатилетний слесарь Сергей Ермолаев. В комнате милиции им предложили – без всякого ордера на обыск – показать содержимое портфелей. После их отказа портфели обыскали силой. отобрали 5 номеров "Вестника РХД" и "Бодался теленок с дубом" А. Солженицына. Подписать протокол об изъятии Пархунов и Ермолаев отказались. Через два часа их отпустили.

Тернопольская обл. В конце 1977 г. по обвинению в краже здесь был арестован Иван Дикий.

В декабре и январе по этому делу были проведены обыски в Киеве – у жены Василия Лисового Веры Лисовой, во Львове – у бывшей жены Вячеслава Черновола Елены Антонив, у художника Богдана Сороки, сына известного ОУНовца, умершего в лагере, и у матери Зоряна Попадюка Любомиры-Оксаны Попадюк, а также в г. Самбор (Львовская обл.) – у бабушки Зоряна Попадюка Софьи Михайловны Копыстинской. Известно, что во всяком случае Вера Лисовая с Диким незнакома.

В "Информационном бюллетене" № 1 Украинской группы "Хельсинки" утверждается, что истинная цель этих обысков – поиск средств, предназначенных для помощи политзаключенным и их семьям.

Иван Дикий и его жена Мирослава Тершивская в 1965 году были осуждены по ст. 62 УК УССР (Хр. 7). После ссылки Дикий приехал в село, где жила его жена, но милиция отказалась его там прописать. В течение нескольких лет Дикий не имел ни постоянной прописки, ни постоянной работы.

Ленинград. В первых числах ноября 1977 г. в Финансово-экономическом и Педагогическом институтах распространялись листовки экономического содержания. Они были размножены на тонкой фотобумаге, называемой бумагой для копирования документов. Исходный текст был написан от руки печатными буквами.

К нескольким ленинградцам приходили домой люди, которые от имени их знакомых, например, от имени В. Борисова, спрашивали, не могут ли они достать бумагу для копирования документов.

В середине ноября за эти листовки были арестованы студенты философского ф-та ЛГУ Александр Рыгин, Александр Тишков, Александр Сигацкий и учащийся ПТУ Ефим Розенцвейг. Всем им по 23-24 года. Вскоре они были освобождены. Никаких репрессивных мер не последовало.

Москва. 9 марта 1978 г. в аэропорту Домодедово под видом досмотра обыскали Л.И. Богораз и летевшего вместе с ней пятилетнего ребенка. Были изъяты наброски работы Богораз о А.И. Гинзбурге и другие записки, а также повестка, извещающая Богораз о том, что в Институте русского языка состоится заседание Ученого Совета по поводу лишения ее звания кандидата наук (см. "Разные сообщения").

Киев. 11 марта в Киевском аэропорту "Борисполь" при регистрации билета на Москву Иосифу Зисельсу (Хр. 44; фамилия там с ошибкой) устроили досмотр багажа. лейтенант милиции отвел Зисельса в отдельную комнату. Там у него дважды обыскали багаж и переписали паспортные данные. После этого Зисельс под угрозой личного обыска отдал человеку в форме (по требованию Зисельса этот человек предъявил удостоверение на имя полковника МВД Михаила Степановича Шев-

ченко) свою записную книжку, из которой тот переписал московские и киевские телефоны. Зисельса посадили в самолет за 5 минут до отлета.

Ереван. Как сообщила 28 ноября 1977 г. Армянская группа "Хельсинки", в начале ноября по подозрению в попытке устроить взрыв на Курском вокзале в Москве были арестованы Акоп Степанян, Завен Багдасарян и Степан Затикян (Затикян несколько лет назад участвовал в национальном движении; см. также Хр. 15, 27). Арестованные находятся в Ереванском КГБ. В Ереван прибыли сотрудники КГБ из Москвы. Идут обыски и допросы. О Затикяне, в частности, спрашивали в декабре на допросах по делу Р. Назаряна (см. "Репрессии против групп "Хельсинки").

СУД НАД АНАТОЛИЕМ ИВАНОВЫМ

С 29 ноября по 29 декабря 1977 г. в Ленинградском городском суде слушалось дело Анатолия Ивановича Иванова. Председательствовала на суде судья Малинина, обвинителем выступала прокурор Шмелева, защищал подсудимого адвокат Зарьян. Всего состоялось 20 заседаний (из них 2 закрытых).

Иванов обвинялся по статьям 153 ч. 1 ("Частнопредпринимательская деятельность..."), 221 ("Незаконное врачевание"), 228 ("Изготовление или сбыт порнографических предметов") и 190-1 УК РСФСР.

Анатолий Иванов (1951 г.р.) окончил 8 классов и техникум, работал лаборантом на заводе. Завод направил Иванова на курсы прикладной математики при математико-механическом ф-те ЛГУ. В ноябре 1973 г. Иванов по болезни ушел с 3 курса в академический отпуск. Когда он вышел из больницы, курсы были уже расформированы.

С 15 лет Анатолий увлекся изучением индийской культуры и достиг значительных успехов в овладении йогой.

Окончив народный университет физкультуры, Иванов получил право проводить занятия по оздоровительной гимнастике.

В 1973 г. Иванов получил от Дома медицинских работников учебную группу, за работу которой через год официально отчитался. Он проявил себя талантливым педагогом – появилось много желающих заниматься у него. Было организовано еще несколько групп. Иванова даже попросили взять руководство над группой методистов производственной гимнастики.

До своего ареста в 1977 г. Иванов систематически вел занятия в группах здоровья, в которых обучал элементам йоги.

В 1975 г. Иванов направил Брежневу письмо с предложением развить в стране институт йоги как метод укрепления здоровья людей.

9 марта 1977 г. школьница Склярова написала в КГБ заявление о высказываниях Иванова на политические темы. 27 апреля появился еще

один донос: мать одной из учениц Иванова Поплавская заявила, что у Иванова – притон, а сам он – наркоман и подпольный миллионер. 28 апреля у Иванова провели обыск и арестовали его. Обвинения "притон" и "наркотики" – отпали сразу же, однако Иванова не выпустили. На суде Иванова обвиняли в том, что

– с ноября 1973 г. по апрель 1977 г. он, занимаясь в среднем в пяти группах здоровья, которые были организованы членами групп с его ведома и при его активном участии, получил преступных нетрудовых доходов 8520 рублей (ст. 153, ч. 1);

– в то же время Иванов, не имея ни медицинского, ни физкультурного образования, преподавал упражнения по запрещенной системе хатха-йога, у себя дома лечил иглоукалыванием, гипнозом, наложением рук (ст. 221);

– своим знакомым Иванов давал читать Кама-Сутру, сочинения Мюссе "Графиня Гамиани" и Мирбо "Сад истязаний" (ст. 228);

Иванов неоднократно среди учащихся вел разговоры, умышленно распространял измышления, порочащие... (ст. 190-1).

По ст. 153, 221, 228 Иванов свою вину не признал, по ст. 190-1 – признал частично. Он подробно и откровенно рассказывал обо всем, отвечал на все вопросы.

На суде выяснилось, что деньги с учащихся собирали старосты (по 2 р. 50 к. с человека в месяц); 60 руб. отдавали Иванову (столько же получали другие руководители групп "Здоровье" в Ленинграде), остальные шли на аренду помещения и оплату технического персонала. Всеми организационными вопросами и денежными расчетами ведали старосты. Инициатива по созданию групп целиком принадлежала старостам.

Свидетели благодарили Иванова "за возвращенную молодость, бодрость, хорошее настроение, здоровье". "Вот тут сказали, что он налогов не платил, а вы считали, сколько сэкономлено на одних только наших больничных листах?" Методист по лечебной физкультуре: "Что вы спрашиваете о том, правильная ли у него методика, если у меня, когда я пришла в группу, нога почти не двигалась, а сейчас – хотите, спляшу вам сейчас?" Среди свидетелей были и врачи. Они отмечали знание Ивановым предмета и подчеркивали, что занятия имели общеоздоровительный характер, никакого "незаконного врачевания" на них не происходило.

Эксперты-филологи не признали "Кама-Сутру" и "Сад истязаний" Мирбо порнографическими. По поводу "Графини Гамиани" Мюссе проф. В.Е. Балахонов заключил: "... "Графиня Гамиани" не имеет художественной ценности, предназначена для узкого круга близких к Мюссе литераторов..., но из этого не следует, что она не может не быть признана порнографической".

На обвинениях по ст. 190-1 суд и прокурор почти не останавливались. (Известно, впрочем, что еще в 1973 г. в КГБ с Ивановым проводилась "профилактическая беседа".)

Прокурор предложила признать Иванова виновным по всем статьям и дать ему по совокупности 5 лет лагерей.

Адвокат с удивлением отметил, что у прокурора с первого дня был "неизвестно откуда появившийся предвзятый подход" к обвинению Иванова.

Адвокат оспорил обвинение по каждой из предъявленных Иванову статей УК. По поводу постановления Комитета по делам физкультуры и спорта о запрещении йоги (а также женского футбола и бриджа), о котором говорил прокурор, он сказал, что это постановление, опубликованное в январе 1973 г. только в газете "Советский спорт", Иванов вполне мог и не знать, тем более что и после этого йога неоднократно популяризировалась в нашей печати.

Кончил он свое выступление так:

Вся деятельность Иванова проходила на глазах у сотен честных, порядочных, высокообразованных людей, и все они убеждены, что Иванов делал хорошее, полезное дело. Вряд ли их совесть не подсказала бы им и вряд ли они смирились бы с этим, если бы они считали, что Иванов, обманывая их, извлекает из них прибыль. Вряд ли где в другом судебном зале, при полном отсутствии потерпевших, так ждут оправдательного приговора.

Зал встретил эти слова овацией.

В последнем слове Иванов сказал, что "жил в какой-то мере не совсем правильно, слишком увлекся самообразованием и помощью людям". "Но в то же время я не эксплуатировал чужого труда, а государственная организация дала мне направление на занятия с группами. Никто мне не говорил, что занятия йогой запрещены. Группы организовывал не я сам, а занимающиеся". "Одиннадцать лет я регулярно собирал сведения по древнекитайской, индийской, японской и древнерусской медицине. Медики говорили, что у меня достаточно глубокие и полные знания".

"В двух случаях я произвел сеансы иглоукалывания, и в обоих случаях не имел корыстных целей".

"Сейчас только от решения суда зависит моя жизнь, мое будущее... и жизнь другого человека — моей матери".

"Просьба прокурора — не что иное, как расправа. Мне кажется, меня хотят посадить не за те дела, которые есть, а обвинения надуманы, чтобы упрятать меня в тюрьму".

В отношении ст. 190-1 Иванов сказал, что он не ставил перед собой цели распространять надуманные измышления. "Мне задавали вопросы — я отвечал. В том, что люди в силу недостаточного образования не так поняли, я не виноват".

Иванов просил суд не лишать его свободы. Он сказал, что, если ему дадут возможность, он будет "учиться, трудиться и приложит все силы во имя будущего всех людей".

Суд признал его виновным по ст. 153, 221 и 190-1 и приговорил к 4 годам лагерей общего режима, конфискации имущества и взысканию в пользу государства 8520 рублей.

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

Свидание перед казнью

Капитан 3 ранга В.М. Саблин, под командой которого пытался уйти в Швецию корабль Балтфлота "Стремительный" (Хр. 43), был приговорен к расстрелу. Накануне казни ему предоставили двадцатиминутное свидание с отцом, полковником в отставке. Свидание происходило в присутствии большой группы сотрудников КГБ. Говорить можно было только на "личные темы".

Валерий Михайлович Саблин (1939 г.р.) – горьковчанин, потомок декабриста Н.А. Бестужева. Он участвовал в нескольких кругосветных плаваниях, был награжден двумя орденами Ленина.

Один его брат, работавший в Генштабе, переведен на Дальний Восток, другой, преподаватель вуза, – в Иваново.

Приказы МВД о режиме

(начало – в Хр. 46)

№ 125 (от 1 октября 1975 г.) – о медучреждениях МВД, о медобслуживании в ИТУ (о санобработке заключенных уже было в Хр. 46). Приказ, в частности, устанавливает, что заключенные, находящиеся в медучреждениях МВД и нарушающие режим, могут подвергаться всем мерам воздействия, предусмотренным ИТК РСФСР (ст. 53), вплоть до карцера, ШИЗО и ПКТ.

№ 0179 (1968 г.) – об информационных центрах УВД. В следственном изоляторе на каждого осужденного заводится в двух экземплярах специальная информационная карта. Один экземпляр направляется в информационный центр по месту суда, другой – в личное (конвойное) дело.

№ 0779 (от 30 сентября 1977 г.) – об условно осужденных и условно освобожденных с обязательным привлечением к труду.

* * *

В феврале в лагерях зачитывали новые правила. Среди них:

- при исчислении срока очередного свидания дни, проведенные в ШИЗО или карцере, исключаются;
- переводы, бандероли, посылки принимаются только от родственников;
- приобретение чая в ларьке ограничено 50 граммами в месяц;
- в посылках разрешены мясные консервы.

(См. также ниже письмо Айрияна и др. от 14 марта 1978 г.)

Владимирская тюрьма

В январе 1978 г. сюда из 35 пермского лагеря до конца срока (15 июня 1980 г.) переведен "самолетчик" Гилель Бутман. Бутман – во Владимире второй раз (Хр. 34,39).

9 сентября 1977 г. сюда вернулся (Хр. 44) Д. Айрапетов. За отказ от работы его на год перевели в тюрьму. В тюрьме его поместили на два месяца на строгий режим.

В январе 1978 г. Анатолий Здоровый (Хр. 33, 35, 44) отправлен обратно в лагерь (в Хр. 35 – неточность). Конец срока у него в 1979 г.

* * *

29 декабря 1976 г. Константиновский получил 7 суток карцера за отказ доложить корпусному о количестве заключенных в камере. В конце марта 1977 г. Константиновский по той же причине отбыл 8 суток карцера. В начале апреля он получил 10 суток карцера за то, что не встал при входе начальства (Хр. 46). 22 апреля он получил 15 суток карцера за то, что назвал капитана Федотова садистом. В карцере, куда его посадили, были разбиты стекла. Константиновский стучал в дверь, вызывая надзирателя, и требовал вставить стекла. За стук в дверь ему добавили еще 10 суток. В конце июля Константиновский снова получил 15 суток карцера за оскорбление администрации тюрьмы.

* * *

2 мая 1977 г. за "межкамерную связь" получил 10 суток карцера Н. Бондарь (сейчас он уже освобожден – Хр. 47).

29 сентября 1977 г. во время прогулки Н. Бондарь нашел записку от кого-то из заключенных. Когда к нему подбежали конвоиры, Бондарь на глазах у охраны начал записку жевать. За это он был в тот же день отправлен на 15 суток в карцер. В соседнем карцере в это время находился заключенный Николай Дудин. Дудина мучил тяжелый приступ удушья, шла горлом кровь. Он стучал в дверь, просил о помощи. Надзиратели же время от времени бросали ему в камеру тряпку, чтобы он вытирал кровь на полу. Бондарь тоже начал стучать в дверь, требуя врача. Наконец, Дудина осмотрела врач. Она сказала, что не вправе освободить его от карцера, хотя по своему состоянию он в этом остро нуждается. Когда срок карцера у Дудина подходил к концу, ему объявили, что за крики и стук в дверь он наказан еще 15 сутками.

* * *

24 июля 1977 г. В. Федоренко (Хр. 39), в то время голодавший, получил 15 суток карцера за попытку отправить письмо, минуя тюремную цензуру, затем ему продлили карцер еще на 15 суток за то, что он в за-

явлении в адрес тюремной администрации назвал капитанов Дойникова, Обрудова и Федотова людоедами.

Топчан для "круглосуточного пользования" Федоренко выдали лишь через 22 дня пребывания в карцере. (По правилам при водворении в карцер голодающего это должны делать сразу.)

Почти все время, проведенное Федоренко в карцере, его принудительно кормили раз в 5 дней. Лишь в конце карцерного срока – через день.

После 30 суток карцера Федоренко, находившийся в очень тяжелом состоянии, снял голодовку.

* * *

Стало известно, что искусственное питание, которым принудительно кормят голодающих, не соответствует установленным нормам: в жидкую манку часто не добавляют положенных сахара, мяса, яиц, масло заменяют другими жирами.

* * *

Весной 1977 г. администрация тюрьмы стала настойчиво требовать, чтобы заключенные при выводе на прогулку брали руки за спину. Суперфин и Попадюк отказались выполнять это требование. Их поддерживали сокамерники: Турик, Антонюк, Здоровый. Одновременно отказался брать руки за спину и Балахонов, находившийся в другой камере. Как уже сообщала Хр. 46, Суперфин был наказан за это 15 сутками карцера, а Турик, Попадюк и Здоровый – 10-ю. Затем за "нарушение режима прогулки" их вообще перестали выводить на прогулку, а 26 августа "за невыход на прогулку" Суперфин, Антонюк и Балахонов (Хр. 47) были лишены очередного свидания (Турика и Попадюка в это время возили на Украину – Хр. 46). В сентябре Суперфину и Балахонову по той же причине угрожали переводом на строгий режим.

В середине сентября 1977 г. по тюремному радио был зачитан приказ начальника тюрьмы подполковника Угодина о том, что с 15 сентября 1977 г. все заключенные, не имеющие освобождения от врача, *обязаны* выходить на прогулку. Отказ от прогулки без уважительных причин будет считаться нарушением режима и строго наказываться.

* * *

В Комментариях к ИТК РСФСР (М., "Юридическая литература", 1973, с. 179) сказано: "Ежедневная прогулка – право лица, содержащегося в тюрьме". Однако в Правилах внутреннего распорядка, утвержденных приказом МВД СССР № 20, написано, что прогулка является и правом, и обязанностью заключенного.

* * *

Заключенный Здоровый долгое время безуспешно добивался выдачи находящихся в его личных вещах на складе продуктов: сахара-рафинада, полученного им еще в следственном изоляторе, сахарного песка,

выданного ему в паек в зоне, сухого и сгущенного молока, полученного им в качестве надбавки за вредные условия работы. Кроме того во время обыска в декабре 1976 г. у него отобрали подсолнечное масло.

* * *

В августе 1977 г. по тюремному радио было объявлено распоряжение зам. нач. тюрьмы по режиму капитана Федотова о том, что впредь заключенные, поступившие в тюрьму с этапа, могут взять с собой в камеру лишь 5 пачек курева. Остальное курево и любые продукты питания брать в камеру запрещено. Относительно имеющихся у заключенных продуктов администрация тюрьмы будет посылать запросы в колонию или следственный изолятор, чтобы установить, действительно ли эти припасы принадлежат данному человеку (у заключенных пермских и мордовских лагерей существует традиция делиться продуктами с идущими в этап – Хр.). Если на запрос придет отрицательный ответ, то продукты питания и курево будут активироваться и уничтожаться. В случае положительного ответа они будут находиться на складе в личных вещах заключенного и выдаваться ему только при этапировании из тюрьмы. Это нововведение администрации согласовано с областной прокуратурой.

* * *

Положение с перепиской во Владимирской тюрьме остается прежним. Письма Здорового шли к его родным 2-3 месяца. Цензор объяснял это необходимостью перевода с украинского на русский.

Летом 1977 г. Антонюк и Бондарь отказывались от переписки в знак протеста против незаконных конфискации их корреспонденции.

О конфискации писем, поступающих на имя заключенных, администрация тюрьмы им не сообщает.

* * *

С 19 апреля по 19 мая 1977 г. Антонюк находился в больнице (по видимому, у него был тяжелый приступ стенокардии, а не инфаркт, как сообщала Хр. 45). В середине сентября у Антонока был новый приступ. На этот раз его в больницу не поместили. У Антонока, кроме того, тяжелые болезни печени и почек.

* * *

Администрация тюрьмы борется с голодовками "бытовиков" следующими методами. В 1977 г. для голодающих была выделена специальная камера на трех человек. Там постоянно содержались два уголовника, якобы держащих голодовку. Угрозами и побоями они пытались заставить третьего, действительно голодающего, снять голодовку. Если это удавалось, то голодавшего еще 3-4 дня держали в этой камере, а паек, который он начинал получать, отобрали у него соседи.

* * *

Во Владимирской тюрьме, как уже сообщалось в Хр. 46, избивают уголовников.

В апреле 1977 г. заключенного В.П. Рукина за жалобы неоднократно помещали в камеру 3-57 со специально подобранными соседями, где его избивали (заключенные называют такие камеры "пресс-хатами"). Когда Рукина в очередной раз поволокли в камеру 3-57, он стал сопротивляться. Тогда надзиратели (особый состав, прозванный в тюрьме "буцкомандой") избили его в карцере. "Буцкомандой" руководил капитан Федотов. После этого Рукин нелегально отправил жалобу в МВД. 8 июня его вызвали на беседу к подполковнику, который отказался представиться, но сказал, что он из МВД и приехал разобраться по поводу жалобы. Сутью изложенного в жалобе он не интересовался, а пытался выяснить, каким образом Рукину удалось отправить эту бумагу, минуя спецчасть тюрьмы.

Мордовские лагеря

1 лагерь (особый режим)

В лагере 32 человека, из них политзаключенных – 15 (ср. Хр. 47).

* * *

В сентябре 1977 г. администрация лагеря разрешила Эдуарду Кузнецову очередное кратковременное свидание. Это разрешение было подтверждено в начале декабря. 16 декабря на свидание к Кузнецову приехала Елена Боннэр. И.о. нач. колонии майор Сергушин отказал Е. Боннэр в свидании. Он сослался на инструкции МВД, согласно которым вопрос о том, кому кроме родственников предоставить кратковременное свидание, решает администрация.

Е. Боннэр и приехавший вместе с нею А.Д. Сахаров решили дождаться окончательного решения вопроса в Сосновке. В телеграммах начальнику ИТУ ЖХ-385 и в ГУИТУ они обжаловали отказ Сергушина. На следующий день им сообщили, что Явас и Москва подтвердили решение местной администрации. 20 декабря супруги Сахаровы ездили в Явас и беседовали с зам. нач. ИТУ полковником Сучковым. В письменном заявлении они изложили свои аргументы: ст. 26 ИТК РСФСР разрешает свидание с "родственниками или иными лицами", не оговаривая это дополнительными условиями; Боннэр записана в деле Кузнецова в числе его близких, имеет доверенность от его матери, неоднократно бывала у него на свиданиях; у Кузнецова нет нарушений режима. На следующий день подполковник Кривов подтвердил отказ. Боннэр снова просила пересмотреть решение о свидании, а также принять у нее передачу Кузнецову в счет его первой продуктовой посылки (15 декабря у Кузнецова кончилась первая половина срока). 22 декабря представи-

тель администрации ответил, что свидания Боннэр не предоставят, а от передачи Кузнецов отказывается из-за того, что не дали свидания.

Через несколько дней в Сосновку приехала и попыталась получить свидание с Кузнецовым Бэлла Коваль. Коваль также записана в деле Кузнецова, постоянно бывала у него на свиданиях еще со времени его первого заключения. От Коваль впервые потребовали подробное письменное объяснение степени родства с Э. Кузнецовым. Она написала такое объяснение, но в свидании ей отказали.

Сам Эдуард Кузнецов, протестуя против запрета на свидание с Е. Боннэр, с 17 декабря начал голодать. Он потребовал в таком случае предоставить ему свидание с женой. (Жена Кузнецова Сильва Залмансон, осужденная по одному с ним делу, в августе 1974 г. была неожиданно помилована (Хр. 33) и выехала в Израиль.) Кузнецов во время голодовки выставил и общее требование – амнистировать всех политзаключенных СССР.

Сокамерники Кузнецова М. Осадчий, Б. Ребрик, В. Романюк и Д. Шумук обратились с письмом "К народу Израиля, ко всем честным украинцам и евреям мира, к академику Сахарову". Они пишут, что голодовка Кузнецова смертельно опасна, и призывают вмешаться, чтобы спасти ему жизнь. По этому же поводу М. Осадчий 26 декабря отправил заявление Прокурору Мордовской АССР.

26 декабря Сахаровы вернулись в Москву. 30 декабря они отправили телеграмму следующего содержания:

Председателю Президиума Верховного Совета
СССР Леониду Ильичу Брежневу,
Москва Кремль

Мировой общественности

В лагере особого режима (Мордовская АССР, Сосновка, учреждение 385/1-6) четырнадцатый день голодает Эдуард Кузнецов. Эта голодовка – единственная доступная осужденному форма протеста против произвола администрации лагеря, лишившей Эдуарда возможности свидания с нами. Мы обращаемся к Вам с просьбой употребить Ваше влияние, чтобы было предоставлено полагающееся ему свидание, и тем самым спасти ему не только здоровье, но и жизнь.

Одновременно мы напоминаем о всех осужденных по этому делу в Ленинграде в декабре 1970 года – Альтман, Дымшиц, Залмансон В., Залмансон И., Кузнецов, Менделевич, Мурженко, Пэнсон, Федоров, Хнох и в мае 1971 года – Бутман. Тогда в Уголовном кодексе РСФСР не было статьи 213-2 об угоне воздушного судна – введена в 1973 году (Ведомости Верховного Совета РСФСР № 16 – 1973) – и они были неправомерно осуждены по статье 64 ("Измена Родине") и статье 93-1 ("Хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах").

Семь лет назад 31 декабря 1970 года Верховный Суд РСФСР в кассационном заседании счел возможным сохранить жизнь Дымшицу и Кузнецову. Сейчас прошла половина срока даже у тех, кто получил максимальное наказание – 15 лет. Пересмотр дела в соответствии с нынедействующим законодательством был бы справедливым актом, облегчающим судьбу не только осужденных, уже проведенных в тюрьмах и лагерях в тяжелейших условиях семь с половиной лет, но и их матерей, жен, детей и всех близких.

*Елена Боннэр-Сахарова
Андрей Сахаров, академик*

Вернувшись в Москву, Е. Боннэр продолжала вести переговоры о свидании Кузнецова в МВД СССР и с курирующим МВД сотрудником административного отдела ЦК КПСС Альбертом Ивановым. 13 января 1978 г. Иванов заявил, что свидания с Кузнецовым не дадут никому.

16 января Елена Боннэр и Андрей Сахаров вновь обратились к мировой общественности. Выразив опасение, что без свидания с друзьями или близкими Кузнецов голодовки не снимет, они пишут:

... Многим знакомо имя Кузнецова. Несколько лет назад на Западе вышла его книга "Тюремные дневники". Этот мужественный талантливый человек сумел в тюрьме, в камере смертников, в лагере, в условиях жесточайшей слежки вести свой дневник – умный, трагический, честный...

Мы призываем мировую общественность к защите Эдуарда Кузнецова и его товарищей.

Голодовку Кузнецов держал до 26 января.

* * *

В декабре 1977 г. Алексей Мурженко был лишен права на посылку и очередное свидание, предстоящее ему в феврале. В середине декабря он объявил голодовку. Его увезли в Саранск. Через несколько дней его жена Любовь Мурженко получила из Саранска телеграмму, извещавшую, что, ввиду резкого ухудшения состояния здоровья, ее мужу предоставлено свидание. Телеграмма была заверена врачом. В Саранске в двадцатых числах декабря им дали внеочередное свидание на 3 суток и разрешили большую продуктовую передачу с правом увезти ее в лагерь.

По жалобе Л. Мурженко прокурор признал постановление о лишении А. Мурженко свидания незаконным, т.к. при оформлении протокола о лишении был допущен ряд неточностей.

За невыход на работу 25 февраля 1978 г. Мурженко вновь лишен очередного свидания, которое должно было состояться 28 февраля. В лагере Л. Мурженко сказали: "В тот раз мы допустили ошибки при оформлении лишения, но больше таких ошибок не будет".

* * *

В лагере произошло несколько случаев избияния политзаключенных: Ю.П. Федоров был избит ст. лейтенантом Петровым и прапорщиками Столяровым и Шукиным; Б.В. Ребрика избили ст. лейтенант Поливанов и прапорщик Глинов.

После избияния Ребрика 14 политзаключенных зоны держали недельную голодовку протеста.

* * *

Летом 1977 г. Богдана Ребрика возили в Ивано-Франковск. 7 июля 1977 г. во львовской пересыльной тюрьме "Бригитки" Ребрик отказался снять с себя нательный крестик. За это он был избит дежурным офицером и помогавшими ему надзирателями. Бросив Ребрика в подвальный карцер, ст. лейтенант вылил на пол несколько ведер воды, приговаривая: "Посмотрим, высушит ли твой Бог этот цемент, а если высушит – мы еще подольем".

26 октября 1977 г. на участке Ивано-Франковск – Киев этапный конвой стал насильно снимать с Ребрика крестик. Тот проглотил его. Обозленные конвоиры избили Ребрика.

* * *

В декабре 1977 г. Иван Гель держал длительную голодовку, добиваясь отправки в больницу. Он жалуется на постоянные боли в сердце.

* * *

В декабре-январе Василий Романюк находился в Ивано-Франковске в изоляторе КГБ.

В это же время увезли из лагеря и Михаила Осадчего.

* * *

В начале ноября 1977 г. 9 заключенных 1 лагеря получили из Днепропетровской тюрьмы письма от С. Шинкевича (Хр. 45), переведенного туда из 1 лагеря. Эти письма содержат оскорбления политзаключенных, призывают уголовников сплотиться и расправиться с политическими. (Согласно ИТК переписка между заключенными, не являющимися родственниками, запрещена.)

Шинкевич переведен в тюрьму по пересмотру дела, в результате которого он был признан невиновным в особо опасном государственном преступлении.

3 и 19 лагеря

2 декабря 1977 г. в ИТК-19 привезли Миколу Руденко (Хр. 44-47). Во время обыска при поступлении в лагерь у Руденко изъяли его стихи. Протестуя против этого, М. Руденко 3 дня держал голодовку.

* * *

Размик Маркосян, увезенный летом 1977 г. в Армению (Хр. 47), в лагерь до середины февраля не вернулся.

* * *

12 января 1978 г. закончился лагерный срок Вячеслава Черновола. После полуторамесячного этапа он прибыл на место ссылки: Якутская АССР, Ленинский р-н, пос. Чаппанда.

Его приговор: 6+3 (в Хр. 29 и в приложении к Хр. 46 приговор указан неверно).

* * *

В середине января по концу шестилетнего срока Ирина Стасив-Калинец (Хр. 24, 28) была отправлена в ссылку. Перед этим подполковник Бадьин зачитал ей из какой-то бумаги, что "решением суда" она лишена права работать по специальности и должна быть направлена на тяжелые физические работы. И. Стасив ответила: никакой суд такого решения не выносил и, если к ней будет применено насилие, она найдет способ защититься, пусть даже ценой возврата в лагерь.

Этапировали в ссылку ее 40 дней. Тем же этапом везли Вячеслава Черновола.

Из письма Ирины:

Всю дорогу старались не дать мне встретиться с Вячеславом...

В Красноярске жуткая грязь. Я с двумя попутчицами потребовала, чтобы меня из сырой, грязной до тошноты камеры перевели в более чистую. Нас перевели, но и в ней нас засели клопы.

В Иркутске вместе со всеми женщинами держали в сырой подвальной камере, где по кроватям ползали мокрицы. Я там совсем дошла, попросила врача – не вызвали.

В Чите целую ночь продержали в боксике, потом отвели в карцерное помещение, не разрешили лежать на нарах. Я возмутилась, прибежал капитан Семеницев, кричал, как петух, угрожал, что переведет меня на карцерный режим (т.е. заберет постель). Я объявила голодовку. Это было воскресенье. А на следующий день меня перевели в нормальную камеру, дали книги из библиотеки, начальство было весьма вежливо. Эта вежливость начальства, подчеркнутая любезность, готовность выполнить законное требование – удивительны. Видимо, и меня, и Славу сопровождали какие-то указания.

На этап особенно жаловаться не могу – сейчас всем выдают матрацы, постель. Но ужасно скуден паек, позорно скуден – одна гнилая рыбешка, сухой хлеб – на сутки. От конвоя зависит, дать или не дать больше чем два раза в сутки сырую воду...

Мне и Славе дали перед отъездом отоварку на 10 рублей.

Место ссылки И. Стасив-Калинец: Читинская обл., Балейский р-н, Ундиново Поселье.

У ее мужа Игоря Калинца (Хр. 28), находящегося в 36 пермском лагере, шестилетний срок кончается летом 1978 г. После этого ему тоже предстоит трехлетняя ссылка. Он обратился с просьбой – разрешить ему отбывать ссылку вместе с женой. Ему ответили, что этот вопрос будет решаться перед его освобождением.

* * *

В женской политзоне 3 лагеря (ЖХ 385/3-4) в январе 1978 г. осталось 14 человек. Работает только Галина Селивончик (Хр. 16, 33).

Женщины-политзаключенные отмечают более человеческое отношение к себе после прихода нового начальника 3 лагеря И.Е. Жаткина. Бытовые условия несколько улучшены – сделан ремонт, проведено водяное отопление. Однако зона, и без того тесная, урезана еще на 4 кв. метра.

* * *

100-дневная кампания за статус политзаключенного (Хр. 45-47) вызвала крайнее ожесточение администрации. Ее участникам неоднократно обещали: "Стноим. Покалечим". Ни одно заявление в прокуратуру или иные инстанции не было принято для отправки.

Во время кампании перешедшие на статус политзаключенные практически постоянно находились в ПКТ или ШИЗО. В зону их выводили на 2-3 суток. Хейфецу удалось проводить в зоне лишь несколько часов, а Осипова в промежутках между ШИЗО переводили на пару дней в ПКТ.

Известно следующее заявление Осипова:

Мы чувствовали всегда, какая тонкая грань отделяет здесь всех нас от физической гибели. Но теперь, в результате 100-дневного статуса, мы убедились воочию (и хотели бы убедить в этом мир), что за человеческое достоинство в самом элементарном его проявлении здесь расплата – смерть.

* * *

Айрикян, Черновол и Осипов длительное время находились в сыром и холодном помещении лагерной тюрьмы, где по распоряжению администрации они были лишены теплого белья и спали на холодных досках. В результате утренняя температура в течение нескольких месяцев держалась у них около 37,2^о, а вечерняя поднималась до 38^о-40^о. Известно, что у Черновола хронический тонзиллит, язвы во рту, а у Осипова – туберкулез (Хр. 47).

Осенью все трое побывали в больнице, но оттуда были снова возвращены в ПКТ. Результатов медицинского обследования им не сообщили и лечения не назначили – выдали заключение "здоров". После выхода из ПКТ они по-прежнему температурили, но лагерная санчасть не оказывала им никакой помощи. В таком состоянии Черновол был взят на этап в ссылку.

В феврале Айрикян почувствовал себя значительно хуже, с диагнозом "ангина" его перевели из ПКТ в лагерную санчасть.

Айрикян и Осипов добиваются отправки в спецбольницу МВД (в Ростов или Ленинград).

В декабре 1977 г. Айрикян, Черновол и Осипов обратились с письмом в Международный Красный Крест. Они просят добиться, чтобы власти предоставили им возможность восстановить здоровье.

* * *

В январе 1978 г. В. Осипов, в связи с жалобами его жены В. Машковой, был вызван на медицинскую комиссию. Комиссия без обследования поставила диагноз: "здоров".

После этого Осипова перевели на работу во "вредный" цех.

* * *

Осенью и зимой участники кампании за статус — Айрикян, Будулак-Шарыгин, Осипов, Равинш, Солдатов, Ушаков, Хейфец, Черновол, Шакиров — отметили некоторые даты голодовками:

4-8 октября 1977 г. — открытие Белградского совещания;

30 октября — День политзаключенных;

4 ноября — день гибели Юрия Галанскова;

10 декабря — День прав человека;

12 января 1978 г. — годовщину арестов 1972 года на Украине. (В голодовке не участвовал Черновол, выбывший к тому времени в ссылку. Микола Руденко голодал по этому поводу с 12 по 14 января.)

Паруйр Айрикян отметил голодовкой также 12 февраля 1978 г. — годовщину дня, когда он впервые открыто назвал себя секретарем НОП Армении.

Те же заключенные держали голодовку 7 ноября 1977 г., требуя вернуть больного Черновола из ПКТ в больницу.

* * *

Участники кампании за статус выразили А.Д. Сахарову благодарность за поддержку.

* * *

"Хронике" стали известны письма участников кампании за статус, в которых они выражают недовольство освещением этой кампании, в частности — тем, что она была названа "100-дневной голодовкой" (см., например, Хр. 45 и 46). В этих письмах они называют свою акцию "100-дневной политической забастовкой" и указывают, что основным элементом был явочный "переход на статус" на весь этот срок.

* * *

С. Солдатова систематически лишают ларька за непосещение политических занятий. 23 февраля его лишили посылки.

* * *

П. Айримян вновь получил 6 месяцев ПКТ за то, что якобы умышленно сломал на производстве швейную машинку.

* * *

7 января несколько заключенных 19 лагеря устроили по поводу праздника Рождества чаепитие. Во время общей молчаливой молитвы в барак ворвались пьяный дежурный офицер и надзиратели. С руганью и богохульственными выкриками они разогнали собравшихся.

* * *

Лагерной цензурой были изъяты все поздравительные открытки и телеграммы, присланные В. Осипову. Друзья поздравляли Осипова со своеобразным юбилеем – 25 октября 1957 г., будучи студентом 3-го курса истфака МГУ, он прочел на семинаре доклад о деятельности комбедов, выражавшей "антикрестьянскую политику партии". На проходившем в то время судебном процессе группы Краснопевцева адвокат Краснопевцева заявила, что в МГУ создалась обстановка нетерпимости: даже за доклад на семинаре студента Осипова намерены исключить из университета и отдать под суд.

* * *

Владас Лапенис (суд – в Хр. 47) с 9 декабря 1977 г. по 27 января 1978 г. находился в больнице. Ему дали 3-ю группу инвалидности. 17 февраля начальник лагеря заявил Лапенису, что комиссия признала его трудоспособным, и назначил его кочегаром. Лапенис отказался от этой работы, как непосильной, и получил 7 суток ШИЗО (с 24 февраля по 3 марта) и лишение ларька на месяц. После этого его направили в швейный цех. Он снова отказался, в частности – из-за очень плохого зрения, и снова был отправлен на неделю в ШИЗО.

Лапенису 72 года, у него радикулит, частые головные боли, низкое давление. Здоровье его сильно ухудшилось в Вильнюсской тюрьме КГБ, особенно после пребывания в одиночной камере, где у него произошел сердечный приступ, едва не стоивший ему жизни.

* * *

В.В. Калинин в 1976 г. в заявлении на имя Генерального Прокурора СССР обжаловал свой приговор. Жалобу переслали в Татарскую АССР, где в августе 1958 г. Калинин был приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 25 годам лишения свободы.

Василию Владимировичу Калинин 60 лет. В сороковые годы, будучи солдатом, он был приговорен по ст. 58-1а УК РСФСР к 25 годам лишения свободы за "попытку измены родине". Преступление заключалось в том, что он слушал рассуждения приятеля о том, что немцы лучше коммунистов. В лагере В. Калинин стал верующим и примкнул к Ис-

тинно Православной Церкви. В 1957 г. он был освобожден и в том же году снова арестован — за проповеди, осуждающие власть.

* * *

В декабре 1977 г. Петр Сартаков находился в ШИЗО. 13 января 1978 г. ему снова дали 14 суток ШИЗО, а также лишили посылки и ларька — за невыполнение нормы и за то, что не встал для приветствия сотрудника КГБ Зоренкова. Как раз в это время у Сартакова обострились его хронические болезни. 10 февраля за отказ от работы ему дали 6 месяцев ПКТ.

11 лагерь ("бытовой")

Феликс Серебров (Хр. 47) работает наладчиком электрооборудования станков. Его зарплата — 67 руб. 50 коп. После вычетов на охрану, одежду и питание у него остается 3 руб. 75 коп., которые он имеет право истратить на "ларек" (по ИТК в лагере строгого режима заключенному разрешается тратить на "ларек" 5 руб. в месяц).

В лагерном личном деле Сереброва имеется "красная полоса", означающая "склонность к побегу".

Пермские лагеря

35 лагерь

В сентябре 1977 г. в колонии отбывали наказание 92 человека.

* * *

Летом 1977 г. из лагеря был куда-то этапирован заключенный Педан (Хр. 46).

* * *

16 апреля 1977 г. в лагере был субботник. Около 20 заключенных в этот день голодали.

15 июня, в день открытия подготовительного этапа Белградского совещания, голодали более 10 заключенных.

* * *

23 декабря 1977 г. при издевательском обыске скончался шестидесятилетний заключенный Кнавиньш. Кнавиньш был осужден на 25 лет лишения свободы по ст. 58 старого УК.

* * *

В декабре 1977 г. Евгений Сверстюк был лишен посылки.

В феврале 1978 г. сестре Игоря Огурцова не дали свидания, сказав, что он наказан до 15 марта.

* * *

В 35 лагере отбывает наказание Мирослав Васильевич Симчич. Его историю, описанную в Хр. 42, можно сейчас уточнить.

В 1949 г. Симчич получил 25 лет за ОУН. В 1953 г. в лагере ему дали еще 10 лет. В 1956 г. Президиум Верховного Совета СССР снизил ему срок до 10 лет. В 1963 г. Симчича освободили. 30 января 1968 г. его вновь арестовали — "по вновь открывшимся обстоятельствам". В декабре 1969 г. Президиум Верховного Совета СССР отменил постановление 1956 г. 20 января 1970 г. Верховный Суд СССР направил Симчича отбывать наказание по приговору 1953 года. Конец срока у Симчича — 30 января 1982 г.

М. Симчичу 55 лет. Он женат, имеет двоих детей.

36 лагерь

18 февраля 1978 г. этапировали в ссылку Степана Сапеляка (Хр. 33, 42, 47). После 5 лет лагеря ему предстоит трехлетняя ссылка.

* * *

11 декабря 1977 г. Борису Мухаметшину (Хр. 34, 37) было предложено на двое суток личное свидание с матерью и сестрой Розой. Борис сказал родным, что ему удалось пронести с собой письмо для жены (живущей в США). Роза положила его в карман жакета. Работники администрации, выманив Розу из комнаты, в которой происходило свидание, стали требовать у нее письмо. Ей выкручивали руки, держали в холодной комнате, предлагали рвотное, заставили прочистить желудок, раздевали. Сотрудник КГБ Чепкасов угрожал ей штрафом и сообщением на работу, советовал ей "подумать о своем ребенке" и о положении брата (см. ниже — в "Дневнике"). В конце концов письмо отобрали. Чепкасов попросил Розу написать, что письмо она отдала добровольно, — она отказалась.

* * *

В конце января 1978 г. нач. лагеря Журавков и цензор Белова показали С. Ковалеву присланный на его имя "Бюллетень" "Международной Амнистии". Ковалеву сказали, что отдать ему "Бюллетень" нельзя, но разрешили с ним ознакомиться.

В номере освещалась деятельность "Международной Амнистии" в Чили в 1977 году, который "Международная Амнистия" объявила годом "борьбы против пыток". Ковалева спросили, что делать с "Бюллетенем", и он предложил вернуть его в Лондон. Оказалось, что сделать это нельзя, но Ковалеву обещали отослать "Бюллетень" его жене. Спустя некоторое время Ковалеву предъявили акт о конфискации "Бюллетеня": "распространению в Советском Союзе не подлежит".

При первом разговоре о "Бюллетене" Ковалев спросил, не приходило ли ему приглашение "Международной Амнистии" на церемонию вруче-

ния ей Нобелевской премии в Осло. Белова сказала, что такого письма не было, а Журавков добавил: "Если придет приглашение, тогда и будем решать, может и пустим Вас в Осло". Ковалев заметил, что все равно уже 10 декабря прошло. (Известно, что "Международная Амнистия" посылала Ковалеву приглашение.)

Ковалев спросил также, получит ли он книгу по биологии (труды симпозиума), присланную ему из ФРГ еще в мае прошлого года (ее тогда тоже показали, но не отдали). Журавков ответил, что вообще это не полагается, да и непонятно, что в этой книге. Ковалев объяснил, что это за книга. Через несколько дней Белова сказала Ковалеву, что книга послана на перевод, чтобы решить, можно ли ее Ковалеву отдать.

Дневник 36 лагеря

1 ноября. Общий обыск в жилых бараках.

3 ноября. Этапированы на суд в Чусовой стукачи Кучеровский и Кочур (оба бывшие полицейские). Они представлены лагадминистрацией к условно-досрочному освобождению; ходатайство лагадминистрации суд удовлетворил. Интересно, что еще в октябре майор КГБ Черняк сообщил Кучеровскому о предстоящем решении суда, как об уже свершившемся, поздравил Кучеровского, пожал ему руку. Кучеровский и ранее имел контакты с Черняком, осенью 1976 г. выполнял особое задание, наблюдая в камере изолятора за Иваном Светличным, привезенным тогда из лагеря 35 для свидания с женой и сестрой.

6 ноября. В зону вышел Евгений Сорокин, привезенный из лагеря 37.

16 ноября. Из 35 лагеря возвратились Сергиенко и Ковалюнас.

17 ноября. В зону вышел новый заключенный Лешкун, осужденный "за войну".

21 ноября. Наказаны Ковалев и Казачков (задержались с отбоем на несколько минут).

25 ноября. В ШИЗО водворены Сапеляк (невыполнение нормы) и Жукаускас (несколько актов, в том числе Черняка о том, что не поздоровался с ним). Сапеляк в ШИЗО держал сухую голодовку протеста.

30 ноября. Этапирован Гринькив в неизвестном направлении.

1 декабря. Введены новые нормы выработки, более высокие, при этом нарушены положения трудового закона (не было усовершенствований, новой технологии и т.п.).

2 декабря. Освобождены Кучеровский и Кочур (до сих пор были в лагере, несмотря на решение суда; в документах их освобождение датировано ноябрем).

6 декабря. Общий обыск в жилых бараках (с солдатами!).

7 декабря. Ковалев направил в прокуратуру и КГБ заявления, в которых просил допросить его по делам А. Гинзбурга и Ю. Орлова в качестве свидетеля (подробнее см. "Репрессии против групп "Хельсинки" в наст. вып. — Хр.).

10 декабря. В День прав человека мы писали письма и заявления в различные зарубежные организации и частным лицам, где благодарили за заботу и память о нас. (Писали в большинстве через советские инстанции с просьбой направить адресатам!) Казачков писал в посольство США через МИД СССР, Саркисян – личное письмо Сахарову.

11 декабря. Группа з/к пожелала отметить день рождения Казачкова, дежурный офицер запретил собираться в помещении, скромная трапеза состоялась на 25-градусном морозе под открытым небом.

16 декабря. В зоне был прокурор Чусового В.А. Голдырев. Он отказался принять з/к, сказав, что вскоре, до конца года, придет специально (так и не приехал). Глузман направил через цензора частное письмо президенту США Картеру (см. ниже – Хр.).

18 декабря. Объявлено Саркисяну и Казачкову о конфискации писем от 10 декабря.

24 декабря. Лишен ларька Лисовой за отказ от работы.

28 декабря. Температура в жилых бараках и производственных помещениях 8° (есть соответствующая запись врача Петрова в тетрадях санитарного состояния). По этому поводу несколько з/к обратились с заявлением к нач. лагеря.

30 декабря. В зону прибыл новый з/к Дергачев ("за войну"). В ШИЗО водворены:

Сергиенко – отказался показать ст. лейтенанту Белову письмо к жене, которое тогда писал, сказав, что читать письма имеет право только цензор;

Сорокин – за заявления; в ШИЗО посажен по предложению прокуратуры РСФСР, посчитавшей его заявления антисоветскими (тем самым прокуратура санкционировала нарушение закона: за это можно судить, но не наказывать как за нарушение режима содержания);

Мухаметшин – за попытку передать информацию на свидании с сестрой.

5 января. Глузману сообщили о конфискации его письма Картеру от 15.12.77 г.

9 января. Капитан Рак позволил себе антисемитский выпад в присутствии Глузмана, Калинца и прапорщика Шавинова.

10 января. Майор Федоров наказал з/к Ветру (срок 25 лет, латыш) за "пререкания". (На самом деле Ветру на реплики Федорова в свой адрес ответил лишь одной фразой на ломаном русском языке: "Мне нужен переводчик," – он действительно очень плохо владеет русским языком.) По этому случаю несколько з/к обратились с заявлением к нач. лагеря, где определили поведение Федорова как провокационное и шовинистическое. Тогда же Федоровым наказана группа з/к за "празднование Рождества". "Ритуалы религиозные запрещены!" – это слова Федорова.

11 января. 10 з/к держали голодовку по этому поводу, они направили заявления в Совет по делам религий при Совмине СССР. Вопреки требованию закона, эти заявления были направлены не туда, а в прокуратуру.

12 января. Произошел инцидент с майором Федоровым из-за его хамского поведения; большая группа з/к мотивированно отказалась от общения с ним.

17 января. За празднование Рождества был водворен в ШИЗО Кова-

лев, были наказаны за это же другие з/к. Произошел инцидент между Светличным и Федоровым. Светличный мотивированно отказался от общения с ним.

18 января. 16 з/к отказались выйти на работу в знак протеста против ущемления права на свободу отправления культа. Они все направили заявления с протестами заведующему отделом административных органов ЦК КПСС гр. Савинкину (одно из них – Глузмана – см. ниже – Хр.). Днем в зону прибыл начальник ВС-389 полковник Миков, он угрожал бастующим расправой не только в лагере, но и после освобождения из него!

19 января. Все вышли на работу в связи с освобождением из ШИЗО Ковалева. (Он с утра был выведен в рабочую зону, хотя формально срок изоляции оканчивался днем.)

20 января. Из лагеря этапирован Павел Богун (сидит "за войну").

21 января. В зону вышел Анатолий Здоровый (вернулся из Владимирской тюрьмы). Лишен свидания Казачков (не поздоровался с майором Федоровым и т.п.).

22 января. Из 35 лагеря привезен з/к Усул Тамоян.

22 и 24 января. В зоне был помощник прокурора области младший советник юстиции Язев. Он подтвердил "законность" практически всех беззаконий администрации.

22 января. Заболел Светличный (желтуха, вероятно, механическая).

23 января врач Южаков "помог" ему таблеткой пирамидона. *24 и 25* отказал в освобождении от работы, только *25* вечером впервые осмотрел его после обращения Ковалева и Калинца к дежурному офицеру. Не госпитализировал!

24 января. Объявлено о конфискации заявлений Савинкину. Мотив конфискации стандартный: "антисоветские выражения, искажения внутренней и международной действительности".

25 января. Наказаны часть участников забастовки по поводу празднования Рождества.

26 января. За это же водворен в ШИЗО Казачков. Из 35 лагеря привезен давний стукач Довганич.

27 января. Начал голодовку солидарности с наказанными за забастовку С. Ковалев. Водворен в ШИЗО за участие в забастовке Абанькин. По нескольким рапортам лишен ларька Сергиенко. Глузман по своей инициативе имел беседу с начальником лагеря Журавковым, тема – состояние Светличного, явно болеющего желтухой. Вечером (до беседы Глузмана) Светличный был, наконец, помещен в медизолятор. Официально диагноз не установлен.

30 января. Светличный тщательно осмотрен привезенными из Чусового специалистами, взята кровь на исследование. Диагноз – болезнь Боткина, сывороточная желтуха из-за плохой стерилизации инструмента в центральной больнице ВС-389, где находился одновременно со Светличным больной желтухой Басараб (еще в прошлом году). Та же история и с Исмагиловым, у него желтуха началась чуть раньше, чем у Светличного.

31 января. Светличный и Исмагилов увезены в центральную больницу. Закончил голодовку Ковалев.

1 февраля. Объявлен карантин по гриппу и острым респираторным заболеваниям, якобы по указанию Чусовской санэпидстанции.

6 февраля. За невыполнение нормы наказаны Здоровый и Слободян. Слободян лишен ларька (см. ниже заявление Демидова Журавкову – Хр.).

8 февраля. За отказ от работы водворен в ШИЗО Лисовой.

9 февраля. Водворен в ШИЗО Жукаускас за участие в забастовке.

10 февраля. Объявил голодовку Глузман с требованием объяснить причину конфискации его письма Картеру.

13 февраля. Журавков вызвал Глузмана и разъяснил конфискацию его письма тем, что в этом письме искаженно освещаются факты внутренней и международной жизни (см. ниже – Хр.).

14 февраля. За невыполнение нормы лишен свидания Здоровый. Слободяну не дали освобождения при температуре 37,1°.

17 февраля. Журавков объявил Жукаускасу, что ему возвращены деньги, снятые с его счета за якобы умышленный брак. Журавков признал неосновательность своего постановления по этому поводу.

18 февраля. Опять водворен в ШИЗО на 10 суток за отказ от работы Лисовой. Сапеляк этапирован в ссылку.

21 февраля. За невыполнение нормы лишен свидания Слободян. За это же наказан Здоровый. Исполнитель – Федоров.

23 февраля. Демидов, Жукаускас, Мятик, Абанькин направили совершенно идентичные заявления начальнику медотдела пермского УВД полковнику Костину по поводу продолжающихся преследований больного Слободяна. В этих заявлениях указывалось, что Слободян не получает необходимого лечения, ему отказано в праве на продуктовую посылку, он наказан лишением ларька за невыполнение нормы, рассчитанной на здоровых людей, так называемую диету получает только периодически. Основным мотивом преследований является тот факт, что Слободян, бывший сотрудник МВД, не желает "становиться на путь исправления".

25 февраля. Этапированы из лагеря Зейтунян Андрей Артемович и Циось Михаил Захарович; обоим заранее сообщено об этапе.

В конце февраля капитан КГБ Чепкасов сообщил з/к Сорокину о том, что Ю. Дзюба, водворенный в ПКТ зоны 36, написал прошение о помиловании. Тогда же начальник оперчасти Рожков показал Сорокину сам документ. Основной мотив Дзюбы – тяжелая болезнь бабушки, воспитавшей его, и раскаяние в совершении им противоправных деяний ввиду своей юридической необразованности в то время. Со слов Сорокина, прошение датировано 3 февраля.

В других тюрьмах и лагерях

В таллинской тюрьме камеры №№ 58 и 102 называют "горбачевкой" (по имени зам. начальника тюрьмы по оперативной работе Горбачева). В эти камеры, где содержатся специально подобранные уголовники, сажают лиц, "запирающихся на следствии", чтобы соседи "привели их в чувство"; — их избивают, насилуют, мучают. (Ср. "Пытки в следственных тюрьмах Грузии" в Хр. 36.)

* * *

Находясь в июне-августе 1977 г. в таллинской тюрьме (Хр. 47), С. Солдатов узнал, что его сына Александра после ареста (Хр. 45) поместили в "горбачевку", где его постоянно избивали, сломали ему руку, дважды ограбили. В конце концов он подписал все протоколы. Суд передавали по радио и телевидению.

С. Солдатов заявляет, что сейчас его сын молчит от страха, ибо его обещали в противном случае убить в лагере.

* * *

В конце ноября 1977 г. Василий Барладяну был направлен во Львовскую областную больницу МВД (Хр. 47). Три дня его держали в психиатрическом отделении, затем перевели в терапевтическое, где обследовали и провели курс лечения. 11 декабря его отправили обратно в лагерь. В медицинском заключении больницы было написано, что работы в каменоломнях Барладяну противопоказаны. Администрация лагеря пыталась скрыть это заключение от Барладяну и снова отправить его на работу в карьер. Когда это не удалось, Барладяну был переведен в тарный цех. Теперь он сколачивает ящики. Лечение по-прежнему не получает.

В лагере вши. В карьере, где работают заключенные, практически нет откачки воды. При этом им выдается одна пара кирзовых сапог в год.

* * *

Сергей Григорьянц, арестованный 4 марта 1975 г. и осужденный в октябре 1975 г. Московским городским судом по статьям 190-1 и 154 УК РСФСР на 5 лет лагерей усиленного режима (Хр. 38), с апреля 1976 г. отбывал наказание в Ярославле (учр. ЮН-83/8).

В конце июля — начале августа 1977 г., протестуя против необоснованных взысканий, он объявил голодовку. Голодовка продолжалась полтора месяца.

Вскоре после окончания голодовки он был на 2,5 месяца посажен в ПКТ, а затем отправлен до конца срока в тюрьму.

С декабря 1977 г. он находится в тюрьме — в г. Чистополе (Татарская АССР).

* * *

В лагере п/я 34/5А (Чувашская АССР, пос. Козловка), где находится Она Пранскунайте (Хр. 47), 2000 заключенных. В жилых секциях по 65-75 женщин. Столов нет. После 8-часовой работы в швейном цехе заключенных часто заставляют работать еще 4 часа в другом цехе. Пранскунайте работала кроме швейного цеха еще на асфальтировании. Эту работу делают здесь вручную.

В лагере Пранскунайте болеет — у нее язвы на коже, которые не проходят, несмотря на проведенный курс лечения. В одном из писем О.Пранскунайте сообщила, что ее здоровье сильно ухудшилось после двухнедельного пребывания в одиночной камере Вильнюсской тюрьмы КГБ (в этой же камере побывал В. Лапенис — см. выше).

* * *

В поселке Б. Марха под Якутском в лагере ЯД 40/5А отбывает наказание китайский офицер У Яо-фэн. Ему 28 лет. В 1976 г. он перешел границу и явился к местным властям. Сдав оружие, У Яо-фэн заявил, что он антияоист, член истинно марксистской группировки. Его арестовали. Следствие вел начальник Благовещенского УКГБ полковник Вовк.

У Яо-фэн был осужден по ст. 83 УК РСФСР ("...незаконный въезд в СССР") на 3 года лагерей общего режима. В обвинительном заключении сказано, что он был выслежен и задержан, а не явился к властям самостоятельно. На суде выступали свидетели (рабочие, бывшие военнослужащие), которые показали, что участвовали в его задержании. Обвинительное заключение после суда отобрали, оставив только первый и последний (10-й) листы.

В лагере У Яо-фэн работает уборщиком. Он рассказывает, что, переходя границу, думал, что "идет к друзьям".

* * *

Олег Волков (Хр. 42, 43, 45) отбывал наказание в Княж-Погостском р-не Коми АССР в лагере АН-243/9-1 строгого режима. В ноябре 1977 г. у него было общее свидание с Натальей Лесниченко (Хр. 43, 45). Свидание было дано на два часа. Разговаривали через стекло по телефону. Волков и Лесниченко подали заявление о регистрации брака, регистрация была назначена на 18 января 1978 г.

После отъезда Лесниченко у Волкова провели подряд несколько обысков, его перевели на более тяжелую работу. В неофициальном разговоре Волкову сказали, что приезд невесты ему очень повредил. В начале января Волкова перевели в другой лагерь. Лесниченко ничего о переводе Волкова не сообщили.

* * *

Юлия Николаевна Окулова-Вознесенская (Хр. 42-47) отбывает наказание в пос. Базой Иркутской обл. в лагере 272/11-1. Работала наряд-

чицей, в январе была переведена на работу по оформлению школы. Девушки, об избиении которых она писала (Хр. 47), оказались с ней в одном лагере. Они амнистированы.

* * *

Петр Рубан (Хр. 45) отбывает наказание в Ворошиловградской области. В январе к нему в лагерь приезжали сотрудники Ворошиловградского УКГБ. Они показали Рубану работу Ивана Дзюбы (Хр. 30) "Грани кристалла" и еще несколько статей против национализма. Сотрудники КГБ уговаривали Рубана отмежеваться от "националистов". Рубан ответил, что "разговоры на подобные темы возможны лишь при условии восстановления справедливости – хотя бы по первым двум статьям" (в приговоре у него две уголовные статьи и статья, соотв. ст. 190-1 УК РСФСР).

Лагерный бунт

В "бытовом" лагере УС-20/7, расположенном в Ленинграде (Невский р-н, "дача Долгорукова" или Яблоневка), 23 сентября 1977 г. произошел бунт. По рассказам бывших заключенных этого лагеря, причина бунта – систематические избиения заключенных надзирателями и их помощниками из числа заключенных.

В лагере постоянно практиковались сверхурочные работы – после смены или в воскресенье, особенно во второй половине месяца, когда "горит план". Помощникам поручалось загонять людей на эту работу. Отказывающихся по ночам избивали.

Бунт начался с избиения "активистов", потом разгромили внутри-лагерную тюрьму (ШИЗО и ПКТ), захватили всю территорию лагеря. В бунте участвовало человек 800 из общего числа 1700 заключенных. Для подавления применялись брандспойты, были вызваны также войска с бронетранспортером и танком. 1 заключенный (по другим сведениям – двое) был при этом убит. Около 100 человек отправили в "Кресты" и предали суду. Двое – Владимир Айтман и Николай Агафонов (обоим по 20, примерно, лет) – приговорены к расстрелу.

Начальник лагеря с июня 1977 г. – майор Невзоров.

Письма и заявления политзаключенных

Г. Давыдов. Заявление Председателю Конституционной Комиссии Л.И. Брежневу (Владимирская тюрьма, 15 июня 1977 г.)

Давыдов пишет, что в проекте Конституции вновь обойден вопрос о свободе мысли и убеждений.

* * *

М. Осадчий. К американскому народу, сенату и президенту США Дж. Картеру.

Автор рассказывает о себе. Он опубликовал ряд художественных произведений и литературоведческих исследований, защитил кандидатскую диссертацию по филологии, работал ст. преподавателем во Львовском университете. Дважды был репрессирован по политическим мотивам – в 1965 и в 1972 гг., причем второй раз за напечатанную на Западе повесть "Бельмо". Сейчас отбывает в 1 мордовском лагере семилетний срок, затем предстоит ссылка на 3 года.

Осадчий пишет о том, что с ним и с его родными расправляются руками уголовников (см. его письмо Брежневу в Хр. 47). В 1975 г. он был избит уголовниками на пересылке в Потье. Теперь ему пообещали, что в ссылке его убьют.

В заключение Осадчий просит дать ему американское гражданство, т.к. считает США оплотом мира, справедливости, свободы и другом украинцев и Украины.

* * *

Евграфов, Караванский, Кузнецов, Мурженко, Осадчий, Романюк, Тихий, Федоров, Шумук. Меморандум. В Президиум Верховного Совета СССР.

Авторы считают, что в отношении них совершается преступление, граничащее с геноцидом. Они сообщают, что в конце 1976 г. лагерной администрацией была инспирирована вспышка враждебных действий уголовников по отношению к политзаключенным. Уголовникам было позволено оскорблять политзаключенных, избивать их, готовить массовую расправу. В зоне в больших количествах изготовлялось холодное оружие. Авторы рассказывают о письмах С. Шинкевича (см. выше). Кончается документ следующим заявлением:

1. Конвенция по предотвращению и наказанию преступлений геноцида ратифицирована правительством СССР, и ее следует соблюдать. Поэтому мы категорически протестуем против геноцида, проводимого в отношении нас, и требуем его прекращения, а также наказания виновников и соучастников геноцида.

2. Мы заявляем: хотя советское тюремное законодательство является наиболее суровым из всех ныне существующих, советская тюремная практика и вовсе бесчеловечна, и поэтому мы требуем, как минимум, приведения тюремной практики в соответствие с декларациями Конституции СССР и статьями ИТК.

Если мы не получим заверения от органов КГБ, что они прекратят соучастие в преступлениях геноцида, нам придется обратиться с аналогичными меморандумами в следующие инстанции:

- а) в Международный суд;
- б) в Комиссию по защите прав человека при ООН;
- в) к правительствам стран-участниц "Конвенции по предотвращению и наказанию преступлений геноцида";
- г) к правительствам стран-участниц Европейского совещания.

* * *

Евграфов, Караванский, Кузнецов, Ребрик, Романюк, Тихий, Мурженко, Федоров, Шумук (за Мурженко и Федорова расписался Кузнецов, за Шумука — Романюк). Обращение политзаключенных ИТК 1-6 ко всем демократическим организациям мира, к Комитету по защите прав человека в СССР, к Группе содействия выполнению Хельсинкских соглашений (декабрь 1977 г.)

Документ сообщает о случаях избияния политзаключенных, особенно участвовавших во время этапов, когда политические оторваны от союзников. Далее говорится:

... Заверения нынешних советских властителей в том, будто они осудили беззакония сталинско-бериевских времен, лживы уже в силу одного того, что даже те, кто лично пытал и убивал, не только не привлечены к судебной ответственности, но и поныне окружены особым почетом, как верные служаки.

Невыносимо тяжелые условия концлагеря, разгул карателей, а равно совокупность других объективных обстоятельств вынуждают нас констатировать, что в связи с принятием "гуманной" Конституции наступление тружеников репрессивного аппарата на политзаключенных заметно усиливается. Исходя из вышеизложенного, противостоя нависшей над нами смертельной угрозе, мы, политзаключенные концлагеря особого режима Сосновка, приняли решение впредь оказывать сопротивление этапированию кого-либо из нас за пределы Мордовии. В знак протеста против новой волны избияний политзаключенных мы, нижеподписавшиеся, объявляем себя в состоянии голодовки с 1 февраля по 1 марта 1978 г.

... Кроме того, мы, нижеподписавшиеся, пришли к решению о необходимости учреждения особого дня, посвященного памяти миллионов замученных в советских концлагерях, дня скорби и воззвания к справедливому возмездию палачам. Мир не имеет права забывать ни о мучениках советских застенков, ни об их палачах. Пусть этот день зовется "Днем скорби и гнева". Мы ежегодно будем отмечать его голодовкой 1 марта и обращаемся ко всем людям доброй воли с призывом присоединиться к нам.

* * *

*Председателю Комитета по правам
человека в СССР ак. Сахарову*

*Украинской группе содействия
выполнению Хельсинкских со-
глашений*

Обращение о создании Сообщества бывших политических заключенных

Исходя из того,

что чрезвычайно медленный и противоречивый процесс либерализации существующего режима не дает основания полагать, что в обозримом будущем в СССР прекратятся судебные преследования людей по политическим мотивам;

что наличие политзаключенных в СССР официально властями не признается и к ним применяется наравне с уголовниками одно из самых жестоких в мире пенитенциарных уголовных законодательств;

что режим глухой изоляции советских политзаключенных лишает нас правовой помощи, в том числе защиты от распространяемой монополизированной партией печатью клеветы и дезинформации;

что различным преследованиям и травле — вплоть до лишения средств существования — подвергаются семьи политзаключенных, их друзья и единомышленники;

что отбывшие наказание политзаключенные подвергаются многолетней и даже пожизненной дискриминации в трудоустройстве, выборе места жительства, возможности получить образование и других областях;

что все предыдущие попытки поддержки политзаключенных и их родных носили и носят при всей их полезности случайный или выборочный характер;

что положение и потребности политзаключенных и их семей особенно понятны, близки и обязующи для тех, кто сам побывал в тюрьме, политлагерях, ссылке;

мы, по согласованию с другими политзаключенными мордовских политлагерей, предлагаем создать в СССР *Сообщество бывших политзаключенных* — с целью материальной помощи и моральной поддержки политзаключенных и их семей, а также взаимопомощи.

Такое сообщество представляется нам ассоциацией легальной, не преследующей политических целей, всесоюзной, но максимально децентрализованной, объединяющей всех желающих из числа лиц, судимых по политическим мотивам, независимо от национальности, партийности, идейных позиций, отношения к существующему строю, т.е. ассоциацией, ничем не ограничивающей любую общественную деятельность (проправительственную или оппозиционную) своих участников вне

гуманных задач сообщества и не отвечающей за такую деятельность.

В случае одобрения нашего предложения в принципе можем представить для обсуждения проект устава предполагаемого сообщества.

Политзаключенные мордовских концлагерей:

Айрикян П.А., Осадчий М.Г., Ребрик Б.В., Романюк В.Е., Осипов В.Н., Солдатов С.И., Черновол В.М., Шумук Д.Л.

10 декабря 1977 г.

* * *

В. Черновол. Заявление Председателю Президиума Верховного Совета СССР (24 декабря 1977 г.)

Черновол напоминает о том, что 1 марта 1975 г. он заявил в Верховный Совет об отказе от гражданства (Хр. 37). Он заявляет, что и теперь считает себя не советским гражданином, а только гражданином Украины, но снимает требование выезда из СССР, т.к. не имеет "морального права на бегство и обязан делить со своим народом все его несчастья".

* * *

В. Черновол. Заявление Председателю Президиума Верховного Совета УССР (12 января 1978 г.)

Письмо написано по поводу шестой годовщины арестов среди украинской интеллигенции. Автор называет 12 января Днем украинского политзаключенного. Он пишет:

... Я протестую против продолжения практики "решения" национальных вопросов с помощью колючей проволоки и моральных убийств.

С нашего народа берут тяжелую дань не только природными ресурсами и мозольным трудом, но и наибольшую дань мы платим украинскими патриотами, людьми мысли и дела.

Тысячи их прошли за последние годы через душегубки архипелага ГУЛаг, и сегодня мы низко склоняем головы перед памятью сынов и дочерей нашего народа, костями которых вымощены, кровью окраплены "ударные" рудники и стройки...

Далее Черновол перечисляет известные ему имена политзаключенных — украинцев по национальности, находящихся сейчас в лагерях Мордовии и Перми, во Владимирской тюрьме, в специальных психиатрических больницах, в следственных изоляторах КГБ и ссылках. Он требует их немедленного освобождения. Вот этот список: З. Антонюк, Д. Басараб, Н. Будулак-Шарыгин, В. Василик, Б. Ведута, Н. Гамула, В. Гльва, Н. Гуцул, К. Дасив, В. Долишний, Н. Евграфов, А. Здоровый, Игорь и Ирина Калинцы, Д. Квещко, Н. Кончаковский, Н. Коц, А. Кравец, Н. Кур-

чик, В. Лысенко, В. Лисовой, М. Маринович, М. Матусевич, Я. Микитко, М. Осадчий, В. Пидгородецкий, М. Плахотнюк, З. Попадюк, О. Попович, Е. Пришляк, Е. Пронюк, Б. Ребрик, В. Романюк, М. Руденко, П. Саранчук, Е. Сверстюк, И. Светличный, Р. Семенюк, И. Сеник, А. Сергиенко, П. Середнюк, К. Скрипчук, М. Слободян, В. Солодкий, С. Сапеляк, В. Стус, О. Тихий, С. Шабатура, Д. Шумук, Ю. Шухевич, А. Юскевич.

Автор отмечает, что список далеко не полон, и указывает на лживость утверждений, будто существует лишь несколько украинских политзаключенных и что это лица, осужденные за связь с иностранными разведками. Черновол сообщает, что впредь будет отмечать 12 января однодневной голодовкой до тех пор, "пока хоть один украинский политзаключенный останется за проволокой и в психиатрических тюрьмах".

* * *

С. Солдатов. Правительству СССР (23 марта 1977 г.)

В связи с годовщиной вступления в силу Международного пакта о гражданских и политических правах С. Солдатов требует освободить всех осужденных, срок которых более пятнадцати лет, прекратить преследования за убеждения, освободить Гинзбурга, Орлова, Руденко, Тихого, ввести Статус политзаключенного, провести амнистию для всех политзаключенных.

Подписано: "С. Солдатов, верующий и гражданин".

* * *

С. Солдатов. Декларация. В Президиум Верховного Совета СССР (30 октября 1977 г.)

1. Декларирую, что, имея санкцию свободной общественности и реализуя свое изначальное право, с 1.XI.77 официально принимаю на себя обязанности *секретаря-идеолога* Демократического Движения Эстонии (ДДЭ) – региональной составной части ДДСС (Демократического Движения Советского Союза). Условия заключения с еще большим чувством долга заставляют меня отнести к нелегкому бремени, которое я фактически нес ранее. Буду представлять ДДЭ перед лицом существующей власти и международной общественности.

2. О должности председателя ДДЭ, эстонца по национальности, будет объявлено позднее. В р е м е н н о, до сообщения, я несущ также и обязанности п р е д с е д а т е л я ДДЭ.

3. Как секретарь-идеолог ДДЭ свидетельствую мою нерушимую верность идеалам и принципам, принятым в демократических кругах. ДДЭ не ставит своей целью свержение существующей власти и не применяет аморальных средств во имя своих полити-

ческих целей. Ближайшая цель ДДЭ – практическое содействие демократизации общества, укрепление начал справедливости и законности.

4. Как секретарь-идеолог ДДЭ я публично ходатайствую о легализации ДДЭ, как независимой политической организации, в ходе открытой конституционной процедуры.

В качестве минимальной и первоочередной меры Солдатов предлагает провести всеобщую амнистию для политзаключенных, а пока он требует немедленного перевода всех политзаключенных на Статус политзаключенного.

Декларацию Солдатов поддержали П. Айрикян, В. Осипов, М. Хейфец, Г. Ушаков, Н. Будулак-Шарьгин, Б. Шакиров, М. Равиных, А. Юсевич.

* * *

С. Солдатов. Генеральному Прокурору СССР (7 ноября 1977г.)

...

Уже 6 десятилетий в этой стране попирается человеческое достоинство, подавляются основные человеческие права... Я заявляю, что подобная политика, направленная против человека, приводила и будет приводить к ухудшению экономического положения и к усилению внутривластной напряженности, к падению нравственно-политического престижа и к международной изоляции....

Я предвещаю, что 80-е годы будут роковыми для власти и несут в себе возмездие, социальное и природное. И судьба предоставляет власти этот последний круглый юбилей, как возможность частично искупить свою вину перед народами...

В день 60-летия этой власти объявляю голодовку, 28-ю в этом году.

Подписано: "С.Солдатов, секретарь-идеолог ДДЭ".

* * *

С. Солдатов. Прокурору Латвии (18 ноября 1977 г.)

... Как репрессированный участник ДДЭ, я в день 59-летия независимости Латвии выражаю свою солидарность и поддержку искренним надеждам и чаяниям латвийского народа. ... Требую освобождения моих союзников-латышей... и среди них – молодого латышского патриота М. Равиных...

* * *

С. Солдатов. Генеральному Прокурору СССР (30 декабря 1977 г.)

Осенью 1975 г. я в качестве активиста ДДЭ-ДДСС был осужден и брошен в политический концлагерь. Осенью 1976 г. в результате запланированной властями провокации и с целью оказать на меня давление был брошен в уголовный лагерь мой сын А. Солдатов. Осенью 1977 г. в виде очередного террористического акта по распоряжению властей была запечатана и забита моя квартира... И все это нужно вам, чтобы мой сын, однажды освободившись, бездомным и гонимым бродягой болтался между небом и землей.

Солдатов требует наказания виновных. В конце он пишет: "... я 30 декабря 1977 г. объявляю голодовку протеста – 30-ю по счету в 1977 г."

* * *

С. Солдатов. Декларация. В Президиум Верховного Совета ЭССР (3 января 1978 г.)

Эта декларация, написанная по-эстонски, по содержанию совпадает с декларацией от 30 октября 1977 г. (см. выше).

* * *

С. Солдатов. В Президиум Верховного Совета ЭССР (24 февраля 1978 г.)

60 лет назад Эстония провозгласила себя демократической и суверенной Эстонской республикой. ... Я требую от советского правительства уважения к праву национального самоопределения. ... Я требую освобождения всех политзаключенных...

Заявление Солдатова поддержали Айримян, Осипов, Хейфец, Ушаков, Саранчук, Равиныйш и Будулак-Шарыгин.

* * *

26 февраля группа политзаключенных 19 мордовского лагеря прослушала доклад об истории национального и демократического движения в Эстонии с начала века.

* * *

В. Осипов. Министру иностранных дел СССР Громыко (17 января 1978 г.)

Осипов пишет, что Запад не может расценивать политику СССР иначе, чем милитаристскую, поскольку жесточайшее вето на инакомыслие в СССР свидетельствует миру, что страна находится на военном положении.

* * *

Айримян, Будулак-Шарыгин, Осипов, Равиньш, Руденко, Саранчук, Солдатов, Ушаков, Хейфец. В Комитет прав человека
(14 марта 1978 г.)

Белградское совещание не оправдало... надежд сторонников безопасности и сотрудничества в Европе. Виною тому жесткая и неуступчивая позиция московской администрации... Принятие итогового документа Белградского совещания, который советские граждане рассматривают как очко в пропагандистской игре с Западом, было отмечено сокращением кубатуры карцеров, правом непрерывного водворения во внутрилагерную тюрьму (см. новые правила, введенные с 15 марта 1978 г.).

* * *

С. Сапеляк. Заявление Л.И. Брежневу (май 1977 г.)

Сапеляк рассказывает, что был арестован в 1973 г., когда ему едва исполнилось 22 года. Его приговорили к пяти годам лишения свободы и к трем годам ссылки. После вынесения приговора он был привезен в учр. ВС-389/36. За проведенное в ИТК-36 время он имел всего три личных свидания с родственниками, каждое из них – на сутки. Шести общих свиданий он был лишен. 184 дня провел в карцере, 12 месяцев не имел права приобретать продукты питания в ларьке, за все это время ему не была запрещена только одна продуктовая посылка. Помимо этого ему до 20 раз объявлялись выговоры, предупреждения и так называемые "внеочередные уборки территории зоны".

Причины, по которым наказывали Сапеляка, таковы: "невыполнение нормы выработки"; "укрывание бушлатом" (зимой, во время сна, при температуре в бараке 8^о-9^о С); нарушение формы одежды (летом на спортплощадке был раздет по пояс, при работе в рабочей камере была расстегнута верхняя пуговица, снял головной убор и нес его в руке); "отсутствие на рабочем месте"; "организация религиозного сборища в рабочей зоне" (во время официального рабочего перерыва, отмечая свои именины, пил чай с друзьями); "неприветствие начальника"; "пререкания"; "нетактичное и вызывающее поведение". Сапеляка наказывали карцером за "невыход на работу", за то, что он объявлял забастовку протеста, голодовку протеста и за то, что в Рождество 7 января 1977 г. не вышел на работу в силу религиозных убеждений. Срок карцера Сапеляку продлевали за "антисанитарное состояние стен камеры" (летом отбивался в камере от комаров) и за "нарушение режима в карцере" (сидел на полу).

В заключение Сапеляк пишет: "Скоро меня уведут по этапу в ссылку. Что ждет меня там?"

В Хр. 47 в разделе "Тюрьмы и лагеря" (в Дневнике 36 лагеря) ошибочно указано, что это заявление [Сапеляка] помещено в том же, 47-м, выпуске.

С. Глузман. Президенту США Картеру (15 декабря 1977 г.)

Глузман отвечает на речь Картера, произнесенную 19 января 1977 г.
Конец письма:

США, как и любая иная страна, действительно не могут в одиночестве решить все насущные проблемы Земли. Каждый из нас несет ответственность за совершающиеся сегодня события, за добро и зло в мире. И тем более моральна и прочна позиция Вашей администрации, господин Президент, что политика ее основывается на стремлении к идеалу права и свободы для каждого человека. Политика по сути своей вовсе не антиномична морали; как и любая сфера деятельности, она зависит от составляющих ее целей и средств.

И то, что и сегодня мнение поэта-гуманиста Франческо Петрарки: "Нет ничего лучше свободы суждения, и как я требую для себя, так и не отрицаю за другими" не стало ординарным, привычным для всего человечества во всех частях планеты, — это наша беда, но беда поправимая.

Все вместе мы многое сможем, если будем руководствоваться критериями Божественного Добра. Ибо, как учил Исайя, Бог есть правда и справедливость.

Семен Глузман, врач-психиатр, особо опасный государственный преступник.

* * *

С. Ковалев. Начальнику ИТК ВС-389/36 Журавкову (12 февраля 1978 г.)

Глузман кончает третьи сутки голодовки. Он добивается сущего пустяка — чтобы ему разъяснили, что ж именно не устраивает цензуру в его письме к Картеру. В чем именно он искажил внутреннюю и международную жизнь. Так же, как прокуроры Мякишев, Орехов, Язев, он полагает, что надо это ему прямо и точно сказать, и трудно ему отказать в логике: как же иначе удовлетворит он требования цензуры в дальнейшем?

У Вас, как Вы сказали мне 10 февраля, иная точка зрения — Вы находите, что ничего не обязаны объяснять Глузмани об искажениях внутренней и международной обстановки. Конфисковали обращение — и ладушки.

Не стану оспаривать Ваше мнение при всей его очевидной неопределенности. Ладно, пусть бы даже и не обязаны, но почему же не потратить тут 20 минут сверх обязанностей? Ведь человек голодает и не бутылки коньяку домогается, а объяснения. Я не допускаю и мысли, что голодовка эта Вам нужна, что она доставляет Вам удовольствие. Так отчего же не объяснить, что было бы в этом дурного, чем был бы унижен Ваш авторитет или престиж власти? Тем более что Закон вверяет Вам в некотором роде и воспитательные функции. Воспитание невозможно представить себе без обстоятельной, спокойной, откровенной, уважительной беседы. Почему же Вы избегаете прямо объяснить Глузману его ошибку?

Я полагаю, гр. майор, что, если оставить риторичку и несколько наигранное изумление (извините меня за него), причина предстанет яснее ясного, и мы с Вами легко согласились бы в ней, имея Вы возможность говорить положая руку на сердце.

И вот эта очевидная причина: хотя решительно ни одного события внутренней и международной жизни Глузман не то что не искажает, а просто и не касается, да вот не надо бы, совсем бы не надо самого этого Глузмана родимой власти, портит он такую стройную, такую светлую и радостную картину новой исторической общности. И уж вовсе ни к чему напоминать об этом Глузмানে Картеру. Да что он, в самом деле, из уилмингтонской десятки что ли? Уж если бы ему и всплыть родимым пятном, оттеняя наши достижения, так уголовником бы, и лучше – осознавшим. Да поди-ка, выстави уголовником эдакого тщедушного интеллигента. Ни раненым его не возьмешь в перестрелке с полицейским патрулем, как иных других поэтов и историков, и ни одному-то прокурору и в голову не придет шить ему поджог бакалейной лавки. Делать нечего, конечно, и таких приходится в уголовники красить, да уж лучше бы не срамиться, уж лучше бы молчком как-нибудь.

Вот и получается: все советские психиатры так славненько, так шустро, на цырлах и – в ногу, и – стройными рядами, и все – про "лично Леонида Ильича", а этому, видите ли, – Петрарка, Исайя. Да какие-такие Исайи могут быть в нашем с Вами отечестве? Вот и портит сука-отщепенец всю обедню – так уж Вы не стесняйтесь, гр. майор, объясните ему все, как есть. Этот все равно не отстанет, они такие.

А на мое заявление отвечать не обязательно, я голодать не буду, ответьте лучше Глузману.

13 февраля Журавков разъяснил Глузману, что "искаженное освещение внутренней и внешней политики" содержится в двух местах: 1) в словах "США как и любая... для каждого человека"; 2) в подписи. Журавков признал, что в отношении срока проверки письма закон был нарушен.

* * *

С. Глузман. Заведующему Отделом административных органов ЦК КПСС гр. Савинкину (18 января 1978 г.)

Глузман указывает, что вопреки ст. 18 Пакта о гражданских и политических правах в ИТК ВС-389/36 запрещено "празднование сакральных дат".

... Так, именно за празднование дня Рождества Христова водворен в штрафной изолятор з/к Ковалев С.А., именно за это вынесены дисциплинарные взыскания другим з/к.

Протестуя против игнорирования в этом случае положения, принципиального для любой правовой системы цивилизованного государства, понимая тщетность одного лишь обращения в надзорные органы, я сознательно отказываюсь приступать к работе в период пребывания С.А. Ковалева в ШИЗО, о чем и уведомляю Вас как единственную реальную власть в Советском Союзе.

* * *

В. Абанькин. Три заявления в Президиум Верховного Совета СССР. Л.И. Брежневу (4 февраля 1978 г.)

Первое заявление:

Остается 6 месяцев до конца 12 лет срока наказания, определенного мне военным трибуналом по ст. 64 УК РСФСР в 1966 г. Этим заявлением я хочу уведомить советское правительство о том, что по окончании срока наказания я не намерен совершать какое-либо деяние, подпадающее под санкции ст. УК любой союзной республики, как раздела государственных преступлений их, так и иных, а намерен выехать из СССР законным путем.

Второе заявление:

Находясь на срочной службе в ГСВГ, в 1966 г. я совершил побег в Западный Берлин, покинуть СССР я намеревался давно, так как не желал жить в стране, в которой говорят не то, что думают, и делают не то, что говорят. Окончательное решение покинуть СССР я принял после известных событий в Новочеркасске в 1962 году. Так как из СССР не было свободного выезда, то я вынужден был бежать тайком. Меня поймали и осудили за попытку измены Родине. На суде я сказал, что Родине я не изменил, а изменил властям. Я сказал, что власть не есть Родина, так как власть меняется, а Родина остается. Но суд не принял во внимание мои слова, и я сейчас заявляю это еще раз. На протяжении 11,5 лет я, как говорят, на своей шкуре испытал, что такое советский гуманизм. 25 марта 1974 г. в знак протеста против нарушений прав

человека в СССР, против издевательств над з/к я отказался от советского гражданства и потребовал выезда из СССР. Тогда мне ответили, что вопрос о гражданстве будет решен по окончании срока. Теперь до конца срока осталось 6 месяцев, поэтому я обращаюсь к Вам с этим заявлением и надеюсь, что у Вас хватит времени для решения вопроса о моем выезде из СССР. Делаю это заранее, потому что не желаю ни дня, ни часа оставаться в стране, в которой, несмотря ни на что, продолжают попирают права человека и издеваться над заключенными. Прошу также передать мою благодарность администрациям всех ИТУ, в которых я побывал за эти годы, за то, что своими бесчеловечными методами перевоспитания они сделали из меня сознательного и стойкого антисоветчика. ...

В третьем заявлении Абанькин заранее отвергает любую возможность досрочного освобождения: "Я не желаю получить подачку собственной свободы".

Первое заявление было отправлено, но с большой задержкой. Второе заявление конфисковано за выражения: "на своей шкуре... гуманизм" и "своими бесчеловечными... антисоветчика". Третье заявление конфисковано за общее содержание; Абанькину сказали: "Захотят. и освободят, а пока не освободили, нечего и писать".

* * *

*Д. Демидов. Начальнику ИТК ВС-389/36 Журавкову
(7 февраля 1978 г.)*

Демидов пишет о незаконности наказания Здорового и Слободяна за невыполнение нормы выработки.

Вы знаете, что .... ни в ИТК, ни в Правилах внутреннего распорядка не содержится требований выполнять норму выработки. Т.о. администрация колонии не вправе рассматривать невыполнение нормы выработки осужденными в качестве режимного нарушения и применять в этом случае дисциплинарные взыскания. Законодатель недвусмысленно высказывается в этом вопросе, требуя от осужденного добросовестного отношения к труду.

Демидов поясняет, что невыполнение нормы Здоровым связано с тем, что у него нет пока необходимого навыка, а норма чрезвычайно высока.

В случае же Слободяна требовать выполнения нормы не только противоправно, но и бесчеловечно — Слободян тяжело болен, не получает необходимого лечения. Хочу особо отметить, что заболел он уже в местах лишения свободы, ни язвенной болезни,

ни болезни горла и ушей у него до ареста не было. А весной 1977 года Слободян был послан Вами на тяжелую работу (катать бревна, таскать доски), хотя и пытался получить медпомощь ввиду резкого ухудшения здоровья. Ваш заместитель м-р Федоров тогда вызывающе откровенно вмешался в работу медсанчасти и заставил Слободяна, у которого кровоточила язва желудка, продолжать работу на пилораме. Результат Вам известен: кризисное состояние у Слободяна, немедленная госпитализация в центральную больницу ВС-389. Язвенную болезнь у Слободяна не вылечили, он по-прежнему болел, безрезультатно обращался с просьбами о квалифицированной медпомощи, а от него требовали выполнять норму, рассчитанную на физически полноценного человека.

Демидов сообщает, что 4 февраля 1978 г., когда Слободян почувствовал себя настолько плохо, что не смог выйти на работу,

его не осмотрел врач, не дал освобождения от работы. Этот факт говорит ... о безответственности врачей, когда они обязаны были срочно осмотреть Слободяна...

В заключение он говорит:

Обращаюсь к Вам, т.к. пока не уверен, принадлежит ли Вам инициатива в преследовании тяжело больного человека, в нарушении законности.

* * *

И. Калинец. Председателю Президиума Верховного Совета СССР (23 февраля 1978 г., цитируется в переводе).

Я не питаю никакой надежды на то, что мое заявление облегчит судьбу вторично заключенного в тюрьму Левка Лукьяненко... Совесть не позволяет мне молчать, когда и далее не прекращаются аресты... Не сомневаюсь, что и на сей раз он стремился лишь к одному: чтобы советские органы придерживались своих законов.

Я, как и моя жена, как многие другие, — жертва необоснованных незаконных преследований, произвола судебных процессов, жестокости наказания...

Мне кажется, что уже самое время образумиться и прекратить гонения на диссидентов — украинских патриотов. Заявляя протест против ареста Л. Лукьяненко, хочу надеяться, что Председатель Президиума Верховного Совета СССР осознает свою ответственность перед нацией и позаботится о том, чтобы Советская Украина не числилась среди тех режимов, которые осуждаются всей демократической общественностью.

Заявление конфисковано за "искажение внутренней жизни страны".

Освобождения

В феврале 1978 г. из 19 мордовского лагеря этапировали во Львов Романа Семенюка. По концу срока его освободили и отправили в г. Соколь (Львовская область). Здесь его поместили в общежитие и поставили под надзор.

Роману Захаровичу Семенюку пятьдесят лет. В 1949 г. он был арестован и приговорен к 25 годам лишения свободы за сотрудничество с УПА. В середине 60-х годов бежал из лагеря и вскоре был пойман. За побег к его сроку добавили еще 3 года тюрьмы, которые он отбыл во Владимире.

* * *

Из 19 мордовского лагеря освободился "двадцатипятилетник" Дмитрий Керничный. Ему около 70 лет. Срок получил за УПА.

* * *

19 ноября 1977 г. освободился по концу четырехлетнего срока Повилас Пятронис (Хр. 34), отбывавший наказание в 3 мордовском лагере. За месяц до освобождения его перевезли в Вильнюс. Там его "обрабатывали" сотрудники литовского КГБ.

После освобождения Пятронис поселился в небольшой деревне у брата.

Из четырех поделльников Пятрониса в лагере находится теперь только Пятрас Плумпа. Его срок — 8 лет, он отбывает наказание в пермских лагерях.

* * *

Из пермских лагерей по концу срока освободились литовские "двадцатипятилетники" Пятрас Акрамавичюс (Хр. 33), Витас Бастис, Ионас Каджионис (Хр. 33) и украинские "двадцатипятилетники" Григорий Герчак (Хр. 33), Дмитрий Палийчук (Хр. 46) и Евгений Пришляк (Хр. 33).

* * *

По концу семилетнего срока в октябре 1977 г. освободился Михаил Коренблит, осужденный в Ленинградском "околосамолетном" процессе (Хр. 20).

* * *

В декабре 1977 г. по концу срока освободился Мустафа Джемилев (см. "Преследования крымских татар").

* * *

В декабре 1977 г. по концу срока освободился Владимир Архангельский (Хр. 38, 39).

* * *

23 декабря 1977 г. из лагеря под Якутском освобожден по концу срока (1 год 6 месяцев) Павел Башкиров (Хр. 43). Перед самым освобождением его на 7 суток посадили в ШИЗО за "самовольное преодоление локальной зоны". Башкиров объявил голодовку и держал ее до дня освобождения.

Сообщение Хр. 45 о том, что Башкиров получил ШИЗО за отказ оформлять зону к 1 мая, неверно. Неверно также, что Башкиров в лагере был в больнице, хотя воспалением легких он действительно болел.

* * *

По концу двухлетнего срока из лагеря в г. Алитус Литовской ССР освобожден Зигмас Ширвинкас (Хр. 41,44).

В ССЫЛКЕ

В начале декабря 1977 г. в пос. Вершино-Шахтоминский Шелопутинского района Читинской области, где отбывала ссылку Мальва Ланда (Хр. 46), приезжал полковник МВД Кривоногов. Не застав Ланду, он уехал. На следующее утро участковый милиционер сказал ей, что полковник Кривоногов желал говорить с ней об амнистии. В этот же приезд полковник Кривоногов приказал участковому не выдавать Ланде удостоверение, которое заменяет ссыльным паспорт, и порвал приготовленное удостоверение.

15 февраля 1978 г. начальник районной милиции майор А.А. Левин вызвал Ланду в Шелопутино, показал ей докладную начальника Шелопутинского узла связи Н.А. Бутина от 14 февраля:

Высылаю две копии телеграмм, отправленных через Вершино-Шахтоминское о.с. Мальвой Ландой, тексты которых приняты с нарушением Правил техники эксплуатации, пункт 7.

В связи с тем, что по заявлению работника с/совета Мальва Ланда проживает в поселке Вершино-Шахтома и находится под гласным надзором милиции, прошу Вас принять меры, искажающие (так! — Хр.) в дальнейшем посылку Мальвой Ландой подобных телеграмм.

Работники почтового отделения связи, принявшие телеграммы с искажением (так! — Хр.) пункта 7, будут наказаны.

и заявил, что советским гражданам *такие* телеграммы посылать не положено, однако отказался показать ей копии телеграмм, о которых идет речь.

"В этих телеграммах Вы покушаетесь на самое святое, что мы имеем, — на советскую власть!" Из одной телеграммы он все же прочитал

несколько слов: " ... возмущена... Левко... честные хорошие люди ... подвергаются преследованиям..." Хороших людей не сажают. Если посадили, значит они – преступники".

("Криминальные" телеграммы Ланда послала за полтора месяца до этого.)

Несколько раз Левин упоминал амнистию: "Не забывайте – амнистия! А вас это не красит. Мы учтем, когда будет комиссия".

24 февраля участковый сказал Ланде, что ее, вероятно, ожидает амнистия и она может продавать купленный ею дом. Оказалось, что в поселке об этом знали еще накануне.

1 марта Ланде объявили, что она амнистирована.

* * *

10 декабря 1977 г. кончился срок ссылки у Вячеслава Петрова (Хр. 29, 44).

15 февраля 1978 г. кончился срок ссылки у Иосифа Бегуна (Хр. 46).

* * *

В августе или сентябре 1977 г. Богдану Чуйко разрешили, наконец, как нетрудоспособному инвалиду, переехать из Томской области в г. Мичуринск к своей семье (Хр. 47).

* * *

Колыма. 10 февраля у Василия Стуса (Хр. 44-47) сделали обыск по делу Л. Лукьяненко (см. "Репрессии против групп "Хельсинки"). Стусу угрожали арестом на 15 суток за то, что он назвал обыскивающих "полицейскими".

Стусу не разрешают хотя бы на несколько дней съездить к больным родителям (его отцу 87 лет, матери 77 лет).

* * *

В январе Стефания Шабатура, отбывающая ссылку в Курганской области (Хр. 44), ездила в отпуск во Львов, к матери. Остановиться по пути в Киеве ей не разрешили.

После возвращения С. Шабатуры из отпуска к ней в комнату подвели секретаря суда. Ходатайствовал об этом прокурор.

На 2 февраля Шабатуру повесткой вызвали в РОВД как свидетеля. Явившись, она узнала, что приехавший из Курганского УКГБ следователь собирается допросить ее по делу Лукьяненко, у которого нашли ее адрес. Шабатура сказала, что отказывается быть свидетелем по делу человека, с которым не знакома. Протокол тем не менее был составлен, и Шабатура, подписывая его, написала, что протестует против непрекращающихся преследований тех людей, которые выступают против нарушения прав человека в СССР. Следователь сказал, что теперь ему придется переписать "испорченный протокол", однако Шабатура заявила,

что ничего больше подписывать не будет, и ушла. В тот же день ее повесткой вызвали снова, и, в присутствии двух понятых, следовательно потребовал подписи под переписанным протоколом. Шабатура снова отказалась.

Перед отпуском начальник районной милиции Лобанов сказал Шабатуре, что ей, возможно, смягчат режим – разрешат отмечаться реже, не каждую субботу. Вскоре после допроса С. Шабатура спросила у Лобанова об обещанном пересмотре правил надзора. Лобанов ответил, что пересмотра не будет и что он получил замечание за то, что плохо ее перевоспитывает. "Зачем вам нужно было так разговаривать? Что это вам дало?" – сказал ей Лобанов.

У С. Шабатуры – большое сердце. Во Львове во время отпуска ей поставили диагноз: вегетативно-сосудистая дистония по кардиальному типу с явлениями ангиоспазмов сердца.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

Настоящий раздел составлен, в основном, по материалам "Информационного бюллетеня" Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях № 5 (15 декабря 1977 г.), № 6 (1 февраля 1978 г.) и № 7 (24 февраля 1978 г.).

На обложке бюллетеня № 5, как и на предыдущих, стоит: "Члены Комиссии – Вячеслав Бахмин, Ирина Каплун, Александр Подрабинек, Феликс Серебров". В бюллетене № 7 указано, что И. Каплун вышла из Рабочей комиссии. Бюллетень № 6 является специальным выпуском, посвященным делу Владимира Рождествова (Хр. 47); он составлен В. Бахминым, А. Подрабинек и членом Московской группы "Хельсинки" Татьяной Осиповой.

В специальных психиатрических больницах

Ташкентская СПБ

В двадцатых числах января 1978 г. сюда доставили из Калуги Владимира Рождествова (Хр. 47).

9 декабря 1977 г. члены Рабочей комиссии В. Бахмин, И. Каплун и А. Подрабинек обратились к Американской психоаналитической ассоциации с призывом выступить в защиту В. Рождествова и осудить практику использования советской психиатрии в политических целях.

27 декабря Верховный Суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу адвоката Н.Я. Нимиринской на определение Калужского областного суда от 23 ноября по делу В. Рождествова. В своем выступлении Ни-

миринская сказала, что действия, совершенные Рождествовым, не могут быть квалифицированы по ст. 190-1 УК РСФСР, поскольку высказывание мнений о неправильности политики, проводимой в СССР, слушание заграничных радиостанций и восхваление жизни в капиталистических странах не образуют состава преступления по этой статье. Аналогично охарактеризовала она остальные пункты обвинения: "идеологически вредное" стихотворение, рукопись на двух тетрадных страницах и разговоры с Ворониным. Нимириная заявила также, что она считает заключение амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы недостаточно мотивированным и необъективным:

Через 12 дней после помещения Рождествова в Калужскую областную психиатрическую больницу и за три недели до возбуждения против него уголовного дела врач-психиатр Тронина (будущий судебно-психиатрический эксперт) уже высказала в специальном письме свое мнение о невозможности содержания Рождествова в больнице общего типа и рекомендовала перевести его в специальную психиатрическую больницу, хотя ей еще ничего не могло быть известно о совершении Рождествовым каких-либо общественно опасных действий.

Не случайно, назначая судебно-психиатрическую экспертизу, следствие поручило ее именно тем врачам, которые содержали Рождествова в психиатрической больнице и которые уже высказали свое мнение о необходимости его принудительного лечения в больнице специального типа.

Нимириная указала на грубые процессуальные нарушения, совершенные Калужским судом: из восьми свидетелей, перечисленных в определении суда, в судебном заседании был допрошен только один, а шесть свидетелей — даже не вызывались; ее ходатайство об их вызове судом было отклонено; тем не менее их показания на предварительном следствии были зачитаны на судебном заседании и вошли в определение суда; суд отклонил ее ходатайство о назначении повторной экспертизы и не дал ей поставить вопросы эксперту в письменном виде. Нимириная просила отменить определение Калужского областного суда и направить дело на новое рассмотрение. Верховный Суд оставил ее жалобу без удовлетворения.

В бюллетене Рабочей комиссии № 6 (35 стр.) помещены также "Мнение юриста-консультанта Рабочей комиссии" С.В. Каллистратовой и "Мнение психиатра-консультанта Рабочей комиссии по поводу акта экспертизы В.П. Рождествова".

Второй документ кончается словами:

Вывод о невменяемости, т.е. отсутствии критического отношения к своим действиям и невозможности руководить ими, ничем не подкрепляется.

* * *

В Ташкентской СПБ находится пятидесятница Анна Васильевна Чертова (см. "Преследования верующих").

Казанская СПБ

В мае 1977 г., ввиду возражений представителя Института им. Сербского, очередная комиссия не представила Бориса Евдокимова (Хр. 47) к выписке из СПБ, хотя врачи больницы считают выписку возможной.

Летом 1977 г. Евдокимову назначили курс тизерцина (10 уколов и неделю – таблетками). По утрам он получает теофедрин – без него не может встать.

Первая психиатрическая экспертиза после ареста Евдокимова в 1971 г. (ст. 70 УК за публикации в "Посеве" – Хр. 26) признала его вменяемым. Тогда он начал симулировать, и вторая экспертиза, диагностировав шизофрению, признала его невменяемым. Позже Евдокимов пожалел о своей симуляции и признался в ней. Он заявил также об отказе от политической деятельности и о своем "нейтралитете".

В беседах с Евдокимовым с глазу на глаз врачи признают факт симуляции и отсутствие симптомов, но говорят, что менять диагноз "неудобно".

10 декабря А. Подрабинек послал председателю Ленинградского городского суда заявление:

Рабочая комиссия располагает сведениями, позволяющими судить о том, что состояние здоровья Б.Д. Евдокимова не вызывает необходимости в принудительном лечении.

В соответствии со ст. 412 ч. 3 УПК РСФСР Комиссия ходатайствует об отмене в отношении Б.Д. Евдокимова принудительных мер медицинского характера.

* * *

Киевский областной суд отказал Николаю Плахотнюку (Хр. 28, 43) в выписке из СПБ. В конце декабря 1977 г. медицинская комиссия вторично (Хр. 47) представила его к выписке и снова направила его дело в Киевский областной суд. 12 января 1978 г. Рабочая комиссия направила в суд и прокурору Киевской области ходатайство об отмене Н. Плахотнюку принудительного лечения.

* * *

Кима Давлетова (Хр. 39, 46) перевели в больницу общего типа.

Алма-Атинская СПБ (г. Талгар)

Здесь, в 7 отделении, находится Сергей Пуртов (Хр. 26). Его брат Иван был освобожден из психбольницы в 1977 г.

Черняховская СПБ

Причина перевода Арвидаса Чеханавичюса из Каунасской психбольницы общего типа в Черняховскую СПБ (Хр. 46) – два побега (в 1974 г. и в 1975 г.).

Сычевская СПБ (Смоленская обл.).

Здесь с 1973 г. находится Владимир Сергеевич Максимов (1920 г.р.). В 1937 г., вскоре после окончания средней школы, Максимов получил 10 лет лагерей. В 1947 г., через несколько месяцев после освобождения, Максимова арестовали по обвинению в создании "Союза ветеранов советских концлагерей". Судебно-психиатрическая экспертиза Института Сербского признала его невменяемым (диагноз – шизофрения). Максимов находился в Казанской СПБ. В 1972 г. освобождился. При попытке передать свои рассказы о СПБ иностранным корреспондентам Максимов был вновь арестован и обвинен по ч. 2 ст. 70 УК РСФСР. Его опять признали невменяемым.

* * *

В августе 1977 г. из Сычевской СПБ в больницу общего типа (Красноярский край, пос. Поймо-Тины, краевая психбольница № 1) перевели Василия Ивановича Шипилова (1922 г.р.).

В 1939 г., когда Шипилов учился в духовной семинарии, его арестовали и дали ему 10 лет лагерей. В 1949 г., вскоре после освобождения, Шипилова арестовали по обвинению в антисоветской агитации. В 1950 г. его признали невменяемым и поместили в Казанскую СПБ. С 1960 г. Шипилов содержался в Сычевской СПБ. Зав. 9 отделением Елена Леонтьевна Максимова говорила ему, что его не выпустят, пока он не откажется от своей веры.

Днепропетровская СПБ

Здесь с начала сентября 1977 г. находится Иосиф Тереля (Хр. 47). Ему назначили стелазин и циклодол, отчего его язвенная болезнь обострилась. Врач Неля Михайловна Будкевич назвала Олене Тимофеевне Тереле, жене И. Терели, в качестве симптома его болезни желание покинуть Советский Союз.

10 июня 1977 г. Береговский районный суд рассмотрел дело о побеге Иосифа Терели из психбольницы (Хр. 46) и постановил перевести его в СПБ. На суде не было ни Терели, ни его жены, ни адвоката. В середине июня прокурор Береговского района А.М. Мешко сообщил жене Терели

ли, что решение суда от 10 июня аннулировано, так как было нарушено право Терели на защиту, но вскоре будет новый суд — с адвокатом и Тереля все равно будет отправлен в СПБ.

В начале июля председатель Береговского районного суда Йосепчук заявил Олене Тереле, что закон не обязывает их извещать ее о дате суда над ее мужем или выдавать ей решение суда. 4 июля Олена Тереля послала в Закарпатский областной суд заявление с требованием привлечь к суду администрацию Береговской психбольницы, Береговский районный суд, областную прокуратуру и областное УКГБ. В заявлении она написала: "Все действия против моего мужа направлены на принесение его здоровью вреда, а может быть и на сознательное его убийство".

Только в конце июля Олена Тереля узнала, что повторный суд над ее мужем состоялся еще в двадцатых числах июня.

Олена Тереля направила в Комитет по разбору жалоб на применение психиатрии в политических целях при Международной ассоциации психиатров заявление:

...

Я — врач, и я утверждаю, что мой муж не нуждается в лечении в психиатрической больнице.

Я обращаюсь к вам с просьбой помочь моему мужу. Прошу помочь ему тем, чем вы, врачи-психиатры, можете ему помочь. У вас есть документы — письма Иосифа Терели, в которых заключаются и его "преступление", и его "болезнь". Мой муж и я доверяем вам провести расследование его дела, в том числе, если это окажется возможным, провести его экспертизу.

...

Прошу Комитет сделать все возможное для освобождения моего мужа.

(Резолюция о создании Комитета была принята на Международном конгрессе психиатров в Генолулу в августе 1977 г. Однако Комитет создан не был. — Хр.)

* * *

17 декабря 1977 г. В. Бахмин, И. Каплун и А. Подрабинек направили главным врачам Ленинградской, Орловской, Смоленской, Сычевской (Смоленская обл.), Казанской, Черняховской, Днепропетровской, Ташкентской и Алма-Атинской (г. Талгар) спецпсихбольниц письмо:

Рабочая комиссия берет под свое наблюдение заключенных Вашего учреждения, у которых в материалах предварительного следствия или в определении о применении к ним принудительных мер медицинского характера содержатся эпизоды, позволяющие судить о том, что они репрессированы по политическим или религиозным мотивам.

...

Мы призываем Вас не забывать о своем врачебном долге и не предпринимать действий, которые могли бы скомпрометировать Вас как врача и человека.

Насильственная госпитализация

15 февраля 1978 г. был насильственно госпитализирован в Московскую психбольницу № 1 им. Кащенко Евгений Борисович Николаев. Е. Николаев (1939 г.р.) в 1969 г. окончил географический факультет МГУ.

В первый раз он принудительно находился в психбольнице с сентября 1970 г. до января 1971 г. (за отказ принимать социалистические обязательства в честь XXIV съезда КПСС); во второй раз – с февраля 1971 г. до июля 1971 г.; в третий – с августа 1971 г. до июля 1972 г.; в четвертый – с февраля 1974 г. до мая 1974 г.

14 сентября 1977 г. Е. Николаев направил министру здравоохранения СССР письмо:

Господин министр!

... Я призываю Вас сделать все от Вас зависящее, чтобы советские психиатры неукоснительно соблюдали принятые на Международном конгрессе резолюцию Великобритании, Австралии и Новой Зеландии и Гонолулускую декларацию из 10 пунктов. ...

...Я считаю необходимым, чтобы образованный на Конгрессе Комитет по расследованию случаев злоупотребления психиатрией в политических целях имел постоянное представительство в Москве.

29 октября 1977 г. Е. Николаев направил в Рабочую комиссию письмо о положении лиц, находящихся на психиатрическом учете. Он предлагает Рабочей комиссии

...принимать меры также к защите тех, кто незаконно поставлен на психиатрический учет. ... освобождение из психиатрической больницы диссидента не следует рассматривать как победу до тех пор, пока он продолжает находиться на психиатрическом учете, пока над ним висит дамоклов меч новых госпитализаций.

25 ноября 1977 г. Е. Николаев отказался от советского гражданства и попросил разрешить ему эмигрировать с семьей "в любую некоммунистическую страну". В тот же день группа рабочих провела на его квартире пресс-конференцию для иностранных корреспондентов (см. "Разные сообщения" – "Свободный профсоюз").

12 декабря 1977 г. домой к Николаеву пришел участковый милиционер А.Д. Пуляев и сказал, что должен оказать ему срочную медицинскую помощь. Николаев не открыл ему дверь.

13 декабря в письме в ПВС СССР Николаев требует выпустить его из СССР и "обуздать распоясавшегося работника 137 о/м господина Пуляева".

14 декабря А. Подрабинек направил главному врачу психоневрологического диспансера Советского р-на г. Москвы В.К. Свищеву и главному психиатру г. Москвы В.П. Котову письма идентичного содержания:

Комиссия сообщает, что ей известны обстоятельства дела Николаева Евгения Борисовича.

По заключению психиатра – эксперта Комиссии, "Николаев признаков психического заболевания не обнаруживает. Выявлены резко выраженные личностные изменения по органическому типу. В лечении в условиях психиатрической больницы не нуждается".

Применение к Николаеву принудительных мер медицинского характера будет рассматриваться Комиссией как злоупотребление психиатрией в политических целях.

Вечером 15 февраля 1978 г., когда Николаев возвращался домой, он был задержан в подъезде своего дома милицией и лицами в штатском. Николаеву даже не дали сообщить о задержании жене. Его отвезли в психбольницу им. Кащенко. В приемном покое Николаева спросили (без всяких на то оснований): "Вы почему пытались проникнуть в американское посольство?" Позднее жене Николаева в больнице сказали, что ее мужа забрали "за пресс-конференцию".

Николаева поместили в 6 отделение и стали интенсивно лечить нейролептиками (аминазин и трифтазин).

19 февраля Николаев в заявлении в Прокуратуру РСФСР потребовал, чтобы его немедленно освободили из психбольницы, а милиционера Пуляева и врачей психдиспансера № 13 Советского района, выписавших путевку на его госпитализацию, привлекли к уголовной ответственности.

20 февраля Рабочая комиссия обратилась к президенту Всемирной ассоциации психиатров Пьеру Пижо с письмом. Описав несколько фактов принудительной госпитализации членов Свободного профсоюза (см. "Разные сообщения"), а также – Е. Николаева, Комиссия пишет:

... Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях обратилась с письмами к главному психоневрологу Министерства здравоохранения СССР Александру Чуркину и главному психиатру Москвы Вячеславу Котову, но это оказалось безрезультатным. Ответов Рабочая комиссия не получила, а госпитализации в психиатрические больницы продолжались.

Господин президент! Мы призываем Вас использовать весь свой авторитет и авторитет Всемирной ассоциации психиатров для

пресечения практики использования психиатрии в СССР в карательных политических целях.

...

Под письмом стоят подписи В. Бахмина и А. Подрабиника.

В конце февраля А. Подрабинек беседовал в больнице с зав. отделением М.И. Беликовым. Подрабинек ссылался на мнение психиатра, консультанта Рабочей комиссии (см. выше). Беликов ответил, что они считают Николаева больным.

3 марта к Николаеву пришел его знакомый Анатолий Поздняков (один из членов Свободного профсоюза). Разговаривали они через окно. В конце беседы Николаев бросил Позднякову записку. Когда Поздняков уходил, его нагнал человек в белом халате; избив Позднякова, он обшарил его карманы и отобрал у него записку и другие бумаги. "Будешь жаловаться – попадешь к нам", – сказал он. Обращение Позднякова в милицию и просьба направить его на судебно-медицинскую экспертизу остались без ответа.

12 марта, когда жена Николаева хотела пройти к нему на свидание, ее задержали в проходной больницы и под предлогом проверки документов увели в милицию.

18 человек выступили с обращением "В защиту Евгения Николаева":

...

Евгений Николаев неоднократно выступал в защиту узников совести в СССР. Его подпись стоит под многими правозащитными документами и обращениями. Ему приходилось быть переводчиком на пресс-конференциях и устраивать их у себя дома. И вот теперь, в наказание ему и в назидание другим, его в пятый раз помещают в психиатрическую больницу...

Психиатрический террор продолжается. Очередная его жертва – Евгений Николаев – нуждается в поддержке и защите мировой общественности.

* * *

С 13 октября 1977 г. до 11 ноября 1977 г. в Московской психбольнице № 3 продержали Петра Митрофановича Себелева (1916 г.р.).

С 1939 по 1958 гг. Себелев служил в Советской армии. В 1958 г. он уволился в запас в звании подполковника. Себелев – участник Великой Отечественной войны, имеет 12 правительственных наград, окончил два технических вуза.

В 1962 г. Себелев написал письмо Н.С. Хрущеву. Копии этого письма он разослал членам Президиума ЦК КПСС и маршалам. В письме он подверг деятельность Хрущева резкой критике. Письмо заканчивалось призывом к членам Президиума – освободить Хрущева от занимаемой им должности и установить подлинно коллегиальное руководство страной.

13 апреля 1962 г. Себелев был арестован. При обыске у него изъяли записи его бесед с генералами и маршалами, рукопись написанной им эпопеи о второй мировой войне "Битва народов", переписку с издательствами и рецензентами. После двух допросов в КГБ Себелев был направлен в Институт Сербского. Через 18 дней с диагнозом "параноидальное развитие личности" его направили в Ленинградскую СПБ, где он пробыл до октября 1963 г.

За разработку проектов застройки районов Крайнего Севера Себелев в 1964 г. получил золотую медаль ВДНХ. В 1969 г., после повышения квалификации в Военной академии, Себелеву было присвоено звание полковника в запасе.

3 ноября 1975 г. Себелев был задержан на улице и на три недели отправлен в Московскую психбольницу № 14. В этот же день сотрудники КГБ забрали рукопись Себелева "Битва за планету" (новый вариант конфискованной "Битвы народов").

В январе 1976 г. Себелев направил XXV съезду КПСС два письма. В этих письмах он, в частности, критиковал действия КГБ и злоупотребления психиатрией. Накануне открытия съезда Себелева снова на три недели поместили в психбольницу № 14.

* * *

Утром 23 ноября домой к киевскому еврею-отказнику Ефиму Паргаманику (Хр. 47) пришел участковый милиционер и пригласил его в милицию — якобы для предупреждения об ответственности за тунеядство. Оттуда Паргаманика отвезли в психбольницу им. Пирогова, где продержали сутки.

* * *

Владимира Веретенникова, насильственно госпитализированного в Ленинграде перед празднованием 60-летия Октября (Хр. 47), выпустили из психбольницы.

Освобождение Юрия Белова

10 ноября Владимирский областной суд вынес определение о снятии с Юрия Белова (Хр. 46, 47) принудительного лечения. 5 декабря Белов был выпущен из Красноярской городской психбольницы. По дороге в Красноярский аэропорт он был задержан сотрудниками КГБ и возвращен в больницу. Выписные документы его были аннулированы, стоимость авиабилета компенсирована.

13 декабря Белов был вторично выпущен из больницы и благополучно прибыл в Москву. 14 декабря он сделал заявление, в котором выразил благодарность всем людям и организациям, борющимся за его освобождение.

Вместе с благодарностью я хочу выразить надежду на то, что вы не прекратите своих усилий в защиту человеческого достоинства. Я призываю вас сегодня сосредоточить внимание на остающихся в психушках политзаключенных, помня о том, что подобная участь ежедневно и ежечасно грозит тысячам людей, отстаивающих свои взгляды и убеждения.

* * *

Ю. Белов сообщил Рабочей комиссии о преследовании врачей-психиатров, сочувствующих политпациентам и отказывающихся выполнять распоряжения КГБ ("Бюллетень" № 5).

* * *

В другом письме в Рабочую комиссию Ю. Белов рассказал о том, что зав. 4 отделением Сычевской СПБ Альберт Иович Зеленева (Хр. 41) конфисковал у него три тетради дневников и около двадцати фотографий, прошедших цензуру, а зав. 4 отделением Смоленской СПБ Вячеслав Васильевич Бобров конфисковал у него тетрадь со стихами и конспектами. "По моему мнению, — заключает Ю. Белов, — врач, исполняющий функции тюремного надзирателя и оперативника, не достоин звания врача вообще."

* * *

Сейчас Ю. Белов прописался и живет в г. Рославле (Смоленской обл.). Его родственников в Рославле вызывали в КГБ, расспрашивали.

ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

23 января в Москву вернулся из ссылки Андрей Твердохлебов (Хр. 40,41). 31 января милиция сделала Твердохлебову предупреждение о нарушении паспортных правил и потребовала, чтобы он в трехдневный срок покинул Московскую область. 4 февраля Твердохлебову сделали второе предупреждение.

Тем временем А. Твердохлебов начал хлопотать о своей прописке в Москве, в квартире своей матери. Получив в 13 отделении милиции отказ и справку об этом отказе, он 6 февраля обратился в Центральный паспортный отдел УВД г. Москвы. На следующий день Твердохлебов должен был прийти туда еще раз с недостающими документами. Однако вечером 6 февраля, как только он появился на квартире своей сестры Юлии Закс, за ним следом пришел участковый милиционер вместе с какими-то людьми. Милиционер посмотрел паспорт Твердохлебова и, хотя вторые "72 часа" еще не истекли, предложил ему и Ю. Закс пройти в отделение.

В 26-м отделении милиции неожиданно был оформлен протокол о

"неповиновении" Твердохлебова и штраф на Ю. Закс за "проживание" у нее непрописанного. Твердохлебова оставили в милиции. На следующий день судья приговорил его к 10 суткам ареста, записав ему отказ предъявить паспорт и проследовать в отделение.

8 февраля, когда Твердохлебову дали на подпись опись изъятых у него при аресте предметов, он обнаружил, что в опись не внесена справка из 13 о/м (без этой справки нельзя обращаться в Центральный паспортный отдел). В милиции стали отрицать, что они эту справку забрали (на самом деле, участковый передал справку одному из сопровождавших его "штатских"). Тогда Твердохлебов, требуя вернуть украденный документ, объявил голодовку, которую держал до освобождения — 16 февраля.

После 16 февраля Твердохлебов, хоть и не сразу, получил дубликат справки и смог возобновить хлопоты о прописке.

Некоторые из лиц, к которым он ходил на прием, устно отвечали ему, что со ст. 190-1 УК в Москве не прописывают (см. раздел "Официальные документы" в Хр. 34).

* * *

30 декабря 1977 г. Надежде Светличной (Хр. 47) сделали предупреждение по указу от 25 декабря 1972 г.

В протоколе предупреждения — составление и распространение писем-заявлений об отказе от гражданства (Хр. 44), участие в изготовлении и распространении меморандумов № 2, № 3 (Хр. 45) и № 11 Украинской группы "Хельсинки", письма в защиту М. Руденко и других политзаключенных, неправильное воспитание сына, идейно вредное влияние на окружающих.

* * *

Освобождение Николая Бондаря (Хр. 47) произошло 5 ноября 1977 г. в г. Тульчине Винницкой области. Он тут же поехал к своим родителям в г. Ватутино Черкасской области. Через два часа после приезда за ним пришла милиция. Его отвезли обратно в Тульчин, поместили в отдельный номер гостиницы и приказали до 9 ноября на улицу не выходить. 9 ноября ему срочно — за 2 часа — выдали паспорт, после чего Бондарь снова вернулся в Ватутино. Там его поставили под надзор. У него большие глаза, но поехать в Москву, в клинику, с которой он списался еще из Владимира, ему не разрешают.

* * *

В августе 1977 г., после окончания срока надзора (Хр. 47), Кузьма Матвиюк переехал из Кировоградской области в с. Шубкив Ровенской обл. Он был принят на Ровенскую опытную сельскохозяйственную станцию исполняющим обязанности ст. научного сотрудника. Матвиюку была обещана квартира в течение 2-х месяцев. Однако через некоторое время директор станции сообщил Матвиюку, что получение квартиры зависит от поведения Матвиюка, и предложил ему "где-то выступить". Матвиюк отказался — отношение к нему изменилось. На него

наложили необоснованное взыскание (отгул квалифицировали как прогул), испытательный срок продлили на 3 месяца, не утвердили план научной работы. Матвиюк попытался устроиться на такую же опытную станцию в Хмельницкой области. Там согласились принять ст. научными сотрудниками и его, и его жену, обещали в течение трех недель дать квартиру. Жена оформилась на Хмельницкой опытной станции, Матвиюк (до получения женой квартиры) остался работать на Ровенской. Через несколько дней жене Матвиюка было сказано, что квартиры не будет и что мужа принять они не могут.

7 декабря 1977 г. неизвестный молодой человек передал Матвиюку, что органы, которым "хватает работы со своими националистами," хотят, чтобы он уехал из Ровенской области.

1 февраля 1978 г. Матвиюка вызвали в Ровенское УКГБ на допрос по делу Л. Лукьяненко (см. "Репрессии против групп "Хельсинки"). На допросе сотрудники КГБ уверяли Матвиюка, что им небезразлична судьба его семьи, и убеждали его "сделать выводы".

13 февраля научно-технический совет Ровенской станции не утвердил Матвиюка в должности, несмотря на положительную характеристику и отсутствие замечаний по работе. 27 февраля его уволили.

* * *

В ноябре 1977 г. в леспромхоз, где работает Ма Хун (Хр. 42), пришел исполнительный лист на взыскание 2510 руб. 38 коп. судебных издержек по приговору о шпионаже (отмененному в августе 1976 г.). С Ма Хуна начали вычитать по 40% зарплаты. Он обжаловал исполнительный лист. 5 февраля 1978 г. из трибунала прислали документ об отмене исполнительного листа и возвращении взысканной суммы.

Михаил Макаренко

2 июля 1977 г. кончился 8-летний срок заключения Михаила Макаренко (Хр. 46). За несколько недель до конца срока его из Владимира этапировали в Ленинград. Здесь, во внутренней тюрьме КГБ, ему объявили, что руководство КГБ решило, ввиду его плохой характеристики, запретить ему проживание в Ленинграде (где живет его семья и где жил он сам перед арестом) и направить его в г. Луту. Протест Макаренко против "внесудебной" ссылки и просьба разрешить ему, по крайней мере, самому выбирать место жительства вне Ленинграда, Москвы и др. "режимных" городов не помогли.

Перед освобождением у него во Владимирской тюрьме конфисковали почти все его вещи: его собственный приговор; 42 судебных определения разных судов Пермской, Владимирской, Московской областей и Мордовской АССР по искам Макаренко к органам КГБ и МВД (которые он предъявил за "недовыдачу питания", избивание заключенного, хищение средств с лицевых счетов заключенных, присвоение принадле-

жащих им вещей); вырезки из газет и журналов, которые Макаренко выписывал в заключении; 1500 почтовых уведомлений о вручении; конверты и бланки для уведомлений; фотографии; письма (полученные Макаренко через цензуру); открытки с портретами писателей, артистов, композиторов; протоколы обысков и изъятий; квитанции на отправленные заказные письма; блокноты с адресами родственников, знакомых, советских организаций; тетради с опубликованными стихами советских поэтов; молитвы; выписки из книг советских авторов, из кодексов и постановлений Верховного Суда СССР; изданные в СССР книги "Нюрнбергский процесс" и "США – политическая мысль и история"; письмо от Марка Шагала; визитную карточку Макаренко в бытность его директором картинной галереи Сибирского научного центра АН СССР; конверт с сухими цветами и листьями, полученными Макаренко в письмах "с воли", а также 200 г черных сухарей и 100 г засушенной кильки.

Из Владимирской тюрьмы через Лефортовский следственный изолятор КГБ (Москва) в Ленинградскую тюрьму КГБ Макаренко везли, не выдав ему сухого пайка; в Лефортове его тоже не кормили.

Выйдя из тюрьмы, Макаренко поселился у своей жены. За ним и за его родственниками все время велась слежка. Через несколько дней работники милиции буквально вытащили Макаренко из квартиры (разбив для этого окно) и доставили в отделение. Там был составлен протокол о нарушении им паспортных правил, и ему предложили в трехдневный срок выехать в Лугу.

Макаренко уехал в Москву. Здесь его 20 октября задержали и на самолете под конвоем доставили в Ленинград, а оттуда – в воронке и в наручниках – в Лугу.

В Лужской милиции Макаренко объявили, что его трудоустроят и возьмут под надзор. Ему тут же выписали паспорт, но выдать не успели. Отлучившийся ненадолго зам. начальника РОВД, вернувшись, сказал, что все отменяется и Макаренко придется пробыть в тюрьме, пока не кончатся Октябрьские торжества. Через некоторое время Макаренко предъявили санкцию прокурора г. Луги на арест сроком на 30 суток "для выяснения личности". Через 2 суток – опять в воронке и в наручниках – Макаренко отвезли в одну из ленинградских тюрем, где продержали до 18 ноября.

18 ноября Макаренко под конвоем снова отвезли в Лугу. Там ему выдали паспорт с пропиской в общежитии спецкомендатуры и объявили об установлении над ним административного надзора. Одновременно ему было сделано второе предупреждение о нарушении паспортных правил. Начальник Лужского УВД полковник Максимов сказал Макаренко, что для него выбрано место работы и в случае уклонения против него будет возбуждено уголовное дело по ст. 209 УК РСФСР. Макаренко представили человека в штатском, который пояснил, что в его обязанности входит "постоянное и непосредственное" наблюдение за Мака-

ренко и он за него "отвечает". Наконец, Макаренко вручили повестку – вызов на допрос в качестве свидетеля в Лужский райотдел КГБ. Не дойдя до КГБ, Макаренко в тот же день исчез из Луги.

13 января 1978 г. Макаренко снова поймали в Москве и опять отвезли в Лугу. Там судья зафиксировал нарушение Макаренко правил надзора и оштрафовал его. Примерно через неделю Макаренко еще раз исчез из Луги.

В декабре-феврале московская милиция в поисках Макаренко приходила в несколько квартир, например, к Л. Таненгольцу и к Ю. Закс. К выходу данного выпуска Макаренко еще пойман не был.

Перед освобождением Макаренко работники Ленинградского УКГБ просили его жену и его зятя Е. Мурашова (Хр. 46), чтобы те уговорили Макаренко уехать из СССР. Однако, когда Е. Мурашов пошел в Ленинградский ОВИР, у него там отказались принять документы, сказав, что ни он, ни Макаренко – не евреи. (На самом деле Макаренко – по происхождению румынский еврей.)

23 декабря 1977 г. Макаренко послал письмо (26 рукописных страниц) депутату Верховного Совета СССР, народной артистке СССР И.А.Колпаковой. Он объясняет в письме выбор адресата: на территории ее избирательного округа находятся и тюрьма КГБ, откуда Макаренко освободили, и тюрьма, где "выясняли его личность", и "Большой дом" (Ленинградское УКГБ). Значительная часть письма – описание беззаконий, совершенных как раз в этих трех учреждениях. Макаренко сообщает о перипетиях своей жизни после освобождения (см. выше). Кроме того, он пишет:

"Освободившись", я обнаружил :

- госбезопасность Ленинграда (г. Пушкин) сверх судебного приговора своим усмотрением конфисковала не подлежащие этому вещи на 645 руб.;
- госбезопасность Москвы утащила вещей на 7 тысяч рублей;
- госбезопасность СССР (Лефортово) присвоила 9 вещевых посылок, которые я оценил по 30 руб., – на 270 руб.;
- лагерь ЖХ-385/17 украл продуктов на 50 руб. и ввел в расход семью на 147 руб. – итого 197 руб.;
- лагерь ВС-389/36 украл 272 руб.;
- Владимирская тюрьма украла деньгами 140 руб.

В письме приведены некоторые расчеты. Например, в 36 пермском лагере при исчислении стоимости питания заключенных лук ценой 45 коп. за килограмм засчитывается по 65 коп., мясные субпродукты (40 коп. за кг) идут как мясо (2 руб. за кг), треску по 39 коп. считают по 65 коп.

Касаюсь нынешнего своего положения, Макаренко в конце письма говорит:

Я прошу Вас об одном – об отмене ссылки и предоставлении мне права выбрать себе место жительства и работы на общих с другими политзаключенными основаниях.

Не получив ответа, Макаренко 22 января послал И.А. Колпаковой второе письмо. В нем он дополняет свое предыдущее письмо:

Но и в самом общежитии спецкомендатуры меня подвергают ограничениям, которые к другим не применяются: когда ко мне приехали дети, внук, родственники, им в самой грубой форме было объявлено начальником спецкомендатуры, что они этими поездками ко мне "делают хуже и себе, и ему" (т.е. мне!). Им было предложено покинуть здание спецкомендатуры и больше не приезжать ко мне. По возвращении в Ленинград они были допрошены представителями милиции об обстоятельствах поездки; им угрожали, предлагали порвать со мною отношения...

* * *

О Мустафе Джемилеве см. в разделе "Преследования крымских татар".

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР

Мустафа Джемилев на свободе

Из лагеря в Приморском крае Мустафу Джемилева (Хр. 47) 30 ноября 1977 г. доставили спецэтапом (на самолете, в наручниках) в Ташкент, где проживает часть его родственников. 22 декабря по концу срока он был освобожден со справкой, где в графе "следует к месту жительства" был проставлен адрес его брата Асана Джемилева (Ташкент, ул. Бируни 3, кв. 85). Мустафа, как и в лагере, заявил, что намерен поехать к своим родителям в Крым. Он отказался получать паспорт в Ташкенте и направил в Прокуратуру и МВД Уз.ССР заявления, в которых просил разрешения воспользоваться своим правом выбирать место жительства, поскольку в приговоре ни ссылка, ни высылка указаны не были.

С первого дня за ним вплотную стали ходить агенты — "конвой" доходил иногда до 15 человек. Через несколько дней Мустафа поехал в Бекабад (120 км от Ташкента) повидаться со своей дочерью. Как только он пришел к ней, его арестовали, продержали ночь в местной тюрьме, наутро привезли в Ташкент и там выпустили. 30 декабря 1977 г. Джемилеву объявили постановление об административном надзоре, в правила которого входит регистрация 1, 15 и 22 числа каждого месяца. Начальник отдела профилактики гор. милиции майор Курбанов сказал ему при этом, что 1 января 1978 г. (т.е. послезавтра) он может и не отмечаться. Однако 4 января Джемилева вызвали в милицию и составили протокол о нарушении правил надзора. Судья в тот же день оштрафовал его за это на 20 рублей. "Слова к делу не подошьешь", — сказал судья, когда Джемилев сослался на свой разговор с Курбановым.

С 9 января до конца месяца М. Джемилев находился в больнице

(10-месячная голодовка перед последним судом и голодовка в лагере сильно подорвали его здоровье — у него язва 12-перстной кишки, хронический бронхит, бронхоэктазия).

19 января на квартире Асана был проведен негласный обыск; дверь открыли отмычкой. Асана и его жену в этот день держали на работе под наблюдением, не разрешали отлучиться даже по служебным делам.

Мустафа Джемилев продолжает после освобождения борьбу за право крымских татар жить в Крыму.

Еще в лагере, ознакомившись с письмом председателя наблюдательной комиссии при Белогорском райисполкоме Крымской обл. подполковника Цапенко начальнику лагеря (Хр. 47), Джемилев 16 ноября 1977 г. написал ему:

В связи с Вашими доводами, обосновывающими отказ мне в прописке, прошу уточнить:

1. В чем конкретно выражается "грубейшее нарушение паспортного режима" моими родителями, проживающими в Белогорском районе, которое препятствует их прописке?

2. Является ли факт несоблюдения или даже нарушения какого-либо паспортного предписания моими родителями достаточным обоснованием заведомого отказа в прописке в Крыму мне самому?

Прошу также дать более развернутое объяснение Вашему заявлению: "Как спецпереселенцам им прописка в Крыму ограничена", а именно прошу разъяснить:

3. На основании каких нынедействующих государственно-правовых актов я и мои родители отнесены к категории так называемых "спецпереселенцев"?

4. Как далеко простираются оговоренные Вами ограничения для "спецпереселенцев" в вопросе прописки в Крыму, т.е. какими же необходимо обладать данными, чтобы, будучи "спецпереселенцем", все-таки прописаться в Крыму, поскольку в Вашем письме говорится об ограничениях, а не о запрете?

5. Согласно каким опубликованным и, следовательно, обязательным для граждан действующим ныне правовым актам упомянутым Вами "спецпереселенцам" прописка в Крыму ограничена?

Ответ на это заявление прошу выслать в предусмотренные законом сроки.

В случае отказа дать исчерпывающий ответ по всем перечисленным вопросам я вынужден буду рассматривать Ваши доводы, приведенные в письме № 22 от 28.10.77, как безответственные, антиконституционные и, полагаю, подпадающие под диспозицию ст. 74 УК РСФСР (и соответствующей статьи УК Уз. ССР) об ответственности за нарушение национального равноправия граждан СССР.

Ответа на это письмо Джемилев не получил. 29 января 1978 г. Джемилев направил заявление в Президиум Верховного Совета СССР. Он пишет о своем последнем осуждении:

Суть выдвинутого против меня обвинения по статье 190-1 заключалась в том, что якобы в целях опорочить советский государственный строй я говорил и писал о существующих в СССР ограничениях прав крымских татар по национальному признаку.

Изложив далее содержание письма Цапенко и своего запроса к нему, Джемилев пишет:

В связи с вышеизложенным прошу сообщить, действительно ли крымские татары до настоящего времени рассматриваются в СССР как спецпереселенцы и действительно ли существуют государственно-правовые нормы об ограничениях на их прописку в Крыму.

Если подобные ограничения официально существуют, я требую их отмены, т.к. они противоречат статьям 34, 36 Конституции СССР и являются нарушением общепризнанных основных прав человека. Но если даже и не существует в настоящее время официальных норм об ограничениях в правах крымских татар, то несомненно, что подобные ограничения широко практикуются, о чем свидетельствует, в частности, и письмо подполковника Цапенко № 22 от 28 октября 1977 г. Мне известно, что в настоящее время в Крыму находятся сотни семей крымских татар, которым отказано в праве на прописку и трудоустройство, в результате чего они оказались в крайне тяжелом экономическом положении. Кроме того, известно много случаев насильственного выселения семей крымских татар за пределы Крыма и иных неправомерных репрессивных мер.

В соответствии со ст. ст. 49 и 58 Конституции СССР я прошу организовать правительственную комиссию с участием представителей крымских татар для расследования положения в Крыму.

1 февраля 1978 г. Джемилев написал также Генеральному Прокурору СССР:

... Представитель административной власти Крымской области официально подтвердил существование правовых ограничений для крымских татар по их национальному признаку, т.е. факт, который называли клеветой на советский строй, когда об этом говорил я или другие участники нашего Национального движения. Он подтвердил, что наряду с Конституцией СССР, где говорится о равноправии всех народов, и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 года о реабилитации крымских татар и снятии с них правовых ограничений существуют и секретные ин-

струкции о сохранении этих антиконституционных ограничений.

Вообще, конечно, это довольно редкий случай, когда существование ограничений для крымских татар подтверждают официально и письменно. В большинстве случаев фактические правовые ограничения облакают в иные, хотя нелепые и противоречивые, но не связанные с национальным вопросом, формы. Подполковник Цапенко, очевидно, просто не знал, что с его письмом буду ознакомлен и я.

В заявлении Джемилев говорит также об условиях, в которые поставлен после освобождения, — о спровоцированном нарушении правил надзора, об обыске со взломом и незаконности самого принудительного поселения в Ташкенте:

В Октябрьском районном отделении милиции г. Ташкента, которому положено осуществлять надзор за мной, признают, что со мной обошлись "необычно", но утверждают, что сами они разрешить мне выезд из Ташкента не могут, т.к. моим делом фактически ведает КГБ и они не могут не выполнять его распоряжений. А законны или незаконны распоряжения КГБ, милицию, оказывается, не интересует. Не разрешают мне выехать в Крым даже на несколько дней, чтобы увидеться с большим 80-летним отцом, которого я не видел уже около четырех лет.

Ответа на оба эти заявления Мустафа Джемилев еще не получил.

Угрозы Решату Джемилеву

В ташкентском тресте "Узоргтехстрой", где в должности зам. начальника одного из отделов работает Решат Джемилев (Хр. 8, 9, 31, 32, 34, 38), 10 февраля 1978 г. было проведено собрание руководящего состава с докладом на тему "Воспитание кадров в духе социалистического патриотизма". (Участников собрания созвали на него под расписку о явке.)

Докладчик после общих рассуждений сказал, что в СССР есть диссиденты — Сахаров, Григоренко и др., ведущие враждебную деятельность, и в число их друзей входит Р. Джемилев, давно уже занимающийся распространением клеветнических измышлений. Докладчик назвал такие действия Джемилева, как выступление на похоронах Костерина (1968 г.), заявление в защиту Яхимовича (1969 г.) и другие факты из уголовных дел Джемилева 1969 г. (прекращенного) и 1972 г. Далее он сообщил, что 28 ноября 1977 г. Джемилев выступил на пресс-конференции в Москве, где говорил, что крымско-татарский народ подвергается геноциду. Были зачитаны также выдержки из передачи радио "Свобода" о письме Р. Джемилева королю Саудовской Аравии.

Когда дали слово Джемилеву, он привел в своем выступлении сведения из истории крымских татар, рассказал о преследованиях в Крыму, о судьбе Мустафы Джемилева, в защиту которого он и обратился к королю Саудовской Аравии.

На собрании выступило еще несколько человек. Один из них сказал:

Джемилев говорит о геноциде. Как его понимать применительно к советской власти? Получается, что Джемилев приравнивает советскую власть к фашизму.

Крымский татарин Меметов заявил в своем выступлении, что он не замечал никакого угнетения, его отец, например, занимает высокий пост, в Крым их семья не собирается. Кто-то внес предложение обратиться к правительству с ходатайством о лишении Григоренко генеральского звания и в Академию наук – об исключении Сахарова, но управляющий трестом ответил, что первое давно уже сделано, а Академию наук им учить не следует.

Собранию была предложена резолюция, в которой говорилось, что Р. Джемилев не представляет крымско-татарский народ, выступает с клеветой, что он был за это наказан, но "ничего не понял" и продолжает такую же деятельность. Коллектив треста, сказано в резолюции, просит руководство треста рассмотреть вопрос о дальнейшем пребывании Джемилева на руководящем посту и просит ОВИР не давать ему разрешения на отъезд за границу, так как он может, находясь там, нанести вред советскому государству. (Р. Джемилев около года назад подал документы на выезд по вызову родственника, живущего в США, ему было отказано, он подал вторично – ответа пока не было.)

Один из участников собрания хотел после этого выступить, но председатель не дал ему слова, сказав, что прения кончились. Все же он успел сказать, что считает резолюцию юридически неграмотной, т.к. собрание не вправе выдвигать подобные обвинения.

Наскоро проведя голосование, председатель объявил, что резолюция принята единогласно (некоторые не поднимали руки ни "за", ни "против").

Собрание приняло также тексты трех писем: А.Д. Сахарову и на радио "Свобода" – о том, что они пользуются услугами отщепенца, который никого не представляет, и в ОВИР – с просьбой не давать Джемилеву разрешения на выезд.

Были ли отправлены эти письма, неизвестно (А.Д. Сахаров письма из треста не получил), однако следующее письмо пришло на московскую квартиру П.Г. Григоренко:

Коллектив треста "Узоргтехстрой" Министерства строительства Узбекской ССР после обсуждения поведения нашего сотрудника Джемилева Решата на собрании заявляет Вам свое возмущение в связи с Вашими попытками дезориентировать мировое общественное мнение о положении крымских татар в СССР.

Речь идет о том, что Вы присоединились к заявлению Джемилева Решата перед западными корреспондентами 28 ноября прошлого года и переданному в тот же день в эфир радиостанцией "Немецкая волна".

В процессе обсуждения мы убедились, что Джемилев клеветает на советскую действительность и свой крымско-татарский народ, с которым он давно не имеет ничего общего.

Не зная истинного положения крымских татар в СССР, Вы спекулируете клеветническими измышлениями отщепенцев типа Джемилева, добиваясь их популяризации на Западе в корыстных целях.

В нашем коллективе работает несколько крымских татар, все имеют высшее образование и пользуются всеми правами советских граждан.

Хочется Вас спросить, когда Джемилев Решат стал борцом за гражданские права? Может быть, в то время, когда он решил выехать на постоянное жительство в США и указанное выше заявление сделал, чтобы снискать себе симпатии в сомнительных кругах Запада и заработать тридцать сребреников?

По поручению коллектива треста "Узоргтехстрой"

Президиум собрания: Гаврилов Э.И., Сулковский И.А., Манасьян Л.С., Алиев А.Н., Худайбердыев А.Х.

Узбекская ССР, г. Ташкент, ул. Мукикий, дом 172
Трест "Узоргтехстрой".

22 февраля 1978 г.

На проходивших в феврале в Ташкенте собраниях партактива излагались материалы описанного события, при этом говорилось, что "коллектив треста положил Р. Джемилева на обе лопатки".

В Крыму

15 октября на участок при доме инвалида Отечественной войны I группы Асана Мамута (Хр. 47) пустили трактор. Сестру Мамута и ее мужа, пытавшихся спасти огород, избили. 1 декабря Белогорский районный суд вынес по иску соседей решение – отдать им участок в "законное пользование"; суд сослался при этом на свое решение о "незаконности" купли дома, вынесенное в июне 1977 г. В январе 1978 г. судебный исполнитель приходил отбирать участок.

17 октября Асан Мамут ездил, как и многие другие крымские татары, в Симферополь, чтобы добиться приема в облисполкоме. Милиция устроила на дорогах облаву, и ГАИ отобрала у него паспорт инвалидной машины и водительские права.

Прокурор Белогорского района заявил Мамуту и его семье: "Если

еще будете скандалить за огород и убьют кого-нибудь из вас, то судить никого не будем". Он посоветовал им перестать писать жалобы, потому что все равно они вернутся в район. "Решать будем мы", — сказал прокурор.

* * *

8 декабря 1977 г. председатель горисполкома г. Старый Крым В.Д. Рыбалко вызвал к себе авторов письма, адресованного Брежневу и содержавшего жалобу на действия именно Рыбалко. Письмо, отправленное 9 ноября 1977 г., путешествуя по инстанциям, пришло к Рыбалко. Рыбалко сказал вызванным: "Мы вас прописывать и оформлять ваши дома не будем. Сдайте дома прежним владельцам, уезжайте туда, откуда приехали". Он сказал также, что прописки в городе нет "согласно постановлению". Рыбалко угрожал, что для крымских татар повторится 1944 год.

* * *

20 декабря 1977 г. выселили семью Эбазера Маметова, купившего дом в селе Ивановка Сакского района. Эбазер за сопротивление был избит милиционерами, 15 минут лежал без сознания. Его жене Шевхие выбили зуб, связали и, доставив в аэропорт, отправили в Узбекистан. В выселении участвовали председатель колхоза "Рассвет" А.Б. Чудик, секретарь парторганизации Ахланин, главный экономист Попов, начальник пожарной охраны Трещев, бригадир Лукьянов, председатель рабочкома Смирнов, главный энергетик Аверьянов, председатель сельсовета И. Ашурков, рабочий Н. Терещенко. Накануне вечером они пьянствовали. На выселение семей крымских татар выделяются специальные деньги.

* * *

20 января 1978 г. в с. Восточном Советского района большой наряд милиции пытался выселить семью Гульсум Эмирсалиевой (5 человек), проживающую в купленном ими в январе доме. Помешали соседи. 27 января их вторично пытались выселить. Сорвали окна, двери, разбили стекла, сломали печь, сорвали электропроводку.

* * *

В январе семью Абдулиных, поселившихся в Красногвардейском районе, выселил наряд милиции и морской пехоты. Один из солдат приставил к Абдулаверу Абдулину автомат и приказал ему не двигаться, его жену избили. Абдулиных с вещами отвезли на контейнерную станцию и держали там на улице вместе с ребенком (в этот день было 12⁰ мороза) до позднего вечера — пока они не согласились оформить отправку контейнера с вещами обратно в Среднюю Азию. Операцией руководил начальник районной милиции Лисогорский.

* * *

Дженнер Максудов с семьей из 4 человек живет в с. Сенном Белогорского района с 1976 г. Его постоянно вызывают в милицию – угрожают судить и выслать. Бывший владелец их дома Клименко получил в 1976 г. квартиру в г. Зуе, но, по словам участкового милиционера, его уже выгнали из этой квартиры за то, что он продал дом крымскому татарину.

* * *

Г. Панкратова в январе 1978 г. купила дом в Симферополе по улице Хохлова. Покупку дома оформила нотариально и прописалась. Но когда она попыталась прописать в доме своего мужа – крымского татарина Назыма Маметова, ее немедленно выписали, а 10 марта в суд был подан иск о признании купли-продажи дома недействительной. Слушание дела назначено на 23 марта. Маметов (1937 г.р.) 20 лет проработал на освоении Голодной степи, заболел туберкулезом горла, состоит на врачебном учете, выехал в Крым по рекомендации врача.

* * *

12 декабря 1977 г. суд Раздольнинского района признал недействительным договор купли-продажи дома Османовыми и обязал их возвратить дом прежнему владельцу и уплатить госпошину в размере 66 рублей. В исковом заявлении прокурора Раздольнинского района Н.Н. Петрова говорится: "Покупатель должен быть прописан в этой местности, г-н Османов был прописан в Узбекской ССР". 31 января 1978 г. – новый суд, теперь по обвинению Раина Османова в нарушении паспортных правил (ст. 196 УК УССР). Суд под председательством А.М. Лебедева при участии прокурора Угрюмовой и общественного обвинителя Живалова приговорил Османова к 1 году 9 месяцам лишения свободы. Копию приговора подсудимому не вручили.

* * *

Внезапно отмененный в ноябре 1977 г. суд над Сейдаметом Меметовым (Хр. 31, 32, 47) состоялся 11 января 1978 г. Сакский районный суд приговорил Меметова по ст. 196 УК УССР к 2 годам высылки из Крыма.

* * *

По той же статье в г. Старый Крым осужден Узрет Сулейманов (3 года высылки) и в Симферополе – Дилявер Минимурзаев (суд был 24 января, приговор неизвестен), возбуждены дела еще на несколько человек.

* * *

Из протеста крымских татар, прибывших в Крым, в адрес правительства и общественности (февраль 1978 г.):

За короткий срок каждая из семей, прибывших в Сакский район, дважды-трижды, каждый раз на 10 руб., оштрафована милицией и административными органами под ложными провокационными обвинениями якобы за нарушение паспортного режима. Более 10 семей к настоящему времени осуждены Сакским нарсудом по иску прокурора Степанова, квалифицируя приобретение дома якобы как частную и незаконную сделку, расторгая ее и одновременно взимая госпошлину в размере 6% от общей суммы, установленной сторонами на основании взаимного соглашения при купле-продаже. На остальные семьи также ускоренными темпами фабрикуются гражданские иски для ограбления населения в судебном порядке. Фактически размеры ограбления каждой семьи по ложному обвинению в нарушении паспортного режима составляют 20-30 рублей; по гражданскому иску — от 600 до 1200 рублей, т.е. от всех прибывших за 77-78 год и не прописанных семей по Сакскому району сумма ограбления составляет 30-50 тысяч рублей.

В Крыму повсеместно практикуется лишение крымско-татарских семей приусадебных участков как в селах, так и в городах. В г. Старый Крым по указанию председателя горисполкома Рыбалко отобраны приусадебные участки и уже во многих дворах крымско-татарских семей появились новые застройщики из числа пняниц и тунеядцев.

* * *

Крымские татары продолжают собираться по приемным дням в Симферополе у облисполкома, требуя приема у председателя облисполкома (Хр. 42, 44).

7 февраля собралось около 200 человек. Наряд милиции разогнал их, многие были избиты. 15 человек были задержаны и доставлены в центральное отделение милиции: Асанова Диляра (23 года), Аппазова Персуде (19 лет), Мансеитова Нурие (мать 3 детей), Алиева Рафиде (19 лет), Исмаилова Айше, Абдурамонова Шозие, Караева (мать 5 детей), Каралиева Анифе (17 лет), Кара Изет (19 лет), Эмирасанов Хайри, Амуров Вели, Османов Эмирусейн, Османов Алим (24 года), Рефатов Таир, Умеров Дилявер (двое последних демобилизованы из армии в декабре 1977 г.). На многих задержанных в тот же день были составлены протоколы и выписаны постановления о предупреждении следующего образца: "Административная комиссия при исполкоме центрального райсовета, рассмотрев материалы на гр. Кара Изет Усеиновича, проживающего без определенного места жительства и не работающего, о нарушении им постановления Совета Министров СССР от 28 августа 1974 г., выразившемся в проживании в Крымской обл. без прописки и определенного рода занятий, постановила предупредить. Председатель административной комиссии (подпись), секретарь (без подписи)". За председателя административной комиссии расписывался сотрудник ми-

лиции. Постановления были датированы не 7, а 13 февраля. 5 человек из числа задержанных были выпущены в тот же день в 10 часов вечера, 7 человек – 8 февраля в час дня. На всех наложены штрафы "за мелкое хулиганство". Э. Османов, Д. Умеров и А. Османов получили по 15 суток.

14 февраля на крымских татар, ехавших в Симферополь, была устроена облава. Многие были задержаны на окраине при выходе из автобусов. Добравшихся до здания облисполкома, преимущественно женщин и детей (около 100 человек), окружили солдаты и милиция. Собравшаяся в стороне, видимо, специально подобранная, толпа русских и украинцев выкрикивала: "Предатели, изменники! Вас надо было уничтожить в 44 году. Не видать вам Крыма, как своих ушей!" Крымские татары не отвечали на оскорбления и продолжали двигаться к зданию облисполкома. Тогда по команде полковника милиции солдаты и милиционеры набросились на них, выкручивали руки, бросали в милицейские машины. Во время этой схватки подполковник милиции толкнул одну девушку, она ударилась головой об асфальт и потеряла сознание. Крымских татар вылавливали также на улицах и в магазинах. В милицию было доставлено 39 человек. Вскоре четверых несовершеннолетних выпустили, восьмерым крымским татарам дали по 12 суток, а на Ризу Муслиядинова из г. Зуя Белогорского района заведено уголовное дело по ст. 206 ("хулиганство"). Муслиядинов заслонил собой женщину, которую били милиционеры, но собственному задержанию не сопротивлялся. Суд над ним ожидается в марте.

Каждый вторник Крымский облисполком оцепляется нарядом милиции и агентов КГБ.

* * *

В первых числах марта в Тамань привезли на двух или трех грузовиках под охраной группу крымских татар из Крыма. Их высадили из машин под открытым небом.

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

Суд над Яшкунасом

26-28 ноября 1977 г. Верховный суд Литовской ССР на выездной сессии в г. Йонава слушал дело по обвинению Генрикаса Яшкунаса, арестованного в декабре 1976 г. (Хр. 44; там же сообщалось, что при аресте у него было изъято несколько экземпляров документа под названием "Манифест Союза организаций независимых народов").

Яшкунас родился в 1927 г. В 1946 г. служил в милиции (возможно, даже в истребительном отряде, действовавшем против партизан). В том же году он обратился к властям с заявлениями о том, что бойцы-

истребители под видом партизан в провокационных целях терроризируют население. Был осужден на 10 лет. В 1957 г. получил второй срок.

За месяц с небольшим до суда жене Яшкунаса передали его письмо (по мнению некоторых, фальшивое), в котором он просил не посылать ему ни передач, ни писем. Самому Яшкунасу сообщили, что семья отреклась от него.

Зал суда заполнили, в основном, работники крупного местного химкомбината, среди которых, естественно, было много русских. Ни жены, ни дочери, ни других родственников подсудимого в зале суда не оказалось.

Последнее слово Яшкунас произнес по-русски, чтобы его поняли все присутствующие на процессе. В частности, он сказал: "Делайте со мной, что хотите, я все равно буду называть вас оккупантами".

Приговор — 10 лет лагерей и 5 лет ссылки — позволяет предположить, что Яшкунас обвинялся по ст. 68 ч. 2 УК Лит. ССР (= ст. 70 УК РСФСР).

Есть сведения, что по делу Яшкунаса проходил также Дауетас и что он осужден на 5 лет.

Обыски и допросы

20 января 1978 г. закончилось следствие по делу Балиса Гаяускаса, арестованного 20 апреля 1977 г. (Хр. 45). Следствие вел майор Пилялис.

* * *

13 мая 1977 г. в Каунасском УКГБ по делу Гаяускаса допросили его невесту Ирену Думбрите. 6 июля 1977 г. был сделан обыск у мужа ее сестры Альгирдаса Шульскиса. На следующий день Шульскиса и его жену вызвали на допрос в Вильнюс. Основные темы: самиздатская литература, не получали ли они денег от Гаяускаса, какие шли с ним разговоры, какие люди из лагеря были замечены. Позднее у Шульскиса была очная ставка с Гаяускасом.

* * *

По делу Гаяускаса допрашивались также Григолюнене (трижды) и бывшие политзаключенные Петрусявичюс (Хр. 34, 35) и Лауринкас (Хр. 36-38). Их спрашивали о Фонде помощи политзаключенным: от Гаяускаса ли они узнали о его существовании, откуда поступали средства, кому Гаяускас помогал. Никаких "компрометирующих" Гаяускаса показаний свидетели не дали.

Известно, что следствие интересуется также участием Гаяускаса в создании Литовского партизанского архива.

На 7 декабря 1977 г. были вызваны на допрос в Каунасское УКГБ Ирена Думбрите и мать Гаяускаса Аделе Киличяускене. Ирена явилась, но без матери, которая отказалась прийти, сославшись на свой возраст (76 лет) и нездоровье. Пилялис спрашивал Думбрите о людях из лаге-

рей, приходивших к Гаяускасу, давал ли Гаяускас им литературу. В конце допроса Пилялис пожелал ей другого мужа. Чтобы допросить А. Киличяускене, подполковник Кяжис (В Хр. 47 – Кажис) поехал к ней домой, захватив врача из районной поликлиники. Допрос продолжался 2 часа. "Вам не помогут ни Сахаров, ни Солженицын, ни Картер", – заявил Кяжис. Он упрекал Киличяускене за то, что она подписала протест против ареста Пяткуса и Гаяускаса (Хр. 47).

22 декабря в г. Шяуляй следователь Пилялис допросил Ядвигу Петкявичене (Хр. 44, 47). Среди прочих были заданы такие вопросы: кому Гаяускас передавал деньги из фонда Солженицына, кто из бывших или нынешних политзаключенных известен свидетельнице.

Сразу после Нового года Пилялис и Кяжис вновь приехали в Каунас, чтобы допросить Думбрите и Киличяускене.

Во время одного из допросов Кяжис заметил, что, по всей вероятности, Гаяускас получит 10 лет.

Следователи обещали Ирене Думбрите известить ее о начале процесса.

* * *

В Каунасе в начале марта проведено несколько обысков.

1 марта на улице задержали студента II курса духовной семинарии Пятраса Ражукаса. Его отвезли в УКГБ, где следователь майор Урбонас (он вел дело Лапениса – Хр. 46) предъявил ему постановление на личный обыск. При обыске из его портфеля были изъяты несколько машинописных экземпляров журнала "Рулинтоелис" ("Скорбящий") № 3. Следователь Маркявичюс (руководитель следствия по делу № 345 – Хр. 32, 34-36) объявил Ражукасу, что за распространение нелегального издания он будет обвинен по ст. 68 УК Лит. ССР (=ст. 70 УК РСФСР). На ночь Ражукаса отправили в тюрьму в камеру с уголовниками, а 2 и 3 марта Урбонас продолжил допрос. Ражукасу угрожают исключением из семинарии.

2 марта работники КГБ забрали из семинарии на допрос товарища Ражукаса Витаутаса Пукаса. Его спрашивали, откуда у него пишущая машинка.

1 марта обыск был сделан также на квартире у женщины по имени Моника.

Утром 2 марта задержали на улице и отвезли для обыска домой Марите Виткунайте. Обыск проводили Урбонас и еще 6 сотрудников КГБ. Изъяты пишущая машинка, "Аушра" № 9 (1 экземпляр полный и 9 экземпляров с 20 первыми страницами), магнитофонные кассеты, школьное сочинение "Человек и природа". После обыска Виткунайте допросили в Каунасском УКГБ. Виткунайте объяснила, что "Аушру" она взяла у незнакомой женщины возле церкви и решила ее перепечатать. Следователь Раудис советовал ей дать откровенные показания, иначе ей грозит обвинение по ст. 68 УК Лит. ССР. Другой работник КГБ предложил ей сотрудничать с КГБ. На ночь ее поместили в тюрьму к уголовникам.

Утром Виткунайте допросили Урбонас и Маркявичюс. Ее спрашивали о Монике, семинаристе Ражукасе, Ангеле из Скемониса. Виткунайте сказала, что ни с кем из них она не знакома. Ввиду ее упорства ее отвезли в Вильнюс, причем Урбонас предупредил ее, что там с ней будет говорить председатель литовского КГБ. Виткунайте объявили, что ей предъявляется обвинение по ст. 68 УК Лит. ССР. Человек, беседовавший с Виткунайте в Вильнюсе, сказал, что пока что ее отпускают и она может продолжать учиться (Виткунайте – студентка II курса медицинского училища); если она не будет препятствовать следствию, то до суда будет на свободе.

* * *

См. также "Дело Пяткуса" в разделе "Репрессии против групп "Хельсинки".

"Хроника ЛКЦ" о положении верующих

По материалам 30 выпуска (1 ноября 1977 г.) и 31 выпуска (31 января 1978 г.).

* * *

В августе 1977 г. председатель Игналинского райсобеса Кайенас предупредил С. Казимерене, что она будет лишена пенсии (21 руб. 50 коп.), если не откажется от работы звонарем в церкви. Казимерене вынуждена была отказаться от необходимого приработка. В аналогичной ситуации И. Бечелису (1902 г.р.), получающему 25 руб. 80 коп. пенсии и зарабатывающему 15 руб. в должности пономаря, еще и грозили, что с него взыщут "незаконно" полученную им пенсию за несколько лет.

* * *

Стасис Масколюнас, работая линотипистом в типографии издательства ЦК КПЛ, на выходные дни ездил в Палуше, где живет его семья, и там играл в церкви на органе во время богослужения. В мае 1977 г. администрация заявила ему, что за это он не получит обещанной квартиры. Масколюнасу пришлось уволиться и уехать из Вильнюса.

* * *

21 августа 1977 г. в Шилуве состоялся 3-й евхаристический поход, в котором приняло участие около 1000 человек (в 1975 г. – 600, в 1976 г. – 700). Перед началом шествия была произнесена речь: "Будем молиться за Литву, умоляя Марию избавить нас от потопа алкоголя, от разврата и безбожия..." Поход шел под тщательным наблюдением (включая киносъемку) милиционеров и агентов в штатском. Когда, воздвигнув в пригородном лесу крест и совершив молебен, богомольцы уже расходились, одного из них милиция попыталась задержать, но его отпустили.

* * *

Община прихода Жалей продолжает борьбу за свою церковь, в которой власти летом 1977 г. устроили мельницу (Хр. 47). После ряда обращений к уполномоченному Туменасу и к местным властям, в которых они указывают, что церковь эта, открытая в 1948 г., в 1963 г. была закрыта по произволу Вилкавишкского райисполкома и что все эти годы община вносила страховку и налоги за здание церкви, верующие написали 30 сентября заявление первому секретарю ЦК КП Литвы Гришквичюсу. Заявление кончается следующими словами:

Откройте церковь и приход в Жалей или же пусть в новой Конституции Лит. ССР будет записано, что гражданам Литвы не разрешается совершать обряды религиозного культа.

Оказалось трудно найти мельника для новой мельницы. Член партии Рагуцкас отказался от этой должности, сказав, что ему стыдно перед народом в церкви молоть зерно. Мельница работает 4 часа в неделю.

* * *

Священник Юлийонас Мишкинис, настоятель церкви в Кведарана (Шилальский р-н), подвергается постоянным нападкам со стороны властей: за похоронные процессии, за участие детей в богослужении. В ответ на попытки Мишкиниса отстоять свои действия ссылкой на советские законы и церковные правила зам. пред. райисполкома П. Багушка кричал на него: "Рога пообломаем". В одной из разносных "бесед" участвовал сотрудник КГБ, оправдывавший грубость Багушки тем, что он еще "молодой работник". Между прочим, собеседники Мишкиниса задели зачем-то в этом разговоре возраст Папы Павла VI. Настоятель не преминул заметить, что и советские руководители уже в годах.

Районная газета напечатала 1 октября 1977 г. статью о Мишкинисе, по поводу которой он написал Туменасу заявление, разоблачающее клеветнический характер статьи.

* * *

В Кирдейкяй (Утенский р-н) продолжают гонения на священника П. Кражаускаса (Хр. 47). Местные власти всеми доступными способами мешают ему готовить детей к первому причастию. Особенно усердствуют председатель Утенского райисполкома Талмантас, директор совхоза Мачинскас, зам. пред. райисполкома Лабанаускас. Священника уговаривают подумать о его слабом здоровье, которое тюрьма может совершенно подорвать. 3 августа 1977 г. Кражаускаса вызвал для беседы управляющий епархией Андриконис, обвинивший священника в неуменении ужиться со светским начальством и пригрозивший ему увольнением. 5 августа Кражаускас был оштрафован на 50 рублей. Несмотря на все это, Кражаускас заявил, что и впредь будет совершать то, что ему велит долг.

* * *

Приказ министра просвещения Лит.ССР А. Римкуса № 239 от 02.08.1977 (ниже – выдержки в переводе, полный оригинальный текст – в “Хр. ЛКЦ” 30) :

19 октября 1976 г. умер ученик 5 класса 8-летней школы в м. Шумскас Вильнюсского р-на, сын учительницы этой школы пионер М. Микульскис...

Учительница А. Микульская, похоронив сына по религиозному обряду, нарушила этику советского учителя...

Из-за недостатка принципиальности со стороны руководства и педагогов школы ... в этой церемонии приняло участие немало учеников и даже несколько учителей.

Отдел народного образования не дал такому поведению должной оценки, не пресек возможностей для повторения подобных явлений.

Министр приказывает отметить непринципиальность А. Микульской, безответственность педагогов, объявить строгий выговор директору школы и – “за непринятие мер для наказания виновных” – выговор зав. РОНО. Всем школам республики приказано усилить атеистическое воспитание учеников.

* * *

В Лейналингис (Лазиняйский р-н) 20 октября 1977 г. ученикам 5 класса велели заполнить анкету из 17 вопросов об отношении к вере и подписать ее.

В Дубичай (Варенский р-н) после окончания первого полугодия за посещение церкви снижены отметки по поведению Альфредасу Авижинису (2 кл.), Виргинии Адамавичюте (7 кл.), Марите Скарамакайте (7 кл.), Рите Киркляускайте (7 кл.), Марите Авижините (8 кл.), Дануте Скарамакайте (8 кл.).

Волнения в Вильнюсе

(дополнения и уточнения к Хр. 47)

12 октября 1977 г. в Вильнюсской газете “Вечерние новости”, выходящей на литовском и русском языках, была напечатана заметка о том, что после окончания “недавнего” футбольного матча некоторые возбужденные алкоголем болельщики хулиганили на стадионе и прилегающих к нему улицах. В заметке сообщается, что народный суд приговорил к десятидневному аресту рабочего Кизниса, служащего завода радиодеталей Софронова и студента третьего курса Вильнюсского инженерно-строительного института Аугустинавичюса. Учащийся политехникума Карчинскас оштрафован на 30 рублей.

Из разных источников известно, что после событий 10 октября 44 человека были задержаны более чем на сутки. Среди них немало русских.

10 октября были выбиты стекла в здании ЦК КПЛ, а не КГБ, как предположительно сообщила "Хроника" 47. Агенты в штатском все время фотографировали толпу; кроме того, есть подозрения, что демонстрантов снимали скрытыми кинокамерами.

8 ноября, как уже сообщалось, вильнюсские власти гораздо лучше подготовились к футбольному матчу между местным "Жальгирисом" и нальчикским "Спартаком": в помощь милиции были выделены даже служебные собаки.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВЕРУЮЩИХ

Католики в Молдавии

В Молдавии 15 тысяч католиков. Это немцы, поляки, украинцы. Общины католиков существуют в Бельцах, Бендерах, Тирасполе, Рашкове, Григоровке, Андрияшевке и других городах и селах. В единственной действующей в Молдавии католической часовне ксендзу Владиславу Завальнюку запрещено читать проповеди по-русски – он может вести богослужение по-немецки или по-польски. (Язык общения у католиков Молдавии – русский.) Завальнюку запрещено также во время воскресных проповедей рассказывать приходу о притеснениях верующих.

В 1977 г. большинство католиков в Молдавии осталось без Рождественской исповеди и богослужения, т.к. запреты на разъезды ксендза по приходам (Хр. 47) стали значительно жестче. Завальнюку приказали завести журнал, в котором он должен регистрировать каждый свой отъезд из Кишинева не только по пастырским, но и по личным делам. У него отобрали номер и документы на его личную машину. Жалобы в республиканскую ГАИ не принесли результатов.

Верующие, узнав от одного из помощников уполномоченного Совета по делам религий, что ксендз имеет право обслуживать больных и умирающих в любое время и в любом месте без всяких справок от врача и без особого разрешения местных властей, стали протестовать, когда от них требуют такие справки и разрешения. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров Молд. ССР Виконский ввел новые правила: при вызове к больному ксендз должен получить разрешение исповедовать сначала в Кишиневе у самого Виконского, а приехав к больному – у местных властей. При этом исповедовать и обслуживать ему разрешается только того больного, к которому он был вызван. Других верующих, пользуясь приездом в приход, исповедовать нельзя.

* * *

Несколько лет назад католики слободы Рашково (170 км от Кишинева) добились разрешения на то, чтобы к ним приезжал ксендз. В день

приезда ксендза в Рашково стали съезжаться верующие из соседних сел и городов. Поскольку костел в Рашкове давно закрыт, верующие собирались в доме пожилой католички Валентины Олейник. На службы стали приходить молодежь и дети. Начали собираться для молитвы не только в дни приезда ксендза, но просто в воскресенье и по праздникам. Старый и тесный дом В. Олейник не мог вместить прихожан. Они начали строить на ее участке более просторный молитвенный дом. Днем люди работали в колхозе, а по ночам строили "костел". Днями старики и дети понемногу перетаскивали стройматериалы. Католики переносили со своих дворов песок, камни, доски, цемент. Власти заметили строительство – начались гонения. Запретили въезд других верующих в этот приход, подозревая, что они ездят помогать в строительстве. Многим католикам на просьбы выписать дрова, уголь, дать лошадь, чтобы вскопать огород, или выдать какую-нибудь справку в колхозе отвечали: "Пусть вам ксендз дает". Затем стали запрещать поездки в Рашково ксендзу. Обещали не чинить ему препятствий, если верующие сломают построенное. Валентину Олейник несколько раз штрафовали, а осенью 1977 г. дали ей 15 суток (Хр. 47). Верующих начали обвинять в том, что испорчено 2 сотки плодородной земли, а стройматериал, пошедший на "костел", – ворованный. Несколько раз католики ложились на дорогу перед машинами, прося не ломать "костел".

25 декабря 1977 г. молитвенный дом снесли. Операция готовилась следующим образом. 24 декабря всем верующим велели сдать охотничьи ружья. Председатель райисполкома Кожухарь (в Хр. 47 его фамилия и должность указаны с ошибкой) вызвал на 25 декабря к себе в райцентр большую группу католиков якобы для регистрации "двадцатки". С 24 декабря ксендза Завальнюка в течение недели ежедневно допрашивали в Кишиневе в ОБХСС, обвиняя в том, что на его машине стоит краденый кузов. Школьникам в Рашкове велели прийти в школу 25-го к 8 утра, а не к 9, как обычно.

Утром 25 декабря Валентину Олейник и еще семерых стариков, дежуривших постоянно в "костеле", полуодетыми, силой втолкнули в машины и увезли за 70 км от Рашкова – на Украину. Их высадили в поле и продержали там весь день. Около 15 милиционеров дежурили в школе, не разрешая детям выходить на улицу. Возле домов верующих дежурило по 3-5 милиционеров, иногда с овчарками. Они не разрешали хозяевам выходить на улицу – заматывали дверь и ворота проволокой. Идущих с поля в село не пускали.

В 9 утра в деревню с грохотом вошла техника: грузовые самосвалы, большие автобусы, микроавтобусы, множество "легковых", машины скорой помощи с медицинскими бригадами, 4 трактора, 2 бульдозера, 2 экскаватора. Милиция перекрыла дороги к селу. В операции участвовало около 500 человек в милицейской форме и в штатском. Их собрали из Каменского и соседних районов. В лесу стояли войска. Некоторые жители слободы утверждают, что видели и вертолет. Старожилы говорят, что ни в одну войну не видели в Рашкове столько техники и работников власти, как на этот раз.

Из "костела" вынесли Святые Тайны, церковные книги, одеяния и иконы. Их отвезли в село Катериновку и заперли в конюшне. Возле конюшни выставили 9 человек охраны. Евхаристию разбросали по земле возле бывшего "костела", а чаши отнесли в контору колхоза. К 4 часам дня "костел" и служивший его основой дом В. Олейник снесли. Материалы разрушенных строений – доски, шифер, кирпич – погрузили в машину и вывезли. Все это распродали в соседних селах, не сообщая покупателям, откуда товар. Весь участок В. Олейник напоследок вскопали.

Ксендз добивался разрешения приехать, чтобы привести в порядок Евхаристию, но ему не разрешили.

Католики из Рашкове поехали жаловаться в Москву председателю Совета по делам религий Куроедову. Их несколько раз посылали от одного зама к другому, а те переадресовывали к местным властям. Наконец, 19 января 1978 г. их принял лично Куроедов. Он подтвердил, что "костел" снесли с ведома Москвы. Куроедов назвал католиков хулиганами и пообещал штрафы, если они будут собираться и молиться на месте снесенного "костела". После этого верующие пошли жаловаться в приемную ЦК, но там их направили к Куроедову.

Местные власти в Рашкове угрожают верующим выселением семей. Им запрещают собираться на молитвы, ссылаясь на то, что нет официально зарегистрированной "двадцатки". С другой стороны, местные, республиканские и союзные власти не регистрируют церковный комитет.

К Рождеству на месте сломанного "костела" верующие поставили елку. Католикам велели снять ее и сказали, что запрещено навещать односельчан в Рождественскую ночь. Несмотря на запрет, верующие ходили группами по домам. В это время во дворе В. Олейник опрокинули елку и перебили украшения.

В канун Рождества председатель райисполкома Кожухарь потребовал, чтобы В. Олейник раздала верующим иконы из снесенного молельного дома, иначе он их сожжет.

В последнее время представители власти называют В. Олейник сумасшедшей и грозят ей принудлением.

* * *

В г. Бельцы католики неоднократно обращались к властям с просьбой зарегистрировать церковный комитет – "двадцатку". В последнее время власти потребовали представить список всех католиков (их в городе более полутора тысяч). Католики отказались.

* * *

В феврале 1978 г. уполномоченный Виконский вызвал представителей церковного комитета католиков г. Каменево и велел им ехать в Ригу к епископу с требованием заменить ксендза Завальнюка. Католики не согласились на это. Виконский вызвал самого ксендза и потребовал, чтобы он "убрался", угрожая судебным преследованием. Виконский

обвинял ксендза в клевете, в том, что он произнес антисоветскую проповедь на похоронах в 1975 г.

Католики из Молдавии обратились к Папе Павлу VI с письмом. Они просят "воздействовать на советскую власть", чтобы в отношении их соблюдалась "свобода совести, вероисповеданий и выполнения религиозных обрядов". Они просят благословить их и ксендза Завальнюка.

Адвентисты

(По материалам брошюры "Борьба Всесоюзной Церкви Верных и Свободных Адвентистов Седьмого Дня за свободу совести в СССР".)

Всемирная церковь АСД возникла в 1844 году в США. До 1924 г. церковь АСД на территории нашей страны была единой. В 1924-28 гг. на 5-м и 6-м Всесоюзных съездах АСД в Москве и областных съездах в других городах произошел раскол. В частности, на 6-м Всесоюзном съезде АСД была принята резолюция, обязывающая адвентистов нести "государственную и военную службу во всех ее видах на общих для всех граждан основаниях". "Всякого, кто будет учить иначе", съезд объявлял "лжеучителем" и ставил его "вне организации АСД". (5-й съезд еще оставлял решение этих вопросов на личной совести каждого верующего.)

С этого времени начала существовать и нелегально функционировать церковь ВСАСД – Верных и Свободных Адвентистов Седьмого Дня.

Церковь ВСАСД с момента возникновения и доныне подвергается клевете и преследованиям со стороны властей. Многие служители и члены Церкви побывали в заключении. Первые руководители ВСАСД погибли в сталинских лагерях: Г. Оствальд – в 1937 г., П.И. Манжура – в 1949 г. Теперешний глава Церкви, 82-летний проповедник В.А. Шелков, провел в тюрьмах, лагерях и ссылках 23 года. С 1969 г. Шелков перешел на нелегальное положение.

В настоящее время, как написано в брошюре, Церковь подвергается преследованиям такого рода:

слежка органов за домами и собраниями верующих;

вызовы и допросы о служителях и членах Церкви, "о религиозно-нравственной жизни и деятельности" Церкви (на такие вопросы адвентистам полагается отвечать "святым молчанием");

усиленные поиски типографий и старших служителей, находящихся на нелегальном положении;

попытки органов заслать в среду Церкви своих сотрудников, вербовка членов Церкви и их родственников в осведомители (за помощь обещают сокращение сроков заключения, освобождение от воинской повинности, машины, квартиры, деньги);

обыски с изъятием религиозной литературы;

лишение свободы.

* * *

28 января 1978 г. в Пятигорске был задержан девятнадцатилетний адвентист Яков Долготер. Во время задержания у него были обнаружены брошюра "История земной жизни Иисуса Христа" и 3 сборника духовных песен "Горлица", изданные "Верным свидетелем".

В Пятигорске Долготер был вместе с отцом. После задержания сына Н. Долготер обратился в местную милицию. Там ему сказали, что Яков отпущен и уехал домой (в село Удобное Одесской области). Отец поехал домой и, не обнаружив там сына, вернулся в Пятигорск. На этот раз ему сообщили, что Яков арестован.

Следствие по делу Долготера ведет КГБ. Органы интересуются, где он получил религиозную литературу.

* * *

Группа адвентистов в Харькове вышла из официально зарегистрированной общины. Уполномоченный Совета по делам религий по Харькову и сотрудники КГБ, угрожая тем, что закроют молитвенный дом, потребовали от руководства общины список оставивших ее верующих. 13 января 1977 г. группа верующих направила по этому поводу протест на имя Брежнева и Андропова. Они сообщают, что не явятся ни по каким вызовам ни на какие беседы, а в случае привода не станут отвечать ни на какие вопросы.

* * *

Утром 23 июля 1977 г. дом харьковского адвентиста И.А. Конева осадил опергруппа из 8 человек. Среди них были работники КГБ, МВД, милиции и дружинники. Командовал капитан Н.М. Фомин. Кроме Конева в доме находились его дети и больная мать. Оперативники перелезли через забор и потребовали впустить их в дом. Хозяева не открывали. В течение трех с половиной часов оперативники барабанили в окна и двери, ругали хозяев и угрожали им расправой. Затем они устроили короткое замыкание, отключив таким образом электричество в доме. Дело чуть не дошло до пожара. Блюстители порядка вытоптали возле дома грядки с помидорами, оборвали в саду вишни и яблоки и, забравшись в курятник, выпили яйца.

Утром 17 декабря 1977 г. операция повторилась. На этот раз пришло около 15 человек. Их доставили две легковые машины и туристский автобус. Командовал майор КГБ, фамилия которого осталась неизвестной. Пытались выломать двери ломом, выбили в окне форточку и хотели влезть в дом через нее, но остановились, увидев, что хозяин их фотографирует. Снова устроили короткое замыкание. После этого за домом Конева была установлена слежка. Сотрудники органов настраивают против семьи Конева соседей и собирают подписи под каким-то документом о Коневе.

Пятидесятники

В 1973 г. была отправлена в психиатрическую больницу пятидесятница А.В. Черткова (1927 г.р.).

На протяжении нескольких лет Черткова добивалась получения жилплощади в Алма-Ате. Ей не удалось получить ни комнаты, ни места в общежитии. Городские власти дали понять, что причина этого в том, что Черткова верующая. В 1969 г. Черткова попыталась построить на свои деньги дом на окраине города. Постройку дважды сносили бульдозером, а стройматериалы уничтожали. Тогда Черткова построила шалаш и провела в нем две зимы. Зам. прокурора города несколько раз вызывал Черткову и предлагал ей уехать из Алма-Аты, угрожая в противном случае психиатрической больницей.

Анна Васильевна Черткова провела в психбольницах уже 5 лет. В настоящее время она находится в спецпсихбольнице в Ташкенте.

* * *

16 ноября 1977 г. пресвитер пятидесятников г. Суходольска Ворошиловградской обл. Василий Билык был вызван на допрос в Краснодарское УКГБ. В это время жену Билыка Марию Дмитриевну с санкции главного психиатра краснодонской больницы Волгина поместили в психиатрическую больницу.

* * *

Община пятидесятников в Виннице насчитывает свыше тысячи человек. Она разбита на 12 групп. Богослужения проходят на частных квартирах. В феврале в городе усилилась "атеистическая работа" — на улицах города были установлены дежурства с целью обнаружить собрания верующих. 26 февраля представители власти пришли в дом, где собралась группа пятидесятников, руководимая Николаем Поляковым. Поляков предложил верующим разойтись. Полякова попросили составить список бывших на собрании. Он отказался. Его и хозяина дома оштрафовали на 50 рублей. Через два дня Полякова, работавшего шофером в пожарной охране, уволили.

* * *

5 марта 1978 г. члены общины пятидесятников г. Малоярославец Калужской обл. собрались на богослужение в доме Е.В. Семерьяновой. Собранием руководил И.П. Федотов, освободившийся из заключения в августе 1977 г. (Хр. 34, 36, 41). Во время службы в дом пришли секретарь райисполкома Т.П. Рогачевская, 3 милиционера, 3 дружинника и штатский. Рогачевская, пытаясь прервать молитву, стучала кулаком по столу, приказывала верующим замолчать, схватила со стола Библию. Тогда Федотов в молитве стал говорить о том, что пришли представители

власти и нарушают не только богослужение, но и свои собственные законы и Хельсинкские соглашения. После этого посетители ушли на кухню и там ожидали окончания собрания. После богослужения они переписали фамилии и места работы всех присутствовавших и предложили поговорить о регистрации.

Федотов был вызван в Калугу к уполномоченному Совета по делам религий Рябову. Федотов пожаловался Рябову на школьников из организации "Юные дзержинцы", неоднократно бивших стекла в домах верующих. Он рассказал, что представители власти снимают тексты Священного Писания со стен в домах верующих. Рябов назвал это хулиганством и записал адреса верующих для проверки фактов. Вскоре Федотов и Семерьянова были оштрафованы на 50 рублей каждый.

* * *

В г. Малоярославец за отказ от службы в армии осужден на 5 лет лагерей строгого режима пятидесятник В.Д. Корнеев. Это второй срок Корнеева. Первый – три года лагерей общего режима – он получил за то же "преступление". Вернувшись домой, снова был призван в армию и снова отказался от службы.

Виктор Дмитриевич Корнеев отбывает срок в с. Товарково Калужской обл.

* * *

Пятидесятнику Евгению Стрелкову, проходящему военную службу в г. Чехове Московской обл., грозит уголовное преследование за отказ от принятия присяги.

* * *

29 декабря на ровенской мебельной фабрике было проведено общее собрание. Обсуждалось письмо работника фабрики Павловца в Президиум Верховного Совета СССР. Пятидесятник Павловец жаловался в этом письме на отношение администрации школы к его дочери Людмиле – ученице 2-го класса.

Выступавшие требовали лишить Павловца родительских прав. На собрании выступил прокурор города Булгаков.

Было принято решение – просить прокуратуру возбудить дело о лишении Павловца родительских прав, если он будет продолжать воспитывать свою дочь в религиозном духе. 3 января Павловца вызвал секретарь горкома партии Овчаренко и повторил то, что говорилось на собрании.

* * *

В ноябре 1977 г. шведы-пятидесятники Сарелд и Энгстрем (Хр. 46, 47) были освобождены и выехали в Швецию. Допросы по их показаниям продолжаются. 8-10 февраля 1978 г. в Киеве майор КГБ Рублев предъявил показания шведов Якову Гаврьшеву, Адаму Озерчуку и Ивану Левчуку.

В декабре директор Славянской миссии Мартинсон заявил, что пятидесятники Швеции (их около 90 тысяч) хотели бы иметь двусторонние отношения с неофициальными церквями пятидесятников в Советском Союзе и регулярно посылать им религиозную литературу. В связи с делом Сарелда и Энгстрема Мартинсон сказал, что шведские пятидесятники прибегли к тайному способу переправки религиозной литературы, т.к. не видели иных путей. Теперь Славянская миссия намерена обращаться по этому поводу к советскому правительству. Представители Миссии уже пробовали передать Библии через Патриархию, но там им отказали. Тогда они обратились к официальному союзу баптистов, те не отказались, но и не согласились.

* * *

О пятидесятниках см. также раздел "Право на выезд".

Баптисты

(В основном по материалам Бюллетеня Совета родственников узников ЕХБ №№ 46, 47.)

В конце 1977 г. резко усилились репрессии против баптистских общин, объединенных Советом Церквей.

17 ноября арестован и 29 декабря осужден на 1 год лишения свободы по обвинению в туеядстве пресвитер баптистской общины г. Тимашевска Краснодарского края сотрудник СЦ ЕХБ Григорий Васильевич Костюченко. Он как пресвитер был взят на содержание членами своей общины. Костюченко недавно вышел из предыдущего заключения. У него на иждивении большая жена и 9 детей.

19 декабря по обвинению в туеядстве арестован член СЦ ЕХБ пресвитер Кировоградской общины Иван Яковлевич Антонов (Хр. 47). В прошлом Антонов уже дважды был осужден "за веру".

3 января 1978 г. арестован служитель ростовской общины благовестник СЦ ЕХБ Петр Данилович Петерс (Хр. 47).

Аресты и обыски в Казахстане

6 декабря 1977 г. в Казахстане арестованы баптисты Андрей Вибс и Андрей Петкер. Их задержали, когда они перевозили на собственной машине религиозную литературу.

8 декабря в Джамбуле проведены обыски в домах баптистов-инициативников. Изъяты 22 тысячи рублей, пожертвованные членами церкви, личная религиозная литература и церковная библиотека, в том числе Библии, Евангелия, Симфонии, книги издательства "Христианин", открытки религиозного характера и магнитофонные ленты с религиоз-

ными записями, 7 тысяч экземпляров Библейского заочного курса. После обыска были арестованы Панфидин, Фот, Берген, Омелич. Позже Берген и Омелич были освобождены под подписку о невыезде. На пресвитера джамбулской церкви, благовестника при СЦ ЕХБ Скорнякова заведено уголовное дело.

9 декабря в г. Джетысай арестован Петр Вернер. Изъята хранившаяся в его доме религиозная литература издательства "Христианин". Вернер — отец 10 детей.

27 декабря в Семипалатинске сняты с поезда и арестованы члены новосибирской общины ЕХБ Жеребников, Карман, Крекер, Якимов, перевозившие религиозную литературу.

* * *

5 ноября 1977 г. в дер. Новоалександровка Москалевского района Омской обл. арестованы баптисты А. Пеннер и К. Гур. Их обвиняют в том, что они избили несовершеннолетнюю девушку за отказ посещать богослужения.

* * *

В г. Иссык Алма-Атинской обл. осуждены за проведение религиозных занятий с детьми А. Классен — на 2,5 года и Я. Вольф (Хр. 47) — на 2 года лишения свободы.

* * *

25 ноября 1977 г. в Кингисеппе Ленинградской обл. печатники издательства "Христианин" Лариса Зайцева, Людмила Зайцева, И.И. Левен и Д.И. Кооп, арестованные в марте 1977 г. (Хр. 46), осуждены, соответственно, на 3,5; 4; 5 и 3,5 года лагерей общего режима.

* * *

Городские власти Горловки после разгона баптистов в праздник жатвы (Хр. 47), несмотря на многочисленные жалобы верующих, остались безнаказанными. Они продолжают "атеистическую работу". Милиция под командой капитана Добровольского в сопровождении секретаря горисполкома Сосуновой разъезжает по улицам и, останавливаясь возле домов, в которых живут верующие, созывает через мегафон соседей и прохожих. Затем они объявляют, что в доме живут американские шпионы или что найдена радиостанция, передающая клевету о Советском Союзе. Вечерами по пятницам во время богослужений баптистов группы милиционеров пробираются на участки верующих, освещают дворы прожекторами, ломаются в дома.

Многих верующих оштрафовали. На предприятиях, где работают члены общины, проводятся собрания, на которых против верующих настраивают других рабочих.

Капитан Добровольский и двое других работников милиции без предъявления санкции прокурора провели обыск в доме баптиста Максименко.

* * *

15 мая 1977 г. в доме баптиста-инициативника М.А. Боева (ст. Латная Семилукского района Воронежской обл.) праздновалась свадьба дочери. В день свадьбы на подступах к дому местные власти вывесили объявление: "Карантин. Проход и проезд закрыт". Затем отключили в доме электроэнергию, из-за чего не смог играть приглашенный на свадьбу оркестр. Возле дома собрались работники КГБ, райисполкома и милиции — в общей сложности несколько десятков человек.

Когда под обрядовое пение в сад вышли жених и невеста, председатель поселкового совета Иваненко начал составлять акт о нарушении общественного порядка и распорядился, чтобы переписали присутствующих. Верующие и соседи Боевых пытались объяснить ему, что это неуместно. Работники милиции предложили людям, собравшимся в саду и у забора дома Боевых, разойтись и начали нарочито громко разговаривать и смеяться. Затем к дому подъехал бульдозер и остановился с включенным мотором, заглушая проповедь. Верующих начали фотографировать. Они, в свою очередь, стали фотографировать бульдозер. Его убрали. Представители администрации постарались не попасть в объектив.

* * *

Семья баптиста Владимира Павловича Хайло (г. Красный Луч Ворошиловградской обл.) на протяжении многих лет подвергается преследованиям со стороны местных властей (Хр. 36). В письмах, направленных в различные правозащитные ассоциации, члены семьи Хайло пишут следующее.

После 1960 г. Хайло и некоторые другие баптисты г. Красный Луч, не принимая "Нового положения ВСЕХБ" и не желая иметь дело со служителями, попавшими в зависимость от органов, вышли из зарегистрированной общины и стали проводить богослужения в домах верующих. В местной прессе печатались статьи о том, что дети Хайло, в отличие от детей других баптистов, запуганы, не участвуют в общественной жизни школы, живут безрадостной жизнью.

В 1970 г. сотрудник местного УКГБ майор Егоров насильно привез В. Хайло к себе на беседу. Кроме Егорова в беседе участвовал человек, назвавший себя работником контрразведки. Угрозами и лестью он пытался склонить Хайло к сотрудничеству. Не добившись успеха, "контрразведчик" в присутствии Хайло посоветовал Егорову "осадить" его детей в школе.

Примерно через полгода после этой беседы появилась новая газетная статья. На этот раз дети Хайло были представлены хулиганами, терроризирующими соучеников. Отношение учителей к ним резко изменилось. Успеваемость старших сыновей ухудшилась. Школа неоднократно направляла их к психиатру. Их признали отсталыми и 3 года переводили из класса в класс без аттестации. Детей нередко били в школе соученики, возникали драки. В результате Михаила и Александра Хайло ре-

шением административной комиссии по делам несовершеннолетних, вопреки желанию родителей, направили в спецучилище. Александра забрали в спецучилище 29 декабря 1976 г., схватив его на улице. Михаила взяли 29 апреля 1977 г. из школы. В спецучилище братьев неоднократно избивали другие подростки. Несмотря на жалобы родителей, администрация училища не приняла против этого никаких мер.

Старший сын Анатолий (1955 г.р.) в 1973 г. был осужден за участие в изнасиловании на 8 лет лагерей усиленного режима (Хр. 36). Анатолий и его родители, считая обвинение сфабрикованным, неоднократно обращались с просьбой о пересмотре дела. Им отвечали, что вина Анатолия доказана в суде показаниями свидетелей.

Анатолий отбывает наказание в ИТК строгого режима в г. Ивдель Свердловской обл. (п/о Першино, п/я Н-240-2/2 "О"; начальник лагеря – полковник Данилин, зам. нач. по режиму – Скитнев). От Анатолия постоянно требуют отказаться от веры и осудить родителей. В колонии Анатолия посетили майор Егоров и человек, назвавшийся заместителем Генерального Прокурора. Они предлагали подписать заранее составленную статью об отце для газеты. Обещали взамен свободу, возможность учиться или выехать за границу. Анатолий отказался.

Дважды Анатолия помещали в ПКТ на 5 месяцев и неоднократно отправляли в карцер на срок от 7 до 15 суток. Пока А. Хайло находился в ПКТ, в бараке сделали обыск в его вещах и забрали Евангелие. На жалобу родителей Анатолия осенью 1977 г. из Прокуратуры СССР ответили:

... Руководители исправительно-трудового учреждения, проявившие формализм и необъективную оценку поведения Вашего сына Анатолия, привлекаются к дисциплинарной ответственности, а наложенные неосновательно взыскания на него опротестованы прокурором Н-240 г. Ивдель.

В настоящее время в семье Хайло 15 детей. 7 детей школьного возраста (от 7 до 16 лет) после того, как Сашу и Мишу отправили в спецучилище, отказались ходить в школу, т.к. боятся, что их тоже заберут прямо с занятий в детские спецучреждения.

20 октября 1977 г. В.П. Хайло и его жену вызвали в горисполком на объединенное заседание административной комиссии по делам несовершеннолетних и комиссии по делам религий. Хайло спросили, будут ли его дети ходить в школу. Он ответил, что ничего за детей решать не станет. В тот же день супруги Хайло отправили в Президиум Верховного Совета телеграмму с просьбой выпустить их за границу, т.к. они не принимают новой Конституции и не могут поэтому оставаться в СССР. (Первые семья Хайло обратилась к советскому правительству с просьбой о выезде в 1974 г.)

Горисполком обратился в суд с иском о лишении Хайло родительских прав. Слушание дела было назначено на 20 декабря 1977 г., но в этот день Владимир и Мария Хайло не смогли явиться в суд, т.к. возвра-

шались со свидания со старшим сыном. Дело было отложено на месяц.

Суд начался 20 января 1978 г. В зале собралось около 40 баптистов (некоторые приехали из других городов), пришли работники горкома и КГБ. Владимир Хайло заявил, что не доверяет суду и на вопросы отвечать не будет, т.к. видит здесь тех людей, на которых вынужден был в свое время жаловаться. Судья обратился к Марии Хайло с вопросом о том, как она воспитывает своих детей. Она тоже отказалась отвечать. После этого супруги Хайло, а за ними и другие баптисты покинули зал суда. Суд заслушал свидетелей и перенес заседание на 8 февраля.

21 января 1978 г. в местной газете "Красный луч" о семье Хайло была напечатана статья В. Нападовской "Кого он винит?" В статье, занимающей два подвала, говорится о том, что Хайло измучили детей молитвами, не дают им нормально развиваться, не пускают их в школу. В статье говорится и об осуждении Анатолия, а также об осуждении (в молодости) по уголовному делу самого В.П. Хайло. Хайло обвиняется также в том, что из честолюбия и жажды наживы отколол часть баптистов от официальной секты.

8 февраля в суде как представитель супругов Хайло выступила московский адвокат Е.А. Резникова. Она сказала, что нет никаких доказательств плохого обращения супругов Хайло с детьми. В школу дети начнут ходить. Намерение же их родителей эмигрировать не может считаться преступным. Суд был вновь отложен до 27 февраля.

В горисполкоме супругам Хайло предложили подписать готовый текст заявления: они, Хайло, признают, что неправильно воспитывали детей, и теперь исправят свои ошибки. Хайло отказались подписать такое заявление и предложили свое, которое власти сочли неприемлемым.

На суде 27 февраля Хайло написали заявление, в котором обещали, что их дети будут ходить в школу, а они будут заботиться, чтобы дети хорошо учились. Суд вынес решение дело прекратить.

* * *

В защиту семьи Хайло выступали Московская группа "Хельсинки" (документ № 29) и академик Сахаров, неоднократно обращались к советским властям Христианский комитет защиты прав верующих в СССР и Совет родственников узников ЕХБ. Интерес к этому делу проявили также Лилиан Картер, мать президента США, и конгрессмен Эндрью Магер.

ПРАВО НА ВЫЕЗД

С 1 января 1978 г. уезжающим из СССР на постоянное жительство не разрешают вывозить легализованные копии трудовых книжек. Взамен им выдают справки, в которых перечисляются должности (но не места работы!) и стаж работы на каждой должности.

Дело Смогителя

Киевский музыкант и композитор Вадим Смогитель (1939 г.р.) в августе 1977 г. направил в ПВС УССР заявление с просьбой разрешить ему уехать из СССР. Он пишет, что не мыслит свою жизнь без музыки, но в Советском Союзе потерял всякую надежду на осуществление своих творческих планов, на профессиональную деятельность, и описывает, как он пришел к такому убеждению.

В 1963 г. Смогитель был исключен из консерватории после 4-го курса за не сданные им экзамены. Пересдать их с небольшой отсрочкой ему не разрешили. В последующие годы Смогитель несколько раз начинал работу с музыкальными ансамблями, занимаясь пропагандой фольклорной музыки. Его работа, получавшая одобрение специалистов и художественных инстанций, тем не менее прекращалась по распоряжению начальства. Один из примеров, приведенных Смогителем: на радио сделали записи руководимого им ансамбля, несколько раз передали их, а потом они оказались спрятаны в сейф председателя украинского радиокомитета. Причин ему не объяснили.

В "Информационном бюллетене" № 1 Украинской группы "Хельсинки" говорится, что притеснения Смогителя, как пропагандиста национальной музыки, особенно усилились после 1972 г. — с некоторыми из репрессированных тогда украинских интеллигентов Смогитель был близок.

В последнее время Смогитель работал учителем пения в школе с неполной учебной нагрузкой.

В своем заявлении Смогитель указывает как цель отъезда — продолжение музыкального образования и создание ансамбля. Ответа на заявление Смогитель не получил.

12 декабря 1977 г. Смогитель в разговоре по телефону с Канадой сказал: "Вырвите меня отсюда".

На следующий день, когда Смогитель вечером шел один по улице, ему под ноги упал какой-то человек — рядом мгновенно оказались милиция и дружинники. Смогителя арестовали. Он объявил голодовку и держал ее до суда.

14 декабря в квартире Смогителя провели обыск — изъяли бумаги и магнитофонные записи, в том числе — записи его музыкальных произведений.

3 февраля 1978 г. народный суд Советского р-на г. Киева рассмотрел дело Смогителя, обвинявшегося по ч. 2 ст. 206 УК УССР ("злостное хулиганство") в том, что 13 декабря 1977 г. он напал на улице на человека и ударил его, отчего тот упал и получил телесные повреждения. В качестве свидетелей на суде выступали милиционеры, дружинники и прохожий, показавший, что драки, в которой обвиняется Смогитель, он не видел, а видел только в отделении милиции ссадины на ноге у "пострадавшего". От адвоката, назначенного судом, Смогитель отказался,

но суд не принял отказа. На суде выяснилось, что адвокат с делом почти не знаком. Прокурор потребовал дать Смогителю 4 года лагерей. Приговор — 3 года ИТК общего режима.

В здание суда никого не пускали. В зале, не считая "приглашенной" публики, были только мать и дядя Смогителя. К тому же суд, назначенный на 14 часов, начался на 4 часа раньше.

Агенты, охранявшие суд, объясняли людям, вступавшим в разговор с друзьями Смогителя, что это — антисоветчики и клеветники. У здания суда находился среди прочих недавно освободившийся Николай Горбаль (Хр. 47). Его жену специально вызвали, чтобы она увела его от суда.

* * *

10 февраля Надежда Светличная и Николай Горбаль обратились с письмом к премьер-министру Канады. Они просят его сделать все, что он может, чтобы освободить Смогителя и помочь ему выехать в Канаду.

* * *

2 февраля 1978 г. к западной общественности и Президенту Картеру с просьбой помочь ему эмигрировать обратился киевлянин Григорий Александрович Токаюк (1947 г.р.).

В 1970 г. Токаюк окончил Киевский государственный педагогический институт иностранных языков по специальности "Французская филология".

В 1972 г. Токаюк, преподававший тогда в институте французский язык, в составе специализированной языковой группы поехал во Францию. В Париже он сходил в гости к своему знакомому, с которым познакомился в Киеве. Когда он вернулся в гостиницу, четверо сотрудников КГБ, входившие в состав группы, заявили ему, что он опоздал на 20 минут (он вернулся в 23 часа 20 мин.) и кроме того ходил в гости один, что нарушает правила. Через несколько дней Токаюка досрочно отправили в СССР. Там его без всякого ордера на арест поместили в Следственный изолятор КГБ при СМ УССР. 14 дней Токаюка допрашивали, обвиняя в намерении выступить по французскому телевидению с антисоветским заявлением и в том, что он обратился к французскому правительству с просьбой о политическом убежище (по версии следователей КГБ французское правительство отказало Токаюку). Через 14 дней его отпустили, но он был вынужден уйти из института и стал работать электриком.

В 1977 г. Токаюк работал в Институте ядерных исследований АН УССР (занимался техническим переводом).

В октябре 1977 г. Токаюк подвергся серии многочасовых допросов. Следователи КГБ требовали от него показаний на друзей и знакомых, в частности — на литератора Игоря Померанцева (следователи утверждали, что Померанцев давал им читать "Архипелаг ГУЛаг"). Затем Токаюка стали расспрашивать о его зарубежных знакомых, заявляя, что все они — шпионы.

18 ноября 1977 г. Токаюку предложили подписать "Протокол предостережения" (по указу ПВС СССР от 25 декабря 1972 г.), в котором говорилось, что он "вступал в контакты с иностранными гражданами, подозреваемыми в сотрудничестве с западными разведками, и передавал им информацию; регулярно прослушивал западные радиостанции и распространял антисоветские измышления". Токаюк отказался подписать "Протокол", заявив, что все обвинения вымышлены.

В январе 1978 г. Токаюку предложили уволиться по собственному желанию.

* * *

2 января 1978 г. члена Украинской группы "Хельсинки" Ивана Кандыбу (Хр. 47) вызвали в Львовский ОВИР и сказали, что из МИДа пришла бумага, обязующая ОВИР выяснить, есть ли у Кандыбы родственники за границей и в какой стране, обращался ли он к ним с просьбой о вызове, а также получил ли он вызов. Кандыбе предложили письменно ответить на перечисленные вопросы. Он отказался, заявив, что если вызов есть, то они обязаны отдать ему его в руки, если же нет, пусть либо выпускают из страны без всякого вызова, либо пусть прямо скажут, что не выпустят ни под каким предлогом. На этом разговор закончился.

* * *

Украинская группа "Хельсинки" составила в начале декабря меморандум № 18 "О дискриминации украинцев в области права на эмиграцию", адресованный Белградскому совещанию.

В меморандуме отмечается, что до недавних пор советское правительство вообще не допускало эмиграции, как явления, которое разрушило бы миф об идеальности советского общества, где, в частности, самым справедливым образом разрешен национальный вопрос. С 70-х годов положение начало меняться.

Теперешнее руководство уже не называет стремление человека эмигрировать изменой и за высказывание одного этого стремления не судит (меморандум написан до ареста Смогителя – Хр.), но предпринимает много шагов для уменьшения эмиграции и подавления эмиграционных настроений. При этом мы констатируем разный подход правительства к трем разным категориям граждан – потенциальных эмигрантов: евреям, русским диссидентам и нерусским инакомыслящим.

Нас возмущает, что естественное стремление евреев к Родине своих предков правительство превращает в путь тяжелых испытаний; нас возмущает, что выселение из СССР русских диссидентов оно стремится представить советским гражданам как изгнание недостойных; но больше всего нас возмущает дискримина-

ция по национальному признаку, проявляющаяся в полном лишении нерусских инакомыслящих возможности выезда из СССР.

Не касаясь вопроса дискриминации нас, украинцев, в иных областях жизни, мы отмечаем, что в вопросе эмиграции дискриминация проявляется в том, что до сих пор ни один украинский инакомыслящий не получил разрешения на выезд из СССР для постоянного проживания за границей. Даже в тех случаях, когда человек отбыл срок заключения за попытку оставить СССР и после освобождения продолжает добиваться выезда, правительство не предоставляет такой возможности.

В меморандуме приведены три списка:

– тщетно добиваются разрешения на выезд В. Калининенко, Е. Грицяк (Хр. 43, 45), О. Бердник (добивается разрешения около 4 лет), Н. Светличная, Н. Строкатова, В. Затвирский, И. Кандыба, Л. Лукьяненко, Г. Прокопович, П. Кампов, В. Овсиенко, М. Луцки, И. Тереля, В. Смогитель;

– за попытку нелегального перехода границы отбывают заключение А. Берничук (в Хр. 33 Бернийчук – Хр.), А. Мурженко, В. Федоренко;

– заявили о своем желании эмигрировать политзаключенные Ю. Шухевич, А. Турик, Д. Верхоляк, А. Сергиенко, И. Светличный, В. Романюк, Д. Басараб, В. Шовковый, Г. Герчак (уже освобожден – Хр.), В. Васылык, Э. Красивский (находится во Львовской психбольнице общего типа – Хр.).

Меморандум заканчивается словами:

Положение, при котором личности не разрешены ни распространение своих идей, ни выезд из страны, представляет собой верх несправедливости, ибо совершенно лишает человека его индивидуальности, обрекая его на духовную смерть. К сожалению, в таком положении оказались многие украинские инакомыслящие. Это и заставляет нас обратиться к Белградскому совещанию с просьбой обсудить вопрос о дискриминации украинцев в области права на эмиграцию с тем, чтобы содействовать справедливому решению его правительством СССР.

* * *

В 1975 г. житель г. Великие Луки (Псковская обл.) Владимир Горностаев (1952 г.р.) трижды звонил в Стокгольм, в русскую редакцию шведского радио. Он высказывал свое мнение об их радиопередачах, просил выслать пособие по изучению шведского языка. В ноябре 1975 г. домой к Горностаеву пришел из психдиспансера врач Корольков и сказал, что если он, Горностаев, не прекратит конфликтовать с властями, то окажется в психбольнице (Горностаев и его жена Галина находятся на психиатрическом учете). В феврале 1976 г. работники КГБ потребовали от Горностаева, чтобы он больше не звонил на шведское радио. Он пообещал.

В сентябре 1977 г. супруги Горностаевы подали в ОВИР документы на выезд в Израиль. 20 декабря газета "Псковская правда" напечатала статью начальника Псковского УКГБ В. Карасева, посвященную 60-летию ВЧК. В этой статье, среди прочего, написано:

Любимым занятием Горностаевых было прослушивание анти-советских зарубежных радиопередач. Имея низкий уровень политической подготовки, они не смогли отличить правду от лжи и решили выехать за границу, о чем поставили в известность инициаторов радиопередач.

Вскоре в адрес Горностаевых поступает официальный вызов из Израиля, в котором указывается, что родственники, дядя и тетья, приглашают их к себе на жительство в эту страну. Однако вскоре выяснилось, что вызов фальшивый, никаких родственников у них за границей нет, а их действия по получению разрешения на выезд таким способом – противозаконны.

22 декабря Горностаевым заявили в ОВИРе, что они не могут выехать в Израиль, пока не получат согласия родителей.

27 декабря Горностаевым пришла повестка из психдиспансера – они не пошли. 4 января 1978 г. к ним домой пришла из диспансера медсестра и потребовала, чтобы они посещали диспансер.

Галина Горностаева направила заявление в МИД Израиля с просьбой предоставить ей израильское гражданство.

12 января А. Подрабинек направил главврачу Великолукского психдиспансера Г.И. Новикову письмо. Приведя заключение психиатра – эксперта Комиссии ("Горностаев признаков психического заболевания не обнаруживает..."), Подрабинек пишет:

Любые принудительные меры медицинского характера в отношении В.И. Горностаева будут расценены как использование психиатрии в политических целях. В этом случае Рабочая комиссия предаст дело Горностаева широкой международной огласке.

* * *

14 марта 1976 г. Николай Петрович Шаталов, его жена Антонина Сергеевна и дети Татьяна, Василий и Александр (Ставропольский край, Петровский р-н, с. Сухая Буйвола, Зеленая ул. 5) послали в Верховный Совет заявление, в котором они отказались от советского гражданства и попросили разрешить им уехать из СССР. Позднее в письме к Брежневу они мотивировали свою просьбу так:

Все мы рождены в годы, когда существовал режим настоящей власти, и все, чем мы были богаты и что нам досталось от всех благ, обещанных сов. Конституцией, – это бесплатный и принудительный труд. Пресытившись неисполненными обещаниями, мы выражаем свой протест. Мы не согласны с общественно-полити-

ческой и экономической системой, установленной во имя власти удельных князей и ограбления основной трудовой массы народа, и нас, как представителей этого народа, не устраивает наше бесправие и ханжество, окружающее нас. Нас возмущает унижающее человеческое достоинство помыкание нами со дня рождения и до могилы, нас не устраивают экономическая нищета, моральное и нравственное убожество, нас не устраивает неограниченная перспектива пребывания в объятиях ГУЛага по любому поводу и без такового. Нас не устраивают ложь и лицемерие, возведенные в ранг официальной политики, наконец, мы не можем смириться с произволом и насилием твоих опричников, для которых, в силу упадка в обществе морали и нравственности, не существует святого дела, святого места, святого принципа.

6 июня 1976 г. Шаталовы подали заявление в Ставропольский ОВИР. Начальник Ставропольского ОВИРа Н.Г. Кроль под разными предложениями отказывался принять их заявление, говорил, что все они должны пройти психиатрическое обследование. Тем не менее с Шаталовых была взята пошлина 2000 рублей за отказ от гражданства.

В августе 1976 г. Татьяна Шаталова поехала в Москву, чтобы узнать, как оформляют выездные документы. В ОВИРе ей сказали, что документы оформлять не будут и куда они не уедут. В приемной ПВС СССР ей сказали, что их просьба не обоснована. Тогда Татьяна пошла за советом в американское посольство. Перед входом в посольство милиция задержала ее и отправила в 7 психбольницу, где ей четыре дня делали уколы.

В сентябре 1976 г. Татьяна вновь поехала в Москву. Договорившись по телефону с сотрудником американского посольства о встрече, Татьяна поехала к посольству. Недалеко от посольства ее снова задержала милиция. Татьяну отправили в Ставропольскую психбольницу; там ее четыре месяца подвергали лечению.

Затем "за уклонение от исполнения служебных обязанностей" уволили с работы Н.П. Шаталова. После этого его попробовали преследовать как "тунеядца", но, узнав, что у него 33 года стажа (плюс пять лет сталинских лагерей по "указу о колосках" за несколько килограммов кукурузы), отказались от этого намерения.

19 ноября 1976 г. за "уклонение от очередного призыва на действительную военную службу" (ст. 80 УК РСФСР) арестовали восемнадцатилетнего Василия Шаталова. Шаталовы считали, что на повестке написано "29 ноября", – власти утверждали, что "19 ноября". 1 марта 1977 г. суд приговорил его к двум годам лагерей. На суде не было ни адвоката, ни кого-либо из семьи Шаталовых. Василий находится в лагере п/я 17/6 Ставропольского края.

23 июня 1977 г. Шаталовы написали письмо Брежневу. Начало письма процитировано выше. Кончается оно так:

Мы обращаемся к вам, как к ореолу, олицетворяющему всю систему, и просим вас приложить толику ясного ума и столько

же власти, чтобы положить конец нашим мытарствам – выпустить нас из СССР.

10 августа 1977 г. арестовали Н.П. Шаталова. За заявления и жалобы в советские инстанции его обвинили по ст. 190-1 УК РСФСР.

Шаталова направили на экспертизу в Институт Сербского. По этому поводу В. Бахмин и А. Подрабинек 8 февраля 1978 г. написали письмо директору Института Сербского проф. Г.В. Морозову.

9 февраля А.С. Шаталова, Татьяна и Александр Шаталовы обратились за помощью в Московскую группу "Хельсинки".

На нас натравливают односельчан, возле дома шныряют активисты в штатском. Машина, набитая сотрудниками, часто стоит у нашего дома, направляя слепящие фары в окна дома часами. Нашей семье в клубе устроили показательный гражданский суд (чтоб другим неповадно было), набили в него поселян, дружинников, милиции, гебешников. И поносили, клеймили нашу семью.

С тех пор, как мы подали заявление на выезд, жизнь для нашей семьи превратилась в ад.

В середине февраля, сразу же по возвращении из Москвы, Шаталовым вернули пошлину 2000 рублей.

* * *

Москвич М.П. Беляков и его семья подали на выезд. В сентябре 1976 г. Беляковы получили отказ, мотивированный русским происхождением М.П. Белякова и его жены. Жалоба на имя начальника Московского ОВИРа Фадеева, в которой М.П. Беляков указал, что его мать еврейка (она даже венчалась у раввина), осталась безответной.

В июне 1977 г. М.П. Беляков и его семья снова подали заявление на выезд. 19 декабря 1977 г. в ОВИР был вызван живущий отдельно от семьи старший сын М.П. Белякова 29-летний П.М. Беляков – шизофреник, инвалид II группы. Ему без всякой мотивировки было сказано, что им снова отказано в разрешении на выезд. 26 декабря П.М. Беляков совершил самоубийство.

12 января 1978 г. М.П. Беляков обратился с жалобой к Брежневу. Жалоба кончается так:

Труды по получению разрешения на выезд уже отняли у меня и у моей семьи более полутора лет жизни, а теперь отняли у меня и сына. После столь трагической его смерти у меня нет никакой возможности оставаться жить в этой стране.

Я прошу Вас разрешить мне выезд из страны вместе с оставшейся в живых частью семьи – женой и двумя детьми, не допуская больше ошибок, приводящих к столь трагическим результатам.

* * *

25 января 1978 г. минчанки Лидия Александровна Дроздова (Хр. 47) и Лидия Артемовна Валендо (ул. Калиновского 74, кв. 70) направили Брежневу (копии – главам делегаций на Белградском совещании и группе "Хельсинки") совместное заявление:

...

Мы требуем удовлетворить нашу просьбу о выезде из Советского Союза.

От гражданства СССР мы отказались и заявили о своем несогласии с существующим строем.

* * *

См. также "Угрозы Решату Джемилеву" в разделе "Преследования крымских татар".

* * *

Документ № 32 от 2 февраля 1978 г. Московской группы "Хельсинки" говорит о нарушении права на выбор страны проживания (права на эмиграцию) и права поездок в другие страны.

Приводится список выпускников МФТИ, выпущенных из СССР (Анатолию Шаранскому, окончившему МФТИ в 1972 г., в 1973 г. было отказано в разрешении на выезд под тем предлогом, что во время обучения в МФТИ он стал обладателем "секретной информации"), и список выпускников МФТИ – отказников.

Рассказывается о Вере Федоровне Ливчак, которая не может повидаться с дочерью, уехавшей в Израиль в 1971 г. (Хр. 39). Ей не разрешили поехать в гости к дочери, поскольку у СССР с Израилем нет дипломатических отношений, не разрешили поехать к родственникам в Австрию, поскольку – "дальнее родство", и не разрешили пригласить дочь к себе – без всякой мотивировки.

Немцы

Немцы Иван Тейрер, Хельмут Мартенс и Валентин Клинк из г. Исык (Алма-Атинская обл.) освободились 6 января 1978 г. по концу своего годовичного срока (Хр. 45, 46).

В лагере после 6 месяцев заключения им предлагали условно-досрочное освобождение, если они возьмут обратно свои паспорта. Они отказались. При выходе из лагеря им снова предлагали взять свои паспорта и снова – безрезультатно.

17-19 января всех троих и жену И. Тейрера Нелли Тейрер (Хр. 46) поодиночке вызывали в горсовет. Им говорили: не возьмете паспорт – посадим, возьмете – обещаем выезд. Вызванные отказались. Уговоры были продолжены в городской милиции. Зам. начальника милиции Сакенов пообещал выезд до конца 1978 г., и тогда все четверо, наконец,

согласились. Паспорта были выписаны в течение одного дня. В заявлениях на выдачу паспорта все написали, почему они раньше сдали свои паспорта и почему сейчас берут их; они написали также, что если обещание о выезде будет нарушено, то они снова сдадут паспорта и тогда уже навсегда. В милиции их уговаривали переписать заявления, но не уговорили. После получения паспортов у всех быстро приняли документы на выезд — их даже торопили.

Кампания отказа от гражданства с отсылкой паспортов и прочих документов (Хр. 41, 42), по-видимому, закончилась — все согласилось получить документы обратно. У участников кампании приняли заявления на выезд, но многие уже получили отказ. Однако число уехавших все же возрастает; в Иссyке, например, последнее время почти ежемесячно одна-две семьи получают разрешение.

За время участия в движении немцев за выезд Нелли Тейрер вызывали в различные органы власти 38 раз, она являлась по вызовам 11 раз.

* * *

В феврале 1977 г. немец из Эстонии Петр Бергман по окончании трехлетнего срока (Хр. 32, 34) вышел из лагеря.

В 1977 г. Бергманы вновь получили отказ на выезд из СССР под тем предлогом, что двое из их сыновей женаты на эстонках.

Сейчас двум младшим сыновьям П. Бергмана предстоит призыв в армию.

16 февраля 1978 г. А.Д. Сахаров обратился к президенту ФРГ Шеелю и канцлеру ФРГ Шмидту с призывом помочь семье Бергманов выехать из СССР. Сахаров напоминает, что дед и отец П. Бергмана начали добиваться выезда в Германию еще в 1926 г., за что в 1929 г. они были арестованы и сосланы.

Евреи

Группа московских евреек-отказниц с октября 1977 г. требует личного приема у Л.И. Брежнева (Хр. 47). В январе 1978 г. 12 отказниц направили Л.И. Брежневу новое заявление. Они пишут:

Среди нас матери, разлученные с детьми: Хана Елинсон, Фаина Коган, Батшева Елистратова; дети, разлученные с родителями: Микаэла Корновская-Асс, Наталья Розенштейн, Наталья Хасина; женщины, разделенные со своими близкими родственниками: Дина Бейлина, Янелла Гудзь, Лидия Лихтерова, Лариса Виленская, Елена Дубьянская, Ирина Гильденгорн — поэтому отказ по причине невозможности семей недействителен.

Отказ в выезде Хане Елинсон, Дине Бейлиной, Янелле Гудзь, Фаине Коган, Наталье Хасиной, Наталье Розенштейн, Батшеве Елистратовой, Микаэле Корновской-Асс, Ирине Гильденгорн по режимным соображениям явно противоречит заявлению министра МВД

Щелокова Н.А. на приеме евреев-отказников 20 октября 1976 г.:
"По режимным соображениям никого не могут задерживать более пяти лет, а если существует такое, то это недоразумение, которое должно быть немедленно исправлено".

...
Мы готовы вынести на международный суд наши так называемые причины отказа. Со всей решительностью заявляем, что мы не согласны находиться больше в отказе, и в связи с этим требуем нас принять.

Каждая из 12 женщин дополнила свою подпись под письмом сведениями о сроках и официально объявленных причинах отказа и мотивированным опровержением этих причин.

27 января представители отказниц попытались подать петицию и были приняты зав. отделом адм. органов ЦК Ивановым и зам. нач. Московского ОВИРа Зотовым. А. Иванов, как и раньше (Хр. 40), сказал, что процедура принятия решений о выдаче виз не подвергнется никаким юридическим изменениям; не будет никаких законов об эмиграции и каждый случай будет рассматриваться индивидуально. Посетительницам обещали, что их заявления будут рассмотрены на высшем уровне в ближайшем будущем и каждый случай будет рассматриваться индивидуально.

* * *

В начале марта Дине Бейлиной разрешили выезд, приказав в течение двух недель покинуть СССР. Бейлина в отказе больше 6 лет. За это время ей 4 раза меняли причину отказа.

* * *

8 марта те же женщины пытались провести демонстрацию (см. "Разные сообщения").

* * *

Москва. В конце ноября 1977 г., через три недели после ареста, отказника Валерия Сорина (Хр. 47) выпустили из-под стражи. Дело о его "тунеядстве" прекращено. Сорин устроился на работу.

Харьков. 9 декабря 1977 г. отказника Александра Парицкого (Хр.47) вновь вызвали в КГБ. Там Парицкому сказали, что он – в письмах и по телефону – передает на Запад клеветнические сведения. Парицкому сказали, что в следующий раз его привлекут к ответственности. После беседы Парицкий направил прокурору Харьковской области жалобу.

* * *

Крестьяне села Ильинка Павловского р-на Воронежской области, евреи по вероисповеданию, желают уехать в Израиль (Хр. 43). Многие из них не могут подать документы на выезд, так как председатель кол-

хоза "Россия" В.Д. Тарасов не дает им нужных справок. В мае 1977 г. четыре семьи Матвеевых и семья Пискаревых (всего — 40 чел.) подали заявление о выходе из колхоза, но Тарасов не собирает общее собрание.

7 октября 1977 г. Матвеевы и Пискаревы подали на это жалобы в ОВИР МВД СССР. Их жалобы были пересланы в областную прокуратуру. 21 октября та переслала их в прокуратуру Павловского р-на с просьбой "принять меры". 3 ноября прокурор Павловского р-на направил председателю Таловского райисполкома письмо "об устранении нарушений Устава колхоза".

Пятидесятники

12 декабря 1977 г. к делегатам Белградской встречи обратились члены Московской группы "Хельсинки", члены Христианского комитета защиты прав верующих, члены Рабочей комиссии по исследованию использования психиатрии в политических целях. К этому обращению присоединился также академик Сахаров. Авторы сообщают, что движение пятидесятников за выезд из СССР в 1977 г. значительно усилилось. Более 20 тысяч верующих подали официальные заявления о выезде. Авторы обращения видят причину этого в нетерпимом отношении к верующим со стороны государства, в кампаниях клеветы и запугивания, в преследованиях детей верующих в школе, в невозможности дать детям религиозное воспитание и образование.

... Немаловажную роль в решении покинуть страну сыграло принятие новой Конституции, в перспективе угрожающей усилением гнета тотальной атеистической идеологии, связывающей религиозную совесть верующего человека.

В документе подчеркивается, что преследования пятидесятников за их религиозные убеждения и за их стремление выехать из СССР, а также отказ им в эмиграции являются грубым нарушением Заключительного акта Хельсинкского совещания.

* * *

Пятидесятники обратились в Комитет по правам человека при ООН и к делегатам Белградского совещания со следующими предложениями:

осудить органы КГБ, запугивающие верующих, подавших заявления на выезд, привлечением к уголовной ответственности;

осудить действия советских ОВИРов, разрешающих выезд за границу только по вызовам от близких родственников;

предложить советскому правительству выпустить без волокиты всех, кто не может получить согласия на свой отъезд от родственников или достать какие-то справки (например, свидетельство о смерти родителей, умерших 30-40 лет назад, или свидетельство о рождении, пропавшее во время войны);

рассмотреть в ООН и на Белградской встрече вопрос о задержке советскими властями корреспонденции пятидесятников из-за границы; утвердить в ООН должность Верховного Комиссара по правам человека с полномочиями создавать комиссии для расследования на местах в любой стране, откуда приходят жалобы.

Поскольку по советской Конституции церковь отделена от государства, пятидесятники считают себя вправе иметь международные контакты независимо от государства. Они предлагают христианским объединениям и правительственным учреждениям других стран, а также институтам и организациям по правам человека вести с ними религиозные и юридические отношения. Кроме того, общины пятидесятников приглашают к себе в гости господина Вальдхайма, королеву Елизавету и президента Картера. По поручению 10 тысяч эмигрирующих пятидесятников письмо подписали около 100 представителей общин из разных концов Советского Союза.

* * *

20 февраля более 200 верующих обратились к миссионерским обществам пятидесятников и баптистов стран Западной Европы, Америки и Австралии, а также к Международному Красному Кресту и Красному Полумесяцу с просьбой дать общие поручительства за всех желающих эмигрировать из СССР пятидесятников в том, что их примут и обеспечат всем необходимым. По мнению верующих, такие поручительства лишат советские власти возможности удерживать их в стране.

* * *

В январе 1978 г. зам. старшего пресвитера пятидесятников, зарегистрированных при ВСЕХБ, П.К. Шатров вместе с несколькими другими представителями ВСЕХБ ездил в США и встречался с президентом Картером. По сведениям верующих, Шатров на вопросы об эмиграции пятидесятников ответил, что уезжать собираются только незарегистрированные верующие — те, кто не признает вообще никакой власти, да и таких очень немного. (На самом деле среди 20 тысяч пятидесятников, подавших заявление на выезд, есть много членов общин, зарегистрированных при ВСЕХБ.)

* * *

Во многих письмах пятидесятники напоминают, что в 1955 г. в Китае власти разрешили всем желающим христианам выехать из страны по общей визе без каких бы то ни было вызовов из-за границы.

Находка (Приморский край)

Если пятидесятники, подающие документы на выезд из СССР, имеют вызов от единоверцев, власти отказывают им на том основании, что у них нет родственников за границей. Если вызов получен от прямых

родственников, находятся другие причины отказа. Так, Валентине Полищук, вызов которой прислали мать, отец и братья, отказали, заявив, что она хорошо работает и потому желательна ее пребывание в Приморье. Людмиле Дрокиной, получившей вызов от матери и отца, отказали на том основании, что у нее сын призывного возраста. У Александры Кабиковой, имеющей вызов от матери и двух сестер, не приняли документы из-за отсутствия справки от мужа-пьяницы, с которым она разведена.

Власти запугивают неверующих родителей пятидесятников с тем, чтобы они не давали своим детям, желающим эмигрировать из СССР, справки об отсутствии материальных претензий.

* * *

Пятидесятники из Находки Чуприна, Перчаткин и Степанов были официально приглашены в посольство США, чтобы внести необходимые исправления в вызовы на постоянное жительство в Соединенные Штаты. В январе 1978 г. все трое приехали в Москву. Они были задержаны у здания посольства США. На отобранные у них деньги сотрудники МВД купили им билеты на самолет и насильно отправили их обратно в Находку.

* * *

В голодовке пятидесятников, начатой 4 октября 1977 г. (Хр. 47), приняли участие около 200 человек. Группы верующих голодали поочередно, по 10 дней каждая. Бурлаченко, Юровскому и Анищенко из-за участия в голодовке вдвое снизили зарплату.

Зарубежные телефонные разговоры и переписка верующих по-прежнему блокированы.

20 декабря по поручению единоверцев Борис Перчаткин отправил Дж. Картеру телеграмму следующего содержания:

Поздравляем Вас с Рождеством Христовым "Слава в вышних Богу, на земле мир, в человеках благоволение..."

Желаем здоровья и успеха в Ваших усилиях в защиту прав человека.

Просим Вас и весь американский народ совершить молитву в день Рождества за тех, кто не имеет свободы вероисповедания.

Церковь христиан-пятидесятников города Находки

Телеграмму приняла служащая почты. На следующий день Перчаткина вызвали на почтамт якобы для перерасчета за телеграмму. Человек, представившийся работником почты, но отказавшийся назвать свою фамилию, вернул Перчаткину деньги и текст телеграммы. Он сказал, что этот текст противоречит нашим законам и направлен на подрыв безопасности нашего государства. Перчаткин просил отправить первую половину телеграммы – почтовый служащий не разрешил и этого.

* * *

11 января 1978 г. Перчаткина снова вызвали на "беседу" к сотруднику КГБ (Хр. 47). Ему сказали, что за телеграмму Картеру его нужно привлечь к ответственности. Обещали проверить, действительно ли единоверцы поручали Перчаткину посылать такую телеграмму. Перчаткину предъявили несколько текстов из передач радиостанции "Свобода", в которых от его лица рассказано о том, что КГБ принуждает товарищей Бориса по работе дать против него показания, что во время поездок Бориса в Москву запугивали его жену, остававшуюся дома, что верующих вынуждают увольняться с работы. Перчаткину сказали, что по его делу ведется следствие и будет проверена правдивость этих сведений, напомнили, что он предупрежден по Указу.

* * *

После налетов на дом Чуприной, где проводились молитвенные собрания пятидесятников (Хр. 47), верующие подали в милицию и КГБ заявления с просьбой найти виновных. Работники КГБ заявили, что будут вести следствие параллельно с органами внутренних дел, т.к., по их мнению, дом Чуприной разгромили сами пятидесятники, чтобы обвинять власти в преследовании верующих. Некоторое время они утверждали, что погром устроила сама Чуприна.

11 января сотрудники КГБ дали Перчаткину ознакомиться со следственным делом по этому поводу. Дело ведет следователь Вдовкин. В деле содержится признание некоего Магды в том, что он атаковал дом Чуприной и сделал это по антирелигиозным мотивам — за то, что его друг уверовал.

Ст. Старотитаровская (Краснодарский край)

В мае 1977 г. пятидесятникам, живущим на Кавказе, был послан 71 вызов от единоверцев из-за границы. Из них вручено только 6. В частности, в Старотитаровскую были посланы вызовы 12 семьям. Получила вызов только семья пресвитера Н.П. Горетого. Пятидесятники через московский международный почтамт подали на розыск писем с вызовами, указав их номера. Через некоторое время им ответили, что письма "нигде не обнаружены".

Горетые летом сдали в паспортный стол г. Темрюка нужные документы и уплатили госпошлину. 22 декабря сотрудница паспортного стола объявила им, что требуются сведения о приславшем вызов гражданине США — когда и где он родился, чем занимается и сколько зарабатывает. Горетых предупредили, что эти сведения должны быть представлены до конца декабря, иначе им будет отказано в выезде. В американском посольстве Горетому разъяснили, что такие сведения об американском гражданине, приславшем вызов, не нужны. Достаточно гарантии поручителя — губернатора штата, заверившего вызов.

У остальных пятидесятников из Старотитаровской заявления на выезд не принимают на том основании, что нет вызовов.

Украина

В мае 1977 г. пресвитер общины пятидесятников в селе Рокосово Хустского р-на Закарпатской области Михаил Юрков подал в Президиум Верховного Совета заявление с просьбой разрешить ему выехать из СССР по религиозным мотивам.

23 декабря 1977 г. Юрков был арестован. В это время он был болен и находился на бюллетене. Болели и трое его малолетних детей. В доме был проведен обыск. По словам жены Юркова Мальвины, арест и обыск были проведены без предъявления санкции прокурора. Изъяты все имевшиеся в семье деньги — 870 рублей. Во время обыска жену и детей Юркова выгнали на улицу. После ареста Юрков был помещен в холодный подвал ужгородского УКГБ. Арест и обыск проводили ст. следователь ужгородского УКГБ Э.М. Корюкин, участковый Хустского РОВД Ф.И. Лемак и А.Д. Погориляк.

Христианский комитет защиты прав верующих в СССР отправил прокурору УССР письмо, в котором указал на процессуальные нарушения при аресте и обыске Юркова и на то, что ему не предъявлено обвинение. Прокуратура Закарпатской области ответила, что Юрков арестован и привлекается к ответственности за хищение денежных средств; нарушений законности при расследовании в отношении Юркова не допущено.

* * *

27 июля группа пятидесятников пришла в ОВИР города Запорожье, чтобы узнать судьбу своих заявлений о выезде. Им ответили, что для выезда из СССР кроме вызова из-за границы необходимо уплатить по 500 рублей за отказ от гражданства и взрослым, и детям; взрослым — еще по 300 рублей госпошлины. Им также сообщили, что дорога до Канады будет стоить 400 рублей для каждого взрослого и не менее 200 рублей для каждого ребенка. Начальник ОВИРа подсчитал, что семье из 11 человек понадобится около 12 тысяч рублей, чтобы выехать из СССР.

Кроме того, начальник Запорожского ОВИРа сказал, что по вине почты вызовы могут задержаться, затеряться и вообще пропасть. Действительно, пятидесятники Запорожья считают, что отправленные им вызовы по времени должны были уже прийти.

После этого визита верующие написали в ООН письмо с просьбой, чтобы "Голос Америки" разъяснил, сколько же на самом деле придется потратить денег, чтобы выехать из СССР и добраться до США, Канады или Австралии. В том же письме они просят Толстовский и другие фонды оказать им финансовую помощь.

* * *

Более 350 семей пятидесятников из Ровенской области подали заявления с просьбой разрешить им выезд из Советского Союза по религиозным мотивам. Власти отказали, заявив, что нет никаких оснований для выезда верующих и нет гарантий, что их примут в какой-нибудь стране. 10 человек от имени всех подавших на выезд пятидесятников области обратились с письмом к Дж. Картеру. Они просят президента США и правительства других стран дать им право на въезд и ходатайствовать перед советским правительством об их выезде.

* * *

Осенью в селе Жадень Ровенской области проводили активную пропагандистскую работу. Сначала приехали зам. Генерального Прокурора СССР, уполномоченный Совета по делам религий по Ровенской обл., секретарь райкома и председатель райисполкома. Вместе с колхозной администрацией приезжие отговаривали всех подавших на выезд от отъезда. Говорили, что ходатайствующие за выезжающих единоверцы из Канады – бывшие бендеровцы, у которых теперь в руках власть в Канаде. Верующим угрожали, что отберут у пресвитера справку о регистрации общины. Через некоторое время приехали зам. республиканского пресвитера пятидесятников, зарегистрированных при ВСЕХБ, Глуховский и областной пресвитер. Не добившись успеха, они через несколько недель появились снова с зам. старшего пресвитера пятидесятников из ВСЕХБ Шатовым. Их выступления в общине снова не принесли результатов.

* * *

Подавших на выезд ровенских пятидесятников вызывают в ОВИР и отговаривают. Если замечают, что человек колеблется, оформляют протокол об "устном отказе". Затем таких верующих ставят в пример другим членам общины.

* * *

С пятидесятником Ричардом Примаковым из Сельца Дубровицкого р-на Ровенской обл. 6 января 1978 г. на работе была проведена беседа об эмиграции. Председатель месткома, зав. отделом кадров и представитель КГБ предложили Примакову подписать заранее подготовленное ими заявление об отказе от эмиграции. Примаков не стал этого делать. Тогда сотрудник КГБ предложил такой вариант: собравшиеся сами напишут, как свидетели, что Примаков ошибочно подал на выезд и не хочет больше уезжать. Примаков заявил, что по-прежнему хочет выехать из СССР и ждет вызова. Несмотря на это, текст, предложенный сотрудником органов, был собравшимися подписан.

* * *

12 января в селе Драбово Черкасской обл. компания хулиганов напала на Н.В. Дубинца. Его сильно избили, сломали ему переносицу. Сразу же после происшествия Дубинец пытался подать жалобу начальнику драбовского отделения милиции, но тот предложил ему жаловаться своему пресвитеру. Затем Дубинец отправился в больницу. Там его встретили словами: "А, эмигрант пришел."

Белоруссия

15 пятидесятников из Брестской области обратились к президенту Картеру с просьбой предоставить им право на въезд в США, т.к. советские власти отказали им в разрешении на выезд, утверждая, что ни одна страна их не примет.

Эстония

В конце сентября 1977г. работник таллинского ОВИРа В.А. Дмитриев сказал пресвитеру пятидесятников Горелкину, что всем желающим выехать оформят документы на выезд, но просил верующих держать это в тайне и вести себя тихо, чтобы не взволновать остальное население Эстонии. В Таллине, Тапе, Нарве, Валге и Кохтла-Ярве у пятидесятников были приняты документы на выезд. 19 ноября зам. министра внутренних дел Эстонии Матус объявил, что всем подавшим на выезд по религиозным соображениям отказано из-за отсутствия вызова от родственников из-за границы. Вслед за этим начались нарочитая слежка за верующими, вызовы на допросы, шантаж и вмешательство в семейные дела. 10 января 1978 г. в газете "Советская Эстония" опубликована статья Е. Лебедева "Паутина лжи", в которой пресвитеры незарегистрированных общин пятидесятников в Тапе и Нарве Горелкин и Матвеюк представлены уголовниками и аферистами, а верующие, подавшие заявления на выезд, обманутыми жертвами.

* * *

Пресвитер Василий Иванович Горелкин (Хр. 47) отправил заявление сотруднику административного отдела ЦК КПСС Альберту Иванову. Он просит разрешить ему выезд из СССР и рассказывает о себе. Горелкин родился в 1930 г. в Китае (его родители выехали в Китай в 1927 г.). Там он вырос, получил образование и работал с 1950 г. учителем в русской школе. В 1955 г. он вместе с родителями приехал в СССР. В ноябре того же года Горелкин хотел вернуться в Китай и подал об этом заявление. В апреле 1956 г. ему отказали в выезде. При этом Горелкин еще 19 лет оставался китайским гражданином. Он пишет,

что в СССР к нему всюду относились с недоверием, ему часто приходилось менять место жительства из-за того, что трудно было устроиться на работу, а т.к. он не скрывал своих религиозных убеждений, от него всюду стремились избавиться. Еще 22 года назад Горелкин решил переехать из СССР к своим сестрам в Австралию и получил от них вызов. С тех пор он регулярно подает документы на выезд и получает в ОВИРе отказ. За время жизни в СССР Горелкин был дважды осужден по уголовным статьям; по его мнению, это произошло из-за его религиозных убеждений и попыток выехать в Австралию. За два года жизни в Эстонии Горелкина, у которого на иждивении 10 детей и парализованная жена, дважды увольняли с работы – второй раз в декабре 1977 г. с должности сторожа с окладом 80 рублей.

22 ноября 1977 г. на приеме у зам. министра внутренних дел Эстонии Матуса Горелкину сказали, что вопрос о его выезде решен положительно и он может готовиться к отъезду. Горелкины продали и раздали все, что у них было, оставив лишь вещи, нужные на дорогу. 6 декабря в Раквери работник местного УКГБ Смит и работник таллинского ОВИРа Дмитриев сообщили Горелкину, что выдача разрешения на выезд откладывается на 7 месяцев и произойдет при условии, что он будет это время сотрудничать с органами, иначе ему будет отказано. Горелкин, не желая выслушивать эти предложения, а также клевету в адрес другого эстонского пресвитера – Матвеюка, пытался выйти из кабинета следователя. Дмитриев задержал его силой и сообщил, что во дворе УКГБ есть такое помещение, где могут "всыпать" и никто не увидит и не услышит. Дмитриев говорил Горелкину, что его осудят и отправят на Соловки, грозил автомобильной катастрофой. Продолжалась эта беседа с 10 до 17 часов.

18 января Горелкина вызвали в гор. отдел милиции в Тапе. На этот раз с ним говорил генерал-майор Тимуск из республиканского управления. Он обвинял Горелкина в клеветнической деятельности и подстрекательстве верующих к измене родине и предложил ему убраться из Эстонии.

29 января Горелкину объявили в ОВИРе, что в выезде ему отказано по той причине, что он указал в анкете высшее образование, полученное в Китае. По мнению властей, Горелкин этого образования не имеет.

Л и т в а

К Генеральному секретарю ООН К. Вальдхайму, а также участникам Белградской встречи обратился В.К. Васильев, пятидесятник, отец двух сыновей, добивающийся выезда в США. Он рассказывает о том, как власти г. Вильнюса через суд пытаются выселить его с семьей из дома, где они живут.

У е х а л и

1 марта уехал из СССР еще один член семьи А.Д. Сахарова – Алексей Семенов (сын Е.Г. Боннэр). Осенью 1977 г. его “за неуспеваемость” исключили из Московского пединститута им. Ленина (с пятого курса математического факультета). “Неуспевающим” его сделали, дважды поставив ему “неуд” на государственном экзамене по военной подготовке. Семенов все 4 года был в числе лучших студентов курса и имел хорошую успеваемость также и по военной подготовке. В рапорте начальника военной кафедры ректору института с представлением Семенова на исключение было сказано, что Семенов недостоин звания учителя, так как говорил: “Мне бы только диплом получить”.

* * *

3 марта покинул СССР ленинградец Юрий Гродецкий с семьей. В 1972 г., когда оркестр, в котором он работал, гастролировал в Мексике, он решил стать “невозвращенцем”. Через 8 дней он передумал, поняв, что семью к нему не выпустят. По возвращении в СССР он еще 18 дней был на свободе (под неусыпным надзором КГБ), после чего был арестован и получил по ст. 64 УК РСФСР (с применением ст. 43) 4 года. В 1976 г. по концу срока вышел из Владимирской тюрьмы (Хр. 35, 42), затем жил в Луге (Ленинградская обл.).

* * *

Выехали из СССР ленинградцы Нинель и Юрий Андреевы. В 1977 г., добиваясь выезда, они отослали свои паспорта в Верховный Совет СССР – им вернули паспорта через милицию. В феврале-марте 1977 г. супруги Андреевы держали длительную голодовку.

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

В 1976-77 гг. правовой инспектор труда Центрального комитета профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности Всеволод Дмитриевич Кувакин (1942 г.р., юрист, беспартийный) направил в ЦК КПСС и Л.И. Брежневу несколько писем, в которых указывал на кризисное положение в стране, полную инертность народа, рост алкоголизма и преступности. Кувакин критиковал правительство за разрыв между словом и делом и замалчивание проблем, указывал на недоверие народа к правительству. Критикуя политику КПСС, он писал, что партия не справляется с ролью руководящей силы общества.

Единственный ответ он получил 20 октября 1977 г., когда инструктор отдела науки и вузов МГК КПСС Н.Н. Федотов официально сооб-

шил Кувакину, что ни одно из его писем рассматриваться не будет, а его самого уволят с работы и впредь не позволят ему работать по специальности. В тот же день зав. правовой инспекцией труда В.Ф. Воронин и секретарь партбюро аппарата ЦК нефтегазпрофсоюза В.И. Гусев заставили Кувакина подать заявление об увольнении. При этом они ссылались на поступившее требование партийных органов. (Как выяснилось, постановление президиума ЦК профсоюзов об освобождении Кувакина от занимаемой должности было изготовлено за 3 часа до разговора с ним.) У него тут же отобрали удостоверение, пропуск в столовую и ключ от рабочего кабинета.

Впоследствии Кувакин неоднократно обжаловал это постановление в ВЦСПС, указывая, что его заявление об увольнении было подано в результате воздействия со стороны администрации. Эти жалобы не принесли конкретных результатов.

24 октября 1977 г. Кувакин отправил в ПВС СССР письмо, в котором просил разрешить ему выход из советского гражданства с правом проживания на территории СССР в качестве лица без гражданства. Мотивируя свою просьбу, он написал, что по существу он лишен прав, предоставленных советским гражданам Конституцией СССР.

Стремясь защитить свое право работать по специальности, Кувакин обращался в ПВС СССР (трижды), в ВЦСПС, к VIII сессии Верховного Совета СССР, к Ю.В. Андропову, В.В. Гришину, И.В. Капитонову, А.И. Шibaеву — безответно. В письме Андропову он писал:

Я — не диссидент, но работники МГК КПСС сделали меня диссидентом.

... Я не совершил ни единого противозаконного действия. ...

Где же то право "мыслить иначе", о котором вы говорили в своем докладе?

28 ноября Кувакин отослал свой паспорт в ПВС. В сопроводительном письме он указал, что срок рассмотрения его заявления о выходе из гражданства истек, и попросил ускорить выдачу ему документов на право проживания в СССР в качестве лица без гражданства.

12 декабря зам. начальника Московского ОВИРа А.Е. Зотов сообщил Кувакину, что оснований для удовлетворения его просьбы о выходе из гражданства нет, так как он не собирается уезжать из СССР.

В декабре Кувакин попытался связаться с председателем советской группы "Международной Амнистии" Г.Н. Владимовым. Не застав Владимова дома, он оставил его жене свой домашний телефон. Через два дня Кувакину позвонил мужчина, назвавший себя Владимовым, и, выслушав его рассказ о себе, сказал, что "Амнистия" такими делами не занимается. Он посоветовал Кувакину обратиться к А.Д. Сахарову и дал номер его телефона. Спустя несколько дней Кувакин выяснил у Владимова, что тот никогда Кувакину не звонил, но зато ему самому несколько дней назад позвонил человек, назвавшийся Кувакиным, оскорблял его и вообще хамил.

7 февраля 1978 г. Кувакин направил в МВД заявление с просьбой вернуть ему паспорт, поскольку в выходе из гражданства ему фактически отказано и он лишен какого-либо социального статуса. 24 февраля Кувакину вернули паспорт.

10 февраля на пресс-конференции для иностранных журналистов В.Д. Кувакин выступил с заявлением. Свою ситуацию Кувакин расценил как "антиконституционный запрет на профессию" за высказанные им критические замечания в адрес ЦК КПСС. Он указал на то, что не нарушал никаких законов, а лишь попытался использовать предоставленное ему право гражданина быть ответственным за все происходящее в стране и высказывать свое мнение по поводу проводимой социальной политики.

* * *

А.А. Зиновьева (Хр. 43-45) продолжают преследовать. Его научные работы в СССР и других социалистических странах изъяты из печати. Упоминание его имени в научной литературе запрещено. Его книги, которые должны были выйти в Болгарии и Польше, не выйдут.

На родственников Зиновьева и его жены, на их друзей оказывается давление. Одного из братьев Зиновьева, полковника, уволили из армии. У знакомой Зиновьева отключили телефон за то, что его жена позвонила с этого телефона своей сестре в Венгрию. Бывшей аспирантке Зиновьева запретили защиту диссертации. Подруге жены, живущей во Франции, не разрешили поехать в Советский Союз.

19 января Зиновьев сделал заявление:

У нас принято отмечать всякого рода юбилей. Своеобразный юбилей хочу отпраздновать и я. Прошел год, как я был уволен с работы.

...

... За этот год я на своей шкуре убедился в том, что разговоры о нарушении прав человека в нашей стране не соответствуют действительности, поскольку таких прав вообще не существует в самой природе нашего общества.

...

Вместе с тем хочу отметить один весьма важный положительный результат этого года: попытка властей полностью изолировать меня и мою семью от общества провалилась.

...

25 января, через 8 месяцев после подачи документов, Зиновьеву сообщили, что в поездке в ФРГ ему отказано.

В середине февраля Московская группа "Хельсинки" выступила в защиту Зиновьева (документ № 33):

...

Александра Зиновьева преследуют, лишают работы и средств к существованию не за какие-либо действия, а за мысль. За неза-

висимую, нерегламентированную, не подчиненную диктату мысль, за свой собственный философский взгляд на вещи и явления...

* * *

В период следствия по делу о книге Константина Симеса (Хр. 43) вторично исключен из партии юрист Борис Золотухин. (Золотухин был отчислен из московской Коллегии адвокатов и исключен из партии после защиты А. Гинзбурга на процессе 1968 г. Впоследствии он добился восстановления в КПСС.)

Б. Золотухина обвиняли в том, что он, зная о книге "антисоветского, клеветнического содержания", которую пишет его товарищ Симес, не поговорил с ним и не сообщил в партийные и иные органы. Золотухин возражал на это, что не стоит спешить — следствие еще не закончено, а назвать книгу антисоветской и клеветнической может только суд. На его взгляд, книга — просто критического характера. Кроме того, он заметил, что сообщать кому-то о чужих делах, тем более о делах друзей, не в его правилах. На вопрос, доверяет ли он органам следствия, Золотухин ответил, что, работая как прокурором, так и адвокатом, он много раз доказывал следственным органам, что они ошибаются.

На партийном собрании, решавшем вопрос об исключении Золотухина, было около 20 человек, среди них — ни одного рабочего (Золотухин работает юристом на производственном предприятии). Большинство голосовало за исключение, около четверти присутствующих — против. На бюро райкома, утверждавшего исключение, Золотухин не явился.

* * *

В декабре 1977 г. ленинградского писателя Вадима Нечаева попытались госпитализировать.

6 декабря к нему домой из районной поликлиники пришла медсестра с требованием явиться на обследование по поводу пневмонии, перенесенной им в феврале 1976 г. Нечаев отказался. Вечером того же дня к нему из районного психдиспансера пришла санитарка; она потребовала, чтобы Нечаев явился в диспансер для обследования и возможной госпитализации. (Нечаев состоит на учете в диспансере с 1964 г., когда он обратился туда с жалобой на головные боли. С тех пор он в диспансер ни разу не обращался.) Нечаев снова отказался.

Вадим Викторович Нечаев родился в 1937 г. Публиковаться он начал в 1957 г. В СССР изданы четыре его книги, две из них переведены и изданы в 6 странах. В 1967 г. его приняли в Союз советских писателей. С тех пор, однако, ему ничего напечатать не удалось.

В письме в секретариат правления Союза писателей от 21 декабря он пишет:

Моя судьба — не исключение. Рукописи ярких, самобытных писателей в Ленинграде кастрируются, маринуются в издательствах по 5-7 лет и по выходе теряют свою актуальность. Трагические

следствия этого – судьба Рида Грачева и Генриха Шефа. Многие безусловно талантливые авторы, известные в литературной среде за последние десять лет, до сих пор не издали ни одной книги: В. Бахтин, С. Довлатов, В. Губин и поэты Д. Бобьшев, О. Охупкин, В. Кривулин, Е. Шварц, Ю. Алексеев – больше пятидесяти имен можно назвать.

На протяжении последних лет я открыто выступал в поддержку и защиту культуры неофициальных писателей и художников, за что и попал в очередной раз в "черный список". Первый раз я испытал его воздействие на себе в 1963 г. после нападок Н.С. Хрущева на художественную интеллигенцию, когда из журнала "Звезда" был изъят цикл моих рассказов. Последние два года я лишен всякого заработка и живу за счет своей библиотеки. Но я не стыжусь своей судьбы – когда-то так жил и Осип Мандельштам.

Год назад по моей инициативе возник Музей современной живописи. Я принял участие в организации выставки солидарности с Бьеннале-77 в Венеции, чтобы привлечь внимание к творчеству современных художников. После моего возвращения в Ленинград из Москвы, где эта выставка была закрыта сотрудниками милиции, возникла странная ситуация: мне был предъявлен ультиматум от секретариата Ленинградского отделения Союза писателей прекратить всякую деятельность, которая якобы противоречит Уставу Союза писателей.

Одновременно последовала угроза обследования и помещения меня в психбольницу.

На секретариате 14 декабря 1977 г. я в очередной раз пытался вскрыть наболевшие проблемы. Единственной реакцией было обвинение в мой адрес, что я являюсь защитником и идеологом неофициальной, так называемой "второй культуры". И напомнили мне лозунг времен гражданской войны: "Кто не с нами, тот против нас". Ультиматум мне был повторен: "Либо вы прекратите всякую деятельность по защите этой культуры, либо вас исключат из Союза писателей и вы будете вынуждены эмигрировать".

В январе 1978 г. "за деятельность, не совместимую с Уставом Союза писателей СССР, изготовление и распространение подпольного журнала "Архив", за поддержку антисоветского Биеннале в Венеции, за изготовление материалов, предназначенных для опубликования за границей, изъятых у шведского туриста"; Вадим Нечаев был исключен из Союза писателей.

Основные обвинения на заседании секретариата Ленинградского отделения СП сформулировал Евгений Воеводин, посетивший незадолго до этого Вадима Нечаева в качестве гостя и полиставший у него "Архив" (в Хр. 43 аннотировались два первых выпуска "Архива" и сообщалось, что Нечаев является одним из двух его издателей).

ЛИТЕРАТОРЫ – ТУНЕЯДЦЫ

С начала 1978 г. активизировалась деятельность административных властей, направленная на квалификацию ряда живущих в СССР писателей в качестве "тунеядцев" или "лиц, ведущих паразитический образ жизни" (наиболее известный из предыдущих случаев такого рода – ленинградский судебный процесс 1964 г. над Иосифом Бродским).

В начале января сотрудники милиции посетили квартиры исключенных в разное время из Союза писателей СССР Владимира Корнилова (Хр. 45), Владимира Войновича (Хр. 32), Льва Копелева (Хр. 45) и вышедшего из Союза писателей Георгия Владимова (Хр. 47), а также историка, литератора и издателя Роя Медведева (Хр. 37). От каждого из них потребовали "объяснения" источников их доходов.

Корнилова и Копелева милиция дома не застала.

Участковый спросил у жены Корнилова, где работает ее муж: "Поступило заявление, что он не занимается трудовой деятельностью". – "Чье?" – "Не могу сказать." Жена Корнилова сказала, что ее муж – член Пен-клуба. – "А телефон там есть?"

Жена Копелева объяснила, что ее муж – пенсионер. "Я им так и говорил," – смущенно ответил участковый.

Владимов и Корнилов, будучи вызваны на следующий день в милицию, дали краткие письменные объяснения, сводящиеся к тому, что живут они, как и подобает писателям, на литературные заработки. Корнилова повторно вызывали в милицию 25 января, а Владимова – 11 марта; каждый из них дополнительно сослался на договоры, заключенные с ними на издание их произведений, причем Владимов заявил, что в дальнейшие объяснения входить он не считает нужным и попытки принудить его к ним будет немедленно делать достоянием прессы и общественности.

В начале января Войновича не было в Москве. По приезде он получил от лифтера оставленную на его имя повестку, но явиться в милицию отказался. В начале февраля к нему снова пришли из милиции. Войнович заявил, что добровольно в милицию не пойдет, и передал начальнику отделения милиции следующее "Объяснение: в ответ на запрос участкового уполномоченного объясняю, что мои книги издаются во многих странах мира, на многих языках, большими тиражами, и, как всякий известный писатель, я зарабатываю достаточно, чтобы содержать себя и свою семью. Данное объяснение считаю исчерпывающим. В.Н. Войнович, писатель, член-корреспондент Баварской Академии изящных искусств, член-корреспондент Международного ПЕН-клуба (всемирная организация писателей), почетный член американского Общества Марка Твена".

* * *

В январе ко Льву Копелеву зашел человек, отрекомендовавшийся его знакомым. Он пришел сообщить следующую информацию:

Один ученый-экономист направил в ЦК партии письмо, в котором выражал свое беспокойство по поводу создавшейся в нашей стране двойственности общественного сознания: официальная пропаганда и информация находятся в противоречии с неофициальной информацией, ставшей теперь общедоступной через иностранное радио. Он писал, что в такой ситуации невозможно ехать на Запад. Ученого пригласили для беседы "наверх".

В разговоре участвовал сотрудник КГБ. Собеседники ученого сказали, что их волнует та же проблема, но они заверяют его, что она в ближайшее время будет решена: поток неофициальной информации прекратится. Перед людьми, осуществляющими передачу такой информации, стоит добровольный выбор: либо они выедут из Москвы в какой-нибудь город, закрытый для иностранцев, либо — это было бы лучше для всех — они уедут из страны; иначе придется поступить с ними в соответствии с законом. Речь идет о таких людях, как Копелев, Корнилов, Войнович, Владимов. На вопрос ученого, не возврат ли это к сталинизму, последовал ответ: "При Сталине их сразу бы посадили, а мы предоставляем выбор". Собеседники ученого добавили, что перечисленные ими лица знают о стоящем перед ними выборе — им не раз передавали, чтобы они решали поскорее.

* * *

В ноябре 1977 г. в милиции сделали официальное предостережение за "тунеядство" Юрию Гастеву (Хр. 34, 35, 45) — математику, философу и литератору.

Гастев не имеет постоянной работы с конца 1975 г., когда он был вынужден уволиться "по собственному желанию". С тех пор он несколько раз безуспешно пытался устроиться на работу по специальности.

В конце апреля 1976 г., вскоре после первого вызова в милицию, Гастева исключили из Союза журналистов (автор нескольких десятков обзорных и научно-популярных статей, он состоял в секции научной журналистики). В конце июля 1977 г. Гастев заключил трудовой договор, согласно которому стал литературным секретарем Г.Н. Владимова, но в конце ноября его вызвали в милицию и сказали, что договор не действителен, поскольку сам Владимов рассматривается милицией как лицо без определенных занятий.

Тогда же Гастеву сделали официальное предостережение, что если он в месячный срок не поступит на работу, то будет привлечен к уголовной ответственности по ст. 209 УК РСФСР.

Начиная с февраля 1978 г., райком профсоюза перестал отмечать поступление взносов по договору Гастева с Владимовым.

Гастева не приняли на работу в Институт повышения квалификации, куда он был направлен по запросу Института Городским бюро по трудоустройству.

В начале февраля он начал работать старшим научным сотрудником в ЦНИИТЭИ тракторсельхозмаш, но через неделю ему сказали, что вакансии для него нет.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ ЛИТЕРАТОРОВ

21 декабря 1977 г. секция критики Московского отделения Союза советских писателей провела в конференц-зале Центрального дома литераторов дискуссию на тему "Классика и мы". Дискуссия шла с 16 до 23 часов при переполненном зале и была, по отзывам присутствовавших, беспрецедентной в литературной жизни послевоенных лет – по откровенности, с которой выступавшие высказывали свои литературные и иные мнения.

Тон дискуссии был задан выступлениями критиков и литературоведов Палиевского, Куняева, Кожина, Золотуского, принадлежащих к группировкам, характерными чертами которых являются резкая враждебность к "модернизму" и упование на национальные традиции русской культуры. (См., например: П. Палиевский, "Пути реализма", М. 1974; О. Михайлов, "Верность", М., 1974; публицистика М. Лифшица за последние 15 лет и т.д.) Признанным идеологом их является критик П.Н. Палиевский (с осени 1977 г. – зам. директора Института мировой литературы). В его выступлении, открывшем дискуссию, содержался ряд тезисов, вызвавших ожесточенную полемику. Главный из них – тезис о разрыве с русской классической традицией, произошедшем в 20-е годы, и о восстановлении этой традиции в 30-е и 40-е годы. Он подчеркнул, что "сложные исторические условия" 30-х годов "не помешали великим писателям Булгакову и Шолохову создать в это время свои лучшие произведения". Несмотря на печальное состояние людей в чисто человеческом отношении, несмотря на суровые судьбы художников (и левых тоже – "но они сами подняли меч, от меча и погибли"), именно в 30-е – 40-е гг. произошло "слияние классической традиции с народной культурой".

Оценивая современную ситуацию, Палиевский отметил тревожный симптом – невозможность дать авангардистским тенденциям отпор в печати, а также кризис классического репертуара в академических театрах.

Поэт Станислав Куняев заявил, что считает неправомерным включение в классическую традицию поэзии Э. Багрицкого. По мнению Куняева, Багрицкий полностью порвал с гуманизмом и народностью русской классики. Его поэма "Дума про Опанаса" – антикрестьянская и антинародная, а главный положительный герой этой поэмы, комиссар продотряда Коган, – насильник и грабитель. (Реплика из зала: "Продотряды придумал Ленин, а не Багрицкий!") В поэзии Багрицкого, продолжал Куняев, нет ни трагичности, ни очищения, а только злоба. Корни этого

он видит во враждебности поэта к народному быту, в том числе – и к собственным истокам, т.е. к быту еврейских местечек его детства, о которых он пишет с ненавистью (стихотворение "Происхождение").

Антигуманистическому кредо Багрицкого ("Но если он (век) скажет: "Солги", – солги. Но если он скажет: "Убей", – убей.") Куняев противопоставляет иной нравственный кодекс, носителем которого был Осип Мандельштам, продолживший русскую гуманистическую позицию ("Мне на плечи кидается век-волкодав, Но не волк я по крови своей.").

Поэт и критик В. Куприянов присоединился к Палиевскому и его единомышленникам в констатации пропасти между русской классикой и современностью. Причиной тому, по мнению Куприянова, является "утрата метатекста", каковым для культуры XIX века служило Евангелие.

Многие из оппонентов Палиевского и Куняева выступали столь же откровенно, как и их противники, и так же точно не сочли нужным украшать свои выступления принятыми в подобных случаях идейно-политическими шаблонами. Среди возражавших сторонникам "возвращения к истокам" и противникам "авангарда" – режиссер А. Эфрос, поэт Евг. Евтушенко, критик А. Борщаговский и другие.

Евтушенко обвинил Палиевского в "ретроспективном равнодушии" к жизни и творчеству Булгакова в 30-е годы – "как можно не понимать трагедии художника, у которого не напечатано лучшее, любимейшее творение?" Он напомнил, что русская классика, вопреки патриотизму "квасному" и вопреки патриотизму казенному, приспособленческому, голосом Чаадаева заявила о патриотизме "с открытыми глазами".

Борщаговский отметил, что нельзя отделять литературный ренессанс от трагических судеб писателей.

Проф. С. Ломинадзе, возражая Палиевскому по поводу плодотворности 30-х – 40-х годов в истории русской культуры, напомнил, что дискуссия "проводится в день рождения человека, наложившего на эту эпоху неизгладимый трагический отпечаток" (т.е. Сталина – Хр.).

Многие выступавшие говорили о неизданных до сих пор произведениях некоторых литераторов 20-х годов. Эту тему поднял Борщаговский, упомянув, что до сих пор не изданы романы Вс. Иванова "Кремль" и "У". Ломинадзе критиковал том "Предоктябрьская русская поэзия" Библиотеки всемирной литературы, в котором отсутствуют стихи Н. Гумилева, хотя в предисловии он упомянут. В. Куприянов, участвовавший в составлении этого тома БВЛ, сообщил в своем выступлении, что в верстке стихи Гумилева еще сохранялись, а потом их велели убрать. По словам Куприянова, пришел некто и сказал: "Большевики уже один раз Гумилева расстреляли". (Последнее сообщение интересно сопоставить со слухами, циркулирующими последнее время по Москве, – о предстоящей или уже состоявшейся юридической реабилитации Гумилева по делу т.н. "заговора Таганцева" и о долженствующем последовать за этим издании сборника его стихов – Хр.)

А. Эфрос после своего выступления (он выступал третьим, вслед за

Палиевским и Куняевым) получил и огласил записку следующего содержания: "Какое Вы имеете отношение к русскому театру? Откройте свой национальный театр и уродуйте там классику как хотите". Видимо, эта записка дала Евтушенко повод высказаться об антисемитизме и связать эту тему с темой дискуссии. Он сказал, что русская классика никогда не замыкалась на почвенничестве и лучшие из славянофилов никогда не позволяли себе возвышать свой народ за счет других народов. Русская классика устами Короленко заклеила антисемитизм, и ненависть к антисемитизму "навсегда осталась наследием истинно русского интеллигента". Литературовед В. Кожин заявил, что возмущен истерией, возникшей после выступлений Палиевского и Куняева. Судя по его выступлению, он принял филиппику Евтушенко на счет свой и своих единомышленников.

Полемика велась в исключительно резких тонах, и попытка первого секретаря Московского отделения ССП критика Ф. Кузнецова вернуть дискуссию к "научному, теоретическому обсуждению предмета" не возымела успеха. Выступавшие, однако, воздерживались от наклеивания политических ярлыков. Исключение составили реплики с мест, такие, как во время выступления Куняева, а также речь критика Ю. Селезнева. Он обвинил в сионизме критика В. Соловьева, незадолго до того эмигрировавшего из СССР (Хр. 45,46). Селезнев доказывал, что статьи Соловьева, опубликованные в советской печати, текстуально близки к работам идеологов сионизма, и возмущался "потерей бдительности и невежеством" редакционных работников, предоставивших Соловьеву возможность печататься на страницах советских изданий.

Несколько человек выступило вне рамок развернувшейся полемики. Некоторые выступления (например, прозаика А. Битова) были весьма содержательными, однако их пересказ выходит за пределы тематики "Хроники".

Закрывая дискуссию, председательствующий Е. Сидоров сказал, что она была интересной, и выразил пожелание повторения подобных мероприятий. Однако реакция отдела культуры ЦК КПСС на эту дискуссию была отрицательной. По не вполне проверенным сведениям, в ССП были вынесены выговоры Ст. Куняеву, а также одному из работников аппарата Союза, ответственному за проведение дискуссий в ЦДЛ.

В Самиздате распространилось несколько независимо сделанных записей дискуссии. Здесь использованы материалы некоторых из них.

* * *

10 февраля в ЦДЛ состоялся вечер "Встреча с Норильском". Председательствовал на вечере К. Симонов.

После нескольких выступлений, в которых говорилось о героизме первых строителей, слово взял сидевший в президиуме калмыцкий поэт Давид Кугультинов. Кугультинов сказал, что и он строил Норильск и жил в бараках – за колючей проволокой. Кугультинов говорил также

о судьбе своего народа и других народов, репрессированных в конце войны.

На вечере прочитал свои стихи, посвященные заключенным — строителям Норильска, молодой поэт, родители которого, находившиеся в зале, тоже были в их числе. Публика тепло приветствовала их.

Все выступления с большим сочувствием принимались присутствовавшими.

В заключительном слове К. Симонов поддержал высказанное некоторыми выступавшими предложение — соорудить в Норильске памятник его первостроителям.

РАЗНЫЕ СООБЩЕНИЯ

14 февраля 1978 г. к родителям Владимира Войновича, живущим в г. Орджоникидзе Днепропетровской обл., явился милиционер и потребовал, чтобы отец немедленно пошел с ним в милицию. Пока отец собирался, милиционер заглянул в соседнюю комнату, где после очередного сердечного приступа лежала мать, и спросил: "Это кто там лежит? Ваш сын?" В милиции начальник отделения и человек в штатском сказали отцу, что 3 февраля его сын пропал и его, вероятно, уже нет в живых.

В те же дни аналогичные слухи распространялись работниками милиции среди родственников Войновича и в других городах.

Через две недели после визита милиционера мать Войновича умерла.

В середине марта Владимир Войнович направил министру внутренних дел Н.А. Щелокову заявление:

. . .

Между тем, никаких оснований для беспокойства за мою жизнь у работников не было и быть не могло, хотя б потому, что 4 и 5 февраля ко мне приходил участковый уполномоченный и интересовался, на какие средства я живу.

. . .

Я хотел бы знать, для чего была устроена эта гнуснейшая провокация и кто тот недочеловек, который ее придумал.

. . .

Если я не получу от Вас вразумительного ответа в установленном законом срок, я буду знать, что ответственность за эту провокацию Вы взяли на себя.

* * *

Кишинев. В марте 1977 г. здесь стали появляться лозунги, написанные краской. На стене поликлиники, где лечатся работники ЦК и их семьи: "Только для белых". На витрине с портретом Брежнева:

“Разыскивается преступник”. На доме, где живет первый секретарь ЦК Молдавии Бодюл: “Дворянское гнездо”. И т.п. Пенсионеры-партийцы, дружинники были брошены на ночное патрулирование улиц – надписи продолжали появляться. Наконец, виновные были найдены – это были три ученика 9 класса. Вожака учителя характеризуют как умного, любознательного юношу, задающего острые и глубокие вопросы. Мальчики составляли “партию” КИСа (надписи были подписаны всегда КИСА) – по первым буквам их имен. “Программа” этой “партии”: “Хорошо учиться, поступить в институт, добиться высокого положения в обществе и делать революцию сверху”.

Благодаря женщине-прокурору по делам несовершеннолетних, ходатайствовавшей у Бодюла о разумном наказании мальчиков, их не судили, а отправили в спецшколу. Считают, что мальчиком помогала их старая учительница, учившая их в 5-6 классе: она давала им деньги на краску. Учительница эта – дочь покойного секретаря ЦК Молдавии – исключена из КПСС.

Новосибирск. В декабре 1977 г. над Новосибирском с маленького самолета АН-2 были сброшены листовки религиозного содержания, подписанные “Свидетели Иеговы”. Листовки исполнены гектографическим способом на листах бумаги в клеточку.

Новосибирск. 6 января 1978 г. секретарь Первомайского райкома КПСС в докладе на партактиве сказал, что в прошлом году в районе за крещение своих детей исключены из партии 4 человека.

Ленинград-Москва. 8 декабря 1977 г. в Ленинграде к матери Владимира Борисова (Хр. 43, 44, 46) пришел врач из психоневрологического диспансера, за которым числится Борисов, и поинтересовался состоянием его здоровья: “Нам сообщили, что 5 декабря он был задержан в Москве”.

9 декабря Борисов был задержан в Москве сотрудниками Московского и Ленинградского угрозыска и насильно доставлен на Ленинградский вокзал. Сотрудник Ленинградского угрозыска потребовал, чтобы Борисов уехал в Ленинград и явился по месту прописки, где с ним “поговорят” сотрудники угрозыска. Борисову было сказано также, что он обязан жить по месту прописки и, если он до 10 декабря не уедет в Ленинград, ему “будет хуже”. Борисов этой угрозой пренебрег и остался жить в Москве – у жены.

* * *

Во время пребывания Михаила Кукобаки в Могилевской психбольнице (Хр. 47) он, по распоряжению директора Бобруйского кожкомбината П.С. Кузьмича, был выписан из общежития. В первое время после выхода из больницы Кукобака был вынужден ночевать на вокзале. Затем его снова временно (до 1 мая 1978 г.) прописали в общежитии после того, как он дал расписку в том, что не будет выставлять Всеобщую декларацию прав человека, фотографии деятелей правозащитного движения и предметы религиозного содержания.

23 декабря 1977 г. главврач Могилевской областной психбольницы М.Т. Кузнецов послал Виктору Некипелову ответ на его заявление от 15 октября по поводу насильственной госпитализации Михаила Кукобаки (Хр. 47):

...
Интересы психически больных, не имеющих родных и опекунов, защищает, прежде всего, лечащий врач, в то время как частные лица в отдельных случаях действуют не в интересах больного, а в данном случае мы усматриваем тенденцию под предлогом "защиты" больного использовать его в целях политических инсинуаций... Ваше заявление о госпитализации Кукобаки как "незаконной" лишено оснований и носит чисто декларативный характер. Кукобака выписан из больницы 25 ноября 1977 г.

Московская обл. В середине декабря 1977 г. по Указу от 25 декабря 1972 г. "предупредили" Владимира Рубцова (Хр. 43, 44). В протоколе – литература, изъятая на обыске 30 ноября 1976 г. (Хр. 43). Рубцов подписал протокол, но в конце написал:

Ввиду того, что мне не представлено никаких доказательств того, что обнаруженная у меня при обыске литература имеет клеветническое содержание и политически вредна для нашего общества и государства, составленный протокол предупреждения я считаю бесосновательным и в дальнейшем в своих действиях намереваюсь полагаться только на личную совесть, закон, Конституцию и объективное (с моей точки зрения) представление о пользе для общества и государства.

Ленинград. В середине декабря 1977 г. был предупрежден "по Указу" Борис Митяшин (Хр. 46).

Москва. 9 февраля 1978 г. специализированный совет по защите диссертаций при Институте русского языка АН СССР "пересмотрел" решение Ученого совета Института от 25 февраля 1965 г. и обратился в ВАК с ходатайством о лишении ученой степени кандидата филологических наук Ларисы Иосифовны Богораз. Л. Богораз – одна из участниц демонстрации 25 августа 1968 г. на Красной площади против ввода советских войск в Чехословакию (Хр. 3).

На заседании все члены совета, кроме одного, испортившего бюллетень, проголосовали за "пересмотр".

Москва. В декабре 1977 г. комиссия, проверявшая общежития студентов Горного института, распорядилась снять со стены в одной из комнат – "голых баб" (репродукцию картины Рубенса), в другой – портрет Дж. Картера.

Москва. На 3 марта 1978 г. было назначено открытие выставки 20 московских художников – членов живописной секции Московского городского комитета художников-графиков. Выставка устраивалась в Выставочном зале на Малой Грузинской ул. 28. На предвари-

тельном собрании потребовали снять работы В.Д. Линицкого (12 холстов серии "Апокалипсис") и 4 работы В. Провоторова. Председатель секции Ащеулов и заведующий отделом культуры обвинили Линицкого в религиозной пропаганде. Особо неприемлемыми, по их мнению, были изображения свастики (индуистский знак Шивы), моголеновида (символ иудаизма) и лежащего ниц перед Богом Иоанна-Богослова.

В знак протеста на 16 часов 3 марта была назначена демонстрация художников – участников выставки перед зданием горкома. Предполагалось, что художники будут показывать прохожим фотокопии своих работ. В результате достигнутого компромисса (Линицкий убрал изображение знака Шивы, Провоторов снял две свои работы: "Распятие" и "Старая женщина") выставка открылась 7 марта, а демонстрация была отменена.

Афиши о выставке, напечатанные в типографии, развешивать было запрещено.

* * *

22 декабря 1977 г. на совещании творческих и руководящих работников телевидения выступил председатель Комитета по радиовещанию и телевидению Лапин. Коснувшись случая, когда в одном телефильме речь героя-латыша, с акцентом говорившего по-русски, была дублирована на чистый русский именно из-за акцента, он осудил этот факт. "Все акценты братских народов, которые изучают русский и говорят по-русски, мы должны только приветствовать, поскольку они кроме своего родного изучают и русский. Ни в коем случае нельзя считать это недостатком ... Правда, есть один акцент, который всех нас раздражает ... в последнее время его мы слышим не так часто, но должно быть его как можно меньше." На совещании присутствовало 200 человек, не менее четверти из них – евреи.

3 или 4 января 1978 г. при обсуждении программы новогоднего "Голубого огонька" Лапин выразился еще яснее: "Программа была составлена так, что можно подумать, будто у нас нет русского национального искусства. Райкин, Карцев и Ильченко, до 31-го был Хазанов... А песни: Фрадкин, Фельцман, Френкель ... Во всем этом чувствуется неприятный акцент, который всех нас раздражает. В дальнейшем его должно быть как можно меньше."

Демонстрации

В связи с отменой празднования Дня Конституции 5 декабря возник вопрос, как быть с традиционной демонстрацией на Пушкинской площади в Москве, проводившейся в этот день ежегодно с 1965 г. (см., например, Хр. 43).

30 ноября 1977 г. 14 человек послали председателю Моссовета письмо:

... Сообщаем Вам, что молчаливая демонстрация переносится на День прав человека, т.е. на 10 декабря на 19 часов.

Мы просим Вас дать указание органам милиции не допускать хулиганских действий на площади ...

Была и другая точка зрения – сохранить традицию. 5 декабря несколько человек были задержаны около 6 часов вечера на подходах к Пушкинской площади и отведены в милицию. Через некоторое время их отпустили. Несколько человек добрались до площади. Однако демонстрации по существу не было.

10 декабря более 20 человек в Москве с утра находились под домашним арестом, в их числе: члены Группы "Хельсинки" Н. Мейман, В. Слепак, председатель советской секции "Международной Амнистии" писатель Г. Владимов, И. Жолковская и И. Валитова, П. Подрабинек, Н. Шагуновская и О. Иофе, К. Великанова и И. Кристи. В. Бахмина не выпустили из дома, где он был в гостях. А. Подрабинек и Т. Осипову при попытке выйти из дома отвели в милицию.

Демонстрация все же состоялась. Человек 20-30 в 7 часов вечера возле памятника Пушкину сняли на несколько минут головные уборы. Обстановка на площади, в отличие от прошлогодней (Хр. 43), была хотя и напряженной (было много "наблюдателей"), но внешне спокойной.

11 декабря Н. Мейман, Т. Осипова, А. Подрабинек, В. Бахмин, Е. Боннэр, В. Слепак, В. Некипелов, В. Капитанчук, священ. Г. Якунин послали письмо в Белград, К. Вальдхайму, Дж. Мини.

Сообщая, что около 20 человек были блокированы в своих квартирах и несколько схвачены на улицах, авторы письма заявляют:

Это акт произвола не только и не столько против отдельных индивидуумов, сколько против самой идеи о правах человека и поэтому не может быть оставлен без внимания. В годовщину принятия ООН Декларации прав человека всему миру с предельной ясностью было продемонстрировано полное пренебрежение к основной идее Декларации.

В письме подчеркивается, что практика блокирования без каких-либо законных оснований становится системой. Авторы призывают официальные и общественные организации "выразить свое отношение к этим действиям".

* * *

24 декабря 1977 г. на 10 часов утра была назначена демонстрация по поводу годовщины "самолетного" процесса 1970 года. Как всегда, она должна была состояться у библиотеки им. Ленина напротив приемной Президиума Верховного Совета СССР. Около 30 человек подписали заранее сделанное заявление для печати по поводу предстоящей демонстрации.

24-го всех подписавшихся под этим заявлением и некоторых других лиц заблокировали в домах или задержали на улице. Домашнему аресту подверглись Гершуни, Кристи, Полуэктова, Пинхос Подрабинек, Слепак, Н. Федорова, Гримм, Дулькин, Гвингер, Нудель, Валитова, Жолковская и другие. Несколько человек все-таки добрались до назначенного места, и их схватили уже там. Н. Меймана взяли во втором часу дня, когда он вышел из дома по другим делам. Его отвезли в 43 отделение милиции, где уже держали человек семь потенциальных демонстрантов. И домашние, и милицейские аресты закончились часов в 5-6 вечера.

* * *

8 марта 1978 г. московские еврейки-отказницы (см. о них "Право на выезд") решили провести демонстрацию на ступенях библиотеки им. Ленина. Почти всех участниц задержали по дороге или не выпустили из дома. К назначенному месту в срок смогли добраться только Н. Розенштейн и И. Гильденгорн. Прежде чем их забрали, они успели развернуть свои плакаты с текстами на иврите. Их обеих, как и всех задержанных, привезли в один из опорных пунктов милиции и держали там до вечера. Милиционеры были очень вежливы. Какой-то майор провел с ними воспитательную беседу.

* * *

Вечером 12 марта 1978 г. в Москве возле "Дома дружбы" (здание Общества культурных связей с зарубежными странами) состоялась демонстрация протеста против нападения палестинских террористов на мирных жителей под Тель-Авивом. В демонстрации участвовали А.Д. Сахаров и Е.Г. Боннэр. Большинство остальных участников – еврей-отказники. Демонстранты подняли плакаты "Позор убийцам детей", окружающая публика, среди которой были агенты КГБ, отнеслась к демонстрантам с большим озлоблением. Плакаты вырвали и порвали. Слышались выкрики: "Убирайтесь в свой Израиль!". Милиция в корректной форме предлагала участникам демонстрации и собравшейся толпе "разойтись".

В демонстрации участвовало 25-30 человек.

Свободный профсоюз

25 ноября 1977 г. в Москве состоялась пресс-конференция, на которой было объявлено, что группа рабочих и инженерно-технических работников из разных городов, уволенных с работы в результате конфликтов с начальством (часто – за критику), образовала ассоциацию, названную ими "Свободным профсоюзом". Руководитель группы Владимир Клебанов и другие члены группы рассказали журналистам о недовольстве многих рабочих своим положением, о нарушениях трудовых прав, увольнениях и других преследованиях, которым подвергались они сами или другие рабочие.

В Международную организацию труда была направлена просьба о регистрации Свободного профсоюза. Написан проект устава.

В декабре представители Свободного профсоюза провели еще одну пресс-конференцию. В течение декабря-марта члены Свободного профсоюза более или менее регулярно встречались в Москве на Центральном телеграфе.

* * *

Нескольких членов Свободного профсоюза подвергли принудительной психиатрической госпитализации.

19 декабря был задержан милицией и помещен в Московскую психиатрическую больницу № 7 В. Клебанов. Главврач больницы М.С. Рубашов отказался сообщить жене Клебанова какие бы то ни было сведения о его состоянии. При поступлении в больницу ему записали диагноз "паранойальное развитие личности". Через 4 дня Клебанова перевели в Макеевскую психиатрическую больницу, откуда выписали 28 декабря. 7 февраля Клебанова снова задержали в Москве и отправили в Донецкую психбольницу.

Известно, что в январе-феврале две недели держали в больнице рабочего-москвича Гавриила Янькова, 3 дня – Варвару Кучеренко.

Также в феврале некоторых членов Свободного профсоюза задержали и отправили в спецприемник.

* * *

Один из откликов на создание Свободного профсоюза – заявление Михаила Кукобаки (Хр. 47), посланное им 11 февраля на имя Брежнева. М.И. Кукобака пишет, что ему как рабочему близки и понятны заботы В. Клебанова и его товарищей; он приводит примеры грубого нарушения техники безопасности и других ущемлений прав рабочих, с которыми он сталкивается в своей практике (Кукобака работает сейчас грузчиком в Бобруйске). Кукобака заявляет, что "государственный профсоюз покрывает злоупотребления властей", и протестует против преследований организаторов Свободного профсоюза, проводимых с целью "запугать наиболее сознательных рабочих, выступающих в защиту своих прав".

Свое мнение о создании Свободного профсоюза высказала Московская группа "Хельсинки" (документ № 36 от 16 февраля 1978 г.). Группа пишет:

. . .

Мы заинтересованно следим за этой деятельностью и ожидаем сообщения о целях и задачах ассоциации. Мы надеемся, что создание свободного профсоюза будет иметь значение в развитии правосознания в нашей стране. В этой связи Группа содействия считает необходимым напомнить советской и мировой общественности, что создание его является правомерным и основано на законе.

Последнее утверждение конкретизируется ссылкой на ст. 225 раздела XV КЗОТ, где, в частности, сказано, что "профессиональные союзы действуют в соответствии с принимаемыми ими уставами и не подлежат регистрации в государственных органах".

* * *

Владимир Александрович Клебанов родился в 1932 г. Окончил горный техникум, работал в Донбассе бригадиром шахтеров, инженером-проектировщиком. В 1965 г. начал выступать в защиту интересов шахтеров. В 1968 г. его арестовали, обвинив по ст. 187-1 УК УССР (= ст. 190-1 УК РСФСР). В. Клебанов был признан невменяемым с диагнозом "параноя" и отбыл принудление сначала в Днепропетровской СПБ, затем в Макеевке, в больнице общего типа. Выйдя из больницы в 1973 году, устроиться на работу нигде не мог. Обращаясь с жалобами по своему делу в центральные инстанции, познакомился в Москве со многими людьми сходной судьбы. В 1976 г. группа человек в 40 составила при его участии Обращение в советские и международные органы об ущемлении их трудовых и жилищных прав и о преследованиях за жалобы. В феврале 1977 г. Клебанова насильственно госпитализировали в Москве и отправили в Донецкую больницу. Он провел тогда в психбольницах два месяца, но "лечению" не подвергался. В. Клебанов живет в Макеевке.

ПО СТРАНИЦАМ СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ

В 1963 г. в Лениздате вышла книга В.Н. Лякина, П.М. Петрова, К.Г. Рогова и Н.П. Чурсинова "Враг не достигнет цели". На стр. 175-176 этой книги о Петрове-Агатове (Хр. 44) написано:

В октябре 1961 года к одному руководителю учреждения обратился некий Петров-Агатов и заявил, что редакция газеты "Известия" поручила ему разобраться и написать статью о внедрении в промышленность нового изобретения ленинградского профессора.

Руководитель учреждения созвал широкое совещание, на которое пригласил ученых специалистов различных ленинградских организаций и автора изобретения. Всем им по ходу совещания Петров задавал "уточняющие" вопросы.

Узнав об этой истории, работники ленинградского отделения газеты удивились. Ведь среди сотрудников "Известий" нет и не было корреспондента по фамилии Петров-Агатов. Оказалось, что у него никто даже не проверил документов.

Кто же такой Петров и почему он заинтересовался изобретением? Петров оказался проходимцем и мошенником. Только за последние десять лет он семь раз судился за мошенничество, антисоветскую агитацию и неоднократные побеги из мест заключения.

В свое время он познакомился с изобретателем. По приезде в Ленинград Петров разыскал его и предложил "протолкнуть" изобретение, но за это автор изобретения должен был уплатить ему 400 рублей. Чтобы показать ему свои "силы" и "возможности", Петров "организовал" совещание специалистов на высоком уровне. Подобным же образом он обманул ряд руководящих работников в Баку, в Риге и других городах.

По ленинградскому радио в конце декабря 1961 года передавался фельетон о том, как один мошенник под видом референта Министерства просвещения Осетии обманул нескольких доверчивых ленинградских музыкантов и художников, получив с них деньги на приобретение двух пианино. "Референтом" был тот же Петров.

Петров привлечен к судебной ответственности.

В 1978 г. в журнале "Отчизна", издающемся Советским обществом по культурным связям с соотечественниками за границей, в № 1 был напечатан цикл из 5 стихотворений Петрова-Агатова под названием "Родина". Стихи предваряются следующим текстом:

"Потерявший мужество – потерял все", – сказал некогда Гете, великий мыслитель и мудрец. В справедливости этого изречения невозможно усомниться ...

Писатель Александр Александрович Петров (лит. псевдоним Агатов) вступил на скользкий путь идейных метаний и заблуждений, подпав под влияние чужеродных советской действительности элементов. Наступившее прозрение далось Петрову-Агатову дорогой ценой ... Однако Александр Александрович нашел в себе мужество осознать всю глубину своих ошибок, решительно порвать с так наз. инакомыслящими. Когда западные покровители диссидентствующих крикунов предложили ему выехать из СССР, Петров-Агатов категорически отказался стать "бывшим россиянином".

Стихи Петрова-Агатова публиковались в журналах "Огонек", "Новый мир", "Нева", "Простор". Он – автор сборника стихов "В годину бурь" и поэмы "Геннадий Голенес".

В журнале "Отчизна" стихи Петрова-Агатова публикуются впервые.

В одном из стихотворений одна строфа напечатана не в том виде, в котором автор читал ее в 1968 году:

1968 г.

У меня на этом блудном свете
Тоже были и жена, и сын.
Всех нас расстреляли на рассвете.
Я воскрес и вот живу один.

1978 г.

У меня ведь тоже были дети.
Было все: семья была и сын.
Бросил все, умчался, словно
ветер.
И – один. Вы слышите?
Один!

* * *

22 ноября 1977 г. в "Горьковской правде" была напечатана статья М. Назарова "Король-то голый!" — о Владлене Павленкове, его жене Светлане Павленковой и семье Пономаревых (см. "Дело Гинзбурга" в Хр. 47).

5 января 1978 г. та же газета поместила статью зав. кафедрой марксизма-ленинизма Горьковской консерватории, кандидата философских наук В. Горлянского "Люди, будьте бдительны!" — снова о супругах Павленковых и М. Панкратове. Автор, в частности, пишет: "И напрасно уверяют, что эта работа (речь идет об одной из "криминальных" работ В. Павленкова — Хр.) до сих пор не найдена. Найдена, я читал ее еще в начале 1974 года" (т.е. тогда, когда В. Павленков находился в лагере — Хр.). Автор упоминает, что в 1974 г. он имел с В. Павленковым в лагере свидание. В статье имеется прозрачный намек: "Не знаю, что Павленкова удерживает здесь" (в СССР — Хр.). Статья кончается так:

Ради того, чтобы не было новых павленковых, пономаревых, панкратовых, и хочется крикнуть всем: "Люди, будьте бдительны!"

* * *

9 января работники КГБ приехали на работу к Сергею Пономареву (Хр. 47) и отвезли его на "беседу". В КГБ его спросили, читал ли он статьи о себе и своих друзьях. Затем ему сказали, что "играть в кошкимвьшки" с ним больше не будут: появились какие-то публикации за границей, он не прекращает своей деятельности, к нему тянутся люди, а время у них больше не терпит. Пора ему выбирать: "жить дальше нормально или идти на плаху". Тем более что у него родилась вторая дочь, а бытовые условия и работа оставляют желать лучшего. Ему было сказано также, что ни в Москве, ни в Горьком авторитета у него нет и родственников за границей тоже нет. "Собеседники" предложили Пономареву: либо он дает письменные гарантии, что станет "нормальным человеком", и тогда ему и его жене предоставят работу по специальности, в ближайшем будущем дадут квартиру, напечатают его работы, либо будет опубликована статья, которая скомпрометирует его "как с моральной, так и с диссидентской стороны", чтобы люди, мнением которых он дорожит, отвернулись от него.

Пономареву дали на размышление 3 дня. Через 3 дня, когда работники КГБ снова приехали за ним на работу, они не застали его: он был болен. Больше его пока не тревожили.

* * *

Владимирская областная газета "Призыв" в номере от 12 февраля 1978 г. (Н. Демьянов "Почему прорастают "сорняки"?") сообщила о попытках распространения "клеветы на советскую действительность".

Геннадий Калякин, из Владимира, около 40 лет, "якобы от имени группы иностранных туристов сочиняет такое письмо, что нарочно не при-

думаешь". Объяснил он свой поступок тем, что находился под влиянием религиозно настроенного отца. Автор статьи считает, что так как Геннадий с отцом давно не живет, то "есть и другая причина – узость интересов: ни общественную работу не выполняет, ни в кино, ни в театр не ходит, ни с соседями близко не общается".

Вячеслав Гундоров, токарь из поселка Степанцево Вязниковского района Владимирской области, как можно понять из этой же статьи, распространил листовки.

В один из дней Вячеслав присутствовал на беседе. Речь шла о жалких отщепенцах, именуемых диссидентами. Многие присутствовавшие на беседе с возмущением осудили это отребье. У Вячеслава мысль работала в обратном направлении. Ведь газет и журналов он почти не читал, радио слушал, в основном, западное.

И вот, придя на ночную смену, оставшись один в слесарке, он начал сочинять "воззвание" ...

Причина грехопадения В. Гундорова – пьянство.

И Калякин и Гундоров "в силу неопровержимых доказательств вынуждены были сознаться в том, что встали на скользкую дорожку". Поскольку оба при этом, как сказано в статье, раскаялись, судебное преследование против них не возбуждалось, хотя "их действия подпадали под определенные статьи Уголовного кодекса и они могли быть за клевету на советскую действительность привлечены к строгой ответственности".

* * *

Виктор Валентинов – автор многочисленных статей о диссидентах в "Литературной газете" (например, в 1977 г. его статьи – чаще всего совместно с Борисом Роциным – были напечатаны 2 февраля, 31 августа, 14 и 21 сентября, 23 ноября и 28 декабря).

Виктор Валентинов – это псевдоним полковника КГБ Виктора Васильевича Пономарева, 1938 г.р., сотрудника 2-го главного управления КГБ.

Последняя из перечисленных статей – "Шантаж. Об одной антисоветской кампании" (об Анатолии Щаранском).

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

М. Никлус. Проф. Юрию Саарма

(1 ноября 1977 г.)

Профессор Саарма – психиатр, член советской делегации на Международном конгрессе психиатров в Гонолулу. По поводу его статьи в газете "Жодумаа" и выступлений по эстонскому радио Март Никлус пишет,

что проф. Саарма дезинформирует общественность, утверждая, что в СССР инакомыслящих не помещают в психиатрические больницы. Никлус ссылается, в частности, на опыт своего пребывания в психиатрическом корпусе 3 мордовского лагеря.

...

Неужели должна быть только одна позиция и люди, чьи слова, действия и мысли не соответствуют этой позиции, — душевнобольные, а люди, которые думают иначе, чем действуют, делая свою карьеру, — здоровые?

...

Б. Альтшулер. *О международной защите прав человека*

(11 ноября 1977 г.)

...

События последних месяцев демонстрируют простую истину: свободный обмен информацией не может длительное время базироваться на личной инициативе нескольких энтузиастов, рискующих при этом свободой и жизнью; нужны универсальные и автоматически действующие механизмы гласности, и шире — нужны механизмы международной защиты прав человека.

...

Я призываю к выработке определенного **МОРАЛЬНОГО КОДЕКСА** межнациональной профессиональной деятельности: каждое международное соглашение должно сопровождаться заранее объявленными мерами гуманитарного и инспекционного характера.

Г. Якунин, В. Хайбулин, В. Капитанчук. *Заявление Христианского комитета защиты прав верующих в СССР*

(29 декабря 1977 г.)

16 декабря 1977 г. члены-учредители Христианского комитета защиты прав верующих в СССР священник Глеб Якунин и Виктор Капитанчук были вызваны повестками в органы КГБ, где им было заявлено, что их деятельность "наносит ущерб интересам государственной безопасности" и что документы Комитета порочат советский общественный и государственный строй. Было заявлено также, что в случае продолжения членами Христианского комитета их деятельности против них будет возбуждено уголовное преследование.

...

Мы решительно протестуем против квалификации деятельности членов Христианского комитета как клеветнической, наносящей ущерб государственной безопасности СССР.

... Мы осознаем реальную возможность осуществления угрозы насильственного прекращения деятельности Христианского комитета. Поэтому, а также в связи с заявлениями многих верующих

о желании вступить в Христианский комитет, члены комитета приняли следующее решение.

1. Принять в состав Христианского комитета члена Русской Православной Церкви Вадима Щеглова.

2. Поручить члену Христианского комитета В. Щеглову в случае ареста членов-учредителей Комитета объявить о принятии в Комитет тех христиан, которые решением Комитета приняты условно (на случай ареста членов-учредителей).

3. Арест кого-либо из членов Христианского комитета защиты прав верующих в СССР не означает его выхода из состава Комитета.

30 декабря исполняется годовщина создания Христианского комитета защиты прав верующих в СССР. Многочисленные обращения верующих в Христианский комитет и опыт работы Комитета подтверждают необходимость деятельности в защиту прав верующих в СССР.

Авторы призывают создать Международный Комитет защиты прав верующих. Они особо обращаются к кардиналу Иосифу Слипому, А. Левитину-Краснову, Т. Ходорович, Е. Вагину, Е. Брессендену и А. Полищуку с просьбой принять участие в создании такого Комитета.

А. Сахаров. В Организационный комитет Симпозиума по проблеме смертной казни

(19 сентября 1977 г.)

...

Я полностью поддерживаю основные аргументы, выдвигаемые противниками смертной казни.

Я считаю смертную казнь жестоким и бессмысленным институтом, подрывающим нравственные и правовые устои общества.

... Я отрицаю сколько-нибудь существенное устрашающее действие смертной казни на потенциальных преступников. Я уверен в обратном – жестокость порождает только жестокость.

Я отрицаю практическую необходимость и эффективность смертной казни как средства защиты общества.

...

... Я убежден, что смертная казнь не имеет моральных и практических оправданий и представляет собой пережиток варварских обычаев мести.

...

Особенно важна отмена смертной казни в такой стране, как наша, – с неограниченным господством государственной власти и бесконтрольной бюрократии, широко распространенным пренебрежением к закону и моральным ценностям.

...

Есть и другие особенности нашей современной действительности... Это – удручающе низкий культурный и нравственный

уровень нашего теперешнего уголовного правосудия, его зависимость от государства, а часто – коррупция, взяточничество и зависимость от местного "начальства".

Далее А.Д. Сахаров рассказывает о деле рабочего Рафката Шаймухамедова, расстрелянного по обвинению в убийстве.

А. Сахаров. "Континенту" – три года

(1 ноября 1977 г.)

...
Главный итог трех лет – "Континент" показал себя самым интересным, самым читаемым в СССР из всех выходящих за рубежом русских журналов.

...

Президенту Югославии Иосипу Броз Тито

Приветствуем амнистию политических заключенных в Югославии, насколько нам известно – первую в истории стран социалистического лагеря. Надеемся, что этот гуманный и мудрый шаг югославского правительства послужит примером для правительств других стран.

Всемирная политическая амнистия узников совести оздоровит политический климат во всем мире и будет способствовать сохранению мира на нашей планете.

С уважением

Елена Боннэр-Сахарова-Алиханова
Андрей Сахаров

25 ноября 1977 г.

Москва

(Отец Е.Г. Боннэр Георгий Алиханов, расстрелянный в конце тридцатых годов, был хорошо знаком с И. Тито.)

А. Сахаров. *Выступление на собрании АФТ-КПП*

(28 ноября 1977 г.)

А.Д. Сахаров, приглашенный на съезд АФТ-КПП (Хр. 47), послал туда текст своего предполагаемого выступления.

Отметив, что АФТ-КПП в большой степени влияет на внутренние и международные дела, он пишет:

Говорят, характер американского народа, его деятельная и практическая доброжелательность и чувство собственного достоинства воплощены в вопросе, ставшем национально-традиционным: "Чем я могу Вам помочь?". Мне кажется, что, пригласив меня на это собрание, Вы тоже задаете мне этот вопрос.

А.Д. Сахаров выделяет, прежде всего, "решающий для всей борьбы за права человека в СССР" вопрос о связи. "Власти в СССР, – говорит Сахаров, – предпринимают самые беззащитные меры для пресечения каналов связи с Западом". Он рассказывает о похищении корреспонденции, отключении телефонов, подслушивании и приводит совсем свежий пример:

... Я получил конверт с вложенным в него издательским рисунком (вместо приглашения на съезд – Хр.) ... Сегодня утром, уже после обсуждения вслух этого письма в нашей насквозь прослушиваемой КГБ квартире, я, наконец, получил Ваше приглашение.

Далее он говорит:

Каких действий мы ждем от Вас? Способствовать широкой кампании в прессе и в конгрессе против нарушений свободы информационного обмена, способствовать решению этого вопроса на уровне межгосударственных переговоров. ...

Я рассчитываю, что АФТ–КПП будет продолжать активно поддерживать борьбу за свободный выбор страны проживания, считая эту проблему важной и ключевой в борьбе за свободу личности от произвола государства. ...

Сейчас в СССР в заключении или ссылке находятся видные участники движения за права человека Сергей Ковалев, Семен Глузман, Анатолий Марченко, Андрей Твердохлебов, Мальва Ланда, Микола Руденко, Олекса Тихий и многие другие. Ожидают суда Гамсахурдиа, Гаяускас, Гинзбург, Костава, Маринович, Матусевич, Орлов, Пайлодзе, Пяткус, Щаранский. В заключении священники Винс, Романюк и многие десятки верующих, руководитель ВСХСОНа Игорь Огурцов. С неправомерным обвинением в измене родине в заключении и в психиатрических тюрьмах многие пытавшиеся покинуть страну – участники так называемого ленинградского самолетного дела, Зосимов, Федоренко и десятки других.

Дело чести Америки – добиться освобождения украинского художника Петра Рубана, осужденного за изготовление памятного подарка – деревянной книги с изображением статуи Свободы – в дар американскому народу в честь двухсотлетия Независимости.

Говоря о решении Ассоциации американских ученых и инженеров, работающих в области вычислительной техники, прекратить контакты с их коллегами из СССР, если будет осужден А. Щаранский, А.Д. Сахаров заявляет:

Подобных же шагов я ожидаю в случаях неоправданных отказов на эмиграцию Слепаку, Мейману, Гольфанду и многим другим. Я считаю шаги, подобные отказам в контактах, оправданными в борьбе за каждую человеческую жизнь и судьбу.

(14 декабря 1977 г.)

В 1977 году продолжался один из главных процессов современности — противоборство тоталитаризма и идеологии прав человека.

А.Д. Сахаров перечисляет важнейшие события этого процесса в 1977 г.: заявление Президента США, провозгласившего защиту прав человека во всем мире моральной основой политики США; "Хартия-77"; открытые выступления в Польше, ГДР, Румынии; создание групп "Хельсинки" в СССР; изменение позиции ряда крупнейших коммунистических партий Европы по вопросу защиты прав человека; усиление репрессий в СССР и странах Восточной Европы; Совещание в Белграде; политическая амнистия в Югославии.

А. Сахаров. *Интервью итальянскому журналу "Грацие"*

(31 января 1978 г.)

...

3. На Западе многие, особенно — коммунисты, спрашивают, какой свободы хотят русские диссиденты — ведь у них нет безработицы, бесплатная медицинская помощь и т.д. Чего же они хотят? Как можно объяснить, что означает отсутствие свободы в СССР?

Надо жить в нашей стране, с советским паспортом, на советскую зарплату, в советских квартирных условиях, с советским нищенским уровнем здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения, с жесточайшим идеологическим партийным диктатом от детского сада до конца жизни, с унифицированной прессой, с цензурой, без права на забастовки, с законом о тунеядстве, в условиях слежки КГБ, бесправия рядовых граждан перед начальством и т.д. и т.п. — тогда все станет ясно.

...

5. По Конституции СССР советские граждане имеют свободу религии, свободу убеждений и т.д. Каким образом конкретно уничтожаются такие свободы?

Вся экономическая, политическая и идеологическая власть сконцентрирована в руках партии, точнее — ее руководства. Жизнь каждого человека, его благополучие полностью во всех мелочах и в самом главном зависят от его лояльности, хотя бы только в словах выраженной. Инструкции, приказы, многие законы, сложившиеся десятилетиями традиции подчинения рядовых граждан и бесконтрольности властей воплощают эту несвободу.

...

9. Почему на Западе обращают большое внимание на фашистский тоталитаризм и почти никакого внимания не обращают на дело несвободы в СССР?

Я надеюсь, что на Западе все больше и больше начинают понимать, что страна, убившая десятки миллионов своих граждан, не осудившая до конца этих преступлений, закрытая страна несвободы, одновременно обладающая такой огромной мощью и влиянием — это главная опасность нашего времени для всего человечества. К сожалению, людям свойственно закрывать глаза на неприятные вещи, особенно, если их осознание требует принятия трудных решений. Вероятно, эта причина, вместе с разными внутривластными факторами, страхом, незнанием фактов и т.п., приводила в прошлом к тому явлению, о котором Вы говорите. Но я надеюсь, что в основном это уже в прошлом.

10. Верите ли Вы в социализм как политико-экономическое учение? Возможен ли социализм с человеческим лицом?

Я не теоретик в политико-экономической области, не это — главное и четко определенное в моих книгах и выступлениях. Я против тоталитаризма, против нарушений прав человека, против несвободы. Я вижу — да и все это видят, кто хочет смотреть открытыми глазами, — что социализм советского типа, реальный социализм, всюду, где он смог выявить свои возможности, неминуемо приводил к партийно-государственной монополии, столь же неминуемо — к преступлениям и несвободе. Я за плюрализм власти, за конвергенцию, за экономику смешанного типа, за "человеческое лицо общества", а как оно будет называться — не столь для меня важно.

А. Сахаров. *О Белградском совещании*

(9 марта 1978 г.)

Меня, как и многих, озабоченных неудовлетворительным выполнением СССР и странами Восточной Европы Соглашений в Хельсинки в части, касающейся прав человека, разочаровало отсутствие конкретного анализа и даже явного упоминания этих проблем в итоговом документе Белградского Совещания. Именно эта часть Соглашения в Хельсинки носит нетривиальный характер и поэтому особенно важна. Тем не менее я не считаю Белградское Совещание провалом. Уже в ходе подготовки к Совещанию было собрано и систематизировано большое количество достоверных материалов о нарушениях прав человека в СССР и странах Восточной Европы. Обсуждение этих материалов в Белграде и в мировой печати способствовало пониманию положения с правами человека в СССР и странах Восточной Европы, несмотря на занятую делегациями этих стран негативную, obstructionistскую позицию (а отчасти именно благодаря этому). Очень важно, что назначено следующее Совещание по проверке Хельсинкского Соглашения.

...

И.П. Сидоров. *Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л.И. Брежневу*

В 1942 г. группе рабочих и служащих нескольких московских заводов были выделены под Москвой земельные участки для коллективного садоводства.

... В неимоверно тяжелых условиях ... люди превратили бросовые земли в цветущие сады, которые неоднократно награждались почетными грамотами.

Садоводы вырастили более 100 тысяч фруктовых плодоносящих деревьев и ягодных кустарников.

Три года назад сады и садовые домики были уничтожены Балашихинским лесархозом. Правление садоводческого кооператива не было предупреждено; ликвидация садов началась в 3 часа ночи. Сейчас на месте бывших садов растет бурьян.

Садоводы, большинство которых инвалиды и ветераны Отечественной войны, члены семей погибших, неоднократно обращались в различные инстанции с просьбой о сохранении садовых участков, однако :

Все решения данного вопроса сводятся к тому, что письма направляются в Мособлсовет и там находят свое ЗАХОРОНЕНИЕ.

Либо масса бюрократических отписок и неправдоподобных ответов, не соответствующих истине.

...

Так, в Московском областном комитете партии садоводам был зачитан документ, составленный руководителями различных организаций, в котором указано, что будто бы на наших земельных участках вообще никаких садов не было ...

... Один представитель комиссии – Семенова – высказалась так: "О каком предупреждении может быть речь? УНИЧТОЖЕНИЕ САДОВ И БЫЛ СИГНАЛ К ИХ ЛИКВИДАЦИИ".

...

НЕПОНЯТНО, где уважение, чуткость, внимание к людям, рожденным революцией, закаленным окопами войны, разрывами снарядов, ГДЕ СТРОГОЕ СОБЛЮДЕНИЕ ИХ ЗАКОННЫХ ПРАВ ???

...

СОВЕРШЕННО НЕПОНЯТНО – Почему справедливые суды потеряли свои защитные функции к рабочему классу, а идут на поводу исполкомов городских, областных Советов, защищая их варварские действия по уничтожению родной природы с полным уничтожением имущества и строения, принадлежащих рабочему классу, силой техники и сожжения? КТО ОТВЕТИТ ?

Документы Московской группы "Хельсинки"

Документ № 26 (21 ноября 1977 г.). Белградскому совещанию по проверке выполнения Соглашений в Хельсинки.

Этот документ аннотировался в Хр. 47, но без указания номера и с неполным списком авторов.

Документ № 27 (25 декабря 1977 г.). О продлении срока содержания под стражей А. Гинзбургу, Ю. Орлову, А. Шаранскому. (См. "Репрессии против групп "Хельсинки".)

Документ № 28 (31 декабря 1977 г.). О П. Винсе. (См. там же.)

Документ № 29 (12 января 1978 г.). О В.П. Хайло. (См. "Преследования верующих".)

Документ № 30 (2 февраля 1978 г.). О нарушениях почтовой и телефонной связи. (Приложен список из 74 выключенных телефонов; например, в декабре 1977 г. выключены телефоны у москвичей Льва Копелева (Хр. 45), Марии Петренко-Подъяпольской, Владимира Слепака, на квартире Твердохлебовых, у Бориса Чернобыльского, Владимира Туфельда, Наталии Хасиной и у ленинградки Ады Таратуты.)

Документ № 31 (2 февраля 1978 г.). Об аресте Л. Лукьяненко (см. "Репрессии против групп "Хельсинки" в наст. вып.).

Документ № 32 (2 февраля 1978 г.). О праве на выезд из страны (см. "Право на выезд").

Документ № 33 (февраль 1978 г.). Об Александре Зиновьеве (см. "Внесудебные преследования").

Документ №34 (февраль 1978 г.). О переквалификации обвинения Ю. Орлову (см. "Репрессии против групп "Хельсинки").

Документ № 35 (февраль 1978 г.). Заявление о Совещании в Белграде.

... Срыв Совещания Советским Союзом под предлогом вмешательства в его внутренние дела был бы, конечно, большим несчастьем, длительной, но все же временной задержкой на исторически неизбежном пути разрядки. Но гораздо большим несчастьем, катастрофой с трудно поправимыми последствиями для всего будущего человечества была бы капитуляция перед угрозой срыва Совещания.

Документ № 36 (16 февраля 1978 г.). О создании "Независимого профсоюза" (см. "Разные сообщения").

Документ № 37 (9 марта 1978 г.). О праве на пенсию в зависимости от трудового стажа и о размерах пенсий.

Документ № 38 (9 марта 1978 г.). О положении инвалидов, лишенных возможности самостоятельного передвижения. Призыв к созданию ассоциации таких инвалидов.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

Л. Копелев. *Памяти Александра Галича* (февраль 1978 г., 12 стр.)

Р. Лерт. *"На круги своя ..."* (февраль 1978 г., 13 стр.)

Очерк, написанный в апреле 1977 г. (в нем говорится, что в расправах с инакомыслящими возрождаются образцы демагогии 30-х – 40-х годов – Хр. 46), дополнен трехстраничным постскриптумом, в котором автор отмечает: чем больше власти затягивают дело Орлова – Гинзбурга – Щаранского, тем больше вылезает наружу, обнажается тенденциозность, предумышленность, недобросовестность обвинения. Автор предлагает СССР и США "обменяться" адвокатами:

Почему политическими заключенными обмениваться можно, а адвокатами нельзя? Может быть, это послужило бы делу разрядки, делу гуманизма больше, чем заседания любых комиссий и подкомиссий.

А. Сахаров. *Ядерная энергетика и свобода Запада* (11 октября 1977 г., 5 стр.)

Против распространенных на Западе антиядерных настроений: ядерная энергетика гораздо меньше угрожает окружающей среде, чем традиционная; ее развитие – залог большей независимости Запада от неконтролируемых им источников химического топлива.

Т. Ходорович, В. Некипелов. *Опричнина-77 в тюрьмах и лагерях* (октябрь 1977 г., 8 стр.)

Эта, третья, статья серии "Опричнина-77" (Хр. 45, 46) – о 1-м мордовском лагере (особого режима). Статья насыщена фактами и содержит глубоко эмоциональные размышления авторов о нечеловеческих условиях этого лагеря-тюрьмы, об удушливой атмосфере, одно из следствий которых – вспыхивающие временами конфликты между политзаключенными (Хр. 47). Авторы цитируют давний очерк В. Мороза о психологии заключенного.

В. Некипелов. *Опричнина-77 продолжается* (выпуск 4)
Рождественский "подвиг" КГБ (30 декабря 1977 г.,
2 стр.)

Отклик на арест Кирилла Подрабиника.

В. Некипелов, Т. Осипова. *Опричнина-78 (Политические расправы уголовным путем)* (февраль 1978 г., 5 стр.)

Продолжение той же серии. Материал статьи – расправы над Ф. Серебровым, Г. Гольдштейном, К. Подрабинеким, В. Смогителем, Ш. Арутюняном, аресты на 15 суток, избивания, домашние аресты.

В. Некипелов. *Найти человека* (4 стр.)

Статья о судьбе шофера из станицы Вешенской Ивана Федоровича Радикова (1939 г.р.).

В связи с письмами М.А. Шолохову и в ЦК КПСС в 1973 г. он был обвинен по ст. 190-1 УК РСФСР и арестован. В апреле 1974 г. Институт им. Сербского признал его невменяемым. Статья кончается призывом найти следы И.Ф. Радикова.

К статье приложено письмо Шолохову с аналогичным призывом.

С. Черемухин. *Посетители московских музеев* (январь 1978 г., 2 стр.)

Дальнее и ближнее Подмосковье ездит в Москву за продуктами. Распространяющаяся форма таких поездок – "экскурсия в революционные музеи". В результате довольны все – и музеи, и месткомы, и "экскурсанты".

Г. Беляков. *Иванова топь* (1965 г., 74 стр.)

В 1965 г. Георгий Беляков (1935 г.р.), тогда студент 5 курса Московского литературного института, представил повесть "Иванова топь" в качестве дипломной работы. Повесть была одобрена редакциями журналов "Новый мир" и "Юность", но не опубликована ввиду остроты проблем и изображения.

В 1966 г. Беляков подал заявление о выходе из партии, после чего был арестован и по ст. 70 УК РСФСР получил 5 лет лагерей. Позднее Верховный суд РСФСР переквалифицировал обвинение на ст. 190-1 УК РСФСР и снизил срок до 3 лет.

Повесть "Иванова топь" взволнованно и талантливо рассказывает о современной русской деревне, искалеченной колхозным хозяйствованием.

Насильственное переселение таджикских горцев (февраль 1978 г., 3 стр.)

Статья анонимного автора о событиях 60-х годов. Стремясь восполнить нехватку рабочих рук на хлопковых полях, власти переселили на равнины несколько десятков тысяч горцев, в том числе небольшую народность – ягнобцев. В переселении участвовала милиция. Поселения ягнобцев, носившие черты их древней самобытной культуры, были разрушены. В непривычных условиях равнин возникла огромная смертность, особенно – среди детей и стариков. "Многие ягнобцы по-прежнему считают горы своей родиной и мечтают вернуться сюда ..."

"37", №№ 7-12

О содержании №№ 1-6 этого ленинградского журнала рассказывалось в Хр. 43.

В № 7-8 напечатаны стихи С. Стратоновского и В. Алейникова, повесть Б. Иванова "Поденок", статьи О. Седаковой о творчестве Риль-

ке и Н. Голубева "Об одном стихотворении Манделыштама", материалы религиозно-философского семинара по теме "Христианство и гуманизм".

В № 9 помещены стихи И. Бурихина, повесть Н. Малаховской "Темница без оков", стихи и переводы 20 авторов в память переводчицы и поэтессы Т.Г. Гнедич, умершей в ноябре 1976 г., доклад Б. Гройса "Достоевский и Кьеркегор", литературно-критический обзор Г. Сомова, две статьи о творчестве И. Бродского, семь писем Н. Гумилева и материалы религиозно-философского семинара по теме "Проблемы нового христианства".

В № 10 содержатся стихи О. Седаковой, критические статьи, посвященные творчеству писателей Ю. Трифонова и В. Распутина, кинорежиссера Г. Панфилова, ленинградских художников-беспредметников, философские и богословские работы Т. Горичевой, Б. Иноземцева, Е. Пазухина.

В № 11 публикуются стихи Е. Шварц и Е. Феоктистова, статья В. Азаряна о творчестве кинорежиссера Тарковского, путевые заметки паломников в Псково-Печерский монастырь и обзорная статья Е. Гиряева "Религиозно-философский семинар в Ленинграде".

В № 12 напечатаны стихи Аронсона, рассказ Б. Улановской "Альбинос", статья Н. Корнилова о фильме Н. Михалкова "Неоконченная пьеса для механического пианино" и "Доклад-исповедь" Г. Григорьевой об опыте пути к религии.

"Лайсвес Шауклис" ("Вестник свободы") № 4 (октябрь 1976 г.), № 5 (декабрь 1976 г.)

Четвертый номер открывается статьей Гинтаутаса "Распрявим спины" о проблеме национального возрождения. В статье Скирмантаса "В плену опасных мифов" критикуется изданная за рубежом книга литовского священника-эмигранта Юцявичюса, в которой автор хвалит нынешние власти Литвы за развитие литовской культуры. В номере напечатано также заявление Л. Симутиса в Президиум Верховного Совета СССР от 20 августа 1970 г. (Хр. 18, 44).

Пятый номер содержит статью К. Гингараса "Срубленный дуб", посвященную памяти талантливого художника Арунаса Тарабилды (1935-1969). Тарабилда много сделал для сохранения памятников старины. За участие в студенческих протестах исключался из Художественного института, подвергался слежке. Жил очень бедно. Умер от инсульта.

"Аушра" ("Заря")

№ 8 (48), октябрь 1977 г., 49 стр.

Статья "Что же мы должны делать?" развивает ту мысль, что для сохранения литовской национальности необходимы – любовное внимание к отечественной истории, бережное обращение с родным языком, сохранение и упрочение веры и забота о нравственном совершенствовании. Заметка "Свобода – только для государства" разбирает некоторые статьи

новой Конституции. Под общим названием "Когда цветет шиповник" помещена подборка стихотворений, три из которых принадлежат Антанасу Чинге, политзаключенному, работавшему на золотых приисках Бодайбо. Об остальных стихотворениях в предисловии сказано, что их авторы не найдены, но сами эти песни дороги и памяты многим литовцам, которые их слышали и пели "в лесах, в лагерях, в тайге".

В номере опубликованы также протокол обыска на квартире Пяткуса 23 августа 1977 г., документы Литовской группы "Хельсинки" и "Постановление Главного комитета национальных движений Эстонии, Латвии и Литвы" (краткое изложение см. в Хр. 47).

№ 9 (49), январь 1978 г., 50 стр.

В очерке "Какие пастыри нужны Литве?", подписанном "Группа литовских священников и верующих", дается краткая история гонений на католическую церковь Литвы за последние 38 лет. В статье В. Каралюса "Из истории литовского молодежного движения" рассказывается об исторических и краеведческих кружках, постоянно преследуемых властями. В статье Р. Гальвидиса "Опозоренная наука" показывается, что талантливым и честным литовским ученым-гуманитариям трудно добиться признания. В открытом письме А. Жувингаса Томасу Венцлове "Литовцы и евреи" автор высказывает свою точку зрения на вопрос, почему в Литве, где никогда не притесняли иноверцев, с приходом немцев произошли зверские избиения евреев (более половины членов Литовской компартии были евреи, и потому ненависть к коммунистическим угнетателям таким страшным образом проявилась в годы немецкой оккупации). В журнале рассказывается также о волнениях в Вильнюсе, о деле Б. Гаяускаса (см. Хр. 47 и наст. вып.).

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ

Горьковчанин Н.Н. Лепехин (Хр. 47, "Группы "Хельсинки" под следствием" — "Дело Гинзбурга") не является поделщиком В. Павленкова; он никогда под судом не был. Поделщик Павленкова — В.И. Жильцов (там же).

* * *

Информационный бюллетень "Дело Александра Гинзбурга и Юлия Орлова" № 2 в "Хронике" 47 ("Новости Самиздата") освещен неполно.

Он содержит также документы Фонда помощи политзаключенным за июнь-август 1977 г., свидетельства друзей Орлова, сделанные для печати или отправленные его западному адвокату, документы о следствии по делам Гинзбурга и Орлова и документы о политзаключенных (большинство этих документов аннотированы в Хр. 45-46). В разделе "Снова о Петрове-Агатове" воспроизводится его автограф, полный безудержных комплиментов Гинзбургу.

* * *

В "Хронике" 47 сообщалось, что Мальву Ланду вызывали в Читу на допрос по делу Орлова ("Группы "Хельсинки" под следствием", "Дело Орлова"). На самом деле, по какому делу ее вызывали, не известно: поскольку Ланда с самого начала допроса отказалась отвечать на вопросы, следователь не сказал ей, по какому делу она вызвана.

* * *

Подписи Бируте Пашилене и Алексиса Пашилиса стоят под письмом Брежневу и Картеру (Хр. 47, "Право на выезд") по недоразумению.

* * *

См. также поправки в разделах "В тюрьмах и лагерях" ("Освобождения", "Письма и заявления политзаключенных"), "События в Литве" ("Волнения в Вильнюсе").

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абанькин В.	21,63, 64,78-79	Архангельский В.	81	Боголюбов Г.	42
Абдулины	104	Асанова Д.	106	Богораз Л.	43,155
Абдурамонова Ш.	106	Аугустинавичюс	112	Богун П.	63
Аверьянов	104	Ахланин	104	Бодюл	154
Аветян Э.	33,34	Ашурков И.	104	Боев М.	122
Авижинис А.	112	Ащеулов	156	Болонкин А.	23
Авижините М.	112	Багдасарян Э.	44	Бондарь Н.	48,50,94
Агасян	32	Багрицкий Э.	150-151	Боннэр Е.	12,33,51, 52,53,143,157,158,166
Агафонов Н.	67	Багушка П.	111	Борисов Вл.	43,154
Адамовичюте В.	112	Бадьин	55	Боровая Е.	23
Аджарян	33	Балахонов В.	49	Бородин Л.	10
Азарян В.	174	Балахонов В.Е.	45	Борщаговский А.	151
Айрапетов Д.	48	Барладяну В.	65	Брежнев Л.	8,27,44, 52,67,68,75,78,104, 117,129-133,143, 153,159,170,176
Айриякян П.	32,36,47, 56-58,71,73-75	Басараб Д.	63,71,128	Брессенден Е.	165
Айтман В.	67	Бастис В.	81	Бродский И.	148,174
Акрамавичюс П.	81	Бахмин В.	84,88,91, 131,157	Бубуян А.	35-36
Алейников В.	173	Бахтин В.	147	Будкевич Н.М.	87
Алексеев Ю.	147	Башкиров П.	82	Будулак-Шарыгин Н.	57,71,73-75
Алиев А.	103	Бегун И.	83	Булгаков	119
Алиева Р.	106	Бейлина Д.	17,133,134	Булгаков М.	150-151
Алиханов Г.	166	Беликов М.И.	91	Бурихин И.	174
Альтман А.	52	Белов	62	Бурлаченко	137
Альтшулер Б.	164	Белов Ю.	37,39,40,41	Бутин Н.А.	82
Амуров В.	106	Белов Ю.С.	92-93	Бутман Г.	48,52
Андреевы Н. и Ю.	143	Белова	60,61	Вагин Е.	165
Андриконис	111	Белорусец М.	25	Валендо Л.А.	132
Андропов Ю.	14,41, 117,144	Беляков Г.	173	Валентинов В. см.	
Анищенко	137	Беляков М.П.	131	Пономарев В.	
Антоненко-Давидович		Беляков П.М.	131	Валитова-Орлова И. 9,	
Б.Д.	22	Берген	121	13,157,158	
Антонив Е.	43	Бергман П.	133	Вальдхайм К.	27,136, 142,157
Антонов И.Я.	120	Бердник В.	22	Вардеванян	32
Антонюк Э.	49,50,71	Бердник О.	21,22,24, 128	Василик В.	71,128
Апшазова П.	106	Берничук А.	128	Васильев В.К.	142
Аронзон	174	Бестужев Н.А.	47	Вдовкин	138
Арутюнян	33	Бечелис И.	110	Ведута Б.	71
Арутюнян М.	35,36	Билык В.	118		
Арутюнян Ш.	31, 34-36, 172	Билык М.Д.	118		
Арутюнян Э.	33	Битов А.	152		
		Бобышев Д.	147		

Великанова К.	157	Гейко (Матусевич) О.	Гришкявичюс	111		
Венцлова Т.	28,175		Гродецкий Ю.	143		
Веретенников В.	92	Гель И.	Гройс Б.	174		
Вернер П.	121	Герчак Г.	81,128	Громько А.	74	
Верхоляк Д.	9, 128	Гершуни В.	158	Грюнберг Л.	34	
Ветру	62	Гете И.В.	161	Губин В.	147	
Вибе А.	120	Гильденгорн И.	133, 158	Губинский	18	
Виконский	113,115		Гудзь Я.	133		
Виленская Л.	133	Гинзбург А.	7,9-13, 43,61,72,146,162, 167,171,172,175	Гулык С.	22	
Винс Г.	167		Гинзбург С.	25	Гумилев Н.С.	151,174
Винс Л.	22	Гингарае К.	174	Гундоров В.	163	
Винс Н.	22	Гинтаугас	174	Гур К.	121	
Винс П.	12,22,24-26, 171	Гиряев Е.	174	Гуцул Н.	71	
Виткунайте М.	109-110	Глинов	54	Давлетов К.	86	
Владимов Г.	144,148, 149,157	Глузман С.	62-64, 76-78,167	Давыдов Г.	67	
Вовк	66	Глуховский	140	Данилин	123	
Вовси В.	25	Глыва В.	71	Даниэль Ю.	11	
Воеводин Е.	147,153	Гнедич Т.Г.	174	Дасив К.	71	
Вознесенская (Окулова) Ю.	66	Голдырев В.	62	Даугас	108	
Войнович В.	148,149	Голубев П.	174	Демидов Д.	64,79-80	
Волгин	118	Голумбиевская А.	23	Демьянов Н.	162	
Волков О.	66	Гольфанд Ю.	167	Дергачев	62	
Володин	16,17,18	Гольдштейн Г.	30-31, 172	Джемилев А.	98,99	
Вольф Я.	121	Гольдштейн И.	30	Джемилев М.	81, 98-101,102	
Воронин	85	Горбаль П.	126	Джемилев Р.	101-103, 132	
Воронин В.Ф.	144	Горбачев	65	Дзюба И.	67	
Высоцкий В.	13	Горелкин В.	141-142	Дзюба Ю.	64	
Гаврилов Э.И.	103	Горетой П.	138	Ликий И.	43	
Гаврышев Я.	119	Горичева Т.	174	Дмитриев В.	141,142	
Галансков Ю.	11,57	Горлянский В.	162	Добровольский	121	
Галецкий Р.	11	Горностаевы В. и Г.	128-129	Довганич	63	
Галич А.	12,172	Граждан	23	Довлатов С.	147	
Гальвидис Р.	175	Грачев Р.	147	Дойников	49	
Гамзатов Р.	23	Григолюнене	108	Долготер Н.	117	
Гамсахурдиа З.	29-30, 167	Григоренко П.	5-6,23, 101,102	Долготер Я.	117	
Гамула Н.	71	Григорьева Г.	174	Долишний В.	71	
Ганчук	24	Григорьянц С.	65	Дроздова Л.	132	
Гаруцкас, о.К.	28	Гримм Ю.	158	Дрокина Л.	137	
Гастев Ю.	149	Гринькив Д.	61	Дубинец В.	25	
Гаяускас Б.	27,29, 108-109,167,175	Грицьяк Е.	128	Дубинец Н.В.	141	
Гвинтер	158	Гришин В.	144	Дубровская С.	18	
				Дубянская Е.	133	
				Дудин Н.	48	
				Думбрите И.	108-109	

Дулькин	158	Зоренков	59	Каралюс В.	175
Дымшиц М.	52	Зосимов В.	167	Карасев В.	129
Евграфов Н.	68,69,71	Зотов А.Г.	134,144	Карман	121
Евдокимов Б.	86	Зуев	19	Картер Дж.	62,64,68, 76,77,109,126,136- -138,140,141,155,176
Евтушенко Е.	151-152	Иванов А.	53,134,141	Картер Л.	124
Егоров	122,123	Иванов А.И.	44-46	Карцев	156
Елизавета, королева	136	Иванов Б.	173	Карчинскас	112
Елинсон Х.	133	Иванов Вс.	151	Квещко Д.	71
Елистратова Б.	133	Иваненко	122	Квещко Д.	71
Ермолаев С.	42	Изоргин	22	Керничный Д.	81
Жаткин И.Г.	56	Ильченко	156	Кизнис	112
Жеребинсков	121	Илюхин	16,17	Киличяускене А.	108, 109
Живалов	105	Иноземцев Б.	174	Ким Ю.	13
Жильцов В.	175	Иокубинас К.	27	Киркляускайте Р.	112
Жолковская (Гинзбург) И.	9,12,13, 157,158	Иофе О.	157	Класен А.	121
Жувингас А.	175	Исмагилов	63,64	Клебанов В.	158-160
Жукаускас Ш.	21,61,64	Исмаилова А.	106	Клименко	105
Жуков	34	Йосепчук	88	Клинк В.	132
Журавков	60,61,63, 64,76,77,79	Кабикова А.	137	Кнавиньш	59
Завальнюк В.	113-116	Кагаров	12	Ковалев С.	10,21, 60-64,76-78,167
Зайцева Лариса	121	Каджионис И.	81	Коваль Б.	52
Зайцева Людмила	121	Казарян	36	Ковальюнас В.	61
Закс Ю.	93-94,97	Казачков М.	61-63	Коган Ф.	133
Залмансон В.	21,52	Казимере С.	110	Когур	61
Залмансон И.	52	Каирялис	27	Кожинов В.	150,152
Залмансон С.	52	Кайенас	110	Кожухарь	114,115
Замятин	18	Калинец И.	21,56,62, 63,71,80	Колпакова И.А.	97,98
Зардалашвили	30	Калинин В.	58	Конев И.А.	117
Зарьян	44	Калиниченко В.	21,22, 27,128	Константиновский В.	48
Затвирский В.	128	Каллистратова С.В.	85	Кончаковский Н.	71
Затикян С.	33,44	Калниньш В.	28,29	Кооп Д.	121
Здоровый А.	21,23, 48,49,50,63,64,71,79	Калякин Г.	162-163	Копелев Л.	148,149, 171,172
Зейтуня А.	10,64	Кампов П.	23,128	Копыстинская С.	43
Зеленев А.	93	Кандыба И.	20-24, 127,128	Коренблит М.	81
Зисемлис	29	Капасв	13	Корехов С.	9
Зиновьев А.	15,145, 171	Капитанчук В.	157,164	Корнев В.	119
Зисельс И.	43-44	Капитонов И.В.	144	Корнилов В.	148,149
Золотусский	150	Каплуи И.	84,88	Корнилов Н.	174
Золотухин Б.	146	Кара И.	106	Корнювская-Асс М.	133
		Караванский С.	68,69	Короленко В.	152
		Карасва	106	Корольков	128
		Каралиева А.	106	Корюкин Э.М.	139

Костава М.	29-30,167	Левен И.И.	121	Маметова Ш.	104
Костерин А.	101	Левин А.А.	82,83	Мамут А.	103
Костин	64	Левитин-Краснов А.		Манасьян Л.С.	103
Костюченко Г.	120		165	Мандельштам О.	147, 151,174
Котов В.	90	Левтеев С.	10	Манжура П.И.	116
Коц Н.	71	Левчук И.	119	Мансеитова Н.	106
Коцюбинская М.	23	Лемак Ф.И.	139	Маринович М.	23,25, 72,167
Кравец А.	71	Ленин В.И.	150	Марков И.	25
Кравцов И.	23	Леонтьев Д.	42	Маркосян	33
Кражаускас П.	111	Лепехин Н.	175	Маркосян Р.	55
Красивский Э.	128	Лерт Р.	172	Маркявичюс	109,110
Краснопевцев	58	Лесниченко Н.	66	Мартенс Х.	132
Крекер	121	Лешкун	61	Мартинсон	120
Кривов	51	Ливчак В.Ф.	132	Марченко А.	33,167
Кривоногов	82	Липицкий В.Д.	156	Масколюнас С.	110
Кривулин В.	147	Липавский С.	15	Матвеевы	135
Крилис	29	Лисовая В.	43	Матвеев	141,142
Кристи И.	157,158	Лисовой В.	43,62, 64,72	Матвиюк К.	23,24, 94-95
Кроль Н.	130	Лисогорский	104	Матус	141,142
Кувакин В.	143-145	Лихтерова Л.	133	Матусевич Н.	25,72, 167
Кузнецов М.Т.	155	Лобанов	84	Ма Хун	23,95
Кузнецов Ф.	152	Ломинадзе С.	151	Мачинская	111
Кузнецов Э.	51-53, 68,69	Лукаускайте-Пошкене	О. 28	Машкова В.	57
Кузьмич П.С.	154	О. 28		Медведев Р.	148
Кукобака М.	154-155, 159	Лукьяненко А.	22	Мейман Н.	15-16,26, 157,158,167
Кугультинов Д.	152	Лукьяненко Л.	20-24, 80,83,95,128,171	Меметов	102
Куняев Ст.	150-152	Лукьяненко Н.	21,24	Меметов С.	105
Куприянов В.	151	Лукьянов	104	Менделевич И.	52
Курбанов	98	Луцик М.	128	Мешко А.М.	87
Куроедов	115	Лысенко В.	72	Мешко О.	21,24,25
Курчик Н.	71-72	Лякин В.Н.	160	Микаэлян	32
Кучеревский	61	Магда	138	Микитко Я.	72
Кучеренко В.	159	Магер Э.	124	Миков	63
Кяжис	109	Макаренко М.	95-98	Микульская А.	112
Лабанаускас	111	Максименко	121	Микульскис М.	112
Лавриненко В.	22,25	Максимов	96	Мильгром И.	8,16,18
Лазарявичюс	27,28	Максимов В.С.	87	Мини Дж.	157
Ланда М.	9,21,82-83, 167,176	Максимова Е.Л.	87	Минимурзаев Д.	105
Лаленис В.	58,66,109	Максудов Д.	105	Мирбо	45
Лалин	156	Малаховская Н.	174	Митяшин Б.	155
Лауринскас Л.	108	Малинина	44	Михайлов	15
Лебедев А.М.	105	Малинкович В.	25	Михалков Н.	174
Лебедев Е.	141	Маметов Н.	105		
		Маметов Э.	104		

Михеев Д.	25	Орехов	76	Петренко М.	11,171
Мишкинис Ю.	111	Орлов Ю.	7,9,10,13,	Петров	54
Мороз В.	172		14,22,41,61,72,167,	Петров	62
Морозов Г.	131		171,172,175,176	Петров В.	83
Мурашов Е.	97	Осадчий М.	52,54,68,	Петров Н.	105
Мурженко А.	52,53,		71,72	Петров П.	160
	68,69,128	Осипов В.	56-58,71,	Петров-Агатов А.	160,
Мурженко Л.	25,53		73-75		161,175
Мусийко	22	Осипова Т.	84,157,172	Петрусявичюс А.	108
Муслиядинов Р.	107	Османов А.	106,107	Пидгородецкий В.	72
Мухаметшин Б.	60,62	Османов Р.	105	Пилялис	108,109
Мюссе	45	Османов Э.	106,107	Пискаревы	135
Мякишев	76	Остапенко	22	Плахотнюк Н.	72,86
Мяттик К.	21,64	Оствальд Г.	116	Плумпа П.	81
		Охапкин О.	147	Погориляк А.	139
Набоков В.	33			Погосян	35
Надюк В.	25	Павел VI, Папа Рим-		Подрабинек А.	12,
Назаров М.	162	ский	111,116		37-42,84,86,88,90,
Назарян Н.	34	Павленков В.	162,175		91,129,131,157
Назарян Р.	31-33,34,	Павленкова С.	10,162	Подрабинек К.	37-42,
	35,44	Павловец	119		172
Нападовская В.	124	Пазухин Е.	174	Подрабинек П.	37,40,
Нашпиц М.	15	Пайлодзе В.	167		41,157,158
Невзоров	67	Палиевский П.	150,	Подъяпольский Г.	11
Некিপелов В.	40,155,		151,152	Поздняков А.	91
	157,172,173	Палийчук Д.	81	Поливанов	54
Нечаев В.	146-147	Панкратов М.	162	Полищук А.	165
Никитенков В.	42	Панкратова Г.	105	Полищук В.	137
Никлус М.	28,29,	Панфилов Г.	174	Полунин	21
	163-164	Панфидин	121	Полузктова Л.	158
Николаев Е.	40,89-91	Папаян Р.	33,34	Поляков Н.	118
Нимиринаская Н.	84-85	Паргаманик Е.	25,92	Померанцев И.	25,126
Ницше Ф.	32	Парицкий А.	134	Помозов В.	12
Новиков Г.И.	129	Пархунов В.	42	Пономарев В.	163
Нудель И.	158	Паточка Я.	16	Пономарев С.	162
		Пашилене Б.	27,29,176	Попадюк З.	23,43,49,
Обертас Е.	22	Пашилис А.	176		72
Обрубов	49	Пашкявичюс	28	Попадюк Л.	23,43
Овсиенко В.	23,128	Педан Л.	59	Поплавская	45
Овчаренко	119	Пеннер А.	121	Попов	104
Огородников А.	42	Перчаткин Б.	137,138	Попович О.	72
Огурцов И.	59,167	Петерс П.	120	Пранскунайте О.	66
Озерчук А.	119	Петкер А.	120	Примаков Р.	140
Олейник В.	114-115	Петкявичене Я	109	Пришляк Е.	72,81
Омелич	121	Петкявичюс	27	Провоторов В.	156
Орвелл Дж.	33	Петрарка Ф.	76	Прокопович Г.	128

Пронюк Е.	72	Рцхиладзе В.	29-30	Серебров Ф.	59,84,172
Протасов	23	Рыбалко В.	104,106	Середнюк П.	72
Пукас В.	109	Рыгин А.	43	Сигацкий А.	43
Пуляев А.	89,90	Рябов	119	Сидоров Е.	152
Пуртов И.	87			Сидоров И.П.	170
Пуртов С.	87	Саарма Ю.	163-164	Симес К.	146
Пэнсон Б.	52	Саблин В.	47	Симонов К.	152-153
Пяткус В.	27,28,29, 109,110,167,175	Савинкин	63,78	Симутис Л.	174
Пятронис П.	81	Садо М.	10	Симчич М.	60
		Сакенов	132	Сиротенко Е.	14-15
		Сапеляк С.	60,61,64, 72,75	Скалов	14
Равиныш М.	57,73-75	Саранчук П.	72,74,75	Скарамакайте Д.	112
Рагуцкас	111	Сарелд Б.-Г.	119,120	Скарамакайте М.	112
Радилов И.Ф.	173	Саркисова	34	Скирмантас	174
Радыгин	39	Саркисян Э.	62	Скитнев	123
Ражукас П.	109,110	Сартаков П.	59	Склярова	44
Райкин А.	156	Саушкин	10,12,13	Скорняков	121
Рак	62	Сафронов А.	21	Скрипчук К.	72
Раппопорт Р.	16-18	Сахаров А.Д.	6,12,18, 22,26,31,33,37,51-53, 57,62,70,101,102,109, 124,133,136,143,144, 158,165-169,172	Слепак В.	17,157, 158,167,171
Распутин В.	174	Саядян	34	Слипый И.	165
Раудис	109	Сверстюк Е.	59,72	Слободян Н.	21,64, 72,79-80
Ребрик Б.	52,54,69, 71,72	Светличная Н.	22,94, 126,128	Смирнов	104
Резникова Е.	13,124	Светличный И.	61,63, 64,72,128	Смит	142
Рефатов Т.	106	Светлова Е.Ф.	13	Смогитель В.	125-126, 127,128,172
Римкус А.	112	Свитайло О.	22	Смолкин В.	9,12
Рогачевская Т.	118	Свищев В.К.	90	Снегирев Г.	23,25
Рогов К.Г.	160	Себелев П.М.	91-92	Снегирева Г.	25
Рождествов В.	84-85	Седакова О.	173,174	Солдатов А.	65,74
Рожков	64	Селезнев Ю.	152	Солдатов С.	29,34,57, 65,71-75
Розенцвейг Е.	43	Селивончик Г.	56	Солженицын А.	12,13, 22,42,109
Розенштейн Н.	133,158	Семенищев	55	Соловьев В.	152
Романюк В.	52,54,68, 69,71,72,128,167	Семенов А.	143	Солодкий В.	72
Рощин Б.	163	Семенова	170	Сомов Г.	174
Рубан Л.	22	Семенюк Р.	72,81	Сорин В.	134
Рубан П.	21,22,67,167	Семерьянова Е.	118, 119	Сорока Б.	43
Рубашов М.С.	159	Сеник И.	72	Сорокин Е.	61,62,64
Рубенс П.	155	Сергиенко А.	21,24, 61-63,72,128	Сосунова	121
Рублев	119	Сергушин	51	Софронов	112
Рубцов В.	155			Сталин И.	149,151
Руденко Н.	19-20,22, 54,57,72,75,94,167			Старчик П.	42
Руденко Раиса	19,20, 22,24			Стасив-Калинец И.	55, 56,71
Руденко Р.	8,16,18				
Рукин В.	51				

Степанов	106	Туменас	111	Хлгатян А.	34,36
Степанов	137	Турик А.	49,128	Хнох А.-Л.	52
Степанян А.	44	Туфельд В.	171	Ходорович С.	12
Столяров	54			Ходорович Т.	33,165, 172
Стратоновский С.	173	Угодин	49	Хрущев Н.	91,147
Стрелков Е.	119	Угрюмова	105	Худайбердыев А.	103
Стрельцов В.	21,27	Удам Э.	28,29		
Строкатова Н.	21,128	Узлов В.	10		
Стус В.	21,23,72,83	Уильямс Э.Б.	12,13	Цалитис И.	28,29
Сукиасов	35	Улановская Б.	174	Цапенко	99-101
Сулейманов У.	105	Улановский Л.	17	Циось М.З.	64
Сулковский И.А.	103	Умеров Д.	106,107	Цитленок Б.	15
Суперфин Г.	49	Урбонас	109,110	Цыбульчик Н.	17
Сучков	51	Ушаков Г.	57,73-75	Цыпин Л.	15
		У Яо-фэн	66		
Талмантас	111			Чаадаев П.	151
Тамоян У.	63	Фадеев	131	Чаковский А.	18
Таненгольц Л.	97	Федоренко В.	48-49, 128,167	Чепкасов	10,60,64
Тарабилда А.	174	Федоров	62-64,80	Черемухин С.	173
Тарасов В.Д.	135	Федоров Ю.П.	52,54, 68,69	Чернобыльский Б.	17, 171
Таругута А.	171	Федорова Н.	158	Черновол В.	43,55,56, 57,71
Тареканова Т.А.	33	Федотов	48,49,50,51	Черняк	61
Тарковский	174	Федотов И.П.	118-119	Черткова А.	86,118
Тарто Э.	28	Федотов Н.Н.	143	Чеханавичюс А.	87
Татевосян	35,36	Фельцман	156	Чинге А.	175
Твердохлебов А.	93, 94,167,171	Феокистов Е.	174	Чудик А.	104
Тейрер И.	132	Фиклистов	8	Чуйко Б.	21,83
Тейрер Н.	132,133	Финкельштейн Э.	28	Чунихин	22
Тереля И.	87-88,128	Фиш И.	16	Чуприна	137,138
Тереля О.	87-88	Фомин Н.М.	117	Чуркин А.	90
Терещенко Н.	104	Фот	121	Чурсинов Н.П.	160
Терляцкас А.	28	Фрадкин	156		
Тершивская М.	43	Френкель	156	Шабатура С.	23,72, 83-84
Тимуск	142	Хазанов	156	Шавинов	62
Тито И.Б.	166	Хайбулин В.	164	Шагал М.	96
Тихий А.	21,22,68,69, 72,167	Хайло Ал.В.	122,123	Шаймухамедов Р.	166
Тишков А.	43	Хайло Ан.В.	123,124	Шакиров Б.	57,73
Токакюк Г.	25,126-127	Хайло В.	122-124,171	Шамамян	32
Тот Р.	15	Хайло М.	123,124	Шаталовы	129-131
Трещев	104	Хайло М.В.	122,123	Шатров П.	136,140
Трифонов Ю.	174	Хасин Г.	17	Шатуновская Н.	157
Троница	85	Хасина Н.	133,171	Шварц Е.	147,174
Трофимов	13	Хейфец М.	56,57,73-75	Шевченко М.	43-44
Трюдо П.Э.	26				

Шсель	133	Шухевич Ю.	72,128	Эфрос А.	151
Шелков В.	32,116	Щаранский А.	7,8,9, 14-19,132,163, 167,171,172	Южаков	63
Шеф Г.	147	Щаранский Л.	8,9, 17,18	Юрков М.	139
Шибасв А.	144	Щеглов В.	165	Юровский	137
Шинкевич С.	54,68	Щелоков Н.А.	153	Юскевич А.	72,73
Шипилов В.	87	Щербицкий В.В.	19	Юцявичюс	174
Ширвинскас Э.	82	Эдилян	32	Язев	63,76
Шмелева	44	Эмирасанов Х.	106	Якимов	121
Шмидт Х.	133	Эмирсаиева Г.	104	Якунин, о.Г.	157,164
Шовковский В.	128	Энгстрем Н.-Э.	119, 120	Яньков Г.	159
Шолохов М.	150,173			Яхимович И.	101
Штиглиц Н.	16,18			Яшкунас Г.	107-108
Шукин	54				
Шульскис А.	108				
Шумук Д.	52,68,69, 71,72				

\$ 5.00